

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 № 5 (98)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор **Парахина В. Н.**

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Максименко Л. С.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Мануйленко В. В.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Савцова А. В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Солодовников С. Ю.** – д-р экон. наук, профессор (БНТУ, Республика Беларусь); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шалашаа З. И.** – д-р экон. наук, профессор (ИЭП АНА, Абхазия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абрамов Д. В.</i> Выбор эффективности производства в условиях цифровизации	7
<i>Гладилин А. В., Вергунов И. Ю., Лепшокова Р. Р.</i> Развитие бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации.....	15
<i>Грудинина В. А., Меркулова И. В.</i> Влияние технологии ChatGPT на развитие экономики	23
<i>Джавадова О. М., Гасанкадиева С. М.</i> Импортозамещение как эффективный инструмент развития экономики России.....	31
<i>Курегян С. В., Мелешко Ю. В., Скорая К. В.</i> Отраслевая и территориальная структура малого и среднего предпринимательства и его социально-экономическая роль в современной экономике	40
<i>Маллаева М. И., Рамазанова Д. Р.</i> Развитие государственно-частного партнерства в Республике Дагестан: проблемы и перспективы.....	47
<i>Мамлеева Э. Р., Трофимова Н. В., Сазыкина М. Ю.</i> Развитие сектора малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан	54
<i>Мануйленко В. В., Тищенко С. В.</i> Санкции в IT-сфере во время СССР, анализ причин зависимости от западных технологий	67
<i>Матвеев В. В., Анненкова А. А., Семенова Е. Е.</i> Особенности и перспективы трудоустройства выпускников институтов культуры во взаимодействии с региональными органами управления.....	76
<i>Николаев Н. А.</i> Развитие эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников производственных предприятий на основе персонифицированного подхода.....	85
<i>Обухова А. С., Мерзлякова Е. А., Щербаченко Е. А., Ершова Е. Ю.</i> Роль проектного управления в современных условиях развития организации.....	99
<i>Пакова О. Н., Коноплева Ю. А., Гришанов С. М.</i> Трансформация системы финансового контроллинга в условиях развития цифровой среды	107
<i>Рощупкина В. В., Рощупкин М. В.</i> Цифровые технологии налогового контроля в общей концепции цифровизации государственных органов: мировой опыт, российский опыт ..	118
<i>Симченко Н. А., Анисимова Н. Ю.</i> Стратегирование непрерывной профессиональной подготовки кадров в цифровой экономике.....	125
<i>Томайлы А. Е., Бредихина В. А., Красников А. В.</i> Оценка результатов влияния денежно-кредитной политики на развитие экономики Ставропольского края	135
<i>Урусова А. Б.</i> Финансовые ресурсы предприятия и капитал организации: содержание, структура, оценка (СХА «Кубань»).....	143
<i>Шелкоплясова Г. С., Газимагомедова А. О., Чичова О. А.</i> Исследование системы профессионального развития кадров некоммерческих организаций Ставропольского края.....	151

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Асриева С. В.</i> Досуговая педагогика Ян Амос Коменского	160
<i>Байтоков Т. Д., Джанкеев Р. Х., Ортабаев К. Д.</i> О значении национальных видов спортивных единоборств в физическом воспитании юношей	165
<i>Котов С. В., Блохин А. Л.</i> Изучение формирования человеческого капитала студентов компьютерными программами	172
<i>Мажаренко С. В.</i> Исследование готовности педагога к реализации задач гражданско-патриотического воспитания	179
<i>Мезенцева А. И., Маврин С. А.</i> Комплекс упражнений для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза	188
<i>Прохоренко О. Д., Морин С. В., Козырева О. А.</i> Программно-методологическое обеспечение курсов ДПО: идеи, проблемы, мониторинг	206
<i>Саввинов В. М.</i> Образовательная система Якутии: как преодолеть негативное влияние факторов среды	217
<i>Саенко Л. А., Соломатина Г. Н.</i> Технология наставничества в системе поддержки молодого специалиста педагогического профиля	228
<i>Тумашева О. В., Берсенева О. В., Шашкина М. Б.</i> Понятийный аппарат проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации ФГОС	235
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	246

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Abramov D. V.</i> Choosing efficient production diversification in digitalization conditions.....	7
<i>Gladilin A. V., Vergunov I. Yu., Lepshokova R. R.</i> Business development in the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation	15
<i>Grudinina V. A., Merkulova I. V.</i> Impact of GPT chat technology on economic development	23
<i>Javadova O. M., Gasankadiyeva S. M.</i> Import substitution as an effective tool for the development of Russian economy.....	31
<i>Kuregyan S. V., Meleshko Y. V., Skoraya K. V.</i> Industry and territorial structure of small and medium entrepreneurship and its socio-economic role in modern economy	40
<i>Mallaeva M. I., Ramazanova D. R.</i> Development of public-private partnership in the Republic of Dagestan: problems and prospects	47
<i>Mamleeva E. R., Trofimova N. V., Sazykina M. Y.</i> Development of small and medium-sized business sector in the Republic of Bashkortostan	54
<i>Manuylenko V. V., Tishchenko S. V.</i> Sanctions in the it sphere during the USSR, analysis of the reasons for dependence on western technologies	67
<i>Matveev V. V., Annenkova A. A., Semenova E. E.</i> Features and prospects of graduates' employment of cultural institutes in cooperation with regional authorities	76
<i>Nikolaev N. A.</i> Development of effectively oriented organizational and economic relations of employees of production enterprises based on a personalized approach	85
<i>Obukhova A. S., Merzlyakova E. A., Shcherbachenko E. R., Ershova E. Yu.</i> The role of project management in modern conditions of organizational development	99
<i>Pakova O. N., Konopleva J. A., Grishanov S. M.</i> Transformation of financial controlling system in the context of digital environment development.....	107
<i>Roshchupkina V. V., Roshchupkin M. V.</i> Digital technologies of tax control in the general concept of digitalization of the state: international experience, Russian experience.....	118
<i>Simchenko N. A., Anisimova N. Yu.</i> Strategizing continuous vocational training in digital economy.....	125
<i>Tomaily A. E., Bredikhina V. A., Krasnikov A. V.</i> Evaluation of the impact of monetary policy on the economic development of the Stavropol krai	135
<i>Urusova A. B.</i> Financial resources of the enterprise and the capital of the organization: content, structure and evaluation (agricultural artel «Kuban»).....	143
<i>Shelkopyasova G. S., Gazimagomedova A. O., Chichova O. A.</i> Research of the system of professional development of personnel in non-profit organizations of the Stavropol krai.....	151

PEDAGOGIC SCIENCES

<i>Asrieva S. V.</i> Leisure pedagogy of John Amos Comenius.....	160
<i>Baytokov T. D., Dzhankegov R. Kh., Ortabaev K. D.</i> On the importance of national types of martial arts in physical education of the youth.....	165

<i>Kotov S. V., Blokhin A. L.</i> Studying human capital formation of students using computer software	172
<i>Mazharenko S. V.</i> The study of teacher’s readiness to implement the tasks of civil and patriotic education.....	179
<i>Mezentseva A. I., Mavrin S. A.</i> A set of exercises to develop professional foreign language skills of technical university students	188
<i>Prokhorenko O. D., Morin S. V., Kozyreva O. A.</i> Software and methodological support for additional professional courses: ideas, problems, monitoring.....	206
<i>Savvinov V. M.</i> The educational system of Yakutia: overcoming the challenges.....	217
<i>Saenko L. A., Solomatina G. N.</i> Mentoring technology in the system of support for a young specialist of a pedagogical profile	228
<i>Tumasheva O. V., Berseneva O. V., Shashkina M. B.</i> Concept apparatus of choosing pedagogical tools for teaching mathematics in the conditions of the implementation of the of the federal state educational standard.....	235
INFORMATION FOR AUTHORS	246

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

5.2.6. Менеджмент

Научная статья

УДК 334.2:338.001.36:338.2

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.1>

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Денис Владимирович Абрамов¹

¹ Технологический Институт Донского государственного технического университета (д. 1, ул. Промышленная, 346780, Азов, Ростовская область, Российская Федерация)

¹ denabramov@mail.ru; <https://www.atidstu.ru/node/98>

Аннотация. Введение. Ключевым лейтмотивом данного исследования являются мировые тенденции биполярного характера: плотного экономического изолирования и интернационального сотрудничества с разносторонним внешним влиянием на возможности и появление новых рисков в организации. Цель – анализ и выявление перспективных методов формирования диверсификации для достижения максимально возможной эффективности. **Материалы и методы.** Данное исследование построено на анализе и выявлении перспективных методов формирования диверсификации с целью достижения возможной максимальной эффективности. При этом автор допускает возможность достижения указанных целей путём развития и дальнейшей динамики прироста организации или выбора тактики построения устойчивой экономической системы, способной преодолевать внешние раздражители. **Результаты и обсуждение.** Основой таких суждений, является имеющееся на текущий момент возможность и перспектива менеджмента в выборе альтернативных путей достижения эффективности в предпринимательской (производственной) деятельности при условиях общей цифровизации. **Заключение.** Выявлен основополагающий фактор развития организации – устойчивость, состоящая из отдельных частей, представляющих единое понимание возможности.

Ключевые слова: развитие, диверсификация, эффективность, устойчивость системы, драйверы роста

Для цитирования: Абрамов Д. В. Выбор эффективности производства в условиях цифровизации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 7–14. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.1>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023;

одобрена после рецензирования 01.06.2023;

принята к публикации 14.06.2023.

Research article

CHOOSING EFFICIENT PRODUCTION DIVERSIFICATION IN DIGITALIZATION CONDITIONS

Denis V. Abramov¹

¹ Institute of Technology (branch) Don State Technical University (1, Promishlenay st., 346780, Azov, Rostov Region, Russian Federation)

¹ denabramov@mail.ru; <https://www.atidstu.ru/node/98>

Abstract. Introduction. The key motive of this research is the global trends of bipolar nature: economic isolation and challenges in international cooperation, a versatile external influence on opportunities and the emergence of new risks in the organization. Goal. The purpose of the article is to analyze and identify promising methods of diversification formation in order to achieve the maximum efficiency. The conceptual apparatus of goal-setting (goal, landmark, development) has been clarified. The key provisions of the strategy and their types are reflected, the classification of the types of diversification strategy is clarified, a close connection with integration processes in regression from certain features is determined. The measure of the expediency of choosing the

type is determined, based on strengthening competitiveness and investment attractiveness. The understanding of management levels is revealed. **Materials and methods.** This study is based on the analysis and identification of promising methods for the formation of diversification in order to achieve the maximum possible efficiency. At the same time, the author admits the possibility of achieving these goals through the development and further dynamics of the growth of the organization or the choice of tactics for building a stable economic system capable of overcoming external stimuli. **Results and discussion.** The basis of such judgments is the currently available opportunity and perspective of management in choosing alternative ways to achieve efficiency in entrepreneurial (production) activities under conditions of general digitalization. **Conclusion.** The fundamental factor of the organization development has been identified – sustainability, consisting of separate components representing a common understanding of the possibility.

Key words: development, diversification, efficiency, system stability, growth drivers

For citation: Abramov D.V. Choosing efficient production diversification in digitalization conditions. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023; 5 (98). С. 7–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 25.05.2023;

approved after reviewing 01.06.2023;

accepted for publication 14.12.2023.

Введение / Introduction. Тенденции современного мира обусловлены дисбалансом глобального уровня с высоким темпом трансформации, которые вызваны влиянием всепоглощающей цифровизации всех аспектов жизни.

Сопровождаются данные события на общем фоне корреляции вектора развития отраслей экономического сообщества, кооперации смежных бизнесов появлением социально ориентированных проектов. И при этом на всех торговых площадках наблюдается снижение покупательского интереса и торговых транзакций, связанное с нестабильностью экономической системы.

Можно предположить, что данная экономическая ситуация представляется как «замкнутый цикл», однако не всё так односложно, поэтому требуются некоторые уточнения.

Имеющаяся на сегодняшнее время проблематика управления развитием организации любого уровня уже достаточно проработана, и уместно упомянуть о значительном вкладе таких учетных, как И. Ансофф, Д. Барни, Д. Кай, Р. Грант, Х. Итами, Д. Коллис, Т. Левитт, С. Монтгомери, М. Портер, Г. Пизано, К. Прахалад, А. Смифи, Ч. Сноу, А. Стрикленд, Д. Тиса, А. Томпсон, Дж. Фэй, Л. Хребиньяк, Г. Хэмел, Э. Шуэн. Следует пояснить, что ранее стартегическое управление и диверсификация могли быть изучены только со стороны укрепления конкурентоспособности среди равных, сокращения уровня рисков операций. Однако на текущий момент необходим более свежий взгляд, ориентированный на сохранение устойчивости организации в эпоху динамичного развития событий, определяющих целый комплекс мероприятий. Требуется более глубокий анализ теоретических основ управления развитием организации, дополнение понятийного аппарата целеполагания, проработка выбора видов и методов внедрения стратегии диверсификации.

Отсюда цель работы – расширение границ теоретико-методических основ стратегического управления; требуется проработка современных и действенных методов внедрения диверсификации и интеграции.

В научной литературе выделяют следующие типы производственной диверсификации, схематично представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Существующие производственные виды диверсификации производственного сектора / Existing production types of diversification of the production sector

Предлагается более полно ознакомиться с видами и подвидами диверсификации, раскрытыми в таблице 1 [1; 2].

Таблица 1

Подвиды диверсификации / Subspecies of diversification

№ п/п	Вид	Направление [1; 2]	Суть [1; 2]	Особенности	Примечание
1	Вертикальная	Контроль за всем производственным процессом / этапами: от сырья до готовой продукции	Создание собственных входов (прямая диверсификация) и выходов (обратная диверсификация) при создании стоимости по товарам услугам производителя.	По прямой схеме – укрепление позиций предприятия по дистрибуции и продажам готовой продукции.	Высокий уровень маржи у оптовых и розничных сетей. Сокращение зависимости от оптовых закупок (на цены производителя со стороны торговых сетей); Наличие достаточных ресурсов (финансовых, кадровых и т. д.) у промышленного предприятия
По обратной схеме – контроль над поставкой сырьевых ресурсов путем их производства				Обратная при ситуации: <ul style="list-style-type: none"> • дорогое приобретаемое сырьё; • ненадёжность поставки; • требуется усиление позиций снижением стоимости продукции 	
2	Горизонтальная	Производство дополнительных параллельных продуктов или услуг к существующей линейке продуктов (услуг).	Имеющийся на предприятии технический, маркетинговый и финансовый, экосистемный опыт	Актуальна по новым продуктам, не связанным или связанным косвенно с выпускаемыми.	Проводить сегментирование выпускаемой продукции. Прирост доли рынка; сокращение рисков с продажей (шире выбор)
3	Концентрическая	Направлена на расширение портфельных продуктов	Стратегия связанной диверсификации		Доп. товары (услуги); пополнение ассортимента новинками;
4	Конгломератная	Расширение ассортимента новыми продуктами	Не имеет отношения к применяемой компанией технологии	Развитие нового направления бизнеса > доступ к новым потребителям	Снижение фокуса; необъективные решения; рост инвестиционного пакета; проф. специалисты;
5	Смешанная	Портфель с разносторонними активами связанного и несвязанного видов	Распределение ресурсов предприятия между различными направлениями.		Распределение рисков по отраслям / сферам.

В целом в текущей экономической ситуации диверсификационные процессы представляются следующим образом. Диверсификация – это стратегия развития предприятия, строго ориентированная менеджментом на определение вложения инвестиционного капитала в развитие многопрофильного бизнеса в условиях внешнего ограничения и давления, с одной стороны, и государственной поддержки – с другой. Основным мотивом такого управленческого решения менеджмента является намерение обрести выбор множественного спектра новых технологий цифрового характера комплектующих (поставщиков сырья) и возможность определения видов продукции (в виде товаров или услуг), перспективных рынков сбыта.

Материалы и методы / Materials and methods. Базовым исходным кодом данной работы являются научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам диверсификации и интеграции как формы обеспечения стратегических ориентиров управления предприятием.

В данной работе в качестве методологической основы применялись принципы системного подхода к исследованию глобальных социально-экономических процессов, позволяющие выявить проблематику, слабые места, малоизученные вопросы.

Также использованы инструменты экономико-статистического и сравнительного анализа, а также ряд частнонаучных методов (графический, табличный, контент-анализ) с целью определения перспективных направлений и выявления новых возможностей и путей преодоления (исключения) рисков, достижения указанных целей посредством развития и дальнейшей динамики прироста организации или выбора устойчивой экономической системы, способной преодолевать внешние раздражители.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. На данный момент, исходя из позиций политико-экономических условий и тенденции изоляции социально ориентированных мировых держав, важно отметить следующее:

- 1) устойчивое развитие производственного комплекса страны, в условиях необходимости нового шага к индустриализации национальной экономики, по вынужденной мере импортозамещения, выбывших сегментов, носит актуальный характер;
- 2) диверсификация как способ защиты и снижения рисков с учетом наличия (укрепления) или снижения риска потери производственных, кадровых, финансовых и других ресурсов представляет собой одну из главных предпосылок обеспечения эффективности за счёт устойчивости развития;
- 3) вразрез популярному мнению, что в обеспечении устойчивого развития производственных комплексов ключевую роль определяют инновационная и инвестиционная деятельность, автор придерживается мнения превосходства кадрового потенциала в процессе обеспечения устойчивого развития предприятий.

В настоящее время аналитическое мышление открывает доступ к имеющимся в научной среде подходам к достижению устойчивого развития (таблица 2).

Таблица 2

**Раскрытие подходов к достижению устойчивого развития /
Disclosure of approaches to achieving sustainable development**

Подход	Суть	Конечная цель
Коммерческий	Понижение уровня влияния внутренних и внешних факторов в рамках решения проблематики роста прибыли (А. Г. Коряков, Е. В. Худякова, В. И. Бариленко) [3]	Улучшение производственно- финансового потока.
Антропоцентрический	Обеспечить равенство и благополучие в коллективе. В рамках делового общения можно назвать такой подход, как кадрово-организационный (Кандаурова Д. С.) [4]	Сохранение стабильности существующего общества, культурного капитала, сокращению конфликтов между людьми (работниками предприятия), обеспечению справедливого распределения ресурсов между ними.

Подход	Суть	Конечная цель
Экологический	Тщательно изученный (выверенный) и внедрённый технологический процесс безопасного производства, утилизации отходов, транспортировки, которые задекларированы как допустимые по экологическим нормам и не вызывают подрыва окружающей среды.	Сбалансированный подход стабильного получения прибыли с соблюдением природоохранных норм обеспечения экологической безопасности. Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде (1972 г).
Интегральный	Включают в себя все вышеперечисленные подходы. Решение правительства РФ о введении цифрового рубля / digital ₪.	Достижение устойчивости за счёт сбалансированного равновесия процессов, позитивно отражающих конечный результат в виде прибыли.

Автор данной статьи придерживается мнения о необходимости интегрального подхода, так как он напрямую может правильно распределить риски и компенсировать неудачи более высокими экономическими результатами другого сектора. Кроме того, очевидные шаги правительства РФ и задачи, которые ставит президент РФ в своих ежегодных обращениях Федеральному собранию [5], указывают на комплекс мероприятий, в которых имеет место перспектива создания экономического плацдарма для формирования дальнейшего роста и развития.

И здесь важно выделить, что реализация стратегии диверсификации при выборе интеграционного пути приемлема и экономически оправдана при внедрении цифровых технологий. Немного углубляясь в терминологию, стоит указать, что цифровизация – это цифровая трансформация:

- 1) в первую очередь системы государственного управления, устраняющая бюрократические барьеры между государственными органами;
- 2) государственного сектора экономики (национальные предприятия, ОПК);
- 3) всех отраслей и экономики, госсектора, коммерческих структур и частных компаний и населения страны.

По последнему тезису стоит уточнить, что данный процесс трансформации коснулся не только телекоммуникационного сектора и сфер экономики, но и всех сфер жизни населения (образование, медицина, экономика и прочие).

Первые существенные шаги были предприняты начиная с предоставления государственных услуг в электронном формате и наращивания ведомственных кросс-функциональных каналов связи (с декабря 2009 года). В коммерческом блоке – появление и развитие маркетплейсов.

Второй – даже не шаг, а толчок – мы получили в момент изоляции при распространении CoVID-19: системы здравоохранения и образования требовали быстрой перестройки системы работы на цифровом уровне (с марта 2020 года).

Коммерческий блок: повышение значимости ПВЗ, организации доставки на дом. Затем на данный путь перестроились и другие магазины.

На третьем шаге – одновременное усиление взаимоуважительных отношений в странах ШОС (SCO), в которых «сосредоточен мощный интеллектуальный и технологический потенциал» [6], постоянный прирост участников БРИКС + (BRICS PLUS), АТЭС (АPEC), что составляет более 80 % производств мира, участие в более чем 50 % энергобезопасных сделок в экономическом сообществе на протяжении последних 8 лет. И это всё на фоне принятия 10-го пакета санкций ЕС в отношении России (14.02.2023). Наблюдая за этим, заметим, как начинают выстраиваться цифровые коммуникации и связи на всех уровнях и между всеми участниками государства. В том числе и на новых территориях РФ: Запорожской и Херсонских областях, территориях ДНР и ЛНР (с 1 ПГ 2022 года). Представляю графическую визуализацию (рис. 2). В целях развития мысли данного направления, отмечу что именно в данных субъектах активно развивалась методика, применённая в период вспышки пандемии CoVID-19 (март 2020 – сентябрь 2022) активизации

волонтерского движения в социальных проектах, коммерческого блока и передачи части функций от сектора G2C к V2C, что сгенерировало повышенный интерес, возможность развития и упорядочивания связей B2C образования (малого производства).

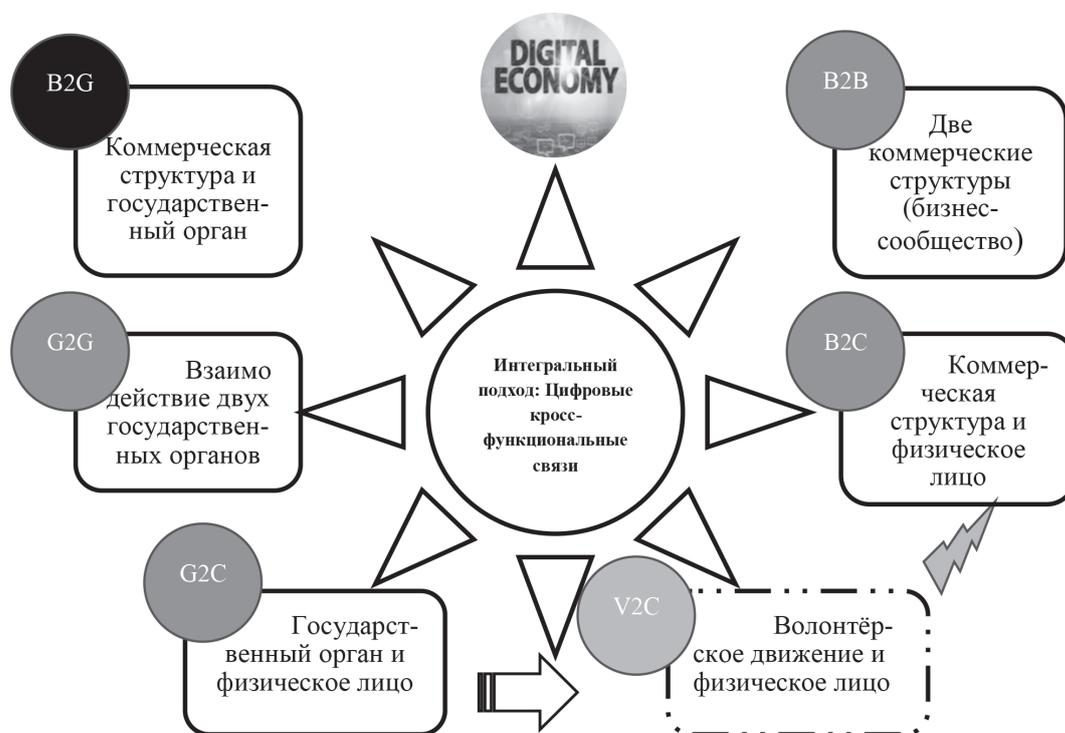

Рис. 2. Цифровые кросс-функциональные связи / Digital cross-functional connections

В научной литературе сейчас можно найти много информации о взаимодействии бизнеса с государственными учреждениями, службами и агентствами (цифровое общение с ФНС, ФТС). Но хотелось бы отметить, что со временем взаимодействие государственного сектора с населением начнёт сокращаться и часть функций цифрового общения на себя могут взять и волонтерские движения, зарегистрированные некоммерческие общественные общества и движения (на схеме обозначены как V2C). Уже этот факт можно рассматривать как социальное цифровое кросс-функциональное взаимодействие при поддержке и контроле государственных структур. И это важно, так как, по мнению автора, в ближайшие пять-семь лет это должно повлечь за собой и наращивание интеграционных процессов бизнеса в работе с клиентами: сначала в сфере услуг, затем и в товарной категории.

Вскоре при описанных событиях бизнес осознает, что устойчивое развитие предприятий и корпоративной среды предполагает интеграционный подход в реализации диверсификации и без расширения цифрового поля в условиях постоянного воздействия внешних факторов просто не обойтись, в противном случае есть риск, что проект будет неперспективен и обречён не просто на «роли второго плана», а на роли «эпизодического характера». Следовательно, имеются серьёзные опасения недобора доли рынка (клиентов / продаж), в конечном итоге операционной прибыли.

При положительном решении менеджмента запуска цифровой платформы в рамках реализации (перехода / трансформации) стратегии диверсификации, можно будет наблюдать укрепление устойчивости предприятия: способность сохранения целостности и оперативности решений, адаптивности процессов к изменениям, независимости каналов (поставок сырья / сбыта) за счёт

крепких внутрисистемных связей. Но в любом случае с определённой частотой для направления / сферы бизнеса требуются тщательная диагностика и анализ данных для запуска корректировочных пакетов в систему при необходимости.

Заключение / Conclusion. На сегодняшний момент при острых факторах внешнего воздействия, по мнению автора, самым надёжным способом повысить устойчивость организации является диверсификация. По сути, это выглядит как перспектива менеджмента в выборе альтернативных путей достижения эффективности в предпринимательской (производственной) деятельности при условиях общей цифровизации, которые предоставляют возможности интернационального экономического сотрудничества.

При этом требуется сохранение тонких сбалансированных решений и по развитию бизнеса, и в процессе построения устойчивости к внешним раздражителям [5] с точки зрения потенциальной эффективности систем. Нивелирование рисков и приобретение свойств устойчивости и есть умение гибкой трансформации в зависимости от постоянно меняющихся данных внешних факторов: условий рынка (санкций), сокращения списка поставщиков, новых тенденций глобальной цифровизации.

Конечно, выбор правильного типа диверсификации зависит в целом от множества факторов, в том числе и в первую очередь от внутреннего состояния ресурсов и способностей / навыков и компетенций персонала.

Однако принятие интегральной модели в настоящее время выглядит более привлекательно, если упор на повышение эффективности организации сделан на платформе устойчивости, при которой внешние и внутренние раздражители сведены к нулевому значению. В дальнейшем такая эффективность перейдет в качественное свойство, способность достигать поставленных целей в условиях новых, еще не известных и не изученных «экономических помех».

Смело будет заметить, что в той или иной форме, многие компании поневоле – в связи с происходившим в 2020–2022 годах – уже приняли стратегию развития, основанную на диверсификационном подходе. Влияние внешних угроз и встречного ответа на распространение CoVID-19, наравне с увеличением пакета санкций «западных партнёров», привели к снижению покупательской способности, а следовательно, к сокращению производства, что подтолкнуло многие компании к проведению диверсификации и внедрению новых видов товаров и услуг, открытию новых каналов реализации интернет-торговли.

Таким образом, «эпидемиологический кризис» сработал как лакмусовая бумажка, в процессе замера уровня устойчивости всех компаний и организаций. Оголил слабые места или недостатки, позволил перестроить работу в общем векторе предложений от Минцифры, но многих привел и к ликвидации.

Данные факты позволяют всем экономическим системам задуматься не о сиюминутном обогащении, а о получении стабильной прибыли в долгосрочной перспективе, с прицелом интернационального взаимодействия со странами, придерживающимися ценностей таких экономических союзов, как БРИКС (BRICS), ШОС (SCO), АТЭС (APEC). Кроме того, мы видим, что международная кооперация здравого смысла всё больше приобретает форматы со знаком «+» («PLUS»), что не может остаться незамеченным другими экономическими системами.

Это также подводит нас к мысли о постоянной необходимости приверженности концепции «кайзен» – непрерывного улучшения всех процессов и не исключает, а только дополняет мысль о том, что диверсификацию можно рассматривать как фактор развития и повышения устойчивости за счёт гибкости на рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Д. В. Методические предложения по определению и развитию стратегического потенциала // Экономика, социология и право. 2016. № 4. С. 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2609394376>. (дата обращения: 19.03.2023).

2. Абрамов Д. В. Уточнение типологии процессов диверсификации в Российских корпорациях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 3. С. 28–34. URL: <http://www.ncfu.ru/nauchnyy-zhurnal-vestnik-severo-kavkazskogo-federalnogo-universiteta-2017-god.html>. (дата обращения: 19.03.2023).
3. Кондаурова Д. С. Разработка рекомендаций по развитию механизма управления устойчивым развитием промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). С. 19–24.
4. Коряков А. Г. Методологические вопросы устойчивого развития предприятий // Вопросы экономики и права. 2012. № 4. С. 110–114.
5. Российская Федерация. Президент (2023 – ...; В. В. Путин). Послание Президента Федеральному собранию / В. В. Путин. // Официальный сайт президента России. 2023. 21 фев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 19.03.2023).
6. Российская Федерация. Президент (2022 – ...; В. В. Путин) Заседание Совета глав государств – членам ШОС / В. В. Путин. // Официальный сайт президента России. 2023. 16 сен. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/23/events/69361> (дата обращения: 19.03.2023).

REFERENCES

1. Abramov D. V. Methodological proposals for the definition and development of strategic potential. *Ekonomika, sociologiya i pravo = Economics, Sociology and Law*. 2016; 4: 13–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2609394376>. (Accessed: 19 March 2023). (In Russ.).
2. Abramov D. V. Clarification of the typology of diversification processes in Russian corporations. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2017; 3: 28–34. URL: <http://www.ncfu.ru/nauchnyy-zhurnal-vestnik-severo-kavkazskogo-federalnogo-universiteta-2017-god.html>. (Accessed: 19 March 2023). (In Russ.).
3. Kondaurova D. S. Development of recommendations for the development of a mechanism for managing the sustainable development of industrial enterprises. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2015; 9 (81): 19–24.
4. Koryakov A. G. Methodological issues of sustainable development of enterprises. *Voprosy ekonomiki i prava = Issues of economics and law*. 2012; 4: 110–114. (In Russ.).
5. The Russian Federation. President (2023 – ...; V. V. Putin). Message of the President to the Federal Assembly. Official website of the President of Russia. 2023. 21 Feb. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (Accessed: 19.03.2023). (In Russ.).
6. The Russian Federation. President (2022–...; V. V. Putin) Meeting of the Council of Heads of SCO member states. Official website of the President of Russia. 2023. 16 sep. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/23/events/69361>. (Accessed: 19.03.2023). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Денис Владимирович Абрамов, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал) ДГТУ, Researcher ID IYJ-0843-2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis V. Abramov, PhD applicant in economic sciences, lecturer, Department «Socio-economic courses», Technological Institute (branch), DSTU, Researcher ID IYJ-0843-2023

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.1

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.2>

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Васильевич Гладилин^{1*}, Игорь Юрьевич Вергунов²,
Римма Рамазановна Лепшокова³

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, г. Ставрополь, Российская Федерация)

² Дума СК (пл. Ленина, 1, 355025, г. Ставрополь, Российская Федерация)

³ Карачаево-Черкесский филиал Университета «Синергия» (д. 83, п-т Ленина, 369000, г. Черкесск, Российская Федерация)

¹ agladilin@ncfu.ru

² dumask@dumask.ru

³ kchfmosu@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В статье исследуется тема бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Решение вопросов пространственного развития в Российской Федерации осложняется текущей политической и экономической ситуацией. Одним из инструментов стимулирования экономической и инвестиционной активности на территории Российской Федерации является механизм развития бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития. **Материалы и методы исследований.** Решению задач исследования способствовали научно-исследовательские методы. Метод системного анализа, позволил рассмотреть ряд территорий как совокупность элементов, которые образуют общую систему инструментов. Сравнительный метод расширил диапазон исследования, так как с его помощью выявлены сходства и различия в предпринимательской деятельности на разных территориях. Возможности использованных методов позволили разрешить обозначенные в исследовании задачи. **Результаты исследований и их обсуждение.** Представлена структурная схема требований к резидентам ТОСЭР в соответствии с федеральным законодательством. Приведены льготы для резидентов ТОСЭР «Невинномысск». Представлены показатели инвестиционной деятельности резидентов ТОСЭР «Невинномысск» и объем их льгот. **Заключение.** Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что создание территорий такого типа придаёт новый импульс развитию моногородов и открывает новые перспективы для их социально-экономического развития.

Ключевые слова: бизнес, территории опережающего социально-экономического развития, льготы, инвестиционная деятельность

Для цитирования: Гладилин А. В., Вергунов И. Ю., Лепшокова Р. Р. Развитие бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 15–22. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.2>

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-510-07006.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023;

одобрена после рецензирования 23.06.2023;

принята к публикации 29.06.2023.

Research article

BUSINESS DEVELOPMENT IN THE TERRITORIES OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Gladilin^{1*}, Igor Yu. Vergunov², Rimma R. Lepshokova³¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., 355017, Stavropol, Russian Federation)² Duma of the Stavropol Krai (Lenin Square, 1, 355025, Stavropol, Russian Federation)³ Karachay-Cherkess Branch of Synergy University (83, Lenin Ave., 369000, Cherkessk, Russian Federation)¹ agladilin@ncfu.ru² dumask@dumask.ru³ kchfmosu@mail.ru

* Corresponding author

Abstract. This article examines the topic of business in the territories of advanced socio-economic development (TASED) in the Russian Federation. The solution of spatial development issues in the Russian Federation is complicated by the current political and economic situation. One of the tools to stimulate economic and investment activity in the territory of the Russian Federation is the mechanism of business development in the territories of advanced socio-economic development. Materials and methods of research. Scientific research methods contributed to the solution of the research tasks. The method of system analysis allowed us to consider a number of territories as a set of elements that form a common system of tools. The comparative method has expanded the range of research, since it has revealed similarities and differences in entrepreneurial activity in different territories. The possibilities of the methods used made it possible to solve the tasks outlined in the study. Research results and their discussion. A block diagram of the requirements for residents of TASED in accordance with federal legislation is presented. The benefits for residents of TASED «Nevinnomyssk» are given. The indicators of investment activity of residents of TASED «Nevinnomyssk» and the volume of their benefits are presented. Conclusion. Based on the analysis, it can be concluded that the creation of territories of this type gives a new impetus to the development of single-industry towns and opens up new prospects for their socio-economic development.

Keywords: business, territories of advanced socio-economic development, benefits, investment activity

For citation: Gladilin A. V., Vergunov I. Yu., Lepshokova R. R. Business development in the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023; 5(98): 15–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.2>

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Education and Science of the Republic of South Ossetia in the framework of scientific project No. 21-510-07006.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 02.03.2023;

approved after reviewing 23.06.2023;

accepted for publication 29.06.2023.

Введение / Introduction. Одним из важных направлений поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является предоставление государством возможности открытия и ведения хозяйствующими субъектами бизнеса на определенных территориях, где для них действуют льготы в области налогообложения и арендной платы [1]. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации», в стране определено 89 таких субъектов со специфической организацией ведения бизнеса.

Исходя из положений этого закона территория опережающего развития (ТОР) – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Важное место в структуре ТОР принадлежит территориям, делающим акцент на социально-экономическом развитии в ареалах их действия. Особая роль при этом отводится созданию территорий

опережающего развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах), включенных в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации. По состоянию на 1 мая 2023 года в этот перечень включено 323 монопрофильных муниципальных образования. Создано 80 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на их базе со сроком существования (определенном на дату создания) 10 лет (Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2022 г. № 1346 срок их существования продлен еще на 2 года.).

На данных территориях опережающего развития в моногородах осуществляют свою деятельность резиденты, заключившие соглашения с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) органами местного самоуправления муниципальных образований, которые одновременно должны соответствовать требованиям статьи 34 указанного Федерального закона, а также пунктам 4–7 статьи 284.4 Налогового кодекса Российской Федерации:

Основополагающими среди них являются следующие:

- регистрация юридического лица осуществлена на территории монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода);
- деятельность юридического лица осуществляется исключительно на территории монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода). При наличии обособленных подразделений они должны быть расположены на других территориях опережающего социально-экономического развития;
- юридическое лицо реализует на территории монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода) инвестиционный проект, отвечающий требованиям, установленным Правительством Российской Федерации;
- юридическое лицо является коммерческой организацией, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, финансовых организаций, в том числе кредитных и страховых организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- юридическое лицо на дату включения в реестр резидентов территорий опережающего развития не является градообразующей организацией монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода);
- юридическое лицо не является дочерней организацией градообразующей организации монопрофильного муниципального образования Российской Федерации (моногорода);
- организация не применяет специальных налоговых режимов, предусмотренных налоговым законодательством (единый сельскохозяйственный налог и упрощенная система налогообложения). При применении специальных налоговых режимов она утратит право воспользоваться льготой по налогу на прибыль;
- организация не является участником консолидированной группы налогоплательщиков;
- организация не является резидентом особой экономической зоны любого типа;
- организация не является участником реализации региональных инвестиционных проектов.

По своему сущностному содержанию и роли в механизме формирования ТОСЭР они могут быть разделены на 2 группы, обозначаемые как «предписывающие» и «исключающие». Уровневая группировка данных положений приведена на рис. 1.

Как видно, четыре требования потенциального резидента ТОСЭР являются предписывающими и шесть исключают.

Важное значение в развитии ТОСЭР, в контексте достижения целей, заложенных в идее их создания наряду с бизнес-проектированием играет систематическая мониторингово-аналитическая деятельность в уже функционирующих субъектах такого типа по алгоритму «формирование – инвестиционная деятельность – результаты».

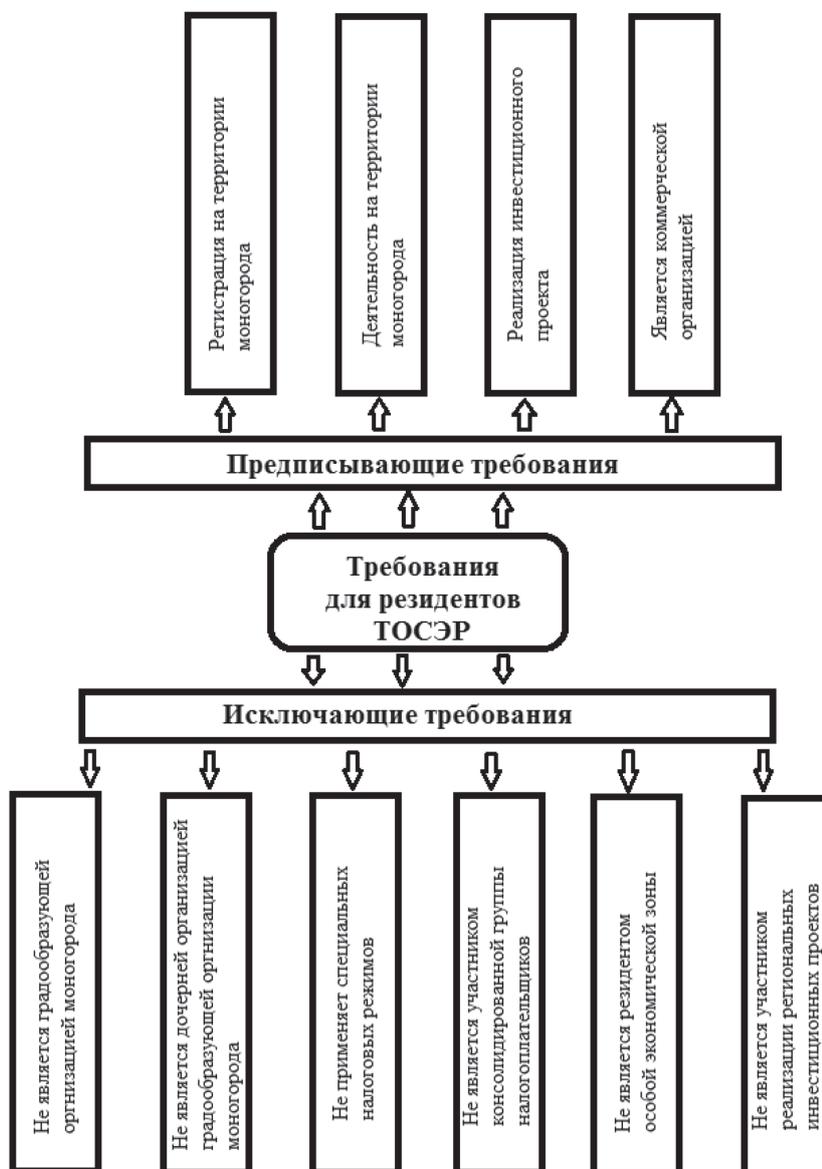

Рис. 1. Структурная схема требований к резидентам ТОСЭР в соответствии с федеральным законодательством / Structural scheme of requirements for residents of territories of advanced socio-economic development in accordance with the federal legislation of territories of advanced socio-economic development

В связи с этим в качестве примера ниже рассматривается динамика развития сформированной на территории Ставропольского края структуры данного типа [2].

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 1606 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Невинномысск»» на территории муниципального образования городского округа – города Невинномыска Ставропольского края начала создаваться такая структура. 18 января 2018 года между Министерством экономического развития Российской Федерации, Правительством Ставропольского края и администрацией города Невинномыска заключено соглашение о создании на территории муниципального образования городского округа – города Невинномыска – территории опережающего социально-экономического развития «Невинномысск».

Формирование резидентуры данной зоны за рассматриваемый период характеризуется следующими данными: по состоянию на первый квартал 2023 года между министерством экономического развития Ставропольского края, администрацией муниципального образования городского округа – города Невинномысска – и инвесторами заключено 40 соглашений об осуществлении деятельности на территории ТОСЭР, в том числе в 2018 году – 5 соглашений, в 2019 году – 5, в 2020 году – 17, в 2021 году – 4, в 2022 году – 11. (За этот же период 2 соглашения было расторгнуто.)

Базовая система льгот для резидентов включает в себя четыре основных блока, представленных на рисунке 2.

Рис. 2. Льготы для резидентов ТОСЭР «Невинномысск» / Benefits for residents of the territory of advanced socio-economic development «Nevinnomyssk»

- I. Ставка по налогу на прибыль первые 5 лет реализации инвестиционного проекта – 5 %, далее – 10 % (Закон Ставропольского края от 01 октября 2007 г. № 55-кз «Об инвестиционной деятельности в Ставропольском крае»);
- II. Ставка по налогу на имущество – 0 % (Закон Ставропольского края от 26 ноября 2003 г. № 44-кз «О налоге на имущество организаций»);
- III. Ставка по налогу на землю – 0 % (решение Думы города Невинномысска от 28 февраля 2018 г. № 235-27 «О внесении изменений в решение Думы города Невинномысска от 28 сентября 2011 г. № 97-8 «О земельном налоге»);
- IV. Плата за аренду земельных участков составляет 0,01 % от кадастровой стоимости земельного участка (постановление администрации города Невинномысска от 16 мая 2018 г. № 600 «Об утверждении порядка определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности муниципального образования городского округа – города Невинномысска, и предоставленные в аренду без торгов»).

Наряду с этим приняты и специальные решения, предусмотренные к реализации на этой территории. Так, для обеспечения развития ТОСЭР «Невинномысск» расширен перечень видов экономической деятельности, в рамках которых возможно осуществлять деятельность в качестве резидента; с 5,0 млн руб. до 2,5 млн рублей снижен минимальный объем капитальных вложений, с 20 до 10 единиц снижено минимальное количество создаваемых рабочих мест, введен режим получения земельных участков без торгов.

Резидентами ТОСЭР «Невинномысск» реализуются инвестиционные проекты с общим объемом инвестиций 25,5 млрд рублей, объемом капитальных вложений 20,6 млрд рублей (без НДС) и созданием 9,9 тыс. рабочих мест. Объемы освоенных инвестиций и капитальных вложений за рассматриваемый период приведены в таблице 1.

Как видно по состоянию на 01.01.2023 года, объем освоенных инвестиций составил 11,9 млрд рублей, а объем капитальных вложений – 10,8 млрд рублей. Это свидетельствует о том, что резидентами ТОСЭР «Невинномысск» уже реализовано инвестиционных проектов на 46,7 % от запланированного объема, а размер капитальных вложений составил 52,4 % от плана.

Таблица 1

Показатели инвестиционной деятельности резидентов ТОСЭР «Невинномысск», 2018–2022 гг., млн рублей / Indicators of investment activity of residents of advanced socio-economic development «Nevinnomyssk», 2018–2022, million rubles

Годы	Объем освоенных инвестиций	Объем капитальных вложений	Объем выручки
2018	1 444,55	1 346,25	118,16
2019	1 418,06	777,5	2 306,71
2020	1 016,53	910,09	4 214,18
2021	3 713,23	3 999,88	6 869,32
2022	4 347,12	3 801,92	11 175,67
2018–2022	11 939,49	10 835,64	24 037,14

На эту дату объем выручки, полученной резидентами ТОСЭР «Невинномысск» составил 24,0 млрд рублей. При этом в течение всего анализируемого периода наблюдается рост выручки, который в основном связан с увеличением количества инвесторов, осуществляющих деятельность на данной территории.

Важной характеристикой функционирования территорий, ориентированных на социально-экономическое развитие, является показатель создания новых рабочих мест в моногородах, где реализуются новые инвестиционные проекты. Резидентами ТОСЭР «Невинномысск» по состоянию на 01 января 2023 года уже создано 3 957 рабочих мест, в том числе: в 2018 г. – 214, в 2019 г. – 258, в 2020 г. – 230, в 2021 г. – 382, в 2022 г. – 2 885.

Следует отметить, что на создание и функционирование ТОСЭР «Невинномысск» бюджетных средств не выделялось. Вместе с тем льготы, предоставленные резидентам, являются выпадающими доходами бюджетов, и их объем можно рассматривать как поддержку бизнеса со стороны государства, направленную на стимулирование реализации новых инвестиционных проектов на определенной территории. Только за последние три года этот объем составил по налогу на прибыль организаций и по налогу на имущество организаций свыше 370 млн рублей (таблица 2).

Таблица 2

Объем льгот (изначально выпадающие доходы краевого бюджета), предоставленных резидентам ТОСЭР «Невинномысск», 2020–2022 гг., млн рублей / The volume of benefits (initially falling revenues of the regional budget) provided to residents of the territory of advanced socio-economic development «Nevinnomyssk», 2020–2022, million rubles

Годы	Количество резидентов		Налог на прибыль организаций	Налог на имущество организаций	Всего
	всего	воспользовались льготами			
2020	27	6	102,026	6,570	108,596
2021	30	12	129,270	13,423	142,693
2022	41	20	82,423	36,505	118,928
2020–2022	98	38	313,719	56,498	370,217

По нашему мнению, нельзя истолковывать предоставляемые льготы как финансовые потери бюджетов, поскольку резидентами создается новый бизнес, налоговые поступления от которого планируются позднее. После начала функционирования бизнеса на территории ТОСЭР в первые 5 лет начинают выплачиваться денежные средства в бюджет по налогу на прибыль от реализуемого инвестиционного проекта в размере 5 %, а далее – 10 %, что, по сути, уже является дополнительным поступлением финансовых ресурсов от вновь созданных бизнес-проектов.

Следует отметить, что те резиденты, которые применяют специальный налоговый режим (единый сельскохозяйственный налог и упрощенная система налогообложения) утрачивают право воспользоваться льготой по налогу на прибыль. Из зарегистрированных в качестве резидентов ТОСЭР «Невинномысск» по состоянию на 31 декабря 2022 года 41 налогоплательщик: 11 налогоплательщиков – применяют специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения, а 30 – используют общую систему налогообложения. (Из 11 новых резидентов, заключивших соответствующие соглашения в 2022 году, 6 находятся на общей системе налогообложения, 5 – на упрощенной системе налогообложения.) Вхождение новых резидентов с разными системами налогообложения в ТОСЭР «Невинномысск» (практически в равных пропорциях в 2022 году) может свидетельствовать о том, что, несмотря на неполучение льготы по налогу на прибыль резидентами, применяющими упрощенную систему налогообложения, им достаточно преференций, получаемых от государства и муниципалитета на указанной территории.

Заключение / Conclusion. Таким образом, создание территорий такого типа придаёт новый импульс развитию моногородов и открывает новые перспективы для их социально-экономического развития.

Приведённые показатели деятельности ТОСЭР свидетельствуют о позитивных результатах в решении поставленных задач социально-экономического развития уже на начальном этапе ее функционирования, и целесообразности таких форм бизнес-процессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гладили А. В., Глаз В. Н., Вергунов И. Ю. Механизм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в региональной экономической системе // Конкурентность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 4 (ч. 2) С. 123–126.
2. Рязанцев И. И., Казначеева А. А., Гладили А. В. Анализ, динамика и перспективы экономического развития агломераций в Ставропольском крае // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 3(63) С. 129–135.

REFERENCES

1. Gladilin A. V., Glaze V. N., Vergunov I. Yu. The mechanism of support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in the regional economic system. Konkurentnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2023; 4 (part 2): 123–126. (In Russ.)
2. Ryazantsev I. I., Kaznacheeva A. A., Gladilin A. V. Analysis, dynamics and prospects of economic development of agglomerations in the Stavropol Territory. Vestnik Instituta Druzhyby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy) Economic sciences. 2022; 3(63): 129–135. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Васильевич Гладили – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. Scopus ID: 56895915200.

Игорь Юрьевич Вергунов – кандидат экономических наук, Аппарат Думы Ставропольского края.

Римма Рамазановна Лепиокова – кандидат экономических наук, КЧР, филиал университета «Синергия».

ВКЛАД АВТОРОВ

Александр Васильевич Гладилин. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Игорь Юрьевич Вергунов. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

Римма Рамазановна Лепшокова. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Gladilin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of NCFU. Scopus ID: 56895915200.

Igor Yu. Vergunov – Candidate of Economic Sciences, the Apparatus of the Duma of the Stavropol Territory.

Rimma R. Lepshokova – Candidate of Economic Sciences, KCR branch of Synergy University.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Alexander V. Gladilin. Conducting a study – the collection, interpretation and analysis of the data obtained. Approval of the final version – taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version.

Igor Yu. Vergunov. Preparation and editing of the text – drafting the manuscript and the formation of its final version, participation in scientific design.

Rimma R. Lepshokova. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 334.02

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.3>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CHATGPT НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Вероника Александровна Грудинина^{1*}, Инна Васильевна Меркулова²^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)¹ grudinina@inbox.ru; <https://orcid.org/0009-0003-9936-7557>² imerkulova@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8044-0783>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Повсеместная цифровизация приводит к созданию новых технологий. На современном этапе искусственный интеллект внедрен во все сферы общественной жизни: образование, медицину, машиностроение и сельское хозяйство. Компании-разработчики продуктов на базе искусственного интеллекта обещают автоматизировать все виды задач, которые ранее считались исключительно сферой человеческого творчества и рассуждений: от написания текстов до создания графиков, обобщения и анализа данных. Несмотря на все поразительные достижения в области искусственного интеллекта и других цифровых инструментов за последнее десятилетие, их успехи в улучшении благосостояния населения остаются под вопросом. Цель. Оценка влияния развития новой языковой модели GPT-3.5 на экономику. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе трудов отечественных и зарубежных экономистов в сфере искусственного интеллекта. При проведении исследования использованы три вида методов: теоретические, практические и специальные. Методологическую основу составляют теоретические способы исследования. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы проведен анализ функционирования ChatGPT в настоящее время. Проведена оценка текущего состояния рынка продуктов, основанных на технологии искусственного интеллекта. Проанализированы преимущества и недостатки новой языковой модели GPT-4. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что ChatGPT способен стать мощным драйвером развития цифровой экономики. Новая языковая модель не лишена недостатков в виде устаревшей информационной базы. Несмотря на это, чат-бот нового поколения приобретает возможность распознавания речи и графических изображений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, ChatGPT, GPT-4, языковая модель
Для цитирования: Грудинина В. А., Меркулова И. В. Влияние технологии ChatGPT на развитие экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 23–30. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.3>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023;

одобрена после рецензирования 13.07.2023;

принята к публикации 22.07.2023.

Research article

IMPACT OF CHATGPT TECHNOLOGY ON ECONOMIC DEVELOPMENT

Veronika A. Grudinina^{1*}, Inna V. Merkulova²^{1,2} North Caucasus Federal University (1, Pushkin str., 355017, Stavropol, Russian Federation)¹ grudinina@inbox.ru; <https://orcid.org/0009-0003-9936-7557>² imerkulova@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8044-0783>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Widespread digitalization leads to the creation of new technologies. At the present stage, artificial intelligence has been introduced into all spheres of public life: education, medicine, mechanical engineering and agriculture. AI-powered product companies are promising to automate all sorts of tasks that have been previously considered exclusively the realm of human creativity and reasoning, from writing texts to creating graphs, summarizing and analyzing data. Despite all the astonishing advances in artificial intelligence and other digital tools over the past decade, their success in improving the well-being of the population remains in question. Goal. Assessment of the impact of the development of the new GPT-3.5 language model on the economy. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of the works of national and foreign economists in the field of artificial intelligence.

© Грудинина В. А., Меркулова И. В., 2023

During the study, three types of methods were used: theoretical, practical and special. The methodological basis is the theoretical methods of research. Results and discussion. In the course of the work, an analysis was made of the functioning of ChatGPT at the present time. An assessment of the current state of the market for products based on artificial intelligence technology was carried out. The advantages and disadvantages of the new GPT-4 language model are analyzed. Conclusion. Based on the results of the study, we can conclude that ChatGPT can become a powerful driver for the development of the digital economy. The new language model is not without drawbacks in the form of an outdated information base. Despite this, a new generation of chatbots is gaining the ability to recognize speech and graphic images.

Key words: artificial intelligence, digital economy, ChatGPT, GPT-4, language model

For citation: Grudinina V. A., Merkulova I. V. Impact of GPT chat technology on economic development. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* = Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):23–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.3>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.07.2023;

approved after reviewing 13.07.2023;

accepted for publication 22.07.2023.

Введение / Introduction. ChatGPT представляет собой большую языковую модель, для тренировки которой используются новые методы обучения. Чат-бот работает в диалоговом режиме и обрабатывает запросы на естественных языках. Благодаря возможности обучения чат-бот способен анализировать большие данные и составлять прогнозы. Существует также определение ChatGPT как инструмента обработки естественного языка, который позволяет пользователю непосредственно общаться с чат-ботом. В данном случае новая технология рассматривается в качестве инструмента беседы, а не собеседника.

Наиболее верным определением считаем: ChatGPT (от англ. Generative Pre-trained Transformer – «генеративный предварительно обученный трансформер») представляет собой цифровой чат-бот, основанный на технологии искусственного интеллекта (ИИ) [1]. В рамках выбранного определения ChatGPT отождествляется с реальным человеком за счет активного участия в обсуждениях и быстрой генерации ответов. Основой признается искусственный интеллект, подразумевающий способность цифровых систем выполнять творческие и интеллектуальные функции, традиционно признанные человеческими. Первое упоминание искусственного интеллекта произошло в 1956 году в рамках летнего семинара, организованного на базе Дартмут-Колледжа в Соединенных Штатах Америки. С тех пор определение «искусственный интеллект» претерпело эволюционные изменения. Изначально ИИ считался способностью цифровых компьютеров решать задачи, ассоциирующиеся с высокоинтеллектуальными возможностями человека [2]. Искусственный интеллект стал основой исследований американского информатика Джона Маккарти, который в своих трудах определил технологию как разрабатывающую машины с разумным поведением. По мнению американской ученой Элейн Рич, ИИ – это наука о том, как научить компьютеры делать что-то, в чем на данный момент человек успешнее [3].

В настоящее время искусственный интеллект объединяет в себе несколько научных направлений: нейронные сети, машинное обучение, обработку естественного языка, когнитивные вычисления, компьютерное зрение. Популярным направлением, напрямую связанным с ChatGPT, признается обработка естественного языка. Согласно прогнозным значениям доходы от мирового рынка обработки естественного языка увеличатся к 2026 году на 20,3 % (рисунок 1) [4].

Стремительный рост обусловлен презентацией ChatGPT американской компанией Open AI в конце ноября 2022 года. Инновация приобрела популярность за счет конкурентного преимущества над другими цифровыми продуктами на основе искусственного интеллекта. В дальнейшем есть риск частичной замены ресурсов человеческого мозга на ChatGPT ввиду мгновенного ответа на вопросы с учетом предыдущих разговоров.

Такая функция доступна ввиду последовательного обучения искусственного интеллекта. В 2023 году ИИ способен анализировать предыдущий опыт и воспользоваться им для решения существующей проблемы. Недостатком выступает отсутствие возможности создания нескольких

навыков одновременно. Это явление получило название «катастрофического забывания», в рамках которого нейронные сети могут достичь совершенства только в одной задаче. На современном этапе исследованиями в области последовательного обучения занимаются такие компании, как NNaisense, SwiftKey и Microsoft Research.

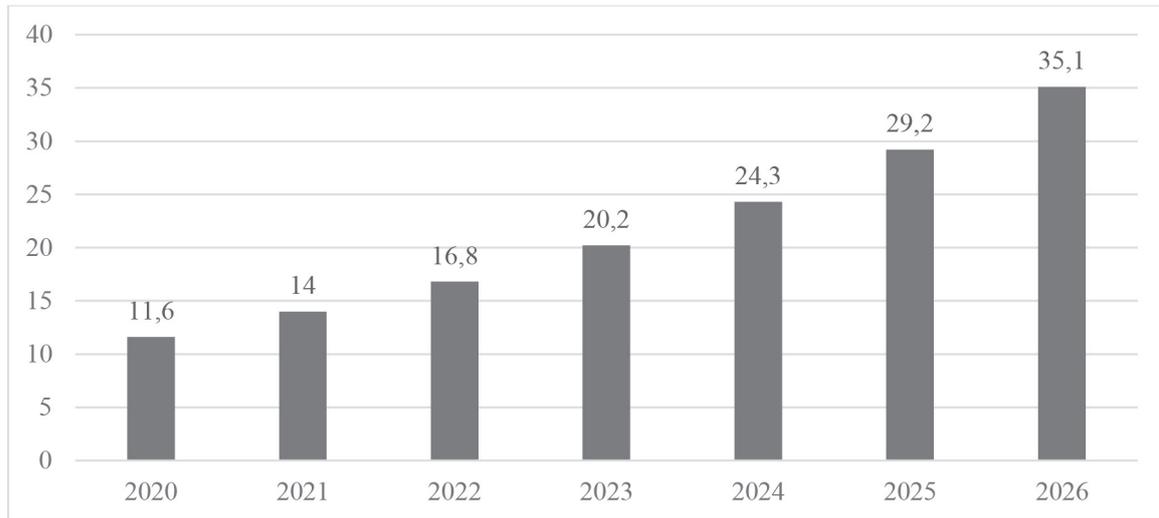

Рис. 1. Доходы от мирового рынка обработки естественного языка, % /
Revenues from the global natural language processing market, %

Вторым преимуществом ChatGPT является возможность искусственного интеллекта проходить обучение с подкреплением. Такой вид обучения позволяет алгоритмам не только выйти за пределы распознавания образов, но и найти новые и наиболее оптимальные способы завершения задачи. На современном этапе этот способ разрабатывается программой AlphaGoDeepmind (Google). Зачастую эта технология ограничивается отраслями образования, видеоигр и робототехники.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов в сфере искусственного интеллекта. При проведении исследования использованы три вида методов: теоретические, практические и специальные. Теоретическая основа работы включает методы анализа, индукции, классификации и системный подход. Практический метод заключается в сравнении существующих продуктов, основанных на технологии искусственного интеллекта. Специальный метод – метод контент-анализа, заключающийся в исследовании текстов и документов, представленных в российской и зарубежной практике. Также в работе представлены логический подход к оценке экономических явлений и монографический анализ. В качестве информационной основы исследования выступают статистические данные о функционировании ChatGPT.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. ChatGPT основан на языковой модели американской компании OpenAI – GPT-3.5 – улучшенной версии модели GPT-3. В марте 2023 года была выпущена новая языковая модель GPT-4 для тестировщиков и владельцев премиум-подписки ChatGPTPlus. Основные преимущества новой модели заключаются в следующем:

- GPT-3 содержит 175 миллиардов параметров и GPT-4 может содержать до триллиона параметров;
- благодаря новой технологии возможно создание более естественного текста;
- GPT-4 способна на решение нескольких задач одновременно;
- новая языковая модель позволит обработку изображений.

Несмотря на несовершенства GPT-3, по данным OpenAI, ChatGPT приобрел 1 миллион пользователей всего через 5 дней после запуска в ноябре 2022 года. По оценкам экспертов, в январе 2023 года число активных пользователей ChatGPT достигло 100 миллионов в месяц, что сделало его самым быстрорастущим приложением в истории. Приблизительно 13 миллионов уникальных посетителей использовали ChatGPT каждый день в январе 2023 года – показатель превысил значение декабря 2022 года в два раза. Результаты анализа количества пользователей нового чат-бота представлены в таблице 1.

Таблица 1

Посещение ChatGPT в период с 2022 по 2023 гг. / Visiting ChatGPT in the period from 2022 to 2023

Период	Число посещений, млн	Абсолютное изменение, млн	Относительное изменение, %
Ноябрь 2022	152,7	-	-
Декабрь 2022	266	↑ 113,3	↑ 74,2
Январь 2023	616	↑ 350	↑ 131,58
Февраль 2023	1000	↑ 384	↑ 62,34
Март 2023	1600	↑ 600	↑ 60
Апрель 2023	1800	↑ 200	↑ 12,5

Популярность чата оправдана упрощенным поиском информации по сравнению с прочими информационными ресурсами. По данным Similarweb, за последние 30 дней сайт chat.openai.com посетили примерно 1,8 миллиарда раз. Это на 180 % больше, чем в феврале 2023 года, когда он составлял 1 миллиард. И примерно в 7 раз больше, чем 266 миллионов посещений в декабре 2022 года. Каждый посетитель ChatGPT просматривает в среднем 6,22 страницы за посещение. И каждый пользователь проводит на сайте в среднем 8 минут 32 секунды. Сравнение инновации с популярными веб-сайтами представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей ChatGPT с популярными веб-сайтами / Comparative analysis of ChatGPT indicators with popular websites

Наименование веб-сайта	Количество посещений, млрд	Показатель отказов, %	Количество страниц за посещение	Средняя продолжительность посещения
ChatGPT	1,8	12,59 %	6,22	8 мин. 32 сек.
Google	83,9	28,51 %	8,62	10 мин. 39 сек.
Wikipedia	4,5	59,73 %	3,05	3 мин. 55 сек.
Yandex	3,3	24,23 %	9,23	9 мин. 24 сек.
Amazon	2,2	34,43 %	9,21	7 мин. 6 сек.

Стремительная популярность новой технологии заставила мировые компании задуматься об экономическом эффекте инноваций. По данным глобальной интернет-платформы Semafor, Microsoft примет участие в раунде финансирования OpenAI наряду с другими венчурными фирмами, вложив 10 млрд долл., а оценочная стоимость создателя чат-бота в результате вырастет примерно до \$29 млрд [5]. После того как инвестиция окупится, Microsoft получит 49 % акций OpenAI, другие инвесторы получают еще 49 %, а некоммерческая материнская компания OpenAI будет контролировать оставшиеся 2 % [5].

Рассмотрим уровень освоения ChatGPT в государственном и возрастном разрезах в соответствии с рисунком 2 и таблицей 3.

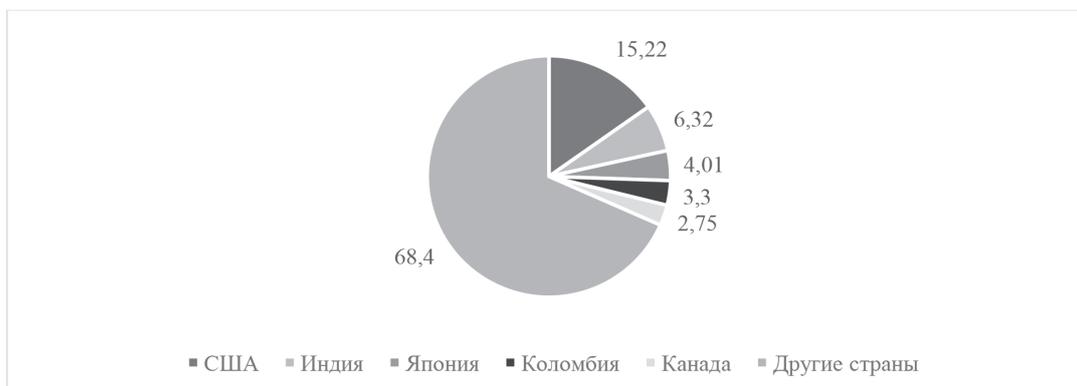

Рис. 2. Процентное соотношение количества пользователей в государственном разрезе, % / Percentage of the number of users in the state context, %

Таблица 3

Процентное соотношение количества пользователей в возрастном разрезе, % / Percentage of the number of users by age, %

Уровень владения ChatGPT	Возраст, лет			
	18–29	30–44	45–64	65+
Использовал в целях создания текстов	15	17	9	5
Видел текст, созданный другим пользователем, но не использовал самостоятельно	48	46	27	30
Никогда не видел и не использовал	20	31	55	59
Не уверены в своих навыках	17	6	8	6

ChatGPT пользуется популярностью среди молодых людей и средней возрастной категории. Совместно с возрастанием популярности появляется озабоченность о сохранении физических рабочих мест. Технология GPT-3.5 вызывает споры о том, какое значение она может иметь в рабочем пространстве. Среди населения возникают опасения о снижении потребности в человеческом участии в таких задачах, как написание и создание контента, анализ больших данных. Чтобы лучше оценить потенциальные последствия ChatGPT, важно изучить текущее состояние автоматизации рабочих мест и создания рабочих мест. Согласно недавнему отчету Международной организации труда, в последние годы автоматизация стала основной причиной сокращения рабочих мест [6]. Решением этой проблемы станет создание новых рабочих мест в технологическом секторе и других отраслях. Под угрозой также находятся лица творческих профессий: дизайнеры, копирайтеры и иллюстраторы [7]. Отметим, что специалисты в области экономики сохраняют рабочие места, так как технология GPT-3.5 в настоящее время не способна анализировать актуальные данные ввиду того, что статистическая информация доступна только до конца 2021 года.

Новый чат-бот ChatGPT способен повлиять на сокращение социального неравенства и создание экономических возможностей. Это преимущество заключается в его способности взаимодействовать с людьми более естественным образом. Это может быть особенно полезно для тех, кто не имеет доступа к общественным благам. В качестве примера выделим кейс, в котором

ChatGPT-3.5 может помочь людям в развивающихся странах общаться с жителями более развитых регионов. Это явление способствует возникновению возможности для экономического роста и социальной мобильности за счет предоставления доступа к ресурсам и информации.

Возвращаясь к вопросу трудовых ресурсов, отметим, что GPT-3.5 также может быть использован для создания рабочих мест и экономических возможностей, предоставляя доступ к внештатной работе. Житель развивающейся страны может использовать новую технологию для более естественного общения с потенциальными работодателями, что повысит их шансы на трудоустройство. Благодаря этому работодатели могут получить доступ к более широкому кадровому резерву со всего мира. Кроме того, ChatGPT может быть использован для преодоления цифрового разрыва, предоставляя доступ к образовательному контенту. Цифровое образование направлено на помощь жителям развивающихся стран в сфере приобретения новых навыков и знаний, необходимых им для достижения успеха в современной цифровой экономике.

В качестве основы успешного функционирования любого предприятия считаем принятие верных финансовых решений. Используя ChatGPT, лица, принимающие финансовые решения, могут приводить более обоснованные аргументы с большей точностью и скоростью. Новая технология может быстро и точно обрабатывать большие объемы данных, что дает преимущество в качестве инструмента для принятия финансовых решений. Отметим, что ChatGPT также может быть использован для выявления закономерностей в финансовых данных и раскрытия информации, которую в противном случае можно было бы упустить. Анализируя финансовые данные и входные данные на естественном языке, GPT-3.5 может выявлять тенденции и корреляции, которые используются для принятия более эффективных решений.

В качестве основных преимуществ ChatGPT также выделим следующие:

- улучшение качества обслуживания клиентов банковского сектора посредством увеличения уровня понимания запросов граждан;
- сокращение затрат на производственные нужды в связи с автоматизацией и упрощением процессов;
- предоставление компании информации о клиентской базе, целевом рынке и подходящей бизнес-стратегии.

Несмотря на то, что ChatGPT открывает новые возможности для экономической сферы, представим ряд рисков, на которые предстоит обратить внимание клиентам и владельцам компаний:

- вопрос кибербезопасности новой технологии остается нерешенным, в соответствии с этим не гарантировано отсутствие ложной информации при создании ответа на запрос;
- по мере того, как искусственный интеллект все более совершенствуется, становится все труднее обеспечить точность и актуальность данных, используемых для работы чат-бота.

Обобщая сказанное, отметим, что чат-боты, управляемые искусственным интеллектом, предлагают предприятиям множество преимуществ, включая автоматизированное обслуживание клиентов и процессы продаж. Однако также существуют риски в виде неточных данных и вредоносного контента. Для предприятий важно взвесить потенциальные риски и преимущества ChatGPT, управляемых искусственным интеллектом, при рассмотрении вопроса об их использовании в экономической составляющей.

Заключение / Conclusion. ChatGPT – мощный инструмент развития экономической системы. Технология GPT-3.5 может быть использована при принятии финансовых решений с наиболее выгодным и эффективным исходом. На современном этапе искусственный интеллект внедрен во все сферы общественной жизни: образование, медицину, машиностроение, сельское хозяйство и т. д. Использование новых технологий зачастую оправдано минимальными временными затратами. В дальнейшем планируется выпуск в широкое пользование новой языковой модели GPT-4, которая сможет повлиять на цифровую экономику в большей мере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия: свободная энциклопедия. URL: wikipedia.org/wiki/ChatGPT [Accessed 10 June 2023].
2. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> [Accessed 10 June 2023].
3. Rich E. Artificial intelligence and the humanities. 1985. No 19 (117–122) URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02259633> [Accessed 18 June 2023].
4. Анализ рынка искусственного интеллекта в 2021 году. URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/11/artificial-intelligence-market-analysis/> [Accessed 18 June 2023].
5. СМИ: Microsoft вложит \$10 млрд в создателя чат-бота ChatGPT URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5759656> [Accessed 20 June 2023].
6. The International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> [Accessed 20 June 2023].
7. Как ChatGPT влияет на уход профессий в 2023 году. URL: <https://vc.ru/u/1602467-besedy-s-ii/647617-kak-chat-gpt-vliyaet-na-uhod-professiy-v-2023-godu> [Accessed 20 June 2023].
8. The Economics of Chat GPT-4: Analyzing the Financial Implications of Advanced AI. URL: <https://ts2.space/en/the-economics-of-chat-gpt-4-analyzing-the-financial-implications-of-advanced-ai/> [Accessed 25 June 2023].

REFERENCES

1. Wikipedia: the free encyclopedia. URL: wikipedia.org/wiki/ChatGPT [Accessed 10 June 2023].
2. Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence> [Accessed 10 June 2023].
3. Rich, E. Artificial intelligence and the humanities. 1985. No 19 (117–122) URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF02259633> [Accessed 18 June 2023].
4. Analysis of the artificial intelligence market in 2021. URL: <https://rdc.grfc.ru/2021/11/artificial-intelligence-market-analysis/> [Accessed 18 June 2023].
5. Media: Microsoft will invest \$10 billion in the creator of the chat bot ChatGPT. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5759656> [Accessed 20 June 2023].
6. The International Labor Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> [Accessed 20 June 2023].
7. How Chat GPT Affects Nursing Professions in 2023. URL: <https://vc.ru/u/1602467-besedy-s-ii/647617-kak-chat-gpt-vliyaet-na-uhod-professiy-v-2023-godu> [Accessed 20 June 2023].
8. The Economics of Chat GPT-4: Analyzing the Financial Implications of Advanced AI URL: <https://ts2.space/en/the-economics-of-chat-gpt-4-analyzing-the-financial-implications-of-advanced-ai/> [Accessed 25 June 2023].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вероника Александровна Грудинина – студент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, Researcher ID: IUP-8838-2023.

Инна Васильевна Меркулова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, Researcher ID: IUQ-3667-2023.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вероника Александровна Грудинина. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Инна Васильевна Меркулова. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Veronika A. Grudinina – student, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: IUP-8838-2023.

Inna V. Merkulova – Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, ResearcherID: IUQ-3667-2023.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS:

Veronika A. Grudinina. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Inna V. Merkulova. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.5. Мировая экономика

Научная статья

УДК 338

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.4>

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Овсання Мэлистовна Джавадова^{1*}, Сафия Магомедгаджиевна Гасанкадиева²^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)¹ ovsannadzavadova2016@mail.ru² bgasankadieva@bk.ru

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В данной научной статье исследуется тема импортозамещения как инструмент развития экономики страны. В современных условиях, когда на мировом рынке происходят глобальные изменения, Россия сталкивается с необходимостью сокращения зависимости от импорта и развития отечественного производства. Рассматриваются различные аспекты импортозамещения, включая его понятия, влияющие на его развитие факторы и методы, которые могут быть использованы для стимулирования локализации производства. **Материалы и методы исследований.** В статье рассмотрены основные причины, вызвавшие необходимость импортозамещения в России, а также анализируются меры, предпринятые правительством для решения данной проблемы. Представлены анализ результатов проведенных исследований в этой области, а также рекомендации по дальнейшему развитию стратегии импортозамещения в России. **Результаты исследований и их обсуждение.** Основные результаты исследования показывают, что импортозамещение может стать ключевым фактором для развития экономики РФ, привести к увеличению местного производства, уменьшению зависимости от импорта и повышению экономической безопасности. Для достижения этих результатов необходимо рассмотреть различные меры стимулирования импортозамещения, такие как развитие национальных производственных возможностей, содействие инновационной деятельности, улучшение инфраструктуры и льготное налоговое регулирование. **Заключение.** Анализ приводит к выводу о том, что импортозамещение является эффективным инструментом развития экономики страны, но для его реализации необходима комплексная стратегия, которая учитывает как экономические, так и политические аспекты данной программы.

Ключевые слова: импортозамещение, импорт, экспорт, санкции, внутренняя политика, государственная поддержка, меры регулирования, конкурентоспособность, отечественное производство

Для цитирования: Джавадова О. М., Гасанкадиева С. М. Импортозамещение как эффективный инструмент развития экономики России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 31–39. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.4>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023;

одобрена после рецензирования 28.04.2023;

принята к публикации 03.05.2023.

Research article

IMPORT SUBSTITUTION AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Ovsanna M. Javadova^{1*}, Safiya M. Gasankadieva²^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation)¹ ovsannadzavadova2016@mail.ru² bgasankadieva@bk.ru

* Corresponding author

Abstract. This article explores the topic of import substitution as a tool for the development of national economy. In modern conditions, when global changes are taking place on the world market, Russia faces the need to reduce dependence on imports and develop domestic production. Various aspects of import substitution are considered, including its concepts, factors influencing its development, and methods that can be used to stimulate the localization of production. **Materials and methods of research.**

The article examines the main reasons that caused the need for import substitution in Russia, and also analyzes the measures taken by the government to solve this problem. The results of the conducted research in this area will be analyzed, and recommendations for the further development of the import substitution strategy in Russia will be presented. **Research results and their discussion.** The main results of the study show that import substitution can become a key factor for the development of the Russian economy. It can lead to an increase in local production, a decrease in dependence on imports and an increase in economic security. To achieve these results, it is necessary to consider various measures to stimulate import substitution, such as the development of national production capabilities, the promotion of innovation, infrastructure improvements and preferential tax regulation. **Conclusion.** Based on the analysis, it can be concluded that import substitution is an effective tool for the development of national economy, but its implementation requires a comprehensive strategy that takes into account both economic and political aspects of this program.

Key words: import substitution, import, export, sanctions, domestic policy, state support, regulatory measures, competitiveness, domestic production

For citation: Javadova O. M., Gasankadiyeva S. M. Import substitution as an effective tool for the development of Russian economy. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98): 31–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.4>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 04.04.2023;

approved after reviewing 28.04.2023;

accepted for publication 03.05.2023.

Введение / Introduction. В современном мире импортозамещение является одной из ключевых стратегий, направленных на развитие экономики государства. Для многих государств оно является эффективным инструментом в достижении экономической стабильности и роста. Импортозамещение представляет собой процесс замены импортируемых товаров на аналогичные товары, произведенные внутри страны. Целью данной научной статьи является изучение эффективности импортозамещения в развитии экономики страны, анализ причин и последствий этого процесса, а также выявление основных факторов, влияющих на успешное внедрение импортозамещения в экономику.

В целях увеличения эффективности политики импортозамещения государство стремится увеличить затраты на развитие высокорентабельных отраслей и усилить поддержку отечественных предприятий. Эта стратегия может привести к многим преимуществам, таким как создание новых рабочих мест, увеличение экспортной деятельности, развитие инновационных технологий и повышение уровня жизни населения. Однако политика импортозамещения также имеет свои риски и ограничения, и ее эффективность зависит от многих факторов, включая уровень развития экономики, наличие необходимых ресурсов и квалифицированной рабочей силы, а также политических и правовых условий [1].

Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к производству высокотехнологичной продукции путем повышения уровня производства и развития технологий. Стратегия импортозамещения основана на развитии всего производства, повышении качества продукции, совершенствовании технологий и инноваций, используемых предприятиями. Это особенно верно для страны, где уровень производства отстает от уровня страны, с которой она взаимодействует [2].

Для России, с ее высокой зависимостью от импорта во многих сферах, импортозамещение является актуальной и важной задачей. В статье рассматривается вопрос о том, насколько эффективным является импортозамещение как инструмент развития экономики России, анализируются различные подходы к решению этой проблемы, их достоинства и недостатки, а также представлены практические примеры успешного импортозамещения в стране. В результате исследования дается обоснованная оценка эффективности импортозамещения в контексте развития экономики России и приводятся соответствующие выводы и рекомендации.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В рамках работы применялись общенаучные способы познания и экспериментально-теоретические методы. Анализ экономических условий необходим для определения текущей ситуации на рынке и выявления проблем, которые могут препятствовать реализации политики импортозамещения. Использо-

ние статистических данных позволяет получить объективную картину экономического положения России и определить тенденции развития отдельных отраслей. Сравнение стоимости импорта и реализации товаров дает возможность определить, в каких условиях отечественное производство может быть выгоднее. Обзор литературы является необходимым для получения полной картины теоретических и эмпирических аспектов импортозамещения, которые могут быть применены в практике. Это позволяет выявить опыт других стран и использовать его в разработке собственных стратегий и планов.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В связи со сложной геополитической обстановкой и санкционным давлением со стороны США и стран Европейского Союза внутренняя политика России обращена в сторону импортозамещения и продовольственной и прочей безопасности страны. После выхода из России компаний-импортеров, введения запрета на ввоз различных зарубежных товаров, проблема поставок отечественной продукции на российский рынок стала особенно острой.

Именно в условиях доминирования негативных внешних и внутренних факторов влияния на экономику Российской Федерации роль государства в реализации стратегий импортозамещения имеет решающее значение и является гарантом конкурентоспособности, роста экономики и безопасности, а также технологического суверенитета в долгосрочной перспективе.

Российское правительство предприняло шаги по стимулированию внутреннего производства и сокращению импорта в первую очередь в таких секторах, как сельское хозяйство, пищевая и обрабатывающая промышленность. Этому способствовало снижение цен на нефть и последующая девальвация рубля, что сделало импорт более дорогим [1].

На данном этапе импортозамещение становится стратегическим направлением российской экономики, и его приоритеты сосредоточены на промышленности, крупномасштабном производстве и машиностроении. Приоритетные направления развития импортозамещения представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Приоритетные направления импортозамещения /
Priority areas of import substitution

Источник: [2]

США, Великобритания, Швейцария, Япония, Канада и другие страны заморозили иностранные активы России. Эти страны также ввели в действие санкции против некоторых российских компаний, так, например, в Великобритании запретили российской авиакомпании «Аэрофлот» передвигаться в своем воздушном пространстве, а Соединенные Штаты сократили возможности компании «Газпром» по привлечению средств на американском рынке.

Несколько крупнейших банков России устранены из международной платежной системы SWIFT, что привело их к вынужденной изоляции от глобальных финансовых инфраструктур. Европейский союз, Великобритания, США, Канада также запретили Центральному банку России использовать международные резервы, фактически заморозив их в достаточно большом размере, составляющем 640 миллиардов долларов.

До февраля 2022 года Россия была одним из основных торговых партнеров ЕС. Экспорт из ЕС достиг 99 миллиардов евро в 2021 году. Лидерами являются машины и оборудование (19,5 млрд евро, 19,7 %), автомобилестроение (8,95 млрд евро, 9 %), фармацевтическая продукция (8,1 млрд евро, 8,1 %), электрооборудование и станки (7,57 млрд евро, 7,6 %) и пластмассы (4,38 млрд евро, 4,3 %) [8].

В марте 2022 года, когда под давлением Соединенных Штатов был запрещен импорт российских энергоносителей в европейскую зону, Россия столкнулась с еще большим экономическими проблемами. Великобритания также полностью отказалась от импорта российской нефти к концу 2022 года, что не могло негативно не сказаться в целом на экономике и внешнеторговом балансе страны.

Сейчас многие иностранные компании ушли с российского рынка, освободив пространство для развития отечественного бизнеса. В этих условиях очень важно российскому бизнесу сосредоточиться на импортозамещении, чтобы внести свой вклад в развитие народного хозяйства страны.

Однако в силу исторической действительности экономика России, находясь в составе СССР, была самодостаточной и даже после развала страны интеграция в мировое хозяйство не было всеобъемлющим. Наша страна располагает собственными ресурсами, и экономическая структура некоторых подсекторов ориентирована на самообеспечение. Вот почему уход некоторых западных компаний не стал катастрофичным. Кроме того, с уходом западных партнеров экспортные соглашения изменили вектор и сегодня ориентируются на страны Востока и Азии.

Для достижения цели импортозамещения необходимо:

- создавать и внедрять ресурсосберегающие и экологически чистые технологии в любой отрасли, способной производить конкурентоспособную продукцию;
- производить новые продукты на экспериментальных производственных линиях, представлять установки и собирать прототипы для запуска новых проектов.

В сельском хозяйстве Россия увеличила субсидии для отечественных производителей и ввела ответные ограничения на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции в отношении России. В результате увеличилось внутреннее производство мяса, молочных продуктов и зерна.

В ИТ-индустрии невозможно добиться значительных результатов – зависимость от зарубежных продуктов, компонентов и программного обеспечения превышает 90 %. В таблице перечислены секторы, наиболее зависящие от импорта.

Таблица

**Зависимость российских отраслей экономики от импорта /
Dependence of Russian sectors of the economy on imports**

Вид экономической деятельности	Доля импорта, %
Текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи	51,5
Бумага и изделия из бумаги	35,9
Вещества химические и продукты химические	44,7
Лекарственные средства и материалы	70,2
Изделия резиновые и пластмассовые	26,8
Изделия металлические готовые	11,9

Вид экономической деятельности	Доля импорта, %
Оборудование электрическое	19,4
Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы	47,0
Разработка ПО сайтов, деятельность связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	94,2

Источник: [8].

Западные санкции, конечно, нанесли большой ущерб российской экономике, но при этом привели к положительным изменениям в развитии некоторых отраслей. Именно санкции помогли стране в относительно короткие сроки получить новые возможности в определенных областях. В настоящее время зависимость отечественных технологий снижается, хотя и остается довольно высокой.

В ключевых секторах экономики страны сформирован стратегический перечень товаров, имеющих наибольший приоритет в области импортозамещения. В сельском хозяйстве, машиностроении и информационных технологиях для государственных закупок используются определенные товары, доля импорта которых достигает 90 %. В производстве товаров большая часть из них зависит от импортного сырья и комплектующих.

Российское сельское хозяйство можно считать едва ли не главным бенефициаром санкционного режима и программ импортозамещения. Сельскохозяйственный сектор добился большего успеха, чем другие, в замещении и производстве импортной продукции. С 2014 года санкционные меры по отношению к нашей стране были ужесточены, а продовольственное эмбарго сняло с внутреннего рынка некоторые иностранные продукты, благодаря чему отечественная агрокультура стала основным поставщиком для россиян.

Государственная программа по развитию сельского хозяйства и замещению импорта сельхозпродукции, инициированная с 2014 года, положительно повлияла на всю сельскохозяйственную отрасль. Так, например, на производство продукции и соответствующего сырья, ориентированные на осуществление мер по импортозамещению, общий объем производства в стоимостном выражении увеличился на 48 % с 2017 по 2021 год, что можно заметить, рассмотрев показатели, представленные на рисунке 2.

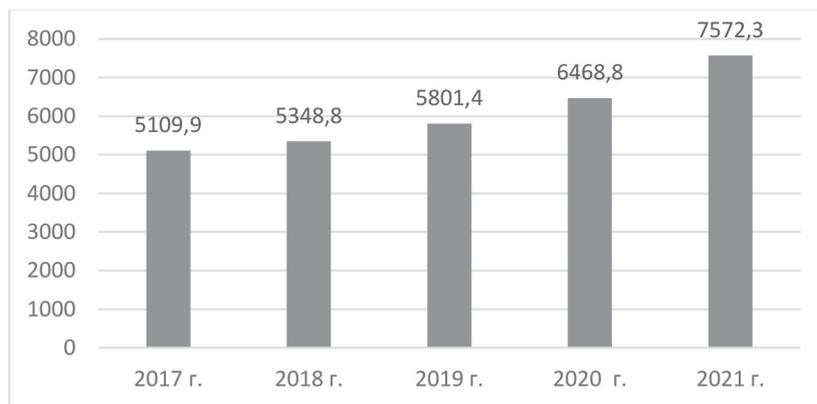

Рис. 2. Общая динамика производства продукции в сфере сельского хозяйства российской экономики, млрд руб. / General dynamics of agricultural production in the Russian economy, billion rubles

Источник: [9].

Исходя из данных на рисунке, мы видим, что показатель 2021 года увеличился по сравнению с предыдущим годом на 17 % и составляет 7 572,3 млрд руб., и в целом такая линейная повышательная тенденция достоверно отражает динамику российского производства сельскохозяйственной сфере.

Значительные успехи мы можем наблюдать в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. К концу 2022 года доступность продуктов питания, молока и мяса достигла 100 %, а импорт в категории «мясо и мясопродукты» сократился до 5 %, в категории «молоко и молочные продукты» – до 17,2 % и в категории «фрукты» – до 49,6 %. В целом доля импортных товаров в розничной торговле упала до 24 %.

Положительные изменения заключаются в следующем: экспорт российской сельскохозяйственной продукции растет с каждым годом. За последнее десятилетие Россия значительно нарастила производство зерна и стала лидером по экспорту, обогнав США. Особое внимание было уделено отраслям, которые ранее не играли важной роли в сельскохозяйственном секторе: бобовым, подсолнечнику и сахарной свекле. Позитивные изменения произошли и в животноводстве: на фоне снижения спроса на зарубежную мясную продукцию на внутреннем рынке местные предприниматели увеличили производство.

Однако некоторые отрасли находятся в более худшем положении, чем сельское хозяйство, антисанкционные преобразования которого начались с 2014 года. Ситуация на фармацевтическом рынке вызывает беспокойство. Несмотря на предоставление субсидий для покрытия части затрат фармацевтических компаний и льготных кредитов, скорость перехода с иностранных лекарств на отечественные очень низкая: с конца 2021 года зависимость от импорта в иностранной валюте установлена на уровне 64 %. Абсолютно понятно, что производство отечественных лекарств должно доминировать, а их стоимость должна быть значительно ниже. В то же время отказ от зарубежных лекарств показывает, что отечественная продукция фармации имеет много негативных сторон: завышенные цены из-за высоких производственных затрат, низкое качество, неспособность конкурировать за рубежом. Однако следует отметить, что фармацевтический рынок растет в среднем на 10–15 % в год.

Аналогичная ситуация наблюдалась в компьютерной индустрии. Попытка уйти от импорта оказалась неудачной: у некоторых импортных товаров все еще нет российских аналогов, а собственное производство недостаточно развито. В итоге импорт технической продукции в Россию, как и прежде, превышает экспорт. При этом в настоящее время доля отечественного ПО в госзакупках превышает 50 %.

Цифровая трансформация отрасли также должна решить проблему импортозамещения; сегодня для России уникальны многие популярные западные товары, и, по оценкам экспертов, на их разработку может уйти не менее десяти лет. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовило в рамках новых достаточно жестких санкций перечень приоритетных мер, направленных на стабилизацию и развитие ИТ-индустрии в условиях санкций. Предлагается повысить налоговую льготу для ИТ-компаний, которые получили убытки в результате санкций, освободить ИТ-специалистов от уплаты налогов, предоставить им льготную ипотеку, отсрочку от армии и упростить получение вида на жительство. Кроме того, планируется ускорить импорт программного обеспечения по ключевым объектам ИТ-инфраструктуры. По нашему мнению, все перечисленные меры несомненно дадут положительный результат и станут триггером к развитию данной отрасли. Актуальные данные по объему ИТ-рынка в России изображены на рисунке 3.

По показателям, представленным на рисунке 3 можно сделать вывод, что в 2021 году объем рынка информационных технологий в России составил 31,2 млрд долл. при темпе роста 1,3 %. В 2022 году наблюдается сокращение объема российского ИТ-рынка на 12,1 млрд долл., или на 39 %, относительно 2021, что составляет 19,1 млрд долл.

Некоторые отрасли российской экономики также не смогли полностью достичь своих целей и пока ограничились незначительными результатами. Больше всего страдает тяжелая промышленность, в данном секторе возникает ряд проблем по определенным причинам.

Рис. 3. Объем ИТ-рынка в России, млрд. долларов / Volume of the IT market in Russia, billion dollars
Источник: [6].

Во-первых, Россия на сегодняшний день не накопила достаточного научно-технического потенциала для развития данной отрасли. Во-вторых, недостаточно средств для развития отраслей промышленности из-за снижения инвестиционной активности, вызванной все теми же санкциями. В-третьих, невозможно быстро нарастить производство из-за зависимости от импорта, которая иногда достигает 90 %. В-четвертых, не все предприниматели готовы перейти на отечественное производство.

Таким образом, одна из основных проблем, связанных с политикой импортозамещения, заключается в том, что многие из отечественных импортеров не способны конкурировать с зарубежными производителями по цене и качеству.

Импортозамещение товаров, оборудования и изделий в нашей стране проводится небольшими темпами, но поступательно и работа в этом направлении продолжается. Сейчас правительство полностью заинтересовано в создании благоприятной для бизнеса среды. Чем меньше мы будем зависеть от импорта, тем лучше будет внутренняя экономическая конъюнктура.

В связи с резким увеличением внутреннего спроса на сырье 12 марта 2022 года Министерство промышленности и торговли Российской Федерации запустило онлайн-сервис «Биржа импортозамещения» на базе торговой платформы «Газпромбанка» и с использованием ресурсов национальной информационной системы промышленности. Государственная помощь для малых и средних предприятий осуществляется в форме грантов и средств, направленных для банков, работающих в соответствующих секторах. Также были внедрены механизмы прямых инвестиций, приняты меры поддержки и устранены некоторые административные препятствия [7].

Однако этого недостаточно и данной сфере требуется больше внимания со стороны государства, необходимо принять дополнительные меры регулирования как для повышения эффективности существующих предприятий, так и для активизации создания новых. Чтобы преодолеть внешнеэкономическое давление на российский рынок, необходимо внедрить комплексный метод импортозамещения. Поэтому в качестве приоритетной области национальной работы необходимо выделить разработку и принятие продуманной стратегии импорта. Реализация политики импортозамещения привела не только к заполнению рынка продукцией отечественного производства, но и к ряду других положительных экономических эффектов, таких как:

- благоприятное влияние на рынок труда;
- совместное развитие государственно-частного партнерства;
- эффективная защита внутреннего рынка от негативных внешних воздействий;
- создание положительного имиджа отечественной продукции;
- повышение экономической активности населения путем поощрения создания малого и среднего бизнеса [4].

Правительство поддерживает практику импортозамещения, в частности, чтобы помочь компаниям:

- установить приоритет российской продукции в госзакупках (победить тендер, конкурирующий с отечественной продукцией, снизить цену на зарубежную продукцию на 15–30 %);
- выделить субсидии на выпуск опытных образцов и экспериментальных партий продукции в области машиностроения, приборостроения и оборудования;
- улучшить таможенный надзор и управление, а также упростить экспортный контроль;
- взимать налог на добавленную стоимость с определенных видов деятельности, что снизит налоговую нагрузку на приоритетные секторы [5].

Экономика с акцентом на импортозамещение, имеет как преимущества, так и недостатки.

Положительные аспекты должны включать:

- открытие новых компаний;
- снижение зависимости от импорта;
- стабильный рост экспорта;
- новые должности;
- технологическое развитие.

Что касается недостатков, то они заключаются в следующем:

- качество некоторых продуктов значительно снизилось;
- увеличенная бюджетная нагрузка;
- влияние принятия политических решений на промышленный сектор;
- стремительный рост тарифов и цен;
- снижение конкуренции [1].

Заключение / Conclusion. Таким образом, оценка результатов импортозамещения на данном этапе показывает, что сельскохозяйственный сектор добился наибольших успехов в замещении российских импортных товаров и отраслей, но многие цели еще не достигнуты. Тяжелая промышленность также испытывает трудности. Фармацевтическая промышленность добилась положительных результатов, но ее зависимость от экспорта остается высокой. В сфере информационных технологий Россия импортирует даже больше технической продукции, чем экспортирует. Рост национального рынка программного обеспечения в основном обусловлен государственными компаниями и компаниями с государственным участием. Успех политики импортозамещения, как представляется, в значительной степени зависит от возможности создания национального механизма инноваций и развития.

Несмотря на то что российская экономика недавно приняла практику замены иностранной продукции отечественной, она не всегда способна производить достойную импортную продукцию. Внутренний рынок, несомненно, нуждается в качественной отечественной продукции в условиях антироссийских санкционных действий. Только приняв комплексный подход в области импортозамещения, мы сможем преодолеть сложную экономическую ситуацию в стране из-за давления внешних санкций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев О. М. Международная торговля в эпоху глобализации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7(134). С. 398–399.
2. Готовский А. В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 58–78.
3. Гудкова Т. В., Кайманаков С. В., Теняков И. М. Экономика России: учебное пособие. М.: КноРус. 2019. 160 с.
4. Филиппова А. Г., Мургузалиева С. Ю. Международная торговля и политика протекционизма как механизм адаптации к процессу глобализации // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2020. № 88. С. 31–36.
5. Шаблова Е. Г. Правовое обеспечение политики импортозамещения в Российской Федерации // Право и экономика. 2018. № 11. С. 20–27.

6. Аудиторско-консалтинговая группа «Деловой профиль». Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-lgoty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsia/> (дата обращения: 04.04.2023)
7. Газета «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5252385> (дата обращения: 01.04.2023)
8. Зависимость России от импорта. Режим доступа: <https://econs.online/articles/details/zavisimost-rossii-ot-importa> (дата обращения: 03.04.2023)
9. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2023)

REFERENCES

1. Aliyev O. M. International trade in the era of globalization. *Evrazijskij juridicheskiy zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2019; 7(134): 398–399.
2. Gotovsky A. V. The contribution of import substitution to Russia's economic growth. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2022; 4: 58–78.
3. Gudkova T. V., Kaymanakov S. V., Tenyakov I. M. *The economy of Russia: textbook*. M.: KnoRus. 2019. 160 p.
4. Filippova A. G., Murtuzalieva S. Yu. International trade and the policy of protectionism as a mechanism of adaptation to the process of globalization. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol' = Currency regulation. Currency control*. 2020; S8: 31–36.
5. Shablova E. G. Legal support of import substitution policy in the Russian Federation. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2018; 11: 20–27.
6. Audit and consulting group «Business profile». Access mode: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-lgoty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsia/>
7. Kommersant newspaper. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5252385>
8. Russia's dependence on imports. Access mode: <https://econs.online/articles/details/zavisimost-rossii-ot-importa> (accessed 03.04.2023)
9. Federal State Statistics Service. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Овсанна Мэлистовна Джавадова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

Сафия Магомедгаджиевна Гасанкадиева, студент направления 38.03.01 Экономика, направленность (профиль) «Мировая экономика», СКФУ. E-mail: bgasankadieva@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ovsanna M. Javadova, candidate of economic Sciences, Associate professor, Economics and foreign economic activities department, North-Caucasus Federal University. E-mail: ovsannadzhavadova2016@mail.ru

Safiya M. Gasankadieva, student, 38.03.01 Economics direction (profile) «World economy», North-Caucasus Federal University. E-mail: bgasankadieva@bk.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Овсанна Мэлистовна Джавадова. Разработка концепции – формирование идеи исследования, формулировка ключевых целей и задач. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Сафия Магомедгаджиевна Гасанкадиева. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Ovsanna M. Javadova. Development of the concept – the idea of the study, the formulation of key goals and objectives. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Safiya M. Gasankadieva. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 334.012/021

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.5>

ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Самвел Вазгенович Курегян¹, Юлия Викторовна Мелешко^{2*},
Ксения Викторовна Скорая³

^{1, 2, 3} Белорусский национальный технический университет (д. 16, ул. Я. Колоса, 220013, Минск, Республика Беларусь)

¹ kuregyan@bntu.by; <https://orcid.org/0009-0001-8441-474X>

² meleshko@bntu.by; <https://orcid.org/0000-0002-4449-5688>

³ skorayaksenia@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1899-8887>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Состояние и развитие малого и среднего предпринимательства является важной составляющей социально-экономической безопасности государства, обеспечивая диверсификацию экономики, наполняя потребительский рынок разнообразными товарами и услугами, обеспечивая занятость и соответственно социальную и экономическую безопасность. В условиях глобальной технологической неопределенности становится важным актуализировать теоретико-методологические основы развития малого и среднего предпринимательства как одного из базовых звеньев национальной экономики. Цель. Статья посвящена исследованию отраслевой и территориальной структуры малого и среднего бизнеса. **Материалы и методы.** Теоретической основой исследования являются результаты научных и практико-ориентированных трудов в области малого и среднего предпринимательства; работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные описанию факторов, определяющих состояние и развитие малого и среднего предпринимательства. **Результаты и обсуждение.** Малый и средний бизнес в сельских населенных пунктах в Республике Беларусь до настоящего времени слабо диверсифицирован по видам экономической деятельности, а значит и здесь существует реальная возможность повышения его роли в обеспечении высоких темпов социально-экономического развития малых и средних населенных пунктов. **Заключение.** В результате было установлено, что социально-экономическая роль в современной экономике малого и среднего бизнеса заключается прежде всего в значительном увеличении адаптационных возможностей народного хозяйства к изменениям (в том числе и шоковым) на глобальных и внутренних рынках, а также содействии в повышении уровня и качества жизни населения отдельных регионов и всей страны.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, технологическая неопределенность, цифровая экономика, отраслевая структура, территориальная структура

Для цитирования: Курегян С. В., Мелешко Ю. В., Скорая К. В. Отраслевая и территориальная структура малого и среднего предпринимательства и его социально-экономическая роль в современной экономике // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 40–46. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.5>

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г22Мн-001 от 04.05.2022 г.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023;

одобрена после рецензирования 20.09.2023;

принята к публикации 28.09.2023.

Research article

INDUSTRY AND TERRITORIAL STRUCTURE OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP AND ITS SOCIO-ECONOMIC ROLE IN MODERN ECONOMY

Samvel V. Kuregyan¹, Yulia V. Mialeshko^{2*}, Ksenia V. Skoraya³

^{1,2,3} Belarusian national technical university (16, Ya. Kolosa, Ya. Kolosa, 220013, Minsk, Republic of Belarus)

¹ kuregyan@bntu.by; <https://orcid.org/0009-0001-8441-474X>

² meleshko@bntu.by; <https://orcid.org/0000-0002-4449-5688>

³ skorayaksenia@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1899-8887>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The state and development of small and medium businesses is an important component of socio-economic security of the state, ensuring diversification of the economy, filling the consumer market with a variety of goods and services, ensuring employment and, accordingly, social and economic security. In conditions of global technological uncertainty, it becomes important to update the theoretical and methodological foundations for the development of small and medium-sized businesses as one of the basic links of the national economy. Goal. The article is devoted to the study of the sectoral and territorial structure of small and medium-sized businesses. **Materials and methods.** The theoretical basis of the research is the results of scientific and practice-oriented works in the field of small and medium-sized enterprises; the works of domestic and foreign scientists devoted to the description of the factors determining the state and development of small and medium-sized enterprises. **Results and discussion.** The article is devoted to the study of sectoral and territorial structure of small and medium-sized businesses. Small and medium-sized businesses in rural settlements in the Republic of Belarus are still poorly diversified by types of economic activity; which means that there is a real opportunity to increase their role in ensuring high rates of socio-economic development of small and medium settlements. **Conclusion.** It was found that the socio-economic role of small and medium businesses in modern economy lies, first of all, in significantly increasing the adaptive capabilities of the national economy to changes (including shocks) in global and domestic markets. They are also expected to help increase the level and the quality of life of the population of individual regions and the entire country.

Key words: small and medium-sized businesses, technological uncertainty, digital economy, industry structure, territorial structure

For citation: Kuregyan S. V., Meleshko Y. V., Skoraya K. V. Industry and territorial structure of small and medium entrepreneurship and its socio-economic role in modern economy. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):40-46. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.5>

Funding: The study was carried out with financial support BRFB in the framework of scientific project No. G22Mn-001 dated May 4, 2022.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.09.2023;

approved after reviewing 20.09.2023;

accepted for publication 28.09.2023.

Введение / Introduction. Современные геоэкономические условия характеризуются, с одной стороны, высокой степенью неопределенности, а с другой – переходным периодом рыночной капиталистической экономики в пострыночную. Так, «для пострыночной экономики характерно наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы» [1, с. 45]. Рост политических, экологических, социальных и иных угроз, глобальная технологическая неопределенность и ряд иных процессов актуализируют проблему определения места малого и среднего предпринимательства в современной экономической системе.

Несмотря на всевозрастающую роль крупного бизнеса в обеспечении производственного потенциала страны, малое и среднее предпринимательство по-прежнему является важным компонентом экономической системы, обеспечивая диверсификацию экономики, наполняя потребительский рынок разнообразными товарами и услугами, обеспечивая занятость и соответственно социальную и экономическую безопасность. Критически важными факторами конкурентоспособности в эпоху цифровой экономики и геополитической неопределенности являются гибкость и динамичность – традиционные преимущества малого и среднего предпринимательства. Однако

эти же свойства в кризисных ситуациях (а в современной экономике кризисные ситуации становятся перманентными) оборачиваются неустойчивостью, что делает сектор малого и среднего предпринимательства более уязвимым.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Теоретической основой исследования являются результаты научных и практико-ориентированных трудов в области малого и среднего предпринимательства; работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные описанию факторов, определяющих состояние и развитие малого и среднего предпринимательства.

Результаты исследований и их обсуждение/ Research results and their discussion. Раскрыть и содержательно рассмотреть отраслевую и территориальную структуры малого и среднего предпринимательства невозможно без понимания его социально-экономической роли в современной экономике. Если исходить из имеющихся статистических данных, описывающих экономическую результативность малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, то получается, что удельный вес убыточных коммерческих организаций в период с 2010 по 2021 гг. незначительно колебался: среди микро- и малых организаций с 21,0 % в 2010 г. до 19,6 % в 2021 г., при этом минимального значения этот показатель достиг в 2012 г. (18,6 %), а максимального – в 2015 г. (26,3 %); среди средних организаций – с 6,6 % в 2010 г. до 12,1 % в 2021 г., при этом минимального значения этот показатель достиг в 2011 г. (6,1 %), а максимального – в 2015 г. (29,5 %) [6]. Опираясь на приведенные статистические данные, следует сделать вывод, что малый бизнес более убыточен, чем средний бизнес.

В целом для малого и среднего бизнеса Республики Беларусь характерна меньшая доля добавленной стоимости на одного работника, чем для крупных организаций. Для иллюстрации этого факта приведем статистические данные в период с 2010 по 2021 гг. по удельному весу субъектов малого и среднего предпринимательства в валовой добавленной стоимости, средней численности работников этих коммерческих организаций и численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц. Удельный вес малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь в валовой добавленной стоимости вырос с 21,8 % в 2010 г. (минимальное значение этого показателя) до 30,5 % в 2021 г. (максимальное значение этого показателя). Средняя численность работников этих организаций и численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц выросла с 31,9 % в 2010 г. до 34,7 % в 2021 г., при этом минимальное значение этого показателя было в 2011 г. (31,1 %), а максимальное – в 2020–2021 гг. (34,7 %). При этом выручка на одного работника у хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса превышает среднее значение аналогичного показателя по народному хозяйству. Выручка коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей от реализации продукции, товаров, работ, услуг колебалась с 38,6 % в 2010 г. (минимальное значение этого показателя) до 41,6 % в 2021 г., при этом максимальное значение этого показателя было в 2018 г. (43,8 %) [6].

Отраслевая структура малого и среднего предпринимательства представляет собой распределение названных хозяйствующих субъектов по взаимосвязанным отраслям народного хозяйства. Территориальная структура малого и среднего предпринимательства – это распределение названных хозяйствующих субъектов по регионам, взаимодействующим друг с другом в процессе развития и функционирования народного хозяйства.

Поскольку раскрыть и содержательно рассмотреть отраслевую и территориальную структуры малого и среднего предпринимательства можно только на основе современной научной методологии, а «под теоретико-методологическими основами в современной экономической науке, – как справедливо отмечает С. Ю. Солодовников, – следует понимать разработку и последовательное применение системной методологии при теоретическом описании предмета исследования» [7, с. 114] и исходным пунктом системного подхода «является представление о целостности изучае-

мой среды» [8, с. 7], то представленное выше видение отраслевой и территориальной структуры малого и среднего предпринимательства позволяет сделать теоретический вывод, что названная структура должна быть непосредственно обусловлена территориальной и отраслевой структурой белорусского народного хозяйства. Применительно к Республике Беларусь названный вывод подтверждается и статистическими данными.

Поскольку в Республике Беларусь именно промышленность является системообразующим компонентом народного хозяйства (как отмечают некоторые белорусские экономисты: «Промышленность – это становой хребет белорусской экономики» [9, с. 21]), то при решении научной проблемы раскрытия социально-экономической роли малого и среднего предпринимательства в контексте его отраслевой и территориальной структуры нельзя обойти вниманием промышленное производство.

Промышленность Республики Беларусь в 2020 г. занимала 92,5 % в объеме экспорта товаров, 23,5 % – в численности занятых и 25,5 % – в ВВП [6]. Иначе говоря, белорусская промышленность не только абсолютно лидирует в обеспечении товарного экспорта, но и заметно превышает среднюю по стране добавленную стоимость на одного работника. Концентрация промышленного производства в нашей стране по видам экономической деятельности значительно отличается. Так, в 2020 г. в горнодобывающей промышленности на 3 организации приходилось 96 % производства, на 6 организаций – 98,1 %, на 10 организаций – 99,1 %. В этот же период концентрация производства в иных отраслях характеризовалась следующими цифрами: в обрабатывающей промышленности на 10 организаций – 29,2 % производства; в снабжении электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом на 10 организаций – 83,1 % производства; в водоснабжении, сборе, обработке и удалении отходов, деятельности по ликвидации загрязнений на 10 организаций – 56,0 % производства [6].

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в 2020 г. составляла в промышленности 1 254,6 руб., в целом по Республике Беларусь – 1 248,9 руб. Производительность труда по валовой добавленной стоимости в промышленности с 2015 по 2020 гг. выросла в сопоставимых ценах на 31,3 %, а реальная заработная плата за этот же период увеличилась на 16,9 % [6]. При этом по мере модернизации промышленности, вызывающей рост производительности труда, наблюдается тенденции к сокращению занятых. Поскольку, как известно, «модернизация реального сектора экономики неизбежно ведет к сокращению числа занятых в этом секторе при значительном росте производительности труда, что вызывает соответствующие изменения в структуре экономики» [10, с. 90].

Следует отдельно отметить, что несмотря на то, что доля малого и среднего предпринимательства в общем количестве организаций промышленности и в средней численности работников велика, объем промышленного производства на одного занятого в этих формах предпринимательства заметно ниже, чем в среднем по промышленности. Так, по количеству организаций промышленности, средней численности работников и объемам промышленного производства микро-, малые и средние организации (в процентах к итогу) выглядели в период с 2016 по 2020 гг. следующим образом: в 2016 г. по количеству организаций промышленности – 95,4 %, по средней численности работников – 26,6 %, по объемам промышленного производства 17,8 %; в 2017 г. по количеству организаций промышленности – 95,5 %, по средней численности работников – 27,4 %, по объемам промышленного производства – 17,8 %; в 2018 г. по количеству организаций промышленности – 95,6 %, средней численности работников – 28,3 %, по объемам промышленного производства – 18,4 %; в 2019 г. по количеству организаций промышленности – 95,7 %, по средней численности работников – 28,6 %, по объемам промышленного производства – 18,4 %; в 2020 г. по количеству организаций промышленности – 95,7 %, по средней численности работников – 28,4 %, по объемам промышленного производства – 19,8 % [6].

Региональная структура народного хозяйства не является неизменной, а, напротив, постоянно меняется. Это происходит потому, что «формальное разграничение территорий, определение их границ и создание (корректировка) национальной системы регионов связано с целями районирования, следовательно, с отличительными признаками, используемыми при выделении тех или иных административно-территориальных образований. Среди этих признаков – размер занимаемой территории, физико-географический фон, национальная и культурная общность проживающего населения, место в региональном разделении труда, общность социально-экономических проблем» [11, с. 860]. Сообразно этому территориальная и отраслевая структура малого и среднего предпринимательства будет определяться не только экономической эффективностью, но и существующими национальными и культурными особенностями проживающего населения, уже существующим местом территории в региональном разделении труда, необходимостью решать социально-экономические проблемы территорий и еще некоторыми обстоятельствами, в том числе необходимостью выполнять планы социального и экономического развития территорий.

Говоря о социально-экономической роли малого и среднего предпринимательства в современной экономике необходимо учитывать не только прямые, но и синергетические эффекты. Исходя из цели нашего исследования представляется интересным соображения Н. В. Цехомского (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия) и Д. В. Тихомирова (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации г. Москва, Россия) по поводу причин медленных темпов экономического роста в Российской Федерации, которые могут быть с некоторыми оговорками отнесены и к Республике Беларусь: «Отечественная (российская. – Пояснение авторов отчета) экономика показывает медленный темп роста. Несмотря на множество мер, принимаемых Правительством РФ, и устойчивую социально-политическую ситуацию, не устранены барьеры роста экономики и инвестиционной активности компаний, в том числе: недостаточный промышленный и потребительский спрос, сохраняющийся низкий уровень реальных доходов; отсутствие полноценных цепочек создания стоимости итогового продукта во многих отраслях, а следовательно, чрезмерная зависимость от цен на зарубежные компоненты в общей цепочке, цен на иностранное оборудование и курсов валют; низкие мультипликаторы стоимости отечественных компаний (условно – около 5–7 ЕБИТДА против традиционного значения 10 и более по зарубежным компаниям). Отчасти низкие мультипликаторы и высокие ставки дисконтирования могут объясняться субъективным желанием инвесторов к снижению стоимости объектов развивающихся рынков. Однако это не изменит положения дел» [12, с. 934]. По нашему мнению, решению ряда указанных в вышеприведенной работе проблем невысоких темпов роста экономики может содействовать малый и средний бизнес. В частности, малые и средние предприниматели могут содействовать более рациональному использованию бюджетных средств, направляемых на социальные программы, за счет обеспечения высокого уровня самозанятости. Развитие самозанятости также приводит к росту доходов населения, а значит содействует повышению промышленного и потребительского спроса.

Малое и среднее предпринимательство за счет большей бизнес-мобильности может содействовать созданию полноценных цепочек создания стоимости итогового продукта во многих отраслях. При этом возможности вовлечения в эти цепочки малого и среднего бизнеса реализуются сегодня не в полной мере.

Малый и средний бизнес в сельских населенных пунктах в Республике Беларусь до настоящего времени слабо диверсифицирован по видам экономической деятельности, а значит и здесь существует реальная возможность повышения его роли в обеспечении высоких темпов социально-экономического развития малых и средних населенных пунктов.

Заключение / Conclusion. Проведенное нами исследование отраслевой и территориальной структуры малого и среднего предпринимательства, особенностей экономической деятельности этих хозяйствующих субъектов позволяет сделать вывод, что социально-экономическая роль

малого и среднего бизнеса в современной экономике заключается прежде всего в значительном увеличении адаптационных возможностей народного хозяйства к изменениям (в том числе и шоковым) на глобальных и внутренних рынках, содействию в повышении уровня и качества жизни населения отдельных регионов и всей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солодовников С. Ю. Современная экономика-экономика рисков // Друкеровский вестник. 2019. № 5. С. 43–56. DOI:10.17213/2312-6469-2019-5-43-56.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Солодовников С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования сетевых механизмов инновационного развития в Республике Беларусь // Наука и техника. 2020. № 19(2). С. 113–118. DOI: <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-113-118>
4. Солодовников С. Ю. Понятие хаоса и его место в развитии сложных систем // Экономическая наука сегодня. 2018. Вып. 7. С. 5–18. DOI: 10.21122/2309-6667-2018-7-5-18
5. Солодовников С. Ю. Теоретические и методические аспекты подготовки инженеров-экономистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий минерально-сырьевого комплекса // Горный журнал. 2020. № 11 (2280). С. 20–25. DOI: 10.17580/gzh.2020.11.01
6. Солодовников С. Ю. Взаимосвязь структурной политики государства и модернизации реального сектора экономики // Экономическая наука сегодня. 2018. Выпуск 7. С. 84–94. DOI:10.21122/2309-6667-2018-7-84-94
7. Булочников П. А., Евмененов А. Д. Формализация региональных стратегий с учетом перспективных последствий взаимодействия внутренних и внешних компонентов региональных социально-экономических систем // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 857–858.
8. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Контрциклическое финансирование как инструмент стимулирования инвестиционной активности в России: обзор подходов // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 12. С. 932–942. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-12-932-942

REFERENCES

1. Solodovnikov S. Current economy – risk economy. Drukerovskij vestnik = Drucker's Bulletin. 2019; (5): 43–56. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-43-56>. (In Russ.).
2. Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus'. URL: <https://www.belstat.gov.by/>. (In Russ.).
3. Solodovnikov S. Yu. Theoretical and methodological foundations of the study of network mechanisms of innovative development in the Republic of Belarus. Nauka i tehnika = Science and technology. 2020; 19(2): 113–118. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-113-118> (In Russ.).
4. Solodovnikov S. Yu. Chaos definition and its role in complicated systems' development. Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economic Science today. 2018; (7): 5–18. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2018-7-5-18> (In Russ.).
5. Solodovnikov S. Yu. Theoretical and methodological aspects of training engineers-economists in the field of ensuring the economic security of enterprises of the mineral resource complex. Gornyy zhurnal = Mining Magazine. 2020; 11(2280): 20–25. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.11.01> (In Russ.).
6. Solodovnikov S. Yu. The relationship between the structural policy of the state and the modernization of the real sector of the economy. Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economic Science today. 2018; (7): 84–94. DOI:10.21122/2309-6667-2018-7-84-94. (In Russ.).
7. Bulochnikov P. A., Yevmenov A. D. Formalization of regional strategies, taking into account the long-term consequences of the interaction of internal and external components of regional socio-economic systems. Ekonomika i upravleniye = Economics and Management. 2021; 27(11): 857–858. (In Russ.).
8. Tsekhomskiy N. V., Tikhomirov D. V. Countercyclical financing as a tool to stimulate investment activity in Russia: a review of approaches. Ekonomika i upravleniye = Economics and Management. 2021; 27(12): 932–942. Available from: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-932-942>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Самвел Вазгенович Курегян – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета. Researcher ID: rid64417

Юлия Викторовна Мелешко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета. Scopus ID: 57286779400, Researcher ID: rid64416

Ксения Викторовна Скорая – студент выпускного курса кафедры экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета. Researcher ID: rid64415.

ВКЛАД АВТОРОВ

Самвел Вазгенович Курегян. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Юлия Викторовна Мелешко. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

Ксения Викторовна Скорая. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Samvel V. Kuregyan – Dr. of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Law, Faculty of Management Technologies and Humanitarianization, Belarusian National Technical University. Researcher ID: rid64417

Yulia V. Meleshko – Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Law, Faculty of Management Technologies and Humanitarianization, Belarusian National Technical University. Scopus ID: 57286779400, Researcher ID: rid64416

Ksenia V. Skoraya – graduate student, Department of Economics and Law, Faculty of Management Technologies and Humanitarianization, Belarusian National Technical University. Researcher ID: rid64415.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Samvel V. Kuregyan. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Yulia V. Meleshko. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

Ksenia V. Skoraya. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК: 338.49

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.6>

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мадина Ибрагимовна Маллаева^{1*}, Дженнет Расимовна Рамазанова²

^{1,2} Дагестанский государственный университет (д. 43а, ул. Магомеда Гаджиева, 367025, Махачкала, Республика Дагестан)

¹ madimal@mail.ru; <https://orcid.org/0000->

² Djennetik@mail.ru; <https://orcid.org/>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Современный этап социально-экономического развития определяет необходимость повышения роли государственных институтов в управлении процессами хозяйствования, и в первую очередь на уровне территорий. В данной связи повышается роль государственно-частного партнерства как механизма и инструмента реализации крупномасштабных проектов по освоению новых территорий и развитию инфраструктуры, что обусловило актуальность темы настоящего исследования. Цель. Выявление проблем развития государственно-частного партнерства и определение перспектив реализации проектов в данной области на региональном уровне. **Материалы и методы.** В статье проводится анализ форм и механизмов развития государственно-частного партнерства в целом по стране с акцентом на особенности реализации данного института взаимодействия государства и частного сектора в Республике Дагестан. Исследование опирается на методы наблюдения и статистического анализа, что позволило авторам получить актуальную информацию о состоянии данной сферы и далее сделать выводы относительно перспектив ее развития. **Результаты и обсуждение.** Проанализировано текущее состояние сферы государственно-частного партнерства в Республике Дагестан, выявлены наиболее популярные направления реализации взаимодействия государства и бизнеса. Определены преимущества государственно-частного партнерства как перспективного инструмента развития региона, выявлены проблемы и трудности на пути дальнейшего распространения данной формы взаимоотношений. На основе изучения опыта других регионов страны предложены меры по устранению возникших проблем и перспективы реализации механизма государственно-частного партнерства для экономики Республики Дагестан. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о чрезвычайной важности дальнейшего развития механизма государственно-частного партнерства для реализации важных инфраструктурных проектов в Республике Дагестан.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционные проекты, концессионные соглашения, регион, инфраструктура

Для цитирования: Маллаева М. И., Рамазанова Д. Р. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Дагестан: проблемы и перспективы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 47–53. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.6>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023;

одобрена после рецензирования 18.08.2023;

принята к публикации 29.08.2023.

Research article

DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Madina I. Mallaeva^{1*}, Jennet R. Ramazanova²

^{1,2} Dagestan State University (43a, Magomed Gadzhiev St., 367025, Makhachkala, Republic of Dagestan)

¹ madimal@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0709-3118>

² Djennetik@mail.ru;

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The modern stage of socio-economic development determines the need to increase the role of public institutions in the management of economic processes, and primarily at the level of territories. In this regard, the role of public-private partnership as a mechanism and tool for the implementation of large-scale projects for the development of new territories and infrastructure development is increasing, which determined the relevance of the topic of this study. **Objective.** To identify the problems of public-private partnership development and determine the prospects for the implementation of projects in this area at the

regional level. **Materials and methods.** The article analyzes the forms and mechanisms of public-private partnership development in the country as a whole, with a focus on the peculiarities of the implementation of this institution of interaction between the state and the private sector in the Republic of Dagestan. The research is based on the methods of observation and statistical analysis, which allowed the authors to obtain relevant information about the state of this sphere and further make conclusions about the prospects of its development. **Results and discussion.** The current state of the sphere of public-private partnership in the Republic of Dagestan is analyzed, the most popular and directions of realization of interaction between the state and business are revealed. The advantages of public-private partnership as a promising tool for the development of the region are defined, the problems and difficulties on the way of further spread of this form of relationship are revealed. Based on the study of the experience of other regions of the country, the measures to eliminate the problems and prospects for the implementation of the mechanism of public-private partnership for the economy of the Republic of Dagestan have been proposed. **Conclusion.** According to the results of the study, we can conclude that it is extremely important to further develop the mechanism of public-private partnership for the realization of important infrastructure projects in the Republic of Dagestan.

Key words: public-private partnership, investment projects, concession agreements, region, infrastructure

For citation: Mallaeva M. I., Ramazanova D. R. Development of public-private partnership in the Republic of Dagestan: problems and prospects // Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023; 5(98): 47–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.6>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 03.08.2023;

approved after reviewing 18.08.2023;

accepted for publication 29.03.2023.

Введение / Introduction. Взаимодействие государства и бизнеса берет начало с середины прошлого столетия, приобретая за историю своего существования разнообразные формы и модели, а также неоднозначные последствия подобного взаимодействия. Формы и способы участия частных компаний в реализации задач государственной важности являются предметом многочисленных исследований ученых-теоретиков, а также специалистов, занимающихся реализацией подобных моделей. Современная реальность определяет необходимость поиска инновационных подходов к взаимоотношению государственных и частных структур, а также способов привлечения ресурсов для реализации масштабных задач и проектов. К числу наиболее популярных инструментов решения подобных задач относится институт государственно-частного партнерства (ГЧП).

Изучение многочисленных источников информации по данной проблематике позволяет определить государственно-частное партнерство как особый вариант взаимодействия государства и бизнеса, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве институтов власти, предоставляющих бизнесу правовые гарантии, и частного капитала, в свою очередь, привлекаемого органами власти для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов. Впервые возникнув в США, «государственно-частное партнерство» было предназначено для совместного с государством развития образовательного пространства, в последующем перейдя на формирование и модернизацию городского хозяйства. Дальнейшие примеры эффективного применения механизма ГЧП связаны с освоением крупных промышленных объектов. Реализуемые в области государственно-частного партнерства проекты способны влиять не только на экономику, но и на социальную сферу, а также в целом на общественное развитие, обуславливая обустройство различных сторон жизнедеятельности: развитие новых производств и появление сфер приложения труда, освоение территорий и внедрение перспективных технологий [5; 11].

Несмотря на преимущества для обеих сторон, реализация проектов в области ГЧП часто сопряжена с комплексом препятствий, создающих трудности в развитии партнерских отношений и применении их прогрессивных форм и инструментов. Несмотря на обилие публикаций в данной предметной области, большинство авторов не делают акцента на региональных особенностях реализации государственно-частного партнерства. Вместе с тем одной из важнейших проблем является недостаточный учет региональной специфики при осуществлении мероприятий по реализации крупных межрегиональных инфраструктурных объектов, что определило направление настоящего исследования. В данной связи необходимо обеспечение дальнейшего развития института государственно-частного партнерства, совершенствование технологий и инструментов реализации крупных проектов, а также развитие соответствующей системы гарантий.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Целью настоящего исследования является изучение проблем, возникающих при внедрении механизма государственно-частного партнерства на региональном уровне. Необходимость достижения поставленной цели определила круг взаимосвязанных задач исследования, к которым относятся краткий исторический экскурс развития государственно-частного партнерства, сбор материала о результатах реализации данного инструмента в Республике Дагестан, сравнительный анализ состояния предметной области в других регионах Российской Федерации, оценка результатов применения различных форм государственно-частного партнерства в республике и их влияния на развитие Дагестана, выявление проблем, препятствующих дальнейшему распространению прогрессивных форм государственно-частного партнерства в республике. Изучение литературы по теме исследования позволило ознакомиться с существующими формами взаимодействия государства и частного бизнеса, определить понятийный аппарат. На основе использования методов наблюдения и статистического анализа были осуществлены сбор и обработка материалов, предоставленных министерствами и ведомствами республики и характеризующих состояние исследуемой области. В ходе обработки этих материалов получены сведения относительно динамики важнейших показателей деятельности субъектов государственно-частного партнерства, сделаны выводы по ее дальнейшему развитию.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В настоящее время государственно-частное партнерство представляется как взаимодействие государственных и частных структур на основе использования ресурсов обеих сторон в целях совместной реализации крупных социально значимых инвестиционных проектов.

Значение государственно-частного партнерства состоит в том, что оно необходимо для привлечения частных инвестиций в строительство, развитие, производство услуг, работ и т. д. То есть в те проекты, бюджеты которых заложены государством или соответствующим программным документом, и могут быть замещены частными средствами на регулируемой основе [2, с. 9].

Данный институт в мировой практике имеет долгую историю, еще с эпохи первоначального накопления капитала, обусловившего необходимость разработки практических вариантов государственного участия в развитии экономики. В отличие от многих государств, имеющих более чем 200-летнюю историю развития ГЧП, в России данный инструмент начал применяться значительно позднее, вместе с развитием капитализма. Что касается регионов, то толчок развитию государственно-частного партнерства придало принятие ряда законодательных актов в период с 2006 по 2008 годы.

В частности, в Республике Дагестан начало развитию ГЧП было положено принятием Закона Республики Дагестан от 01.02.2008 № 5 «Об участии Республики Дагестан в государственно-частных партнерствах», а также Закона Республики Дагестан от 26.01.2017 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан» [1].

Несмотря на появление нормативно-правовой базы, по состоянию на сегодняшний день уровень развития ГЧП в республике следует признать низким, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице:

Таблица

**Рейтинг регионов РФ по уровню развития ГЧП за 2021 год, баллы /
Rating of regions of the Russian Federation on the level of PPP development for 2021, points**

Рейтинг	Субъект РФ	Уровень развития ГЧП	Оценка факторов, 2021			Изменение, 2021/2020	
			Динамика ¹	Опыт ²	НИС ³	Место 2020	Изменение за год
1	Московская область	78,9	100	36,4	25,2	1	-
2	г. Москва	61,2	45,3	100	95,2	3	+1
3	Республика Карелия	35,9	40,6	0,5	74,1	66	+63

Рей-тинг	Субъект РФ	Уровень развития ГЧП	Оценка факторов, 2021			Изменение, 2021/2020	
			Динамика ¹	Опыт ²	НИС ³	Место 2020	Изменение за год
4	Мурманская область	24,5	21,3	3,6	89	23	+19
5	г. Санкт-Петербург	22,5	0,1	99,8	25,2	4	-1
6	Республика Татарстан	19,3	13,8	1,2	93,5	67	+61
69	Республика Дагестан	5,5	0	0,8	53,5	58	-11
73	Чеченская Республика	3,5	0	0,1	34,8	77	+4
80	Кабардино-Балкарская Республика	7,2	0	0	72,1	81	+2
85	Республика Ингушетия	3,2	0	0	31,9	85	-

Источник: [9]

Согласно приведенным данным, в 2021 году Дагестан занимал 69-е место среди всех субъектов РФ, при этом существенно ухудшив свое положение (снизившись на 11 пунктов) по сравнению с предшествующим годом. Среди реализуемых в республике проектов такие как: обустройство и оснащение автомобильных дорог техническими средствами, позволяющими фиксировать нарушения правил дорожного движения; создание цифровой образовательной платформы и обеспечение ее функционирования. В сфере жилищно-коммунального хозяйства подписано шесть концессионных соглашений в отношении объектов централизованной системы холодного водоснабжения в городах Буйнакск, Каспийск, Кизилюрт, Южно-Сухокумск [3, с. 66].

Важнейшей формой реализации взаимодействия государства и бизнеса в Республике Дагестан является соглашение о муниципально-частном партнерстве. Реализация подобных соглашений позволяет привлечь инвестиции в экономику муниципального района для реализации важных проектов социального характера. Специальный инвестиционный контракт как одна из форм реализации ГЧП в Республике Дагестан предполагает, что частная сторона предлагает к внедрению или самостоятельно разрабатывает технологию промышленного производства при помощи предоставления субъектам финансовой, информационной и консультационной поддержки. Такая форма партнерства предполагает реализацию различных инфраструктурных проектов в Республике Дагестан. В 2021 году в сфере ГЧП были реализованы два крупнейших проекта – строительство широкой сети многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг в 20 районах и городах республики, а также двух специализированных центров по оказанию медицинских услуг в городах Махачкала и Хасавюрт. Общий объем частных инвестиций в реализацию данных проектов составил 680 млн рублей, увеличившись по сравнению с 2019 годом более чем в 2,6 раз (рис.).

Помимо этого, согласно сведениям Российского экологического оператора, в начале 2023 года Дагестан вошел в топ-10 регионов по развитию государственно-частного партнерства в сфере переработки твердых коммунальных отходов. Концессионное соглашение, заключенное в данной области, позволит привлечь более 14 млрд рублей инвестиций для строительства трех крупных объектов по переработке отходов⁴.

Вместе с тем достаточно скудная информация об объеме привлеченных средств в сферу ГЧП не позволяет проводить полноценный анализ состояния и развития данного института в Республике Дагестан, представляя достаточно серьезную проблему для специалистов, занимающихся проблемами развития данной сферы.

1 Динамика реализации проектов ГЧП в отчетном (2021) году

2 Накопленный опыт реализации проектов ГЧП в предшествующие годы

3 Состояние нормативно-институциональной среды

4 <https://golostepi.ru/news/79842/>

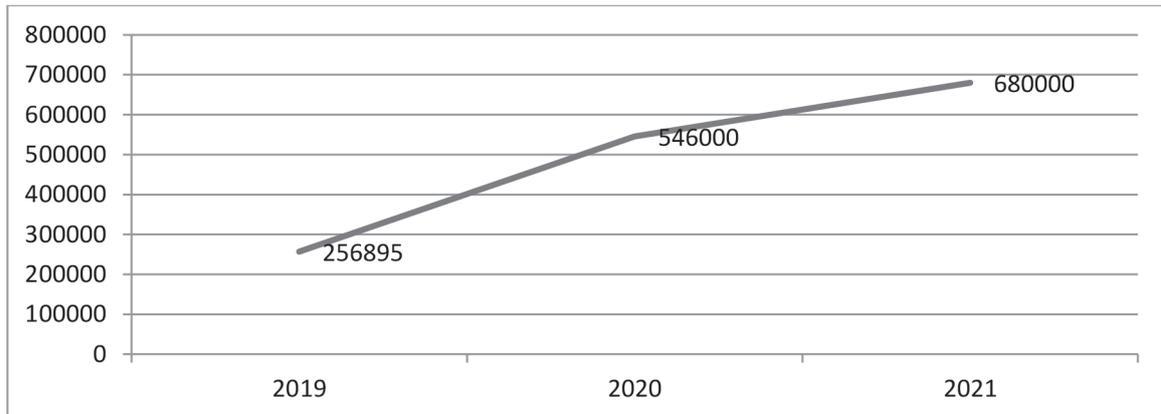

Рис. Динамика вложений в проекты государственно-частного партнерства по Республике Дагестан в 2019–2021 гг. / Dynamics of investments in public-private partnership projects in the Republic of Dagestan in 2019–2021.

Источник: [4]

В числе проблем первоочередного характера следует отметить общее ухудшение макроэкономической ситуации в стране, вызванное санкционными последствиями для российской экономики и вызвавшее сжатие бюджетных программ, а также значительное снижение инвестиционной активности со стороны частного сектора, что привело к сворачиванию ряда значимых инвестиционных проектов на территории Республики Дагестан.

Среди других проблем, с которыми сталкивается сфера ГЧП в республике, можно выделить:

- недостаточный уровень взаимодействия органов исполнительной власти с представителями бизнеса;
- высокий уровень риска геополитического и экономического характера при отсутствии четких гарантий для инвесторов;
- более высокие издержки (на поиск партнеров, последующий контроль за их деятельностью) по сравнению с аналогичными проектами, финансируемыми за счет средств госбюджета;
- длительные сроки согласования совместных действий и прочие административные барьеры;
- ограниченная возможность использования производственных объектов в республике;
- недобросовестное поведение отдельных представителей частного бизнеса, имеющих склонность к нарушению условий контрактов.

Указанные проблемы в основном связаны с несовершенством правового поля деятельности субъектов ГЧП, препятствуя дальнейшему развитию государственно-частного партнерства и значительно снижая масштабы его распространения.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии существенных препятствий на пути дальнейшего развития государственно-частного партнерства в Республике Дагестан в виде административных и прочих барьеров. В данной связи считаем необходимым выработку и реализацию следующих мер, направленных на решение данных проблем:

- совершенствование нормативно-правовой базы, финансовой среды и информационной среды, регулирующих взаимодействие федеральных и муниципальных структур с частным бизнесом [10];
- оказание поддержки инвестиционным проектам, направленным на развитие приоритетных отраслей экономики республики;

- формирование в республике современной транспортной и логистической инфраструктуры;
- создание конкурентной среды, а также эффективной системы подготовки и повышения квалификации специализированных кадров для реализации совместных проектов государства и бизнеса.

Одним из путей решения обозначенных проблем представляется нам изучение передового опыта развитых стран, что определяет горизонт для дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Республика Дагестан. Законы. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан»: Закон Республики Дагестан от 02.02.2017 г. № 5 / Республика Дагестан. Законы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445070528> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Бикмухаметова А. И. Особенности правового регулирования государственно-частного партнерства на современном этапе // Интернаука. 2021. № 21-4(197). С. 21–23.
3. Борисова Л. А. К вопросу развития государственно-частного партнерства в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 1. С. 9–18.
4. Инвестиционный портал Республики Дагестан. URL: <http://investdagestan.ru/pages/Gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/> (дата обращения 25.02.2023).
5. Куценко Е. И. Формирование механизма государственно-частного партнерства как инструмента инновационного развития на региональном уровне // Управленческий учет. 2021. № 11-2. С. 419–425.
6. Логинов Д. Р. Рынок государственно-частного партнерства в цифрах // Финансовый бизнес. 2021. № 7 (217). С. 150–153.
7. Магомедова М. М. Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 10 (120). С. 66–73.
8. Плотников В. А. Государственно-частное партнерство как форма интеграции планового и рыночного управления в экономике // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2021. С. 236–243.
9. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП за 2021 год. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2020> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Шабанова М. М., Ибрагимов М. Д., Исмаилова Г. А. Приоритетные направления по развитию государственно-частного партнерства в Республике Дагестан // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: сборник научных трудов. Махачкала, 2020. С. 160–162.
11. Юдин Д. С. Государственно-частное партнерство – драйвер развития региона // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 596–600.

REFERENCES

1. Dagestan Republic. Laws. On State-County Partnership, Municipal-Private Partnership in the Republic of Dagestan. The Law of Dagestan Republic = Law No. 5 of the Republic of Dagestan dated 02.02.2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445070528> (Accessed 09 September 2022). (In Russ.).
2. Bikmukhametova A. I. Peculiarities of legal regulation of public-private partnership at the present stage. Internauka = Internautics. 2021; (21-4): 21–23. (In Russ.).
3. Borisova L. A. On the development of public-private partnership in the Republic of Dagestan // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya. 2018; (1): 9–18. (In Russ.).
4. Investitsionnyi portal Respubliki Dagestan = Investment portal of the Republic of Dagestan. URL: <http://investdagestan.ru/pages/Gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/> (Accessed 25 March 2023). (In Russ.).
5. Kutsenko E. I. Formation of the mechanism of public-private partnership as an instrument of innovative development at the regional level. Upravlencheskii uchet = Management Accounting. 2021; (11-2): 419–425. (In Russ.).

6. Loginov D. R. The public-private partnership market in numbers. *Finansovyi biznes = Financial Business*. 2021; (7-217): 150–153. (In Russ.).
7. Magomedova M. M. Public-private partnership as a tool for regional development. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2020; (10-120): 66-73. (In Russ.).
8. Plotnikov V. A. Public-private partnership as a form of integration of planned and market management in the economy. *State and Market: Mechanisms and Institutions of Eurasian Integration in Conditions of Increasing Global Instability*. SPb.: St. Petersburg State University of Economics, 2020. P. 236–243. (In Russ.).
9. Ranking of regions by PPP development level for 2021. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2021> (Accessed 10 October 2022).
10. Shabanova M. M. Problems of development of the national economy in the context of global innovation transformations. *Makhachkala: Collection of scientific papers*; 2020. P. 160–162. (In Russ.).
11. Yudin D. S. Public-private partnership – a driver for the development of the region. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2021; (12-137): 596–600. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мадина Ибрагимовна Маллаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Researcher ID: 213.172.92.125.

Дженнет Расимовна Рамазанова – магистрант 2 курса по программе «Государственное регулирование экономики», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

ВКЛАД АВТОРОВ

Мадина Ибрагимовна Маллаева. Редактирование текста и формирование его окончательного варианта. Участие в научном дизайне. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Дженнет Расимовна Рамазанова. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка текста и составление черновика рукописи.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Madina I. Mallaeva – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Dagestan State University, Researcher ID: 213.172.92.125.

Jennet R. Ramazanova – master student, the course "State Regulation of the Economy", Dagestan State University.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Madina I. Mallaeva. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version, contribution to the scientific layout.

Jennet R. Ramazanova. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and drafting of the manuscript.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 332.12

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.7>

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Эльвира Рашидовна Мамлеева¹, Наталья Владимировна Трофимова^{2*},
Марина Юрьевна Сазыкина³

^{1,2,3} Институт стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» (д. 15,

ул. Кирова, 450047, Уфа, Российская Федерация)

¹ elvira.mamleeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4165-257X>

² trofimova_nv@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5869-2749>

³ sazykinamyu@isi-rb.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5869-2749>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан в 2018–2022 годах. С 2020 года экономика субъектов Российской Федерации столкнулась со сложностями, обусловленными внешними факторами (сложная эпидемиологическая ситуация, санкционное давление и др.). Цель исследования – оценить деловую активность субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан и выявить степень адаптации малого и среднего бизнеса к кризисным условиям. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, графический анализ и статистический анализ. Исследование построено на анализе данных, опубликованных в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, а также официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики за 2017–2022 годы. В ходе исследования были проанализированы ключевые показатели, характеризующие деловую активность сектора малого и среднего предпринимательства: число субъектов малого и среднего предпринимательства, среднегодовая численность работников, оборот субъектов малого и среднего предпринимательства, их сальдированный финансовый результат. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на все сложности и негативные прогнозы, субъекты малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан достаточно успешно адаптировались к кризисным условиям: в 2022 году наблюдалась положительная динамика практически всех анализируемых показателей.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, санкционное давление, геополитическая нестабильность Республики Башкортостан, малый и средний бизнес, микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия

Для цитирования: Мамлеева Э. Р., Трофимова Н. В., Сазыкина М. Ю. Развитие сектора малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 54–66. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.7>

Финансирование: статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023;

одобрена после рецензирования 25.08.2023;

принята к публикации 31.08.2023.

Research article

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SECTOR IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Elvira R. Mamleeva¹, Natalya V. Trofimova^{2*}, Marina Y. Sazykina^{1,2,3}

^{1,2,3} Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan» (15, Kirova str., 450047, Ufa, Russian Federation)

¹ elvira.mamleeva@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4165-257X>

² trofimova_nv@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5869-2749>

³ sazykinamyu@isi-rb.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5869-2749>

* Corresponding author

Abstract. The article considers the main trends in the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Bashkortostan for the period 2018 – 2022. Since 2020, the economy of the constituent entities of the Russian Federation has faced difficulties caused by external factors (difficult epidemiological situation, sanctions pressure, etc.). To achieve this goal, the following

methods were used: analysis, synthesis, comparison, generalization, graphical analysis and statistical analysis. The study is based on the analysis of data published in the Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses, as well as official statistics of the Federal State Statistics Service for 2017–2022. In the course of the study, key indicators that characterize the business activity of the small and medium-sized business sector were analyzed. They are the number of small and medium-sized businesses, the average annual number of employees, the turnover of small and medium-sized businesses, and their net financial result. Based on the results of the study, it can be concluded that, despite all the difficulties and negative forecasts, small and medium-sized businesses in the Republic of Bashkortostan have successfully adapted to crisis conditions: in 2022, there was a positive trend in almost all analyzed indicators.

Key words: *small and medium-sized enterprises, sanctions pressure, geopolitical instability of the Republic of Bashkortostan, small and medium-sized businesses, microenterprises, small enterprises, medium-sized enterprises*

For citation: *Mamleeva E. R., Trofimova N. V., Sazykina M. Y. Development of small and medium-sized business sector in the Republic of Bashkortostan // Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023; 5(98): 54–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.7>*

Funding: *The study was prepared as part of the implementation of the state task of the Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan"*

Conflict of interest: *the authors declare no conflict of interests.*

The article was submitted 03.08.2023;

approved after reviewing 25.08.2023;

accepted for publication 31.08.2023.

Введение / Introduction. Малое и среднее предпринимательство (МСП) является одним из ключевых институтов рыночной экономики. Субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП) способствуют росту занятости в экономике, насыщают потребительский рынок товарами и услугами, более оперативно адаптируются к колебаниям рыночной конъюнктуры и др. В промышленно развитых странах до 60 % ВВП и более 50 % от общей численности занятых на рынке труда обеспечивает сфера МСП [13]. В Российской Федерации (РФ), в секторе МСП, работают около 38 % занятых, вклад в ВВП около 20 % (в 2021 году – 20,1 %). Таким образом, можно констатировать, что в нашей стране потенциал развития МСП реализован не в полной мере.

Также в последние годы экономика РФ столкнулась с рядом трудностей, обусловленных внешними факторами. С одной стороны, на функционирование экономики оказало влияние распространение коронавирусной инфекции. С другой стороны, усилилась геополитическая нестабильность и санкционное давление со стороны западных стран.

Таким образом, актуальной является оценка эффективности функционирования СМСП и выявление степени адаптации малого и среднего бизнеса (МСБ) к кризисным условиям 2020–2022 годов.

Цель исследования – оценить деловую активность СМСП в Республике Башкортостан (РБ) и выявить степень адаптации малого и среднего бизнеса к кризисным условиям.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Для достижения цели исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, графический анализ и статистический анализ.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов, посвященные вопросам функционирования МСП. Вопросы развития МСП, проблемы государственного регулирования их деятельности отражены в работах З. А. Адамановой [1], Е. М. Бухвальд [3], Л. А. Колесниковой [7], А. В. Виленского [4], И. В. Краковецкой, Е. С. Воробьевой, И. В. Вотяковой, М. Э. Черняк, И. В. Макарова [8], Е. А. Мазилова, А. А. Давыдовой [9], Е. А. Горбуновой, С. И. Шаныгина [5], О. М. Хотяшевой, М. А. Слесарева [11, 12] и др.

Для оценки деловой активности СМСП в Республике Башкортостан были рассмотрены следующие показатели: число МСП, среднегодовая численность работников, оборот МСП, их сальдированный финансовый результат и др. Для оценки использованы данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, а также официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2017–2022 годы.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Ключевыми индикаторами текущего состояния сектора МСП является динамика числа СМСП и среднегодовой численности занятых в них [2].

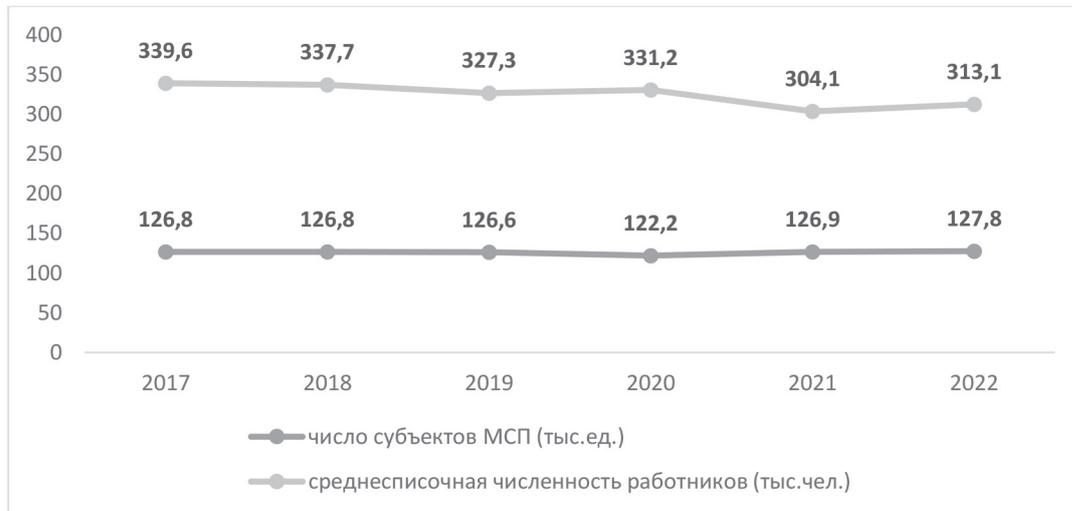

Рис. 1. Динамика числа СМСП и среднегодовой численности работников СМСП в Республике Башкортостан / Dynamics of the number of MSPs and the average annual number of MSPs employees in the Republic of Bashkortostan

Источник: составлено авторами по [6]

В целом в 2017–2022 годах в регионе наблюдались незначительные колебания числа СМСП. Минимальное количество СМСП было зафиксировано в 2020 году, когда в результате локдауна предприятия МСБ вынуждены были уйти с рынка. В последующие годы число СМСП в РБ увеличивалось. Этот рост обусловлен оживлением экономики после локдауна, активной государственной поддержкой сектора МСП как на федеральном, так и региональном уровнях, адаптацией МСБ к кризисным явлениям. Среднесписочная численность работников на предприятиях МСП Республики Башкортостан сократилась на 26,5 тыс. человек – с 339,6 тыс. чел. в 2017 году до 313,1 тыс. чел. в 2022 году. Эта тенденция негативно может отразиться на обороте СМСП, ведь именно занятые создают добавленную стоимость.

Для более полной характеристики деятельности СМСП в регионе рассмотрим соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей (ИП) и юридических лиц (ЮЛ).

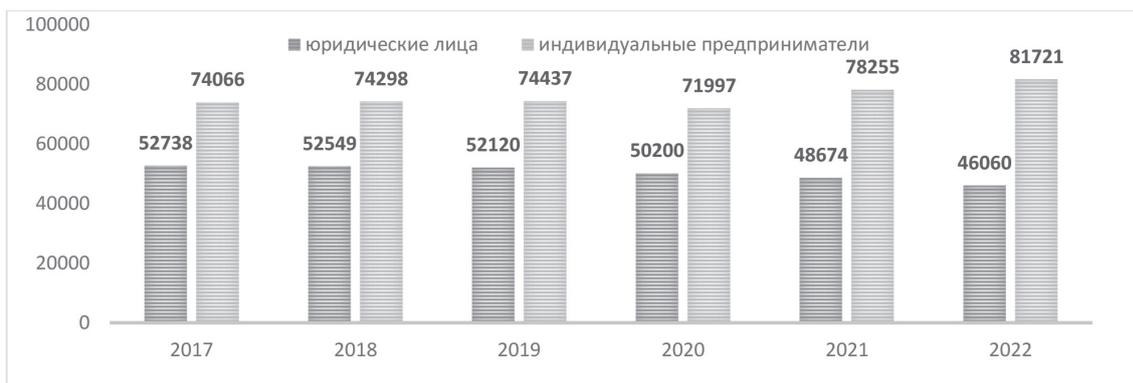

Рис. 2. Соотношение между количеством индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц в Республике Башкортостан¹ (ед.) / The ratio between the number of individual entrepreneurs and the number of legal entities in the Republic of Bashkortostan (units)

Источник: составлено авторами по [6]

¹ Данные представлены на 10.01 следующего года

В РБ с 2020 года наблюдается увеличение количества ИП при сокращении числа ЮЛ. Одна из причин данного явления – желание оптимизировать систему налогообложения при переходе с ЮЛ на ИП.

Далее рассмотрим, как соотносятся в республике СМСП по размеру: микропредприятия, малые предприятия (МП) и средние предприятия (СП).

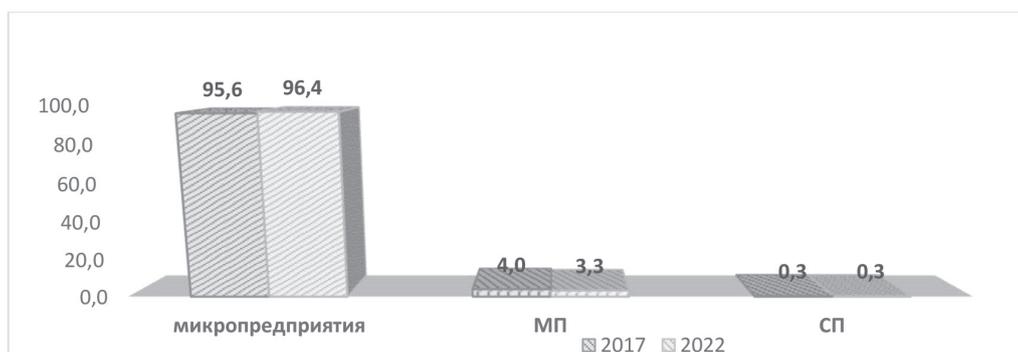

Рис. 3. Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общем количестве субъектов МСП в Республике Башкортостан, % / The share of small and medium-sized businesses in the total number of SMEs in the Republic of Bashkortostan, %

Источник: составлено авторами по [6]

Наибольшую долю среди СМСП занимают микропредприятия, причем их удельный вес увеличился с 95,6 % в 2017 году до 96,4 % в 2022 году. Доля МП сократилась с 4,0 % до 3,3 %. СП занимают менее 1 % от всех СМСП.

Для более полной оценки проанализируем некоторые показатели деловой активности СМСП в РБ в зависимости от размеров бизнеса: микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия. Таким образом, мы сможем сделать вывод, как бизнес разной величины переживает кризис, насколько быстро может адаптироваться к различным сложностям.

В 2022 году по сравнению с 2017 годом число микропредприятий в РБ возросло на 1894 ед.

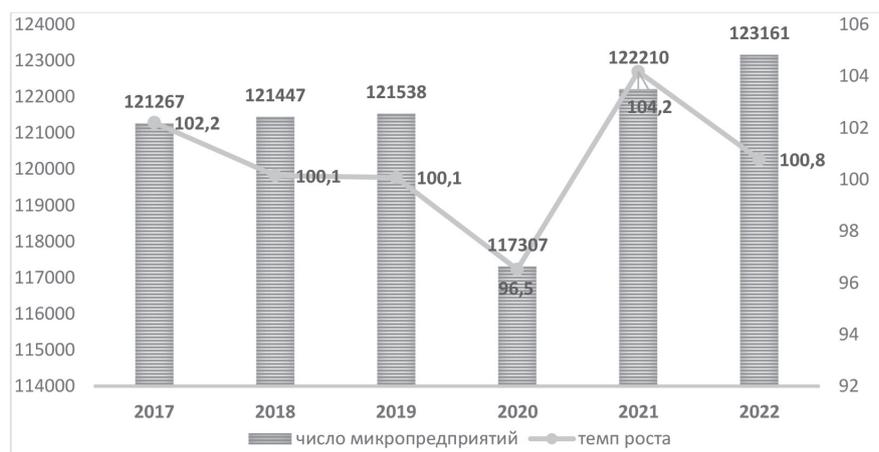

Рис. 4. Динамика числа микропредприятий в Республике Башкортостан¹ (ед., %) / Dynamics of the number of microenterprises in the Republic of Bashkortostan (units, %)

Источник: составлено авторами по [6]

¹ Данные представлены на 10.01 следующего года

При этом минимальное число микропредприятий за весь рассматриваемый период было зафиксировано в 2020 году, когда многие субъекты МСП стали уходить с рынка вследствие падения величины совокупного спроса в связи с пандемией. Однако государство в период пандемии, жесткого санкционного давления вело активную поддержку СМСП, что в последующие годы привело к увеличению числа микропредприятий. Отметим, что рост числа микропредприятий в 2021–2022 годах является в некоторой степени восстановительным.

В Республике Башкортостан весь период исследования микропредприятия занимали 95,7–96,4 % от общего числа СМСП, при этом их доля планомерно увеличивалась.

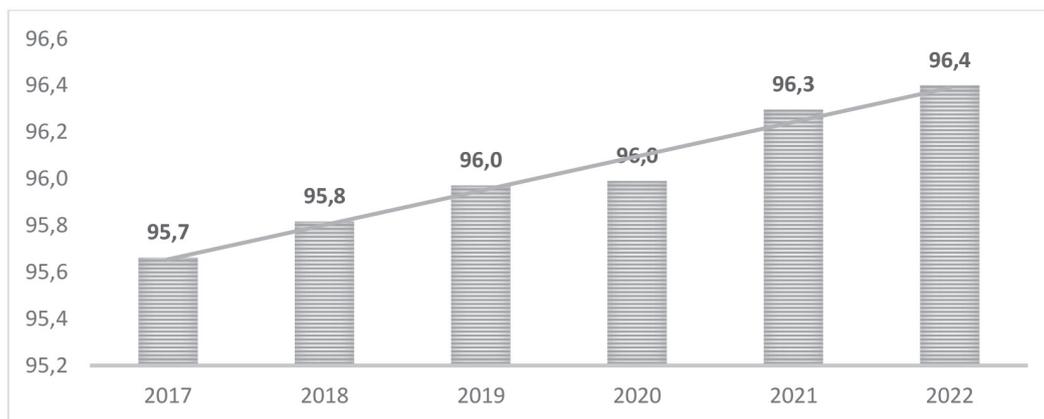

Рис. 5. Доля микропредприятий в общем числе СМСП в Республике Башкортостан¹, % / The share of microenterprises in the total number of SMEs in the Republic of Bashkortostan, %

Источник: составлено авторами по [6]

Как видно из рисунков 4–5 число микропредприятий в регионе увеличилось как в абсолютных, так и в относительных значениях. Рост количества микропредприятий обусловлен, с одной стороны, созданием новых предприятий, с другой – часть малых и средних предприятий меняет свой статус на микропредприятия в связи с уменьшением оборота и численности работников. Отметим, что анализ деловой активности микропредприятий, оценка эффективности их деятельности является очень актуальной, так как именно микропредприятия занимают большую долю сектора МСП и создают основу его роста.

За исследуемый период наблюдается неоднозначная динамика среднесписочной численности работников микропредприятий.

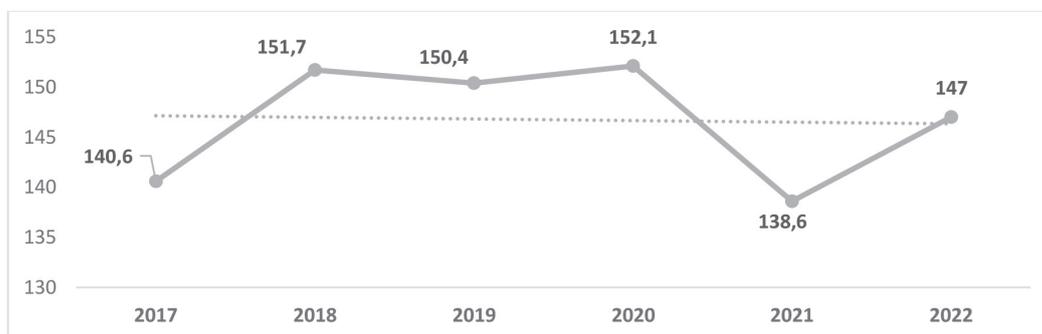

Рис. 6. Среднесписочная численность работников микропредприятий в Республике Башкортостан, тыс. чел. / The average number of employees of microenterprises in the Republic of Bashkortostan, thousand people.

Источник: составлено авторами по [6]

¹ Данные представлены на 10.01 следующего года

Так, с 2017 по 2020 годы наблюдался рост численности работников, в 2020 году по сравнению с 2017 годом прирост составил 8,2 %. В 2021 году значение показателя заметно уменьшилось, численность работников достигла своего минимального значения за весь рассматриваемый период. Однако в 2022 году по сравнению с 2021 годом среднесписочная численность работников возросла на 6 %, однако не достигла уровня 2018 года.

Для характеристики деловой активности предприятий также используют показатели, характеризующие финансово-экономическую деятельность организаций, к основным из которых относятся оборот предприятий и сальдированный финансовый результат.

Рассмотрим динамику оборота микропредприятий (рисунок 7).

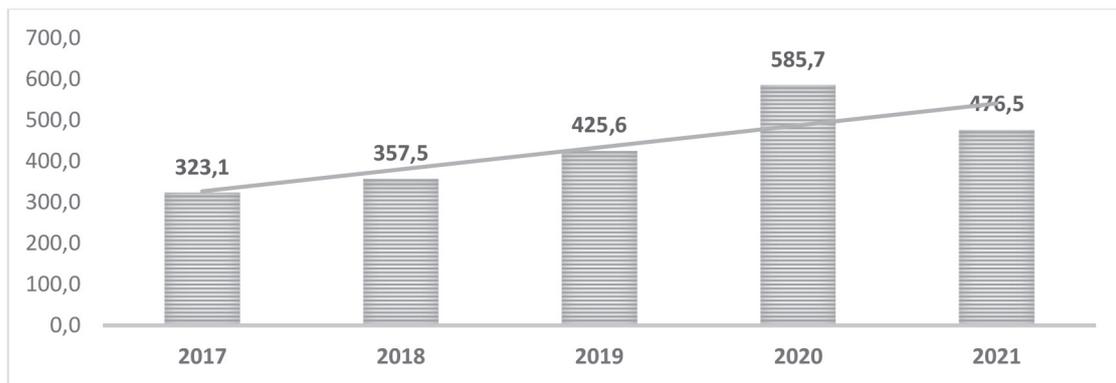

Рис. 7. Динамика оборота микропредприятий в Республике Башкортостан, млрд руб.¹ / Dynamics of turnover of microenterprises in the Republic of Bashkortostan, billion rubles
 Источник: составлено авторами по [9]

С 2017 по 2020 годы в РБ наблюдался рост оборота микропредприятий. В 2021 году по сравнению с 2020 годом оборот микропредприятий сократился почти на 19 %. В 2021 году малый бизнес в России испытывал существенное влияние негативных факторов, что отрицательно сказалось на финансовых показателях деятельности субъектов малого бизнеса, в первую очередь – на показателях оборота. К основным причинам снижения оборота МСП можно отнести:

- снижение доходов населения и, как следствие, потребительского спроса;
- рост цен на ключевые товары и услуги, в том числе на транспортировку и логистику;
- локдаун и введение мер по борьбе с распространением коронавируса.

Далее представлена динамика сальдированного финансового результата микропредприятий.

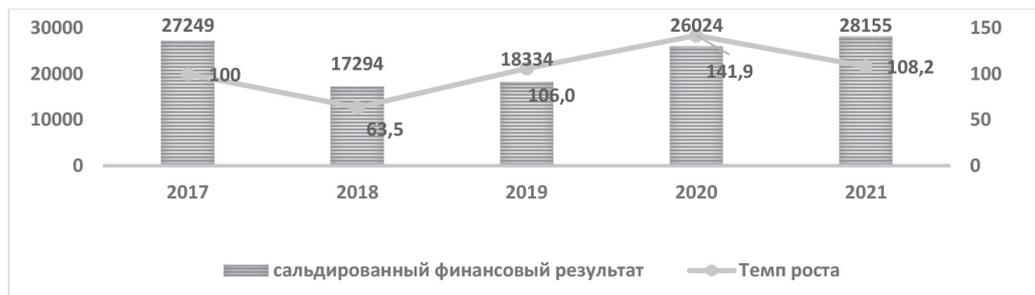

Рис. 8. Сальдированный финансовый результат микропредприятий в Республике Башкортостан, млн руб. / Balanced financial result of microenterprises in the Republic of Bashkortostan, million rubles.
 Источник: составлено авторами по [9]

¹ Данные представлены на 10.01 следующего года

Минимальные значения показателя зафиксированы в 2018–2019 годах, в эти годы часть микропредприятий потерпела убытки, что сказалось на финансовых результатах. Однако с 2020 года наблюдалась положительная динамика показателя.

Кроме рассмотренных выше показателей, характеризующих финансово-экономическую деятельность предприятий, интерес представляет оценка сальдированного финансового результата в расчете на одного работника и на одно предприятие.

Таблица 1

Сальдированный финансовый результат в расчете на 1 работника микропредприятия в Республике Башкортостан, тыс.руб. / Net financial result per 1 employee of a microenterprise in the Republic of Bashkortostan, thousand rubles.

2017	2018	2019	2020	2021
193,8	114	121,9	171,1	203,1

Динамика общего сальдированного финансового результата микропредприятий и в расчете на одного работника полностью совпадает.

В заключение отметим, что микропредприятия занимают значительную долю СМСП. Рост числа микропредприятий в последние годы обусловлен, с одной стороны, созданием новых предприятий, с другой стороны, тем, что в 2020–2021 годах наблюдался активный переход предпринимателей в формальный сектор экономики. Также часть малых и средних предприятий в условиях кризиса перешли к формату микропредприятий, в связи с сокращением численности работников и оборота.

Таким образом, микропредприятия играют существенную роль в экономике и социальной сфере региона, имея при этом невысокую финансовую устойчивость, в связи с чем особо нуждаются в активной поддержке государства, особенно в условиях экономической и геополитической нестабильности.

Проведем оценку состояния малых предприятий за 2017–2022 годы.

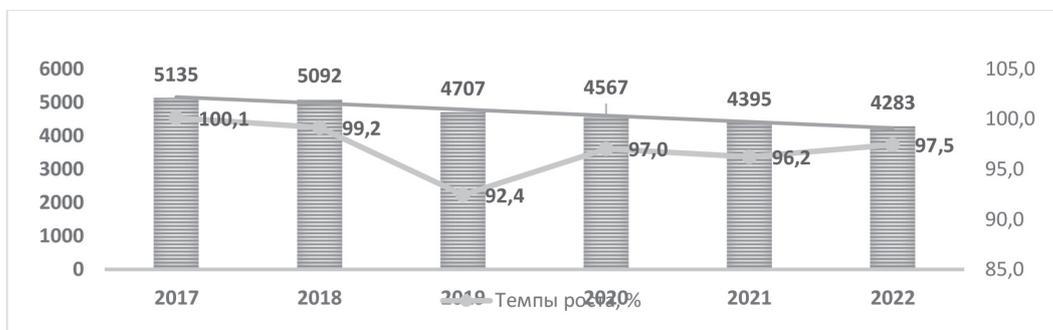

Рис. 9. Динамика числа малых предприятий в Республике Башкортостан, ед., %¹ / Dynamics of the number of small enterprises in the Republic of Bashkortostan, units., %

Источник: составлено авторами по [6]

За исследуемый период наблюдается устойчивое сокращение числа МП, что соответствует представленному линейному тренду. Сформировавшаяся негативная тенденция становится сигналом для государства и свидетельствует о необходимости корректировки инструментов государственной поддержки малых предприятий. К основным причинам снижения количества МП можно отнести:

- слабый потребительский спрос, обусловленный снижением доходов населения;
- неблагоприятный деловой климат;
- проблемы с доступностью финансирования;

¹ Данные представлены на 10.01 следующего года

- рост фискальной нагрузки;
- высокая доля государственного сектора в экономике;
- экспансия крупных торговых сетей в регион и др.

В 2020–2022 годах негативную динамику сокращения числа МП усугубили такие факторы, как локдаун и меры борьбы с распространением коронавируса; а также санкционное давление. Все эти обстоятельства усилили падение потребительского спроса, вызвали значительный рост издержек производства и др. На фоне геополитической и экономической нестабильности предприниматели стали занимать выжидательную позицию, не предполагающую рисков, связанных с предпринимательской деятельностью.

Также на малых предприятиях весь рассматриваемый период, уменьшалась среднесписочная численность работников.

Рис. 10. Динамика среднесписочной численности работников малых предприятий в Республике Башкортостан / Dynamics of the average number of employees of small enterprises in the Republic of Bashkortostan

Источник: составлено авторами по [6]

Так, в 2022 году по сравнению с 2017 годом численность работников сократилось на 17,4 %. Одной из причин сокращения численности стал активный переход работников в самозанятые. Наибольшее сокращение численности работников было зафиксировано в 2021 году, когда часть работников потеряла работу по причине локдауна.

Однако, несмотря на сокращение и числа МП, и численности работающих, оборот МП демонстрирует положительную динамику (за исключением 2021 г.).

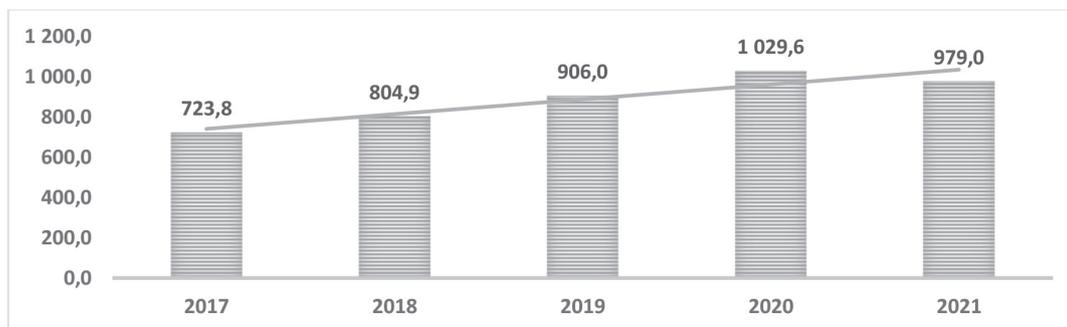

Рис. 11. Динамика оборота малых предприятий в Республике Башкортостан, млрд руб. / Dynamics of turnover of small enterprises in the Republic of Bashkortostan, billion rubles.

Источник: составлено авторами по [10]

С 2017 по 2019 годы сальдированный финансовый результат демонстрирует отрицательную динамику. В 2019 году по сравнению с 2017 годом значение показателя сократилось в 2,3 раза.

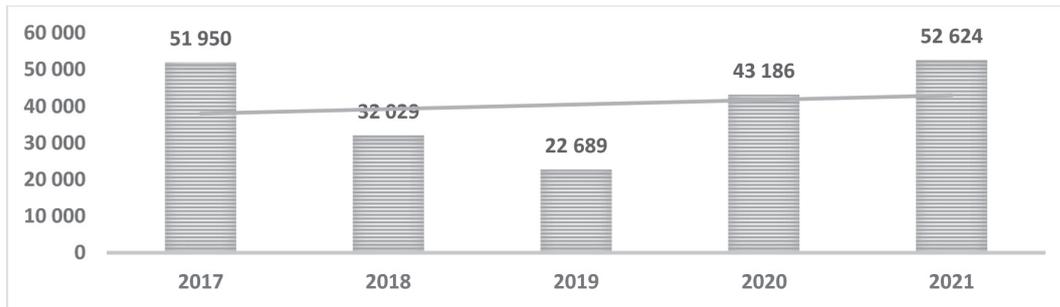

Рис. 12. Сальдированный финансовый результат малых предприятий в Республике Башкортостан, млн руб. / Net financial result of small enterprises in the Republic of Bashkortostan, million rubles.

Источник: составлено авторами по [10]

В последующие годы сальдированный финансовый результат МП увеличивается и в 2021 году его значение практически достигает уровня 2017 года.

Таблица 2

Сальдированный финансовый результат в расчете на 1 работника малого предприятия в Республике Башкортостан, тыс. руб. / Net financial result per 1 employee of a small enterprise in the Republic of Bashkortostan, thousand rubles

2017	2018	2019	2020	2021
336,9	217,4	159,3	307,8	410,2

Динамика показателя в расчете на 1 работника в точности повторяет динамику сальдированного финансового результата. Если сравнивать результативность деятельности МП с микропредприятиями, можно сделать вывод, что деятельность МП более эффективна.

Средние предприятия представляют незначительную долю в структуре СМСП – менее 1 %. Удельный вес среднегодовой численности работников составляет в общей численности работников СМСП чуть более 10 %.

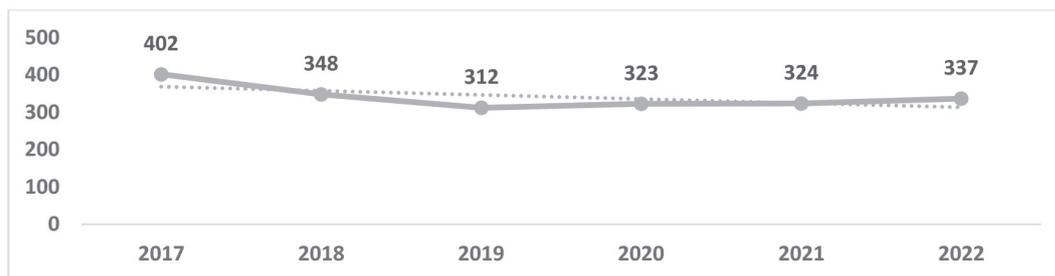

Рис. 13. Динамика числа средних предприятий в Республике Башкортостан, ед. / Dynamics of the number of medium-sized enterprises in the Republic of Bashkortostan, units.

Источник: составлено авторами по [6]

Как видно из рисунка 13, наблюдается убывающий линейный тренд количества средних предприятий. Основное сокращение числа средних предприятий было зафиксировано в 2018–2019 гг. (в 2019 году было минимальное значение числа средних предприятий, за весь период исследования). К концу 2022 года их количество стало увеличиваться, и в последующий период

2021-2022 гг. характеризуется умеренным ростом числа средних предприятий в регионе. Положительная динамика показателя, обусловлена оживлением экономики после локдауна, а также эффективностью государственных мер поддержки сектора МСП.

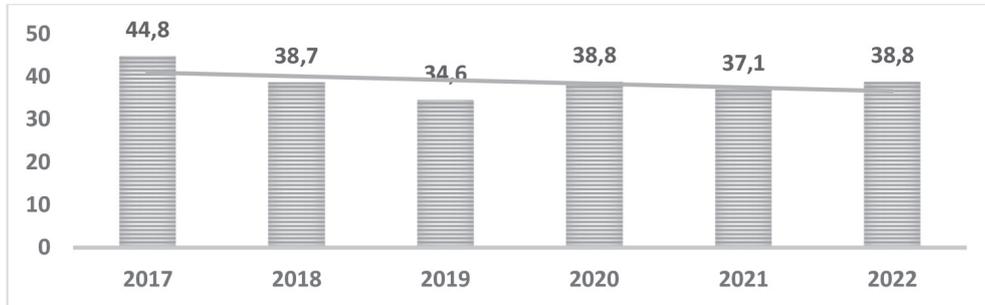

Рис. 14. Динамика среднесписочной численности работников средних предприятий в Республике Башкортостан, тыс. чел. / Dynamics of the average number of employees of medium-sized enterprises in the Republic of Bashkortostan, thousand people.

Источник: составлено авторами по [6]

Тренд среднесписочной численности работников также убывающий, динамика показателя полностью повторяет динамику числа средних предприятий.

Начиная с 2019 года оборот средних предприятий в РБ увеличивается.

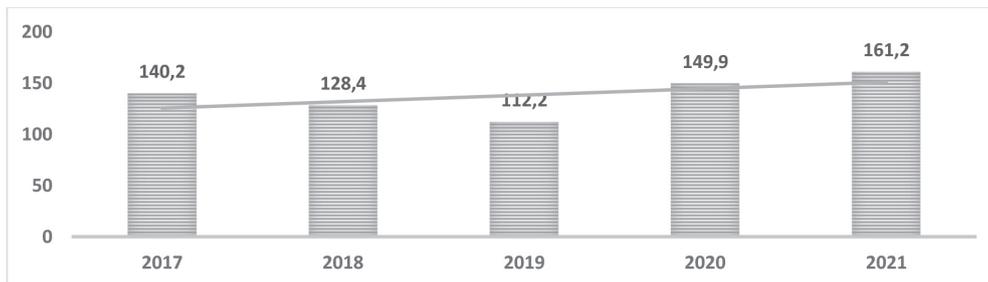

Рис. 15. Динамика оборота средних предприятий в Республике Башкортостан, млрд руб. / Dynamics of turnover of medium-sized enterprises in the Republic of Bashkortostan, billion rubles.

Источник: составлено авторами по [10]

Также положительную динамику начиная с 2018 года демонстрирует показатель «Сальдированный финансовый результат».

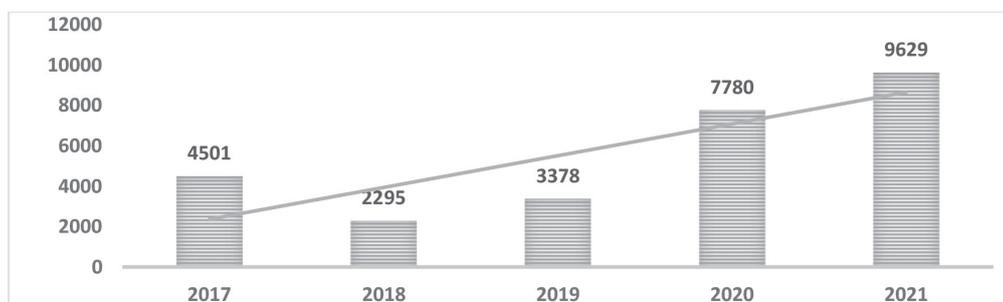

Рис. 16. Сальдированный финансовый результат средних предприятий в Республике Башкортостан, млн руб. / Net financial result of medium-sized enterprises in the Republic of Bashkortostan, million rubles.

Источник: составлено авторами по [10]

Таблица 3

Сальдированный финансовый результат в расчете на 1 работника среднего предприятия в Республике Башкортостан, тыс. руб. / Net financial result per 1 employee of a medium-sized enterprise in the Republic of Bashkortostan, thousand rubles.

2017	2018	2019	2020	2021
100,4	59,3	97,5	200,7	259,3

По показателю «Сальдированный финансовый результат на 1 работника» средние предприятия заметно уступают малым предприятиям, но при этом являются эффективнее микропредприятий.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- в сфере МСП наблюдается тенденция увеличения числа индивидуальных предпринимателей с одновременным сокращением юридических лиц. Основной причиной является то, часть ЮЛ меняют правовой статус на ИП с целью оптимизации системы налогообложения;
- наибольшую долю в структуре СМСП в регионе занимают микропредприятия – более 95 %, численность занятых на них составляет чуть более 45 % от численности всех занятых в секторе МСП. При этом микропредприятия наиболее остро реагируют на различные кризисные явления, поэтому нуждаются в более активной государственной поддержке;
- в секторе МСП наблюдается тенденция роста числа микропредприятий и сокращения количества малых предприятий. Во многом это обусловлено тем, что специальными налоговыми режимами могут пользоваться только микропредприятия, это становится одной из причин дробления бизнеса малыми и средними предприятиями;
- вне зависимости от величины СМСП, начиная с 2020 года наблюдается положительная динамика их оборота и сальдированного финансового результата;
- несмотря на все сложности и негативные прогнозы, обусловленные внешними причинами, СМСП в РБ успешно адаптировались к кризисным условиям: в 2022 году наблюдалась положительная динамика практически всех анализируемых показателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адаманова З. О. Теоретические аспекты развития предпринимательства в условиях цифровой экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2022. № 2(76). С. 27–31. DOI: 10.34771/UZCEPU.2022.2.76.006.
2. Баринаева В. А. Анализ ключевых показателей развития сферы МСП в 2022 г. (Препринт научно-исследовательской работы). М.: Институт Гайдара. 2023. 45 с.
3. Бухвальд Е. М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // Финансы: теория и практика. 2016. № 3. С. 1–18.
4. Виленский А. В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства: монография. М.: Наука, 2007. 240 с.
5. Горбунова Е. А., Шаныгин С. И. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 1. С. 4–12.
6. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 11.07.2023).
7. Колесникова Л. А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием: монография. М.: Новый Логос, 2000. 290 с.
8. Краковецкая И. В., Воробьева Е. С., Вотякова И. В. и др. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 113–124. DOI: 10.18334/epp.13.1.117093

9. Мазилев Е. А., Давыдова А. А. Проблемы малого и среднего бизнеса в исследованиях Волнц РАН // Вопросы территориального развития. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-malogo-i-srednego-biznesa-v-issledovaniyah-volnts-ran> (дата обращения: 11.07.2023).
10. Малое и среднее предпринимательство в России 2022: статсборник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 11.07.2023).
11. Хотяшева О. М., Слесарев М. А. Меры государственного регулирования деятельности МСП в ЕС и России (Часть 1) // Вопросы экономики и права. 2018. № 126. С. 76–80. DOI: 10.14451/2.126.76.
12. Хотяшева О. М., Слесарев М. А. Меры государственного регулирования деятельности МСП в ЕС и России (Часть 2) // Экономические науки. 2019. № 171. С. 94–101. DOI: 10.14451/1.171.9
13. Юсупова С. М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Вектор экономики: Электронный научный журнал. 2008. № 8. URL: www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/worldeconomy/Yusupova.pdf

REFERENCES

1. Adamanova Z. O. Theoretical aspects of entrepreneurship development in the digital economy. Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2022; 2(76): 27–31. (In Russ.). DOI: 10.34771/UZCEPU.2022.2.76.006.
2. Barinova V. A. Analysis of key indicators for the development of the SME sector in 2022 (Preprint of a research paper). Moscow: Gaidar Institut; 2023. 45 p. (In Russ.).
3. Buchwald E. M. Legal and institutional problems of the state policy of development and support of small and medium-sized businesses. Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice. 2016; (3): 1–18. (In Russ.).
4. Vilensky A. V. Macroeconomic institutional constraints on the development of Russian small business: monograph. Moscow: Nauka; 2007. 240 p. (In Russ.).
5. Gorbunova E. A., Shanygin S. I. Features of the development of small and medium-sized businesses in the regions of Russia. Ekonomika. Pravo. Innovacii = Economy. Right. Innovation. 2022; (1): 4–12. (In Russ.).
6. Unified register of small and medium-sized businesses. Available from: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> [Accessed: 18 June 2023].
7. Kolesnikova L. A. Entrepreneurship and small business in the modern state: development management: monograph. Moscow: New Logos, 2000. 290 p. (In Russ.).
8. Krakovetskaya I. V., Vorobieva E. S., Votyakova I. V. and others. Trends in the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in crisis conditions: challenges and prospects. Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law. 2023; 13. (1): 113–124. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.1.117093.
9. Mazilov E. A., Davydova A. A. Problems of small and medium business in the studies of Volts RAS. Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of territorial development. 2021; 2. (In Russ.).
10. Small and Medium Enterprises in Russia 2022: Statistical Collection. Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> [Accessed: 7 July 2023].
11. Khotyashcheva O. M., Slesarev M. A. Measures of state regulation of SME activities in the EU and Russia (Part 1). Voprosy ekonomiki i prava = Questions of economics and law. 2018; (126): 76–80. (In Russ.). DOI: 10.14451/2.126.76.
12. Khotyashcheva O. M., Slesarev M. A. Measures of state regulation of SME activities in the EU and Russia (Part 2). Ekonomicheskiye nauki = Economic sciences. 2019; (171): 94–101. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.171.9.
13. Yusupova S. M. The role of small business in the Russian economy. Vektor ekonomiki: Elektronnyy nauchnyy zhurnal = Vector of Economics: Electronic scientific journal. 2008; (8). (In Russ.). Available from: www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/worldeconomy/Yusupova.pdf [Accessed: 7 July 2023].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Эльвира Рашидовна Мамлеева – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru, Researcher ID: ИКР – 6422 – 2023.

Наталья Владимировна Трофимова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан». E-mail: trofimova_nv@list.ru, Researcher ID: IWV-1475-2023.

Марина Юрьевна Сазыкина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан». E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Эльвира Рашидовна Мамлеева. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Наталья Владимировна Трофимова. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

Марина Юрьевна Сазыкина. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira R. Mamleeva – Cand. Sci. (Econ), Leading Researcher, the Scientific Center for Socio-Economic Analysis, the Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan». E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru, Researcher ID: IQR – 6422 – 2023

Natalya V. Trofimova – Cand. Sci. (Econ), Leading Researcher, the Scientific Center for Socio-Economic Analysis, the Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan». E-mail: trofimova_nv@list.ru, Researcher ID: IWV-1475-2023

Marina Y. Sazykina – Cand. Sci. (Econ), Leading Researcher, the Scientific Center for Socio-Economic Analysis, the Institute for Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan». E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Elvira R. Mamleeva. Conducting research – collection, interpretation and analysis of the data obtained. Approval of the final version – acceptance of responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version.

Natalya V. Trofimova. Conducting research – collection, interpretation and analysis of the data obtained. Preparation and editing of the text – drafting the manuscript and the formation of its final version, participation in scientific design.

Marina Y. Sazykina. Conducting research – collection, interpretation and analysis of the data obtained. Preparation and editing of the text – drafting the manuscript.

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 339.986

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.8>

САНКЦИИ В ИТ-СФЕРЕ ВО ВРЕМЯ СССР, АНАЛИЗ ПРИЧИН ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗАПАДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Виктория Валерьевна Мануйленко¹, Софья Владимировна Тищенко^{2*}

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (д. 1, Ленинские горы, 119991, Москва, Российская Федерация)

¹ vmanuilenko@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1325-0116>

²³¹ ssofikoo@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-2456-2645>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Уже к началу 2000-х специалистам было понятно значительное технологическое отставание российской промышленности в ИТ-отрасли. После усиления санкционного давления на Россию в 2014 году, а затем в 2022 году последствия санкций в этой сфере по степени негативного влияния оценивались как критические с высокими рисками для экономики. Источники этого отставания надо рассматривать в ретроспективе санкций, накладываемых в высокотехнологических отраслях западными странами на Советский Союз, начиная с 40–50-х годов прошлого века. Кроме этого, необходимо проанализировать ошибки в построении перспективных планов развития экономики ИТ-сферы, которые были допущены правительством СССР. Цель. Рассмотреть ретроспективу санкций в ИТ-отрасли, проанализировать причину технологического отставания. **Материалы и методы.** Исследование построено на сравнительном анализе вводимых против СССР санкций и критическом анализе мер, предпринимаемых правительством Союза, в сфере развития вычислительной техники. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы показано формирование предпосылок к отставанию в сферах высокотехнологичного компьютерного производства и создания программного обеспечения, обусловленное западными санкциями и ошибками, допущенными в экономической политике страны. **Заключение.** Суверенитет России в области современной микроэлектроники и программного обеспечения возможно восстановить, так как для этого в стране есть научная школа, собственные технологические разработки и сырьевая база, которая может обеспечить все потребности отрасли.

Ключевые слова: санкции, ИТ-сфера, санкции против СССР, отставание в ИТ-сфере, причины отставания в ИТ-сфере
Для цитирования: Мануйленко В. В., Тищенко С. В. Санкции в ИТ-сфере во время СССР, анализ причин зависимости от западных технологий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 67–75. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.8>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023;

одобрена после рецензирования 11.08.2023;

принята к публикации 23.08.2023.

Research article

SANCTIONS IN THE IT SPHERE DURING THE USSR, ANALYSIS OF THE REASONS FOR DEPENDENCE ON WESTERN TECHNOLOGIES

Viktoriya V. Manuilenko¹, Sofya V. Tishchenko^{2*}

¹ North Caucasus Federal University, (1, Pushkin str., 355017, Stavropol, Russian Federation)

² Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian Federation)

¹ vmanuilenko@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1325-0116>

²³¹ ssofikoo@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-2456-2645>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Already by the beginning of the 2000s, specialists understood a significant technological lag of the Russian industry in the IT industry. After the sanctions pressure on Russia intensified in 2014, and then in 2022, the consequences of sanctions in this area were assessed as critical with high risks for the economy in terms of the degree of negative impact. The sources

of this lag should be considered in retrospect of the sanctions imposed in high-tech industries by Western countries on the Soviet Union since the 40-50-ies of the last century. In addition, it is necessary to analyze the mistakes in the construction of long-term plans for the development of the IT economy, which were made by the USSR government. Goal. The study considers the retrospective of sanctions in the IT industry, analyzes the reason for the technological lag. **Materials and methods.** The study is based on a comparative analysis of the sanctions imposed against the USSR and a critical analysis of the measures taken by the Government of the Union in the field of computer technology development. Results and discussion. In the course of the work, the formation of prerequisites for lagging behind in the areas of high-tech computer production and software creation, due to Western sanctions and mistakes made in the country's economic policy, is shown. **Conclusion.** The sovereignty of Russia in the field of modern microelectronics and software can be restored, since for this purpose the country has a scientific school, its own technological developments and the raw material base that can meet all the needs of the industry.

Key words: sanctions, counter-sanctions, IT sphere, economic consequences of sanctions, overcoming the consequences of sanctions

For citation: Manuylenko V.V., Tishchenko S.V. Sanctions in the it sphere during the USSR, analysis of the reasons for dependence on western technologies. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2023; 5 (98): 67–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.8>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.08.2023;

approved after reviewing 11.08.2023;

accepted for publication 23.08.2023.

Введение / Introduction. Одной из отраслей экономики, критически уязвимой для западных санкций, является ИТ-сфера. По данным мониторинга Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, наиболее уязвимы отрасли, связанные с производством электронной компонентной базы и с потребительской электроникой, также значительный ущерб приносят санкции, связанные с запретом продаж, блокировкой и ограничениями в области программного обеспечения [1]. Так как эти производства являются базой для многих отраслей промышленности, то трудностями в ней обусловлены негативные последствия в других секторах экономики, например, в авиации и космонавтике. Решение проблемы современной зависимости ИТ-сектора России от зарубежных производств невозможно без анализа причин возникновения такой зависимости и ретроспективы санкций, которым подвергалась эта отрасль во времена СССР.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Объектом данного исследования являются санкции, вводимые в сфере высоких технологий, составной частью которых является та отрасль экономики, которая в настоящее время получила название информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); в нашем исследовании будем использовать термин «сфера информационных технологий» (сокращение от англ. Information Technology, ИТ-сфера). Само развитие этой сферы началось в конце 30-х – начале 40-х годов XX века. Являясь в начале своего пути разработками, непосредственно связанными с военной промышленностью и безопасностью государства, эти разработки были засекреченными и, соответственно, не могли подвергаться прямым санкциям. К концу 70-х годов, экономические направления, связанные напрямую или косвенно с ИТ-сферой, получили свое распространение в области станкостроения, машиностроения, самолетостроения, производства вычислительных машин и в других отраслях промышленности. Следовательно введение санкций против этих высокотехнологичных производств, автоматически оказывало ограничительные воздействия на ИТ-сферу, которая в это время стало одной из бурно развивающихся и перспективных отраслей. Таким образом, наиболее существенное воздействие на ИТ-сферу имеют санкции, которые накладывались на СССР начиная с 80-х годов XX века.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Санкции против ИТ-сферы во времена СССР. В контексте санкций против ИТ-сферы нельзя не вспомнить организацию КОКОМ – Координационный комитет для многостороннего контроля за экспортом (The Coordinating Committee for Multilateral Export Controls) [2]. В этот комитет, созданный Соединенными Штатами в 1951 году, входили все страны североатлантического блока НАТО, исключение составили Япония и Исландия. Цель организации – ограничение товаров военного назначения в первую очередь для Советского Союза, но также для остальных стран социалисти-

ческого лагеря. Именно в это время был впервые использован термин «товары двойного назначения», под которыми понимали те товары, которые могут использоваться как в гражданском, так и в военном производстве. Были приняты 5 уровней контроля за экспортом. Для каких-то товаров необходимо было единогласное решение, разрешение на поставку других – принимали сами страны, на основании ежемесячной статистики. Не все даже внутри США были согласны с такой политикой. Так, президент Джон Кеннеди в 1963 году предлагал принять меры, чтобы получать деньги за лицензирование продукции, которую СССР копировал без разрешения, а также ставил вопрос о снятии запретов, так как западноевропейские страны все равно вели торговлю с СССР и получали прибыль. Но Совет национальной безопасности США не пошел на такие уступки. Однако уже в 1965 году Линдон Джонсон, на тот момент президент США, принял решение вернуться к вопросу снятия ограничений. Был создан комитет Миллера (The Miller's Committee) для решения вопросов торговли с СССР и восточноевропейскими странами. Представители финансового и промышленного капитала встречались с руководителем СССР Никитой Сергеевичем Хрущевым, в 1964 году он встречался с руководством крупных корпораций «Вестингхауз», «Дюпон», с Дэвидом Рокфеллером.

Одновременно с этим внутри нашей страны также были сторонники сотрудничества со странами Запада в сфере высоких технологий. Одной из причин называлась экономия средств на собственные разработки, которые необходимы для развития других отраслей. Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин на XXIII съезде КПСС, который проходил с 29 марта по 8 апреля 1966 года, говорил: «Мы можем и должны занять достойное место на мировом рынке лицензий. В свою очередь, и нам в ряде случаев выгоднее купить лицензию, чем самим заниматься разработкой той или иной проблемы. Закупка патентных прав за границей позволит в новой пятилетке сэкономить сотни миллионов рублей на научно-исследовательскую работу» [3].

Чтобы оторвать страны восточного блока от экономической зависимости от Советского Союза, снимали ограничения в первую очередь для этих стран. Уже в 1967 году было разрешено около 400 номенклатур микропроцессорной техники для продажи в Восточной Европе без ограничений. Таким образом, одновременно достигалось сокращение рынка советских ЭВМ и возникала экономическая зависимость стран блока Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) от западных поставок. Одновременно с этим для стран Восточной Европы была открыта кредитная линия для целевой закупки западного оборудования. Таким образом, к 1991 году общий долг стран советского блока достиг 186 млрд долларов. Именно эти действия были направлены против экономики СССР и в конечном итоге достигли своих целей.

Наиболее активное введение санкций против Советского союза Соединенными Штатами Америки наблюдалось в начале 80-х годов. Декларированной целью этих санкций было наказание СССР, на деле же эти санкции часто были направлены на ограничение конкуренции и нанесение экономического ущерба СССР. Поводом для запуска санкций послужил ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года, затем последовали санкции за события в Польше в 1980–1981 гг. и за сбитый 1 сентября 1983 года «Боинг-747», который на 500 км отклонился от курса и незаконно находился над суверенной территорией Советского Союза. Санкции, введенные США, стали новым витком активной фазы «холодной войны» между США и СССР, в которой они перманентно находились с момента окончания Второй мировой войны. При введении этих санкций Соединенные Штаты пытались привлечь на свою сторону и страны Западной Европы, но фактически, кроме Великобритании, никто не разделял позицию США в вопросе ввода ограниченного контингента Советских войск (ОКСВ) в Афганистан. Наряду с санкциями в культурной, образовательной, спортивной отраслях Соединенные Штаты также декларировали и санкции в области высоких технологий, одним из подразделений являлись те отрасли, которые можно сейчас отнести к сфере IT-технологий. Так, 8 января 1980 года президент США Дж. Картер запретил выдачу

лицензий на продажу в Советский Союз высоких технологий. До этого были выданы лицензии на сумму до 150 млн долларов и по этим лицензиям продажи были также запрещены [4]. Так как сфера высоких технологий большей частью использовалась в СССР для оборонных разработок, то это был достаточно чувствительный удар, кроме того, к санкциям в области высоких технологий присоединилась Япония и некоторые страны Западной Европы. Одним из примеров запрета поставки высоких технологий является запрет США на продажу компьютера Apple II Plus, созданного Стивом Джобсом вместе со Стивом Возняком, конечно, для того времени это ограничение не носило критического характера, тем не менее ограничивало конкуренцию на внутреннем рынке производства компьютерной техники, сужался круг обмена прогрессивными идеями, и советская компьютерная техника в условиях отсутствия конкуренции не развивалась так активно, как могла бы. Кроме того, Советский Союз нес и прямые убытки в связи с введенными США санкциями. Например, бойкот Олимпиады 1980 года в Москве выразился не только в отказе ряда стран участвовать в соревнованиях в Москве, но и в отказе поставлять оборудование, необходимое Олимпийскому комитету СССР. Из записки Оргкомитета Олимпиады в ЦК КПСС от 7 апреля 1980 года следует, что «фирма «Ампекс» (США) отказалась поставлять видеомагнитофоны и телекамеры, необходимые для Олимпийского телерадиокомплекса; «Овет» (Австрия) – хронометражное оборудование из-за непоставки из США компьютера для велотрека; «ИБМ» (США) – вычислительную технику и услуги фирмы по программному обеспечению» [5]. Инициатором всех этих действий были США, другие страны, если и принимали участие в санкционных действиях, то только из-за непоставок американцами комплектующих к оборудованию и соответствующего ему программного обеспечения.

Следующий виток обострения связан с временем президента США Рональда Рейгана и событиями в Польше в начале 80-х годов. Администрация США обвинила СССР в подавлении польского освободительного движения, что привело к санкциям на поставку электронного и нефтегазового оборудования, которые Рональд Рейган ввел 29 декабря 1981 года. На самом деле эти санкции были направлены против строящегося газопровода Уренгой – Помары – Ужгород, который возводился с участием европейских стран. Соединенные Штаты рассматривали его как возможность европейских стран попасть в зависимость от Советского Союза в сфере энергетики и энергетических ресурсов [6]. Хотя часть санкций против советской авиационной системы была введена президентом Рейганом еще в декабре 1981 г., основной конфликт разгорелся, когда ПВО СССР уничтожило южнокорейский самолет, не реагирующий на сигналы и продолжавший двигаться в воздушном пространстве Советского Союза. Несмотря на достаточно большой пакет санкций, их негативные последствия компенсировались неучастием в них некоторых западных стран, а также внутренним давлением производителей США и стран Западной Европы, которые несли финансовые потери из-за вводимых ограничений [7].

По данным статистики СССР, мы видим, что одновременно с введением санкций рост товарооборота между капиталистическими странами с развитой экономикой и промышленностью неуклонно рос и увеличился с 25,8 млрд рублей в 1979 году до 40,9 млрд рублей в 1984 году. В это же время зафиксирован спад объёма торговли с Соединенными Штатами Америки в период с 1980 по 1983 г., а в 1984 году он даже вырос и превысил показатели 1979 года (рисунок 1). Период конца 80-х – начала 90-х годов XX века можно охарактеризовать как наиболее позитивный в отношении между Российской Федерацией и США. Выступая правопреемницей СССР, Россия в это время была страной, открытой для всего мира. Взаимодействие с мировой экономикой проходило на фоне снижения цен на энергоресурсы, разрушения экономических связей между бывшими союзными республиками, развалом Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), сменой социалистического способа производства на капиталистический, отсутствием соответствующего новым экономическим реалиям законодательства, активными попытками встраивания в мировые экономические процессы и институты. Кроме того, в этот момент имело место жесткое противостояние между приверженцами различных путей развития России, которое вылилось в политические кризисы августа 1991 года и октября 1993 г.

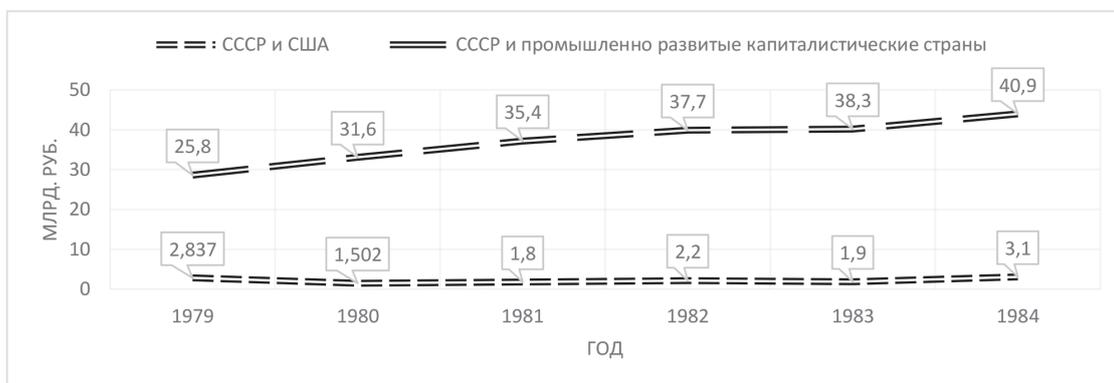

Рис. 1. Объем торговли между странами в период введения санкций /
The volume of trade between countries during the period of sanctions

Анализ некоторых причин образования зависимости от западных технологий в IT-сфере. Вышеназванные процессы повлияли на способность России развивать собственные IT-технологии и обрести IT-суверенитет. Кроме того, на всех уровнях происходило лоббирование глобальных западных корпораций, финансирование внедрения западных технологий в различные сферы промышленного производства, общественной жизни. Попытки создания собственных решений в этой сфере потерпели неудачу не столько из-за качества этих технологий, сколько из-за неграмотной маркетинговой политики и невозможности удержать западную экспансию. В книге Бориса Малашевича «50 лет отечественной микроэлектронике» приводится иллюстрация отставания советской / российской компонентной базы перед зарубежными аналогами (рисунок 2) [8].

Мы уже неоднократно говорили о зависимости отечественной экономики от западных технологий. Для понимания природы этой зависимости необходимо обратиться к ее истокам и провести анализ причин ее возникновения. Специалисты, связанные с производством вычислительной техники и проводящие анализ развития информационных технологий в Советском Союзе, а затем в России, обозначают несколько причин отставания и появления зависимости отраслей, связанных с IT-сферой.

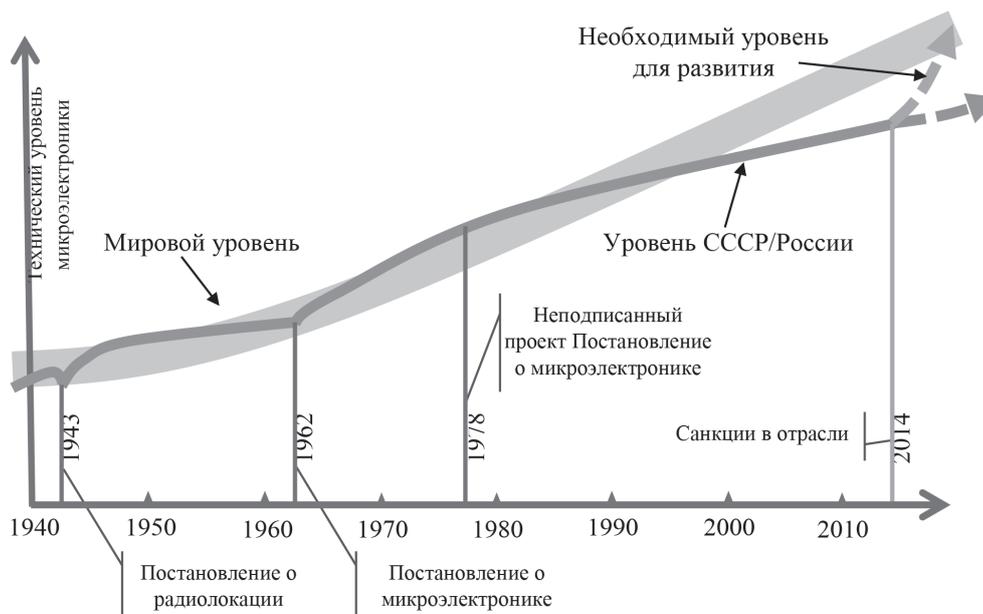

Рис. 2. Динамика развития электроники / Dynamics of electronics development

Как ни парадоксально это звучит, но это отставание было заложено еще в середине XX века, несмотря на то что СССР имел передовые и революционные для того времени разработки в сфере вычислительной техники. Так, например, если рассматривать второе поколение ЭВМ, где элементной базой являлись транзисторы, то созданная Сергеем Алексеевичем Лебедевым в 1965 году БЭСМ-6 на тот момент была ЭВМ с производительностью в 1 млн операций в секунду, такую же производительность имела CDC 6600, разработанная США, но американская машина была современной по уровню элементной базы. В советской машине использовались 60 тысяч германиевых транзисторов и 180 тысяч полупроводниковых диодов, в американской соответственно 6 тысяч типовых модулей по 400 тысяч транзисторов в каждом. Кроме того, американцы использовали кремниевые кристаллы, которые менее зависели от температуры, чем германиевые. Высокие вычислительные мощности советской ЭВМ были обеспечены только за счет инновационной архитектуры устройства. Первая причина отставания в этой области появилась в момент перехода на новую элементную базу – на смену транзисторам пришли полупроводники. СССР и США в 1962 году выпустили первые интегральные схемы практически одновременно. Но именно в этот момент в СССР приняли эпохальное решение, отрицательные последствия которого мы сейчас можем наблюдать. При конструировании ЭВМ взяли за основу архитектуру машины IBM 360, созданную в США, о чём было принято решение в 1967 году, а сама советская копия была создана только в 1971 году, отставание в изготовлении составило 7 лет. Именно в этот момент возникло то, что назвали «запланированное отставание», по мнению знаменитого разработчика ЭВМ Бориса Бабаяна. Недостатки элементной базы советскими учеными уже не могли компенсироваться лучшей архитектурой машины. Хотя копирование касалось только универсальных ЭВМ, малые и суперЭВМ развивались независимо от американских, но начало отставания в огромном сегменте было положено.

Кроме того, отставание в компонентной базе привело к огромному технологическому разрыву уже к началу 90-х годов, который усугубился тем, что начиная с 1991 года часть научных коллективов разработчиков оказались на территории других государств, часть научных программ была свернута. Исследователи также выделяют еще несколько причин отставания СССР / России в IT-сфере [8].

Во-первых, реформы Н. С. Хрущева, который перевел в 1957 году народное хозяйство от отраслевой модели управления к территориальной. Значительная часть предприятий, связанных с производством вычислительной техники и ее компонентной базы, стала подчиняться региональным совнархозам, а часть осталась в ведении Государственного комитета по радиоэлектронике (ГКРЭ). Это нарушило технологические цепочки, лишило отрасль единого центра управления, снизило возможность координации научных исследований и промышленного производства. Получалось, что ГКРЭ занимался только научными исследованиями, не имея в прямом подчинении промышленного производства.

Во-вторых, несмотря на главенствующую роль Коммунистической партии в принятии решений по развитию промышленного производства, советские элиты на самом деле не были единым целым. Отмечается, что отрицательно сказалась на развитии микроэлектронной промышленности борьба между управленческой, научной и промышленными элитами. Не удалось наладить конструктивное взаимодействие между различными ведомствами и подразделениями, что привело к распылению финансовых и научных ресурсов, и в конечном итоге к закрытию в середине 80-х годов многих оригинальных проектов. Так, в кругах специалистов было известно о конфликте между главой Специального вычислительного центра в Зеленограде Давлетом Юдицким, который был сторонником разработки собственной архитектуры ЭВМ и микросхем, и первым заместителем Минэлектронпромома В. Г. Колесниковым, который был сторонником политики копирования западных образцов. По воспоминаниям участников тех событий, против-

никами собственных разработок также являлись представители «сырьевого» сектора экономики, которые главную ставку делали на продажу за границу природных ресурсов и закупку там дешевого импортного ширпотреба, а развитие экономики требовало значительных и долговременных инвестиций. Позиции «сырьевиков» еще усилились с приходом к власти М. С. Горбачева.

Третьей причиной отставания в данной сфере, считают применяемую политику копирования западных образцов микроэлектроники. Хотя высшее руководство Минэлектронпромома и понимало порочность этой практики, но в промышленных заказах, которые оно было вынуждено выполнять, другие отрасли требовали поставку комплектующих – аналогов западной электронно-компонентной базы. Уже в разгар перестройки, в 1989 году, Министерству промышленности средств связи заказали 318 микросхем, которые должны были быть аналогами импортных. И это были все микросхемы, заказанные к производству в этом году. Уже в то время актуальным был и вопрос создания собственного программного обеспечения, которого было мало. Это являлось еще одним аргументом «за» копирование западной элементной базы, так как предполагалось использовать большой поток дешевого импортного программного обеспечения. К сожалению, этот расчет не оправдал себя, попытки полностью копировать архитектуру ЭВМ, пригодную для использования импортного программного обеспечения не подкреплялось возможностью создания элементной базы, которая по-прежнему отставала от западных образцов. Также высказывалось мнение, что при создании «закрытой» от западных технологий системы советские инженеры могут пропустить какой-то важный момент в изменении технологий, что приведет к значительному отставанию.

Четвертой причиной отставания в IT-сфере является усугубление кадровых проблем. Кадровые проблемы в IT-отрасли имеют несколько причин. Во-первых, это распад Советского Союза, когда многие высококвалифицированные кадры оказались в других странах, которые ранее были частью СССР. Например, крупные научные школы, связанные с разработкой электронно-вычислительной техники, остались на территории Украины и Белоруссии, заводы радиоэлектроники – в Прибалтике. Далее последовала волна эмиграции специалистов этой сферы, что было обусловлено низкими зарплатами в России на фоне экономического спада, закрытием профильных предприятий и научно-исследовательских институтов, сворачиванием государственных программ. Надо заметить, что миграционные тенденции, связанные с IT-сферой, относятся к глобальным трендам, это не является особенностью только российской экономики. По данным некоторых исследований, например, в начале 2000-х годов преподаватели информационных технологий или связанных с ними дисциплин, имеющие ученую степень на 45 % были иммигрантами [9]. Исследователи отмечают, что это является современным трендом, так как 11 % работ можно выполнять дистанционно. В сфере информационно-коммуникационных технологий этот процент соответственно должен быть еще выше [10]. Уже к началу 2000-х годов исследователям было ясно, что технологическая зависимость в IT-сфере ставит под угрозу национальный суверенитет. Например, во время войны в Ираке в 2003 году благодаря закладкам в микроэлементной базе, которая была создана французами, были заблокированы системы противовоздушной обороны.

Заключение / Conclusion. Специалисты в области IT-технологий, даже настроенные пессимистично, говорят о том, что не все еще потеряно и российская промышленность при должном отношении может совершить рывок и восстановить технологический суверенитет в области IT-технологий. Но, как и для любого глобального проекта, для этого необходимы существенные финансовые вложения, обучение и заинтересованность кадров, а также волевые правительственные решения. На сегодня Россия стоит только в начале своего пути по обретению суверенитета в IT-сфере. Факторы, играющие отрицательную роль: нежелание инвестировать в данную отрасль «вдолгую», возможность обойти санкции; маленький потребительский рынок, не позволяющий быстро окупать собственное производство; кадровые проблемы IT-отрасли. Факторы, которые должны сыграть положительную роль в данном направлении: большой научный и кадровый

потенциал, известные научные школы, наличие российских проектов и разработок в области конструирования интегральных схем с собственной архитектурой; наличие структур, связанных с добычей полезных ископаемых, технологиями их переработки, необходимыми для создания микроэлементной базы и дальнейшего собственного производства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мониторинг и анализ технологических санкций и их последствий для России // ЦМАКП. 2022. № 1, 5 апреля URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_TS/2022/TS1.pdf. (дата обращения: 17.05.2023).
2. Бокарев Ю. П. Технологическая война и ее роль в геополитической конфронтации между США и СССР // Труды Института российской истории РАН. 2009. № 8. С. 252–297.
3. Косыгин А. Н. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы // Доклад и заключит. слово Председателя Совета Министров СССР на XXIII съезде КПСС 5 и 7 апр. 1966 г. Москва: Политиздат. 1966. 79 с.
4. Федорова С. И. Эволюция антисоветских экономических санкций как инструмента внешней политики США после окончания Второй мировой войны (исторический аспект) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 3(38). С. 33–38.
5. Вокруг московской Олимпиады 1980 года: документы из советских архивов. URL: https://www.ng.ru/ideas/2014-10-17/6_olimpik1980.html. (дата обращения: 17.05.2023).
6. Рабуш Т. В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45–53.
7. Фомина Э. А. Экономические санкции стран запада по отношению к СССР // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2016 год, Санкт-Петербург, 01–31 апреля 2017 года / под ред. Т. А. Селищевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 192–196.
8. Малашевич Б. М. 50 лет отечественной микроэлектронике. Краткие основы и история развития. Москва: Техносфера. 2013. 799 с.
9. Аллахвердян А. Кадровый спад в технических и естественных науках и эмиграция российских исследователей // Наука и инновации. 2020. № 8(210). С. 80–83.
10. Цапенко И. П. ИКТ и глобальная мобильность труда // Информационное общество. 2011. № 2. С. 18–28.

REFERENCES

1. Monitoring and analysis of technological sanctions and their consequences for Russia. 2022; 1(5 april). ЦМАКП. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_TS/2022/TS1.pdf [Accessed 17 May 2023].
2. Bokarev Y. P. Technological war and its role in the geopolitical confrontation between the USA and the USSR. Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN = Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 2009; (8): 252–297. (In Russ.).
3. Kosygin A. N. Directives of the XXIII Congress of the CPSU on the five-year plan for the development of the national economy of the USSR for 1966–1970. Report and conclude. speech by the Chairman of the Council of Ministers of the USSR at the XXIII Congress of the CPSU on 5 and 7 Apr 1966. M.: Politizdat, 1966. 79 p. (In Russ.).
4. Fedorova S. I. The evolution of anti-Soviet economic sanctions as an instrument of US foreign policy after the end of World War II (historical aspect). Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij = Issues of national and federal relations. 2017; 3(38): 33–38. (In Russ.).
5. Around the 1980 Moscow Olympics: documents from Soviet archives. URL: https://www.ng.ru/ideas/2014-10-17/6_olimpik1980.html. [Accessed 17 may 2023].
6. Rabush T. V. US sanctions against the USSR, their results and consequences (on the example of the anti-Soviet sanctions of 1980). Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2016;(6):45–53. (In Russ.).

7. Fomina E. A. Economic sanctions of Western countries against the USSR. Russia and St. Petersburg: Economics and Education in the XXI century: a scientific session of the teaching staff, researchers and postgraduates based on the results of research for 2016. St. Petersburg, April 01–31, 2017. ed. by T. A. Selishchevoj. SPb.: St. Petersburg State University of Economics, 2018. P. 192–196. (In Russ.)
8. Malashevich B. M. 50 years of domestic microelectronics. Brief basics and history of development. M.: Tekhnosfera, 2013. 799 p. (In Russ.)
9. Allahverdyan A. Personnel decline in technical and natural sciences and emigration of Russian researchers. *Nauka i innovacii = Science and innovation*. 2020; 8(210): 80–83. (In Russ.)
10. Capenko I. P. ICT and global labor mobility. *Informacionnoe obshchestvo = Information Society*. 2011; (2): 18–28. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктория Валерьевна Мануйленко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ, Researcher ID: Y-6211-2018

Софья Владимировна Тищенко – студентка выпускного курса Экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Researcher ID: IXD-7335-2023

ВКЛАД АВТОРОВ

Виктория Валерьевна Мануйленко. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Софья Владимировна Тищенко. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktoriya V. Manuylenko – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department for Finance and Credit of the Institute of Economics and Management of the NCFU, Researcher ID: Y-6211-2018

Sofya V. Tishchenko – graduate student of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Researcher ID: IXD-7335-2023

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Viktoriya V. Manuylenko. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Sofya V. Tishchenko. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 331.538.2

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.9>

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ИНСТИТУТОВ КУЛЬТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ

Владимир Владимирович Матвеев¹, Алла Анатольевна Анненкова²,
Елена Евгеньевна Семенова^{3*}

^{1, 2, 3} Орловский государственный институт культуры (д. 15, ул. Лескова, 302020, г. Орел, Российская Федерация)

¹ rector@ogik.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2906-5716>

² lprorector@ogik.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1295-5907>

³ e.semyonova@ogik.ru; <https://orcid.org/0009-0004-5585-9995>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Трудоустройство в России остается одной из наиболее актуальных и проблематичных тем как для молодежи, так и для взрослых людей. Несмотря на ряд положительных изменений в экономике, многие выпускники вузов все еще сталкиваются с трудностями при поиске работы. Одной из основных проблем трудоустройства является отсутствие вакансий в регионах. Цель. Обосновать необходимость увеличения количества рабочих мест, создания условий для развития новых предприятий и инфраструктуры. **Материалы и методы.** В качестве возможных методологических ограничений и их влияния на целостность и обоснованность полученных результатов являются вопросы, которые вузы культуры и искусств не смогут решить без помощи федерального центра. **Результаты и обсуждение.** В целом развитие трудоустройства выпускников институтов культуры и искусств является важной задачей, которая требует комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Необходимо создавать условия для профессионального роста и развития специалистов, чтобы они могли реализовывать свой потенциал и вносить свой вклад в развитие культурной сферы в России и за ее пределами. Важным аспектом улучшения трудоустройства выпускников является развитие профессиональных компетенций в рамках образовательного процесса; создание учебных планов и программ, учитывающих современные требования рынка труда и позволяющих выпускникам получить необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства. **Заключение.** В целом решение проблемы трудоустройства выпускников институтов культуры и искусств требует комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Необходимо создать эффективные механизмы для связи между учебными заведениями, работодателями и государственными органами, разработать программы поддержки молодых специалистов, стимулировать работодателей на более высокую оплату труда работников культуры. Только таким образом можно обеспечить успешное трудоустройство выпускников и улучшить качество кадров в сфере культуры и искусств.

Ключевые слова: трудоустройство, региональное управление, образование, платформа, конкурентоспособность, мобильность, центр, карьера, работодатели

Для цитирования: Матвеев В. В., Анненкова А. А., Семенова Е. Е. Особенности и перспективы трудоустройства выпускников институтов культуры во взаимодействии с региональными органами управления // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 76–84. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.9>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023;

одобрена после рецензирования 21.04.2023;

принята к публикации 28.04.2023

Research article

FEATURES AND PROSPECTS OF GRADUATES' EMPLOYMENT OF CULTURAL INSTITUTES IN COOPERATION WITH REGIONAL AUTHORITIES

Vladimir V. Matveev¹, Alla A. Annenkova², Elena E. Semenova^{3*}

1 2 3 Orel State Institute of Culture (15, Leskova str., 302020, Orel, Russian Federation)

1 rector@ogik.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2906-5716>

2 lprorector@ogik.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1295-5907>

3 e.semyonova@ogik.ru; <https://orcid.org/0009-0004-5585-9995>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Employment in Russia remains one of the most relevant and challenging topics for both young people and adults. Despite a number of positive changes in the economy, many university graduates still face difficulties in finding a job. One of the main problems of employment is the lack of vacancies in the regions. Goal. To justify the need to increase the number of jobs, create conditions for the development of new enterprises and infrastructure. **Materials and methods.** As possible methodological limitations and their impact on the integrity and validity of the results obtained, there are issues that universities of culture and arts will not be able to solve without the help of the federal center. **Results and discussion.** In general, the development of employment of graduates of institutes of culture and arts is an important task that requires an integrated approach and cooperation of all stakeholders. It is necessary to create conditions for professional growth and development of specialists so that they can realize their potential and contribute to the development of the cultural sphere in Russia and abroad. An important aspect in improving the employment of graduates is the development of professional competencies within the educational process. It is necessary to create curricula and programs that will take into account modern requirements of the labor market and will allow graduates to obtain the necessary knowledge and skills for successful employment. **Conclusion.** In general, solving the problem of employment of graduates of institutes of culture and arts requires an integrated approach and cooperation of all interested parties. It is necessary to create effective mechanisms for communication between educational institutions, employers and government agencies, develop programs to support young professionals, encourage employers to pay more for the work of cultural workers. This is the only way to ensure successful employment of graduates and improve the quality of personnel in the field of culture and arts.

Key words: employment, regional management, education, platform, competitiveness, mobility, center, career, employers

For citation: Matveev V. V., Annenkova A. A., Semenova E. E. Features and prospects of graduates' employment of cultural institutes in cooperation with regional authorities. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):76–84. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.9> (In Russ.).

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 05.04.2023;

approved after reviewing 21.04.2023;

accepted for publication 28.06.2023.

Введение / Introduction. Говоря об образовании, важно отметить, что оно существует не само по себе, а отвечает запросам окружающей социальной жизни. Когда мы говорим о высшем образовании, необходимо рассматривать, как оно взаимодействует с рынком труда, что особенно важно для тех, кто находится внутри образования [3].

В своем труде [2] Г. М. Горшков акцентирует внимание именно на фиксации и анализе «нитей», которые соединяют образование и общество, рассматривает закономерности функционирования образования как социального института, взаимодействующего с другими институтами для развития и приумножения человеческого капитала как будущего общества в целом.

Согласно исследованиям Е. Н. Лишук, проблемы трудоустройства выпускников вузов связаны в основном с отсутствием опыта. Ключевыми моментами безработицы выпускников вуза являются качество подготовки специалистов, неоправданные ожидания выпускников от будущей работы, а также отсутствие дополнительного обучения на рабочем месте [4].

Таким образом, практическая значимость исследования – внедрение методов развития взаимоотношения и взаимопонимания в системе «выпускник – работодатель».

Материалы и методы исследований/ Materials and methods of research. Стратегической целью любого вуза является обеспечение высокой востребованности, конкурентоспособности, мобильности и успешности его выпускников на рынке труда. Это служит основным индикатором

для потенциальных абитуриентов и их родителей. Эта многоплановая задача включает в себя не только работу коллектива самого вуза, но и взаимодействие с региональными и федеральными органами власти [1].

Переход из статуса обучающегося в статус работающего – один из лифтов, которым занимается платформа «Россия – страна возможностей». Это автономная некоммерческая организация, которая была создана по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина. На платформе создано более 25 программ, которые дают возможность студентам реализовать свой профессиональный потенциал.

Трудоустройство выпускников институтов культуры и искусств – одна из наиболее сложных задач на рынке труда в России. Она требует сотрудничества между учебными заведениями, работодателями и региональными органами управления культуры.

На сегодняшний день в высших учебных заведениях Российской Федерации для трудоустройства выпускников создано 207 центров карьеры. Выпускники вузов ежегодно обращаются в данные центры.

В Высшей школе экономики постоянно проводится работа по трудоустройству выпускников, которая направлена как на подготовку кадров, так и на знакомство их с потенциальными работодателями. Университет постоянно проводит мероприятия с участием фирм-работодателей в рамках Ярмарки профессий, мастер-классов, карьерно-образовательные и рекрутинговые мероприятия (на русском и иностранном языках), посвященные подготовке резюме и прохождению собеседований. Научно-исследовательский университет сотрудничает более чем с 800 российскими и международными партнерами.

В Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова в отделе карьеры также ежегодно проводятся мероприятия: недели карьеры, ярмарки вакансий, воркшопы, лекции и мастер-классы от ведущих российских и международных компаний. В апреле 2020 года в университете была создана платформа «Студенческая биржа», с помощью которой студенты и выпускники вузов отслеживают интересные вакансии по интересующему профилю.

Региональный центр содействия трудоустройству и адаптации выпускников в рамках проекта «Школа трудоустройства ПГУ» функционирует в Пензенском государственном университете с 2001 года. В рамках проекта проводятся мероприятия от партнеров-работодателей: беседы, встречи, деловые игры, ярмарки вакансий и дни карьеры. Благодаря работе центра было трудоустроено более 1900 выпускников [7].

Такие центры созданы и в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения, Северо-Восточном федеральном университете, Тверском государственном университете и многих других.

Целью данного исследования является проблема трудоустройства и отсутствие вакансий в регионах для выпускников институтов культуры и искусств. Основной задачей исследования является создание «цепочки» взаимодействия между институтом культуры, работодателями и местными органами самоуправления.

На основании изученных материалов на примере Орловского государственного института культуры нами предлагаются меры по трудоустройству выпускников и определенные направления взаимодействия с учреждениями культуры и региональными органами управления.

1. Орловский государственный институт культуры использует как традиционные направления работы по трудоустройству выпускников: Ярмарки вакансий, дни карьеры, – тесно сотрудничая с Центрами занятости населения Орла, Брянска, Тулы, Липецка, Белгорода, Курска, так и формы работы, продиктованные пандемией коронавируса – участие в цифровых ярмарках вакансий на различных платформах, таких как «Факультетус» в формате онлайн.

2. С 2021 года Институт стал своего рода амбассадором между представителями органов управления в сфере культуры и работодателями.
3. В регионах присутствия ОГИК насчитывается порядка 9 000 учреждений культуры и искусства. Лишь 113 из них заключили договоры о целевом обучении. И только 5 заказчиков «целевиков» из 113, или 4 %, – это региональные органы управления в сфере культуры. Учитывая такую низкую потребность в «целевиках», ОГИК стал инициатором проведения серии нетворкинг-сессий «Подготовка кадров для учреждений сферы культуры Центрального федерального округа» с приглашением к диалогу представителей органов управления в сфере культуры и работодателей.
4. Руководство начало осуществлять процедуры профессионально-общественной аккредитации ряда направлений подготовки. В ходе экспертизы работодатели указали на необходимость увеличения объемов подготовки по получению организаторских навыков, навыков работы в команде, лидерства, мотивации, коммуникативные навыки. То есть в требованиях, предъявляемых к выпускнику вуза, работодатели делают наибольший акцент не столько на специальных знаниях и умениях, сколько на личностных качествах.

Отсюда мы заключили: необходимо создание условий для формирования личных конкурентных преимуществ выпускников, развитие не только *hardskills*-навыков, но и *softskills*-навыков специалистов XXI века.

Также необходимо ответить на вопрос, какие проблемы с трудоустройством волнуют самих выпускников? С этой целью специалистами ОГИК было проведено анкетирование выпускников 2022 года [6].

Обобщенные итоги свидетельствуют о том, что:

- 44 % респондентов считают получаемую профессию малооплачиваемой и планируют поиск работы в Москве, Туле, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Белгороде, Казани, Краснодаре;
- 73 % обучающихся по месту прохождения практик не получили предложений о трудоустройстве;
- 8 % не имеют представления о целевом обучении в вузе. И что еще более волнует, 78 % не желали бы заключать договор о целевом обучении [5].

Желаемый размер заработной платы по окончании вуза достигает 100 000 рублей.

Положительным следует считать тот факт, что 43 % выпускников ОГИК 2022 года уже трудоустроены в отличие от показателя в 18 % выпускников других вузов города Орла.

В качестве возможных методологических ограничений и их влияния на целостность и обоснованность полученных результатов являются вопросы, которые вузы культуры и искусств не смогут решить без помощи федерального центра.

1. Положительным примером реализации эффективного взаимодействия вузов и работодателей по трудоустройству выпускников является десятилетний опыт госкорпораций (РОСНАНО, РОСАТОМ, Алмаз-Антей и других). Ими созданы эталонные кадровые комплексы по научно-методическому и образовательному обеспечению специалистов, оценке их профессиональных квалификаций. ОГИК выступает с предложением реализовать инициативу госкорпораций в отношении подведомственных образовательных учреждений учредителю – Министерству культуры Российской Федерации. Ведь потребителями наших выпускников являются преимущественно не коммерческие структуры, а учреждения культуры. Было бы целесообразно, если бы патронаж над профессионально-общественной аккредитацией для образовательных организаций СПО и вузов творческо-исполнительского профиля взяло бы на себя Министерство культуры России.

2. По заявлению главы Минобрнауки России Валерия Фалькова, которое он сделал на совещании с руководителями вузов 21 марта 2022 года, будет профинансировано трудоустройство не менее 5 000 выпускников вузов в рамках программы «Содействие занятости выпускников на научно-исследовательские позиции» в объеме 1,8 млрд рублей.
3. Вуз получает на адрес корпоративной электронной почты ежегодно запросы на выпускников. Их анализ выявил, что это массовые обезличенные запросы, как скажут маркетологи, «холодные звонки». Считаем необходимым совместно с Министерством культуры Российской Федерации создать Биржу выпускников вузов культуры и искусств в качестве площадки для мотивированных молодых специалистов и работодателей. В итоге учреждения культуры, а также компании негосударственного сектора смогут получить перспективного сотрудника с необходимыми компетенциями и навыками, а для наших выпускников – это уникальная возможность первого трудоустройства с помощью государства.
4. В институт регулярно поступают запросы от муниципальных учреждений культуры регионов на молодых специалистов, однако предложения трудоустройства остаются невостребованными. Основная причина отказа молодых людей трудоустроиться в сельской местности – материальная незаинтересованность и отсутствие развитой инфраструктуры, соответствующей потребностям молодежи.

Отсюда предлагаем в решение Ассоциации внести ходатайство перед учредителем – Министерством культуры Российской Федерации – инициировать реализацию на федеральном уровне проекта «Земский работник культуры», аналогичного действующей федеральной программе «Земский доктор», «Земский учитель» и другим, предусматривающим обеспечение молодого специалиста жильем, достойной заработной платой. Эта инициатива уже поддержана Губернатором Орловской области и направлена на рассмотрение в федеральный центр.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Результаты выборочных обследований рабочей силы в России за 2020 год (данные Росстата) свидетельствуют о наличии 17,6 % безработной молодежи в возрасте 20–24 лет. Причем такой же показатель демонстрируют и страны ЕС. По данным Евростата, уровень безработицы среди молодежи до 25 лет в июне 2021 года составлял 17 % [10].

Достаточно серьезный уровень «нетрудоустроенности» выпускников вузов обуславливает маргинализацию и возникновение у молодых людей различных социальных патологий, приводит к сокращению значительной части квалифицированных специалистов, являющихся стратегическим ресурсом прогрессивного развития страны. В связи с этим перед системой высшего образования стоит задача поиска новых подходов к трудоустройству выпускников.

За 50 лет работы Орловский государственный институт культуры подготовил более 16 000 специалистов. Более 90 % из них работают в сфере культуры, искусства и сохранения культурного наследия как в регионах России, так и за рубежом. А в 2021 году – это 96 %.

Таблица 1

**Сведения о трудоустройстве выпускников института за 2017–2021 год /
Information about the employment of graduates of the Institute for 2017–2021**

Период	Количество выпускников, человек	Трудовая деятельность		Продолжение обучения в вузе	Трудоустройство %
		по специальности	другая специальность		
2017	284	236	25	21	92
2018	279	209	21	32	92,5
2019	271	235	17	10	93

Период	Количество выпускников, человек	Трудовая деятельность		Продолжение обучения в вузе	Трудоустройство %
		по специальности	другая специальность		
2020	262	233	13	20	94
2021	224	181	34	7	96

По результатам анкетирования выпускников ОГИК о трудоустройстве выявлено, что 43 % выпускников уже трудоустроены, но 44 % считают, что получаемая профессия малооплачиваемая и планируют поиск работы в крупных городах России. Кроме того, 73 % обучающихся по месту прохождения практик не получили предложений о трудоустройстве. Эти результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования работы по трудоустройству выпускников институтов культуры и искусств.

Взаимодействие с работодателями строится на системной основе. Очевидно, что ОГИК как вуз, выпускающий специалистов не только для Орловской области, сам ведет активный поиск новых работодателей. Прирост за текущий учебный год составил 78 %.

Таблица 2

Количество договоров с работодателями / Number of contracts with employers

Наименование	2020 год	2021 год	2022 год
Новые договоры о сотрудничестве с работодателями – учреждениями социально-культурной сферы субъектов РФ	27	32	57

Среди значимых новых работодателей:

- Всероссийский детский центр «Орлёнок» (Краснодарский край);
- ФГБУ «Оздоровительный комплекс “Снегири” Управления делами Президента Российской Федерации» (Московская область);
- ООО «Цирк “Золотой Дракон”» (г. Калуга);
- МБУ «Городской дворец культуры» (г. Благовещенск, Республика Башкортостан);
- ГАУК «Брянский областной ордена Трудового Красного Знамени театр драмы им. А. К. Толстого» (г. Брянск).

Наиболее востребованы выпускники следующих направлений подготовки:

51.03.02 Народная художественная культура,

51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников,

51.03.03 Социально-культурная деятельность.

В соответствии с предложениями Министерства культуры РФ и Министерства науки и высшего образования РФ необходимо создать на постоянной основе нетворкинг-сессии по трудоустройству выпускников с приглашением представителей органов управления в сфере культуры и работодателей. Это позволит выпускникам узнать о возможностях трудоустройства и найти работу, соответствующую их специальности. Для более эффективного трудоустройства выпускников также рекомендуется создать паспорта компетенций выпускников и рассмотреть возможность создания кадрового комплекса по научно-методическому и образовательному обеспечению специалистов. Это позволит выпускникам получить более высокие квалификации и быть более востребованными на рынке труда [9].

Средняя заработная плата работников учреждений культуры РФ и Орловской области за январь – сентябрь 2021 года составляет от 20 до 50 тысяч рублей в зависимости от категории работников и формы собственности организации. Желаемый размер заработной платы выпускников институтов культуры и искусств – от 30 до 70 тысяч рублей в зависимости от специальности и уровня квалификации. Для того чтобы привлечь талантливых выпускников, работодатели

должны предоставлять не только достойную заработную плату, но и интересные и перспективные проекты, условия для профессионального роста и развития, а также современное оборудование и технологии.

Однако необходимо также учитывать тот факт, что культурная сфера часто страдает от финансовых ограничений, что может отражаться на заработной плате работников и возможностях профессионального роста. Поэтому для решения этой проблемы необходимо не только сотрудничество между учебными заведениями и работодателями, но и поддержка со стороны государства и региональных органов управления в сфере культуры [12].

В целом развитие трудоустройства выпускников институтов культуры и искусств является важной задачей, которая требует комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Необходимо создавать условия для профессионального роста и развития специалистов, чтобы они могли реализовывать свой потенциал и вносить свой вклад в развитие культурной сферы в России и за ее пределами [8].

Для решения этой проблемы также предлагается разработать программы поддержки начинающих специалистов и стимулирования работодателей к более высокой оплате труда в данной отрасли. Это может включать в себя, например, государственные или региональные программы субсидирования зарплаты молодым специалистам, содействие в организации стажировок и практик, а также проведение курсов повышения квалификации и мастер-классов.

Важным аспектом в улучшении трудоустройства выпускников является также развитие профессиональных компетенций в рамках образовательного процесса. Необходимо создать учебные планы и программы, которые будут учитывать современные требования рынка труда и позволят выпускникам получить необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства.

Заключение / Conclusion. В целом решение проблемы трудоустройства выпускников институтов культуры и искусств требует комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Необходимо создать эффективные механизмы для связи между учебными заведениями, работодателями и государственными органами, разработать программы поддержки молодых специалистов, стимулировать работодателей более высоко оплачивать труд работников культуры. Только таким образом можно обеспечить успешное трудоустройство выпускников и улучшить качество кадров в сфере культуры и искусств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова Г. В., Мирзабалаева Ф. И., Бондарчук А. Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. 2020. № 12. С. 1249–1268.
2. Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в современном контексте: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 200 с. ISBN 978-5-534-08241-8. URL: <https://urait.ru/bcode/515739>.
3. Леонова Л. А., Лопатина М. В. и др. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда. М.: НИУ ВШЭ. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/07/22/1596769782/Graduate_e_book.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
4. Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. 2019. № 3. С. 1079–1092.
5. Материалы XV Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» URL: <http://www.2016.forumstrategov.ru/> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Пуляева В. Н. Ценностное предложение работодателя для нового поколения работников // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 7. С. 155–166. doi: 10.46486/0234-4505-2021-7-155-166.
7. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью: монография / А. В. Пономарев [и др.]; под общ. ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. М.: Юрайт, 2023. 253 с. ISBN 978-5-534-14119-1. URL: <https://urait.ru/bcode/519839> (дата обращения: 28.03.2023).

8. Садон Е. В., Могилёвкин Е. А. Карьерные компетенции будущего специалиста в период профессиональной подготовки в вузе // Социальная психология труда: теория и практика Т. 1. М.: Институт философии РАН, 2010. С. 428–449.
9. Семенова Л. М. Профессиональный имиджбилдинг на рынке труда: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 243 с. ISBN 978-5-534-11387-7. URL: <https://urait.ru/bcode/517497>.
10. Терганов Я. К., Косихин А. С., Карташов С. А. Будущее рынка труда: к чему готовиться нынешним детям // Труд и социальные отношения. 2021. № 5. С. 30–41. doi: 10.20410/2073–7815–2021–32–5–30–41.
11. Шафранская И. Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или Еще об одном рейтинге регионов // Конкурентноспособный регион: облака и факторы: сб. статей. 2012. С. 56–74.

REFERENCES

1. Antonova G. V., Mirzabalayeva F. I. Antonova G. et al. Problems of employment of graduates of educational organizations in the conditions of the coronavirus pandemic. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2020; 12: 1249–1268. (In Russ.).
2. Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. Continuing education in a modern context: monograph. 2nd ed., reprint and add. M.: Yurayt, 2023. 200 p. URL: <https://urait.ru/bcode/515739>. (In Russ.).
3. Leonova L. A., Lopatina M. V. et al. Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market. Scientific Research University Higher School of Economics. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/07/22/1596769782/Graduate_e_book.pdf (Accessed: 22.03.2023). (In Russ.).
4. Lischuk E. N., Kapelyuk S. D. Employment of young specialists in the Russian labor market: key trends. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2019; 3:1079–1092. (In Russ.).
5. Materials of the XV All-Russian Forum «Strategic Planning in the regions and cities of Russia». URL: <http://www.2016.forumstrategov.ru/> (accessed 12.03.2023). (In Russ.).
6. Pulyaeva V. N. Employer's value proposition for a new generation of employees. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*. 2021; 7: 155–166. doi: 10.46486/0234–4505–2021–7–155–166. (In Russ.).
7. Professional education and social partnership in working with youth: monograph / A. V. Ponomarev [et al.]; under the general editorship of A.V. Ponomarev, N. V. Popova. M.: Yurayt, 2023. 253 p. ISBN 978-5-534-14119-1. URL: <https://urait.ru/bcode/519839> (date of application: 03/28/2023). (In Russ.).
8. Sadon E. V., Mogilevkin E. A. Career competencies of a future specialist during professional training at a university. *Social Psychology of labor: Theory and Practice Vol. 1*. M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2010. P. 428–449. (In Russ.).
9. Semenova L. M. Professional image building in the labor market: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt, 2023. 243 p. ISBN 978-5-534-11387-7. URL: <https://urait.ru/bcode/517497>. (In Russ.).
10. Terганov Ya. K., Koshikhin A. S., Kartashov S. A. The future of the labor market: what to prepare for today's children. *Trud i social'nye otnosheniya = Labor and social relations*. 2021; 5: 30–41. doi: 10.20410/2073–7815–2021–32–5–30–41. (In Russ.).
11. Shafranskaya I. N. Competitiveness of Russian regions through the prism of creativity, or another rating of regions // *Competitive region: clouds and factors: collection of articles*. 2012. P. 56–74. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Матвеев, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО Орловский государственный институт культуры, rector@ogik.ru, Scopus ID: 57204940791, Researcher ID: K-1544-2014.

Алла Анатольевна Анненкова, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной, научной и международной деятельности ФГБОУ ВО Орловский государственный институт культуры, 1prorector@ogik.ru

Елена Евгеньевна Семенова, кандидат технических наук, доцент кафедры экономика и управление ФГБОУ ВО Орловский государственный институт культуры, e.semyonova@ogik.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Vl. Matveev, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Oryol State Institute of Culture, rector@ogik.ru, Scopus ID: 57204940791, Researcher ID: K-1544-2014.

Alla An. Annenkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic, Scientific and International Activities of the Oryol State Institute of Culture, lprorector@ogik.ru

Elena Evg. Semenova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Oryol State Institute of Culture, e.semyonova@ogik.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 336.76

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.10>

РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Николай Алексеевич Николаев¹

¹ Уральский государственный экономический университет, (УрГЭУ, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45 (Yekaterinburg, st. 8 March / Narodnaya Volya, 62/45). E-mail: wagner83@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена обоснованию, разработке методического подхода к оценке и развитию организационно-экономических отношений работников, направленных на систематическое комплексное повышение результативности, эффективности деятельности на основе персонализированного подхода. Целью стала разработка методологического подхода к оценке и развитию организационно-экономических отношений, направленных на комплексное повышение результативности, эффективности труда и эффективности деятельности работников производственных предприятий. **Материалы и методы исследования.** С использованием диалектического метода, методов системного, структурно-функционального анализа разработан методологический подход к оценке и развитию организационно-экономических отношений работников производственных предприятий, включающий авторские принципы, критерии, методы, методики расчета показателей. **Результаты и обсуждение.** Разработаны методические рекомендации собственникам и руководителям производственных предприятий к комплексному повышению результативности и эффективности деятельности работников. **Заключение.** По итогам проведенного исследования на основе предложенного подхода к оценке и развитию организационно-экономических отношений мы можем сделать вывод, что систематическое использование персонализированных методов оценки и изменения ценностей, профессиональных и личностных качеств, интересов и мотивации к повышению эффективности деятельности организации, совершенствованию трудовой деятельности, вознаграждения и оценки удовлетворенности, а также принципов и методов создания условий неизбежности участия работников в повышении совершенствовании, согласованности действий приводит к комплексному повышению эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: повышение эффективности деятельности персонала, оценка организационно-экономических отношений работников, условия формирования эффективно-ориентированных отношений работников

Для цитирования: Николаев Н. А. Развитие эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников производственных предприятий на основе персонализированного подхода // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 85–98. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.10>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023

одобрена после рецензирования 23.08.2023

принята к публикации 31.08.2023

Research article

DEVELOPMENT OF EFFECTIVELY ORIENTED ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC RELATIONS OF EMPLOYEES OF PRODUCTION ENTERPRISES BASED ON A PERSONALIZED APPROACH

Nikolai A.I. Nikolaev¹

¹ Ural State Economic University, (st. 8 March, Yekaterinburg / 62/45, Narodnaya Volya, 620144, Russian Federation). E-mail: wagner83@mail.ru

Annotation. Introduction. The article is devoted to the substantiation, development of a methodological approach to the assessment and development of organizational and economic relations of employees aimed at a systematic comprehensive increase in productivity, performance efficiency based on a personalized approach. The goal was to develop a methodological approach to the assessment and development of organizational and economic relations aimed at a comprehensive increase in productivity, labor efficiency and the efficiency of employees of production enterprises. **Materials and methods.** With the use of the dialectical method,

methods of systemic, structural and functional analysis, a methodical approach to the assessment and development of organizational and economic employees of manufacturing enterprises has been developed, including the author's principles, criteria, methods, methods for calculating indicators. **Results and discussion.** Methodological recommendations have been developed for owners and managers of manufacturing enterprises for a comprehensive increase in the effectiveness and efficiency of workers' activities. **Conclusion.** Based on the proposed approach to the assessment and development of organizational and economic relations, we can conclude that the systematic use of personalized methods for assessing and changing values, professional and personal qualities, interests and motivation to improve the effectiveness of organization, improvement of labor activity, remuneration and satisfaction assessment, as well as the principles and methods of creating conditions for the inevitability of the participation of employees in improving the improvement, coordination of actions leads to a comprehensive increase in the efficiency of the organization.

Key words: improving the efficiency of personnel activities, assessment of organizational and economic relations of employees, conditions for the formation of effective-oriented relations of employees

For citation: Nikolaev N.A. Development of effectively oriented organizational and economic relations of employees of production enterprises based on a personalized approach// Newsletter of the North-Caucasus Federal University. 2023. № 5 (98). C. 85–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.10>

Conflict of Interest: the author declares no conflict of interest.

The article has been submitted 03.08.2023

to the editor approved after peer review 23.08.2023

accepted for publication 31.08.2023

Введение / Introduction. Современные условия деятельности российских предприятий характеризуются динамично меняющейся внешней средой, высокими темпами внедрения инноваций, растущей внутренней и международной конкуренцией, введением беспрецедентных санкций со стороны Западных и некоторых Азиатских стран. В этих условиях для выживания и сохранения конкурентоспособности на рынке собственникам и менеджменту предприятий необходимо обеспечить формирование и развитие отношений работников, обеспечивающих достижение целевого уровня и систематическое повышение результативности, эффективности труда и эффективности деятельности организации. Однако, как показывает анализ результатов деятельности российских производственных предприятий, степень выполнения нормативных и целевых показателей результативности, производительности и эффективности труда персонала отличается между собой от 30 % до 5 и более раз. Работники могут выполнять производственные планы, достигая целевого уровня результативности, однако при этом производить продукты труда не соответствующего требуемым стандартам качества, расходовать ресурсы значительно выше установленных нормативов. Это определяет практический аспект актуальности задачи формирования отношений работников, направленных на систематическое, взаимовыгодное, согласованное повышение результативности и эффективности деятельности персонала и организации. Каждый работник организации обладает своими индивидуальными ценностями, интересами, привычными моделями трудового поведения, жизненным опытом, квалификацией и другими профессиональными и личностными особенностями, без понимания и учета которых сформировать и развивать эффективно-ориентированные отношения невозможно. Поэтому мы считаем необходимым использование персонифицированного подхода к формированию организационно-экономических отношений работников, направленных на повышение результативности и эффективности деятельности организации.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных отдельным аспектам индивидуального управления работниками в отечественной и зарубежной литературе, нам не удалось обнаружить исследований, в которых представлена полноценная теория и методология формирования и развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников. Подходы к персонифицированному управлению работниками представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Направления развития теории и методологии персонифицированного управления работниками /
Directions of development of the theory and methodology of personalized employee management**

№	Направление	Основное содержание и авторы исследований
1	Индивидуальное стимулирование и мотивация труда персонала	Формирование индивидуальных материальных и нематериальных стимулов для повышения мотивации трудовой деятельности. Авторы: А. Я. Кибанов [1], А. Маслоу [2], Е. Лоулер, Л. Портер [3], Ф. Херцберг [4], А. Г., Ядов [5] и другие.

№	Направление	Основное содержание и авторы исследований
2	Индивидуальное профессиональное и социальное развитие сотрудников	Разработка систем индивидуального обучения, профессионального, карьерного, социального развития сотрудников. Авторы: А. Я. Кибанов [1], Б. М. Генкин [6], М. Армстронг [7], А. В. Посаженикова [9], О. К. Клопова [8], И. И. Насонова, С. И. Грахова [10] и другие.
3	Индивидуальное развитие компетенций персонала	Развитие теории и методологии управления компетенциями персонала с использованием индивидуального подхода. Авторы: С. А. Ахаян [11], Л. В. Лабунский [11], О. Л. Чуланова [13] и другие.
4	Персонифицированное развитие человеческого и трудового капитала персонала	Развитие теории и методологии управления трудовым и человеческим капиталом персонала предприятия. Авторы: В. А. Галкин [14], Т. А. Коркина [15], А. М. Макаров [16], М. Н. Полещук [17] и другие.
5	Согласование индивидуальных и корпоративных ценностей	Методология развития корпоративной культуры в аспекте согласования индивидуальных и корпоративных ценностей. Авторы: В. Н. Белкин [18], Б. Б. Басаев, А. Б. Фиапшев, А. А. Фиапшева [19], Е. Б. Ермишина [20], Дж. Лайкер, М. Хосеус [21], Н. В. Левкин [22] и другие.

Как видно из проведенного анализа, на сегодняшний день в научно-методической литературе представлены труды, посвященные развитию и совершенствованию важных элементов, которые включают в себя организационно-экономические отношения: профессионально важные и личностные качества субъектов отношений – собственников, руководителей и работников; содержание отношений – системы планирования, мотивации и стимулирования, контроля и оценки труда, трудовых и производственных процессов; институциональное обеспечение развития организационно-экономических и социально-трудовых отношений работников. Однако, на наш взгляд, недостаточно развитой для практического применения остается методология формирования и развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников на основе персонифицированного подхода, систематическое использование которой позволило бы сформировать эффективно-ориентированный трудовой коллектив, способный и высокомотивированный к непрерывному совершенствованию, инновационному развитию, сбалансированному повышению эффективности деятельности организации. Это обосновывает высокую научно-практическую актуальность исследования.

Целью исследования стала разработка методического подхода к оценке и развитию организационно-экономических отношений, направленных на комплексное повышение результативности, эффективности труда и эффективности деятельности работников производственных предприятий. Объектом исследования выступила трудовая деятельность работников производственных предприятий. Предмет исследования – организационно-экономические отношения по поводу комплексного повышения эффективности деятельности работников производственных предприятий. Идея работы – целенаправленное сбалансированное развитие корпоративной культуры, профессионально важных качеств, системы планирования, организации, стимулирования и мотивации, контроля, процесса трудовой деятельности на основе индивидуального подхода к конкретным работникам, учитывающего их ценности, интересы, личностные качества приводит к повышению уровня эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Для обоснования и разработки методологического подхода к оценке и развитию эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников производственных предприятий использованы общенаучные методы: диалектический, системный анализ и синтез, структурно-функциональный анализ, качественный анализ и синтез. Также использовались специальные методы,

содержание которых во многом определяется предметом исследования: комплекс методов наблюдения за поведением работников, опроса, анализа управленческой документации; методы и методики расчета показателей результативности, эффективности труда и деятельности работников, методы математической статистики, корреляционный анализ, процессный подход к развитию отношений работников. Организационно-экономические отношения представляют собой объективные отношения, в которые вступают работники по поводу организации производства, распределения, обмена, потребления материальных и нематериальных благ. Под эффективно-ориентированными организационно-экономическими отношениями работников понимаются отношения работников, руководителей и собственников по поводу осуществления деятельности персонала, подразделений организации с необходимым уровнем результативности и эффективности.

Организационно-экономические отношения включают в себя:

- 1) субъекты – собственники, наемные руководители и работники, включая их ценности, нормы поведения, профессиональные, личностные качества;
- 2) содержание отношений субъектов – целенаправленность деятельности, мотивация, согласованность действий и взаимодействия, систему планирования, организации, контроля осуществления трудовой деятельности;
- 3) оценку субъектами отношений и результатов совместной деятельности;
- 4) институциональное обеспечение устойчивости и воспроизводства отношений работников в организации. Нами предложена схема методического подхода к оценке эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников (см. рис. 1)

Этап оценки результативности и эффективности деятельности работников. Результативность труда рассчитывается как отношение фактического количества продуктов труда, произведенных работником, по отношению к целевым или плановым:

$$PT = \frac{ПродТ_{факт}}{ПродТ_{норм.(план)}}, \quad (1)$$

где $ПродТ_{факт}$ – фактическое количество продуктов труда, созданных работником, подразделением, организацией за определенный период времени, ед.; $ПродТ_{норм(план)}$ – нормативное или плановое количество продуктов труда, которые должен производить работник, подразделение, организация за определенный период времени в условиях конкретного предприятия на основе действующих нормативов.

Эффективность труда работника рассчитывается согласно экономической теории труда Белкина В.Н. как отношение количества продуктов труда с учетом уровня качества (полезного эффекта труда) в единицу рабочего времени:

$$ЭТ = \frac{ПродТ \times УК}{РВ}, \quad (2)$$

где $ПродТ$ – количество продуктов труда, произведенное работником, ед.; $УК$ – уровень качества продуктов труда, рассчитываемый как отношение фактических характеристик качества к нормативным, ед.; $РВ$ – рабочее время.

Относительная целевая эффективность труда рассчитывается как отношение фактической эффективности труда работника, подразделения, организации к нормативной:

$$ЭТ_{цел} = \frac{ЭТ_{факт}}{ЭТ_{норм}}, \quad (3)$$

где $ЭТ_{факт}$ – фактическая эффективность труда работника, ед. $ПЭТ/РВ$; $ЭТ_{норм}$ – нормативная эффективность труда работника, ед. $ПЭТ/РВ$.

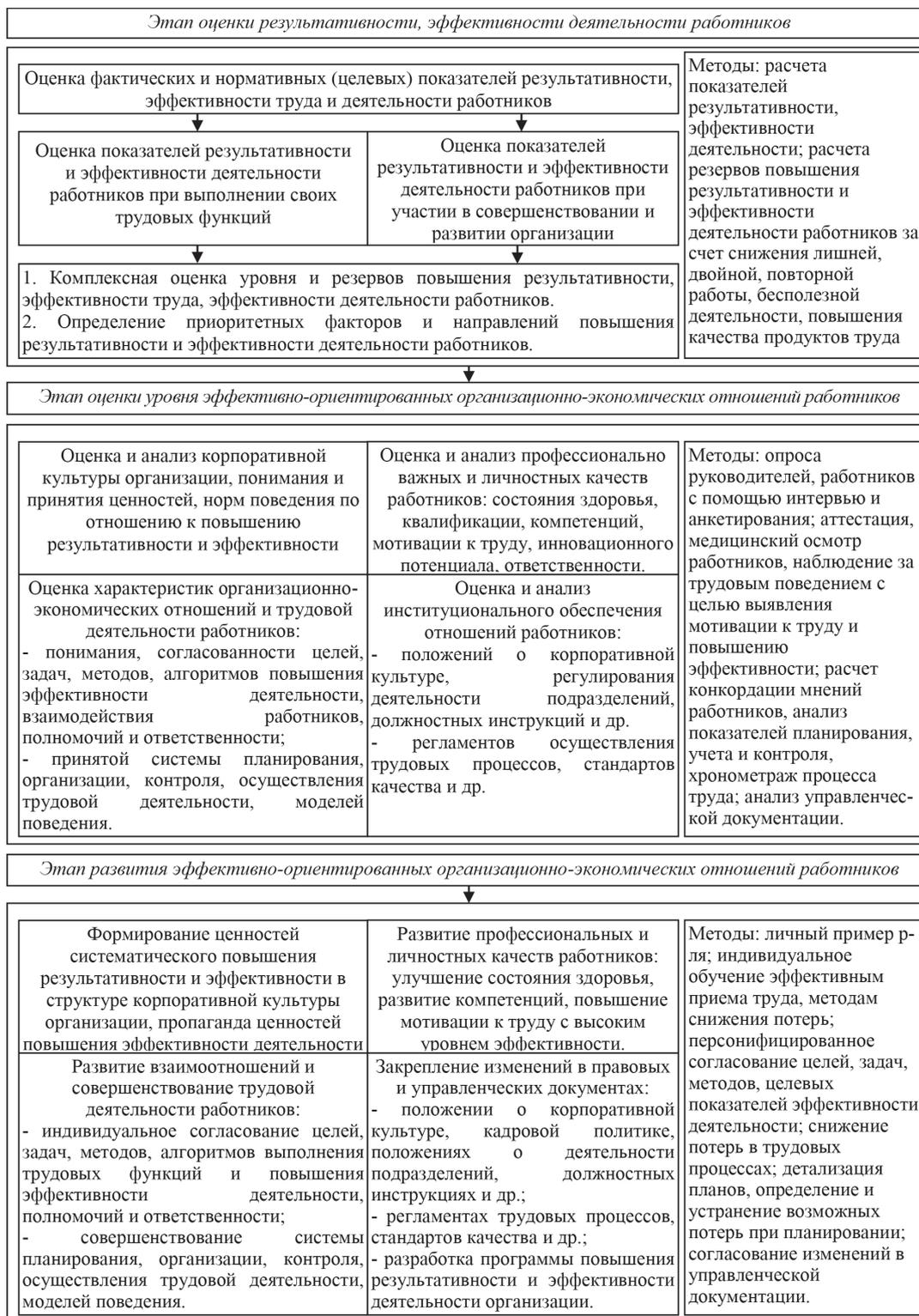

Рис. 1. Схема методологического подхода к оценке и развитию эффективно-ориентированных отношений работников / The scheme of the methodological approach to the assessment and development of effectively-oriented employee relations

Эффективность трудовой деятельности рассчитывается как отношение количества полезного эффекта труда, созданного работником, к затратам живого и овеществленного труда на его получение:

$$ЭТД = \frac{ПродТ \times УК}{З_{ж.т.} + З_{ов.т.}}, \quad (4)$$

где $З_{ж.т.}$ – затраты живого труда работника(ов) на создание продуктов труда, выраженные в трудозатратах или в стоимости затраченной рабочей силы; $З_{ов.т.}$ – затраты овеществленного труда работника(ов) на создание продуктов труда, выраженные в натуральных или денежных единицах.

Относительная целевая эффективность трудовой деятельности рассчитывается как отношение фактической эффективности трудовой деятельности работника, подразделения, организации к нормативной или плановой:

$$ЭТД_{цел} = \frac{ЭТД_{факт}}{ЭТД_{норм}}, \quad (5)$$

где $ЭТД_{факт}$ – фактическая эффективность трудовой деятельности работника, ед. ПЭТ/Затраты; $ЭТД_{норм}$ – нормативная эффективность трудовой деятельности работника, ед. ПЭТ/Затраты.

Таким образом, эффективность трудовой деятельности работника является комплексным показателем, который учитывает количество произведенных продуктов труда, уровень их качества, затраты живого и овеществленного труда на их получение.

В соответствии с нашим подходом мы отличаем понятия «результативность», «эффективность труда и результативность», «эффективность деятельности работников». Труд является целесообразной деятельностью человека или группы людей, направленной на изменение предмета труда. В структуре трудовой деятельности выделяется субъект, предмет, орудия труда, продукт труда, затраты непосредственного живого труда и овеществленного труда на его получение. Следовательно, результативность, эффективность труда являются категориями, характеризующими непосредственную трудовую деятельность работника или группы работников. В отличие от продукта труда, результатами деятельности работника или группы работников принято считать не только их непосредственные продукты труда, но и такие результаты, которые зависят от внешних по отношению к труду факторов. Например, удовлетворенность клиента как результат деятельности продавца и субъективного восприятия покупателя, выполнение плана по выручке как результат деятельности отдела продаж и изменения спроса, снижение производственного травматизма как результат деятельности руководителя, службы охраны труда и осуществление действий, направленных на снижение риска травмирования работниками и т. д. Результат труда представляет собой то, что планируется получить или получено в результате какой-либо деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что отличием результатов деятельности от результатов труда является существенное влияние внешних факторов. Схематично соотношение понятий «продукт труда» и «результат деятельности» работника представлено на рисунке 2.

На основании предложенного подхода мы разделяем категории «результативность труда», «эффективность труда», «эффективность трудовой деятельности» работника от категорий «результативность деятельности», «эффективность деятельности».

Результативность деятельности работника рассчитывается как отношение фактического количества результатов, достигнутых работником(ми), по отношению к целевым или плановым:

$$РД = \frac{P_{факт}}{P_{норм.(план)}}, \quad (6)$$

где $P_{факт}$ – фактические результаты деятельности работника за определенный период времени, ед.; $P_{норм.(план)}$ – нормативные или плановые результаты деятельности работника, ед.

Рис. 2. Схема соотношения понятий «продукт труда» и «результат деятельности» работника /
The scheme of the relationship between the concepts of «product of labor» and «result of activity» of the employee

Эффективность деятельности работника рассчитывается как отношение количества результатов, достигнутых работником, с учетом уровня их качества, к трудовым, материальным и денежным затратам овеществленного труда на его получение:

$$ЭД = \frac{P \times УК}{З_m + З_{mat} + З_{ден}}, \quad (7)$$

где $З_m$ – трудовые затраты на получение результатов, выраженные в затраченном рабочем времени или в стоимости затраченной рабочей силы; $З_{mat}$ – материальные затраты на получение результатов, выраженные в натуральных или денежных единицах; $З_{ден}$ – денежные затраты на получение результатов, ден. ед.

Относительная целевая эффективность деятельности рассчитывается как отношение фактической эффективности деятельности работника, подразделения, организации к нормативной или плановой:

$$ЭД_{цел} = \frac{ЭД_{факт}}{ЭД_{норм}}, \quad (8)$$

где $ЭД_{факт}$ – фактическая эффективность деятельности работника, ед. РД/Затраты; $ЭД_{норм}$ – нормативная эффективность деятельности работника, ед. РД/Затраты.

Показатель комплексной оценки эффективности деятельности рассчитывается как среднее арифметическое показателей трудовой эффективности и эффективности деятельности работника:

$$ПЭД_{компл} = \frac{ЭТД_{цел} + ЭД_{цел}}{2}, \quad (9)$$

где $ЭТД_{цел}$ – относительная целевая эффективность трудовой деятельности работника, ед.; $ЭД_{цел}$ – относительная целевая эффективность деятельности работника, ед.

Этап оценки уровня развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников. Оценка и развитие уровня развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников основана на следующих принципах:

- 1) принцип системности: структурные элементы отношений работников рассматриваются во взаимосвязях и взаимоотношениях, образующих единую систему, которая определяет взаимную целенаправленность, мотивацию, результативность и эффективность деятельности работников;
- 2) принцип персонифицированного подхода: использование индивидуального подхода к оценке и развитию отношений конкретных работников, а также групп непосредственно взаимодействующих работников подразделения или организации;
- 3) принцип необходимости: основной целью и критерием формирования и развития эффективно-ориентированных отношений является создание условий, при которых достижение, систематическое повышение результативности и эффективности деятельности будет являться критически важной потребностью работников и, как следствие, формировать высокую мотивацию;
- 4) принцип сбалансированности: для системного повышения уровня эффективно-ориентированных отношений необходимо развитие всех составляющих элементов: развитие корпоративной культуры, профессионально важных и личностных качеств работников, совершенствование согласованности взаимоотношений и взаимодействия, изменение системы управления трудом, анализ и изменение моделей трудовой деятельности, закрепление изменений в управленческой документации.

На основании схемы, представленной на рисунке 1, нами разработана шкала оценки уровня развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников, представленная в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников / Scale of assessment of the level of development of effectively-oriented organizational and economic relations of employees

Характеристики отношений	Качественный уровень развития эффективно-ориентированных отношений работников			
	Высокий (3 балла)	Средний (2 балла)	Низкий (1 балл)	Очень низкий (0 баллов)
1. Корпоративная культура: ценности, принципы, нормы поведения работников				
1. Ценность достигать и систематически повышать эффективность деятельности в принципах организации	Является важнейшим, необходимым принципом в культуре	Является важным, но не главным принципом в культуре	Является второстепенным, неважным принципом в культуре	Не имеет никакого значения, отсутствует в культуре
2. Понимание и принятие ценностей повышения работником эффективности	Работник понимает ценности и сам руководствуется ими в деятельности	Работник понимает ценности и по требованию ими руководствуется	Руководитель частично понимает ценности, но ими не руководствуется	Работник не понимает ценности и игнорирует их
3. Принятые модели и нормы поведения по отношению к результативности и эффективности деятельности	Старается действовать с необходимой эффективностью и совершенствовать деятельность	Старается выполнять требуемые нормы результативности и эффективности деятельности	Делает требуемый минимум для достижения результативности и эффективности деятельности	Не старается достичь минимальной результативности и эффективности деятельности

Характеристики отношений	Качественный уровень развития эффективно-ориентированных отношений работников			
	Высокий (3 балла)	Средний (2 балла)	Низкий (1 балл)	Очень низкий (0 баллов)
2. Профессиональные и личностные качества работников				
4. Личная продуктивность – количество продуктов труда, которое способен произвести работник	Количество продуктов труда существенно выше нормативов	Количество продуктов труда соответствует нормативам	Количество продуктов труда ниже нормативов	Количество продуктов труда существенно ниже нормативов
5. Состояние здоровья	Отличное состояние здоровья, способствующее эффективному выполнению трудовых функций	Нормальное состояние здоровья, не мешающее выполнять свои трудовые функции	Незначительные нарушения состояния здоровья, не мешающие выполнять свои трудовые функции	Нарушения состояния здоровья, мешающие выполнять свои трудовые функции
6. Уровень квалификации и компетенций	Уровень квалификации соответствует или выше требуемого к выполняемым трудовым функциям и целям развития предприятия.	Уровень квалификации по большинству характеристик соответствует выполняемым трудовым функциям и целям развития предприятия.	Уровень квалификации по меньшинству характеристик соответствует выполняемым трудовым функциям и целям развития предприятия.	Уровень квалификации не соответствует выполняемым трудовым функциям и целям развития предприятия.
7. Мотивация к повышению эффективности	Работник очень высоко мотивирован, увлечен повышением эффективности. По своей инициативе вносит предложения по совершенствованию деятельности.	Работник достаточно мотивирован, вовлечен в повышение эффективности деятельности. Участвует в повышении эффективности.	Работник низко мотивирован к повышению эффективности деятельности. Участвует в дополнительном стимулировании.	Отказывается от участия в повышении эффективности деятельности даже при дополнительном стимулировании и контроле.
8. Инновационный потенциал	Инновационный потенциал полностью соответствует планам освоения нововведений.	Инновационный потенциал в основном соответствует планам освоения нововведений.	Инновационный потенциал частично соответствует планам освоения нововведений.	Инновационный потенциал не соответствует планам освоения нововведений.
9. Ответственность	Работник всегда выполняет взятые обязательства	Работник в большинстве выполняет взятые обязательства	Работник в меньшинстве выполняет взятые обязательства	Работник не выполняет взятые обязательства
3. Характеристики взаимных отношений, направленности и согласованности трудовой деятельности работников				
10. Отношение интересов работников к повышению эффективности	Интересы работников являются очень сильными, устойчивыми мотивами действий	Интересы одного из работников являются сильными, устойчивыми мотивами действий	Интересы работников являются слабыми, неустойчивыми мотивами действий	Интересы работников к повышению эффективности отсутствуют
11. Согласованность ожидаемых результатов повышения эффективности, планов целей, задач, методов	Работниками полностью согласованы цели, планы: задачи, действия, ожидаемые результаты повышения эффективности	Работниками в основном согласованы цели, планы: задачи, действия, ожидаемые результаты повышения эффективности	Работниками частично, в некоторых аспектах согласованы цели, планы: задачи, действия, ожидаемые результаты повышения эффективности	Работниками не согласованы цели, планы: задачи, действия, ожидаемые результаты повышения эффективности

Характеристики отношений	Качественный уровень развития эффективно-ориентированных отношений работников			
	Высокий (3 балла)	Средний (2 балла)	Низкий (1 балл)	Очень низкий (0 баллов)
12. Соответствие полномочий и ответственности работников	Полномочия и ответственность сотрудников с запасом достаточны для решения задач и достижения целей сотрудничества	Полномочия и ответственность сотрудников в основном достаточны для решения задач и достижения целей сотрудничества	Полномочия и ответственность сотрудников частично достаточны для решения задач и достижения целей сотрудничества	Полномочия и ответственность сотрудников не достаточны для решения задач и достижения целей сотрудничества
13. Соответствие трудового потенциала целям и задачам повышения эффективности	Трудовой потенциал взаимодействующих работников с запасом достаточен для решения задач и достижения целей сотрудничества.	Трудовой потенциал взаимодействующих работников в основном достаточен для решения задач и достижения целей сотрудничества.	Трудовой потенциал взаимодействующих работников по меньшей части характеристик достаточен для достижения целей сотрудничества.	Трудовой потенциал взаимодействующих работников явно недостаточен для достижения целей сотрудничества.
14. Целенаправленность и слаженность деятельности работников в процессе выполнения трудовых функций и повышения эффективности	Совместные действия работников полностью соответствуют согласованной цели, выделенное время полностью и целесообразно используется	Совместные действия работников в основном соответствуют согласованной цели, основная часть выделенного времени целесообразно используется	Совместные действия работников частично соответствуют согласованной цели, основная часть времени используется нецелесообразно	Совместные действия работников не соответствуют согласованной цели, выделенное время затрачивается нецелевым образом
4. Институциональное обеспечение развития эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников				
15. Закрепление ценностей, норм поведения для повышения эффективности в положениях о корпоративной культуре, о подразделениях	Ценности повышения эффективности деятельности закреплены как важнейшие в положениях, должностных инструкциях	Ценности повышения эффективности деятельности закреплены в положениях, должностных инструкциях	Некоторые ценности повышения эффективности деятельности закреплены в положениях, должностных инструкциях	Ценности повышения эффективности деятельности отсутствуют в положениях, должностных инструкциях
16. Освоение и закрепление эффективных способов осуществления трудовых процессов в регламентах, стандартах	Систематически осваиваются и закрепляются в регламентах эффективные способы осуществления трудовых процессов	Эффективные способы осуществления трудовых процессов осваиваются периодически, регламенты совершенствуются редко	Эффективные способы осуществления трудовых процессов осваиваются редко, только по мере крайней необходимости. Регламенты не изменяются	Эффективные способы осуществления трудовых процессов не осваиваются. Регламенты отсутствуют или не соответствуют деятельности работников
17. Программа повышения результативности, эффективности труда, деятельности работников и организации	В организации есть полностью согласованная, сбалансированная программа развития, повышения результативности и эффективности деятельности	В организации есть согласованная, сбалансированная по основным задачам программа развития, повышения результативности и эффективности деятельности	В организации есть программа, включающая отдельные задачи программы развития, повышения результативности и эффективности деятельности	Программа развития организации, повышения результативности и эффективности деятельности работников отсутствует

На основе результатов оценки по предложенной шкале рассчитываются интегральные показатели качества и характеристик отношений работников.

Интегральный показатель качеств работников рассчитывается как среднеарифметическое характеристик ценностей, принципов, норм поведения, профессиональных и личностных качеств работников:

$$P_{\text{кач.р.}} = \frac{\sum P_{\text{кач.р.}i}}{27}, \quad (10)$$

где $P_{\text{кач.р.}i}$ – показатель качеств работников по i -й характеристике, определяемой по п. 1–9 по шкале, представленной в таблице 2; 27 – максимальное количество баллов по оцениваемым показателям.

Интегральный показатель отношений рассчитывается как среднеарифметическое характеристик и институционального обеспечения развития организационно-экономических работников:

$$P_{\text{отн.}} = \frac{\sum P_{\text{отн.}i}}{24}, \quad (11)$$

где $P_{\text{отн.}i}$ – показатель отношений работников по i -й характеристике, определяемой по п. 10–17 по шкале, представленной в таблице 2; 24 – максимальное количество баллов по шкале организационно-экономических отношений работников.

На основании обоснованных показателей оценки качеств и организационно-экономических отношений работников нами выводится интегральный показатель качеств и организационно-экономических отношений работников:

$$P_{\text{кач.отн.}} = P_{\text{кач.р.}} \times P_{\text{отн.}} \quad (12)$$

Минимальное значение показателя 0, максимальное значение 1,0.

Чем выше показатель, тем выше уровень эффективно-ориентированных отношений работников.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В результате проведенного исследования нами был разработан методологический подход к оценке уровня развития эффективно-ориентированных отношений работников производственных предприятий, включающий оригинальные принципы, методы, методики расчета показателей результативности, эффективности труда и деятельности. Разработанный подход позволяет проводить комплексную оценку организационно-экономических отношений работников, их отношения, мотивации и согласованности действий, направленных на развитие и совершенствование деятельности организации, результатами которой является повышение ее результативности и эффективности.

С использованием предложенного методического подхода к оценке системы управления персоналом автором было проведено эмпирическое исследование зависимости комплексной эффективности деятельности работников от уровня развития эффективно-ориентированных отношений работников, результаты которого представлены на рисунке 3.

Теоретическое обоснование установленной эмпирической зависимости заключается в том, что развитие эффективно-ориентированных отношений путем согласования целей, интересов в отношении целей, алгоритмов взаимодействия, ресурсов, ответственности и полномочий закономерно приводит к повышению эффективности и результативности деятельности работников. Развитие качеств повышает эффективность личной деятельности работника, а развитие организационно-экономических отношений эффективно-ориентированных отношений персонала подразделений и организации в целом.

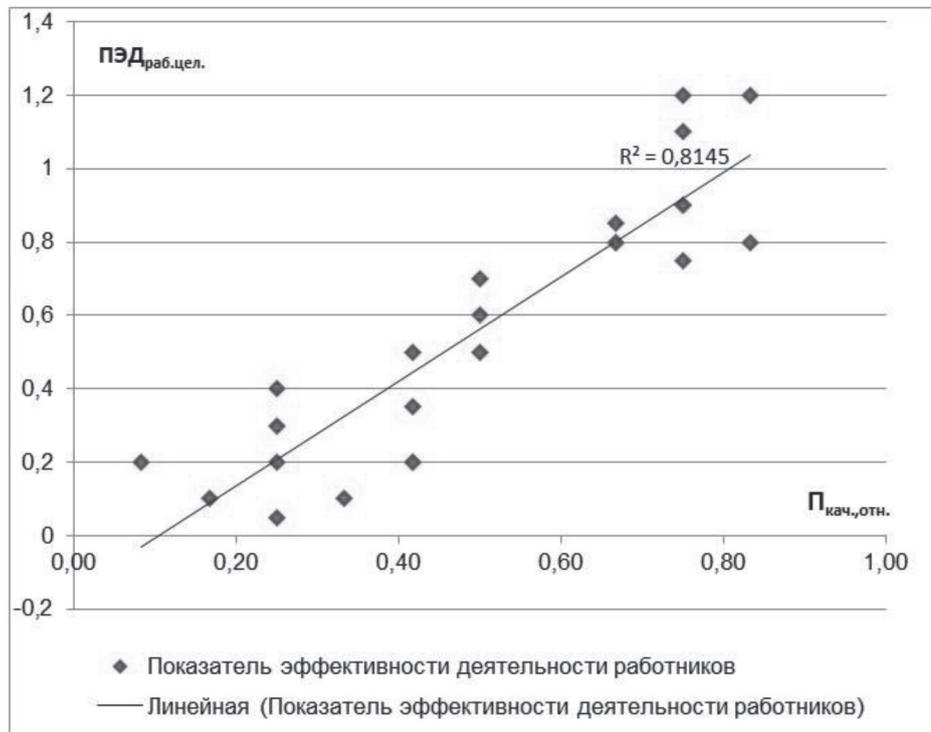

Рис. 3. Зависимость комплексной эффективности деятельности от уровня развития эффективно-ориентированных отношений работников / The dependence of the complex efficiency of activity on the level of development of effectively-oriented employee relations

Заключение / Conclusion. Предложенный методологический подход позволяет проводить системную оценку уровня эффективно-ориентированных организационно-экономических отношений работников производственных предприятий, выявлять приоритетные направления их развития, осуществлять сбалансированное развитие корпоративной культуры, профессионально важных личностных качеств, отношения работников, которое позволяет закономерно и систематически повышать результативность, эффективность деятельности персонала и организации.

Установленная эмпирическая зависимость комплексной эффективности деятельности работников от уровня развития эффективно-ориентированных отношений подтверждает достоверность выдвинутой гипотезы исследования.

Применение предложенного методического подхода на производственных предприятиях Свердловской, Челябинской областей позволило обоснованно разработать и реализовать программы развития, повышения результативности и эффективности деятельности организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014. 695 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2009. 479 с.
3. Lawler E. E., Porter L. W. The Effect of performance on job satisfaction // *Industrial Relations*, 1967. Vol. 7.
4. Херцберг Ф., Майнер М. У. Побуждение к труду и производственная мотивация // *Социологические исследования*. 1990. № 1. С. 127.
5. Ядов В. А. Диспозиционная концепция личности // *Социальная психология в трудах отечественных психологов*. СПб.: Питер, 2000. С. 76–93.
6. Генкин Б. М., Глухова А. В., Дуракова И. Б. и др. Управление персоналом в России: 100 лет: монография. М.: Инфра-М, 2015. 320 с.

7. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / пер. с англ. под ред. С. К. Мордовика. СПб.: Питер, 2010. 842 с.
8. Клопова О. К. Индивидуальный подход к обучению специалистов по управлению персоналом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11 (115). С. 144–150.
9. Посаженикова А. В. К вопросу об управлении индивидуальным развитием сотрудника организации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 32. С. 61–66.
10. Насонова И. И., Грахова С. И. Фасилитационная сессия «Колесо успеха» как инструмент подготовки индивидуального плана развития сотрудника // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 3 (81). С. 140–143.
11. Ахаян С. А. Управление компетентностью руководителей малых предприятий: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2003. 173 с.
12. Лабунский Л. В. Принципы развития компетенций персонала // Управление персоналом. 2004. № 3. С. 36–37.
13. Чуланова О. Л. Управление персоналом на основе компетенций: монография. М.: Инфра-М, 2018. 400 с.
14. Галкин В. А., Лабунский Л. В., Макаров А. М. и др. Управление персоналом – концепция НТЦ-НИИОГР // Итоги и проблемы производства, науки и образования в сфере добычи полезных ископаемых открытым способом: материалы междунар. науч.-техн. конф. (Екатеринбург, 10–12 окт. 2002 г.). Екатеринбург: УГГГА, 2002. С. 281–285.
15. Коркина Т. А. Управление инвестициями в человеческий капитал угледобывающих предприятий: автореф. ... д-ра экон. наук. Челябинск, 2010. 55 с.
16. Макаров А. М. Лидер – главный структурообразующий фактор // Проблемы реструктуризации угледобывающих предприятий : тр. НИИОГР, вып. 2. Челябинск, 1997. С. 28–29.
17. Полещук М. Н. Управление социально-трудовыми отношениями инновационных групп угледобывающего предприятия: автореф. ... канд. экон. наук, 2009. 24 с.
18. Белкин В. Н. Теория человеческого капитала предприятия. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 400 с.
19. Басаев Б. Б., Фиापшев А. Б., Фиапшева А. А. Корпоративная культура и ее развитие в аспекте согласования организационных и индивидуальных ценностей // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 3. С. 217–224.
20. Ермишина Е. Б. Корпоративная культура как основополагающий фактор успешного развития организации // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1. С. 56–62.
21. Лайкер Дж., Хосеус М. Корпоративная культура Toyota / Дж. Лайкер, М. Хосеус. М.: Альпина Паблишер, 2020. 354 с.
22. Левкин Н. В. Организационная культура: взгляд с позиций системного подхода: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Б. Акулова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 268 с.

REFERENCES

1. Kibanov A. Ya. Personnel management of the organization: a textbook. M.: INFRA-M, 2014. 695 p. (In Russ.).
2. Maslow A. Motivation and personality. – St. Petersburg, 2009. 479 p. (In Russ.).
3. Lawler E. E., Porter L. W. The Effect of performance on job satisfaction. Industrial Relations, 1967. Vol. 7.
4. Herzberg F., Mainer M. U. Motivation to work and production motivation. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research. 1990; 1: 127. (In Russ.).
5. Yadov V. A. Dispositional concept of personality. Social psychology in the works of domestic psychologists. SPb.: Peter, 2000. P. 76–93.
6. Genkin B. M., Glukhova A. V., Durakova I. B. and others. Personnel management in Russia: 100 years: monograph. M.: Infra-M, 2015. 320 p. (In Russ.).
7. Armstrong M. The practice of human resource management. 10th edition / translated from English; ed. S. K. Mordovik. SPb.: Peter, 2010. 842 p. (In Russ.).
8. Klopova O. K. Individual approach to training specialists in personnel management. Vestnik Tambovskogo universiteta = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2012; 11 (115): 144–150. (In Russ.).

9. Posazhennikova A. V. On managing the individual development of an employee of an organization. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya*. = Economics and management in the XXI century: development trends. 2016. No. 32. P. 61–66. (In Russ.).
10. Nasonova I. I., Grakhova S. I. Facilitation session «Wheel of Success» as a tool for preparing an individual development plan for an employee. *International Research Journal*. 2019; 3 (81): 140–143. (In Russ.).
11. Akhayan S. A. Competence management of managers of small enterprises: dis. ... cand. economic sciences: 08.00.05. M., 2003. 173 p. (In Russ.).
12. Labunsky L. V. Principles of personnel competence development. *Upravlenie personalom*. = Personnel Management. 2004; 3: 36–37. (In Russ.).
13. Chulanova O. L. Personnel management based on competencies: monograph. M.: Infra-M, 2018. 400 p. (In Russ.).
14. Galkin V. A., Labunsky L.V., Makarov A. M. and others. Personnel management – the concept of STC-NIIOGR. Results and problems of production, science and education in the field of open pit mining: materials of the international. sci.-tech. conf. (Ekaterinburg, October 10–12, 2002). Yekaterinburg: UGGGA, 2002. P. 281–285. (In Russ.).
15. Korkina T. A. Management of investments in the human capital of coal mining enterprises: dis. abstract for the degree of Doctor of Economics. Chelyabinsk, 2010. 55 p. (In Russ.).
16. Makarov A. M. Leader is the main structure-forming factor. Problems of restructuring of coal mining enterprises: tr. NIIOGR, vol. 2. Chelyabinsk, 1997. P. 28–29. (In Russ.).
17. Poleshchuk M. N. Management of social and labor relations of innovative groups of a coal-mining enterprise: abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences, 2009. 24 p. (In Russ.).
18. Belkin V. N. The theory of human capital of the enterprise. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012. 400 p. (In Russ.).
19. Basaev B. B., Fiapshev A. B., Fiapsheva A. A. Corporate culture and its development in terms of harmonization of organizational and individual values. *Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. = Proceedings of the Gorsky State Agrarian University. 2015; 52; 3: 217–224. (In Russ.).
20. Yermishina E. B. Corporate culture as a fundamental factor in the successful development of an organization. *Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta* = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2017; 1: 56–62. (In Russ.).
21. Liker J., Hoseus M. Corporate culture of Toyota. M.: Alpina Publisher, 2020. 354 p. (In Russ.).
22. Levkin N. V. Organizational culture: a view from the standpoint of a systematic approach: monograph. ed. Dr. Econ. sciences, prof. V. B. Akulov. Petrozavodsk: Publishing House of PetrGU, 2007. 268 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николай Алексеевич Николаев, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета. E-mail: wagner83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Al. Nikolaev, Candidate of economic sciences, Associate professor, Department of labor economics and personnel management, Ural State Economic University. E-mail: wagner83@mail.ru

5.2.6. Менеджмент

Научная статья

УДК 338.984

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.11>

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Анна Сергеевна Обухова^{1*}, Екатерина Александровна Мерзлякова²,
Екатерина Руслановна Щербаченко³, Елизавета Юрьевна Ершова⁴

^{1,2,3,4} Юго-Западный государственный университет (50 лет Октября, 94, 305040, Курск, Российская Федерация)

¹ obuhova_anna@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5780-6529>

² ek_mer@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0571-7687>

³ 79508706429@yandex.ru

⁴ ersho.elizaveta@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5556-8168>

Аннотация. Введение. Тема проектного управления является особенно актуальной в наши дни. Быстрое научно-техническое развитие приводит к возникновению новейших технологий, в основании которых – новейшие разновидности продукта, а также услуг. С каждым годом условия для ведения предпринимательской деятельности становятся все сложнее, ужесточается борьба за клиента и ресурсы. Во множественных секторах сегодняшней экономики обстоятельства хозяйственной деятельности изменяются с большой скоростью. Кроме того, внешняя среда нестабильна, на нее влияют политические и экономические факторы. Все это непосредственно отражается на деятельности организаций в целом. **Материалы и методы.** Организациям для сохранения конкурентоспособности необходимо иметь большое количество, информации, инновационных технологий, а также инструменты и методы для управления ими и контроля над ними. Следовательно, для сохранения жизнеспособности и прибыльности фирмам необходимо приспосабливаться к различным изменениям, путем внедрения инновационных проектов и способностью ими управлять. **Результаты и обсуждение.** Процесс управления проектами является неотъемлемой частью ведения бизнеса в современном мире, поскольку неразрывно связан с принятием решений, которые являются ответной реакцией на какое-либо внешнее или внутреннее воздействие, направленное на определение и устранение проблемы для получения результатов от поставленной цели. **Заключение.** Умение руководителя правильно конструировать и осуществлять изменения позволяют организациям своевременно адаптироваться к меняющимся условиям и быть эффективными в конкурентной борьбе. Изменения непрерывны, они охватывают все сферы жизни и деятельности общества, именно поэтому любая организация должна уметь выстраивать свою деятельность в соответствии с ними.

Ключевые слова: проектное управление, инновационный проект, инновация, проектная деятельность

Для цитирования: Обухова А. С., Мерзлякова Е.А., Щербаченко Е.А., Ершова Е.Ю. Роль проектного управления в современных условиях развития организации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 99–106. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.11>

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030»

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023;

одобрена после рецензирования 09.06.2023;

принята к публикации 22.06.2023.

Research article

THE ROLE OF PROJECT MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Anna S. Obukhova¹, Ekaterina. A. Merzlyakova², Ekaterina R. Shcherbachenko³,
Elizaveta Yu. Ershova⁴

^{1, 2, 3, 4} Southwest State University (50 Let Otyabrya, 94, 305040, Kursk, Russian Federation)

¹ obukhova_anna@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5780-6529>

² ek_mer@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0571-7687>

³ 79508706429@yandex.ru

⁴ ersho.elizaveta@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5556-8168>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The topic of project management is especially relevant these days. Rapid scientific and technological development leads to the emergence of new technologies, on the basis of which new types of products and services are developed. Goal. Every year, the conditions for doing business are becoming more and more difficult, and the struggle for clients and resources is becoming more intense. In multiple sectors of today's economy, business circumstances change at a rapid pace. In addition, the external environment is unstable and is influenced by political and economic factors. All this directly affects the activities of organizations as a whole. **Materials and methods.** To remain competitive, organizations need to have a large amount of information, innovative technologies, as well as tools and methods for managing and controlling them. Therefore, to remain viable and profitable, firms need to adapt to various changes through the introduction of innovative projects and the ability to manage them. **Results and discussion.** The project management process is an integral part of doing business in the modern world. Since it is inextricably linked with making decisions that are a response to any external or internal influence, aimed at identifying and eliminating the problem in order to obtain results from the set goal. **Conclusion.** The ability of a manager to correctly design and implement changes allows organizations to timely adapt to changing conditions and be effective in competition. Changes are continuous; they cover all spheres of life and activity of society, which is why any organization must be able to adapt its activities to them.

Key words: project management, innovative project, innovation, project activity, management, changes

For citation: Obukhova A. S., Merzlyakova E. A., Shcherbachenko E. R., Ershova E. Yu. The role of project management in modern conditions of organizational development. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2022;1(88):99–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.11>

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Southwest State University» of the project «Priority-2030».

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 26.05.2023;

approved after reviewing 09.06.2023;

accepted for publication 22.06.2023.

Введение / Introduction. Внедрение проектного управления в деятельности организации «направлено на использование методов и средств управления проектами в различных направлениях деятельности компании, что повышает эффективность ее функционирования» [1]. Проектное управление организацией состоит во внедрении проекта, который требует детального планирования и качественной его реализации. Современная экономика характеризуется постоянно изменяющимися параметрами внешней и внутренней среды, что соответственно определяет следующую потребность в использовании новейших технологических разработок (рисунок 1).

Компании, главной компетенцией которых стало управление проектами, заработали не только конкурентное превосходство, но и вероятность более плодотворно разрешать вопросы и трудности, возникающие во время осуществления деятельности организации, а также снизили риски и повысили вероятность успешного достижения установленных целей [2].

Несмотря на то, что область проектного менеджмента относительно новая, она включает в себя различные методологии, структуры, инструменты и методы, поддерживаемые постоянно растущей базой исследований.

Управление проектами как самостоятельная дисциплина появилась в середине прошлого века, но исследование по изучению данной темы начались еще в XIX веке. С тех пор «на науку управления проектами влияли как социальные методы, научные подходы, так и бизнес-подходы» [3].

Рис. 1. Потребности современной экономики / The needs of the modern economy
 Источник: «составлено авторами»

Грамотное управление проектами дает возможность достичь следующих результатов, представленных на рисунке 2.

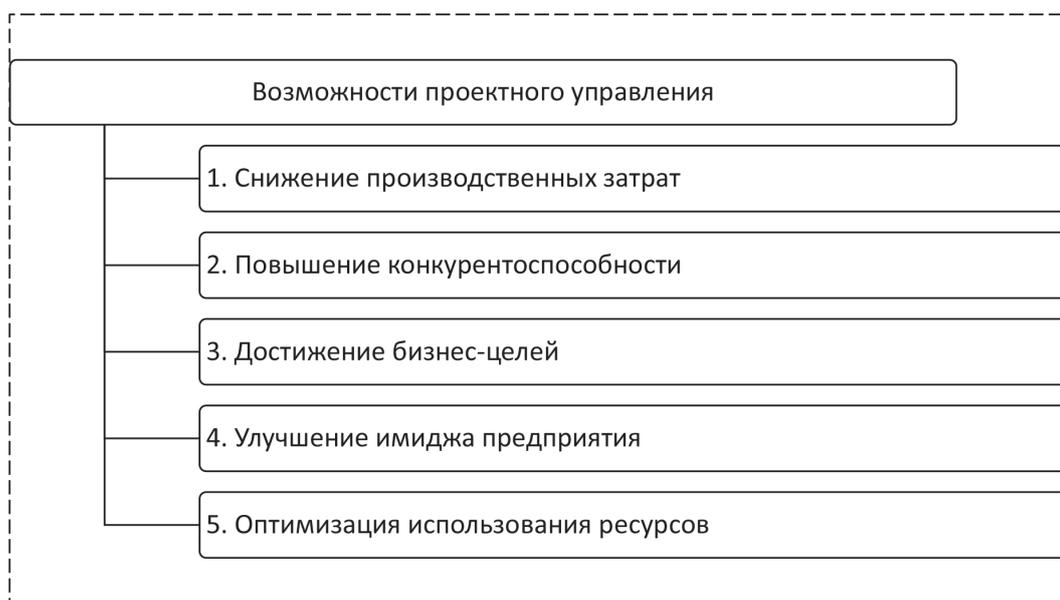

Рис. 2. Возможности проектного управления / Project management capabilities
 Источник: [9]

Таким образом, приведенные выше возможности заключаются:

- 1) в максимизации объема производства при минимизации затрат, управление проектами снижает затраты, необходимые для производства продукции или предоставлению услуг;
- 2) в знании того, что «нужные продукты доступны вовремя и будут доставлены по графику, <...> [т. е.] компания всегда конкурентоспособна на любом рынке» [4];
- 3) в том, что управление проектами «помогает компаниям эффективно производить готовую продукцию» [7] с высоким качеством и поставлять ее по мере необходимости;

- 4) в том, что многие организации в настоящее время управляют частью или всей «своей продукцией на основе прямого обращения к потребителю. В результате брэндинг и имидж бренда [становятся] важными» [4]. Рациональное управление проектом «означает, что клиенты полагаются на продукты и могут быть уверены в их качестве и доступности, тем самым улучшая имидж бренда» [7];
- 5) управление проектами означает, что рабочая сила, оборудование и ресурсы оптимизируются.

Для достижения изложенных выше результатов необходимо как грамотное управление проектами, так и адаптация их к современным технологиям.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Одним из наиболее важных последствий управления проектами является влияние на репутацию организации, которая может либо улучшиться, либо ухудшиться. Именно поэтому организации важно, чтобы правильно реализованный проект стал для нее эффективным. Под эффективностью понимается результат, полученный по итогам разработки или реализации проекта. Для его повышения используются различные методы усовершенствования, такие как:

- научные подходы;
- моделирование;
- количественные методы.

Совершенствование этого процесса во многом помогает улучшению их результатов и повышению работоспособности организации.

Процесс введения изменений должен быть сплошным, он начинается с этапа задумки самих изменений и завершается этапом достижения запланированных результатов. Именно управление проектами обеспечивает переход организации на новый более качественный уровень работы.

Методология управления проектами в организации может выглядеть следующим образом (рисунок 3).

Рис. 3. Методология управления проектами / Project management methodology.

Источник: [5]

Данная методология используется для лучшей подготовки организации к планируемым изменениям. Одним из важнейших факторов являются вовлечение заинтересованных сторон и коммуникация. Первое дает возможность участия в планировании изменений, а второе обеспечивает обратную связь с персоналом.

Сама эффективность управления проектами «подразделяется на следующие виды: организационная; экономическая; социальная; технологическая; психологическая; правовая; экологическая; этическая; политическая» [8].

Все виды так или иначе взаимосвязаны между собой и некоторые могут изменяться за счет других. Тем не менее необходимо учитывать все виды и уделять внимание каждому из них, иначе это отрицательно отразится на всей эффективности в целом.

Таким образом, эффективность принятых решений при реализации проекта имеет большое значение для организации. Она помогает определить качество принятого решения и его влияние на организацию.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Управление проектной деятельностью неразрывно связано с принятием решений, которые являются ответной реакцией на какое-либо внешнее или внутреннее воздействие, направленное на определение и устранение проблемы, для достижения поставленной цели [8].

В управлении проект – это запланированный набор связанных, а иногда и зависимых задач, которые должны быть выполнены в течение определенного периода времени с учетом определенных затрат, ресурсов. Задача обязана быть исполнена, чтобы добиться определенной цели, которая в конечном итоге удовлетворит потребность клиента [4].

Описание проекта «предполагает выделение ожидаемого результата проекта, сроков достижения поставленной цели и других организационных аспектов реализации проекта» [6], а также отвечает «на следующие вопросы:

- на кого ориентирован проект?
- кто отвечает за его реализацию?
- каковы основные этапы реализации проекта?
- сколько потребуется денежных средств и иных ресурсов?
- каковы риски проекта?» [8].

Успех проекта напрямую зависит от правильной оптимизации ресурсов, а также от сроков выполнения. Каждый проект отличается от другого. «Классификация проектов варьируется в зависимости от ряда различных факторов, таких как сложность, источник капитала, его содержание и его цель» [7].

В процессе управления проектной деятельностью для выбора правильных инструментов следует соблюдать «общие принципы управления:

- оптимальное распределение функциональных обязанностей работников;
- рациональное распределение полномочий;
- единоначалие и коллегиальность управления;
- конкретность и индивидуальность ответственности;
- оперативность руководства» [9].

По этим данным можно выделить основные компоненты, входящие в управление проектами, которые приведены на рисунке 4.

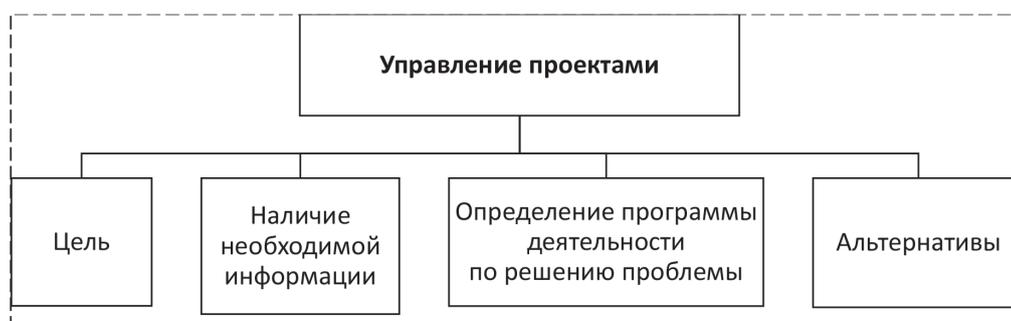

Рис. 4. Потребности современной экономики / The needs of the modern economy

Источник: «составлено авторами»

Роль управления проектами и ответственность, которая ложится на принимающее их лицо, существенны, поэтому при их принятии важно изучить все вопросы, непосредственно связанные с их реализацией [6]. Чтобы оценить эффективность управления проектами необходимо следовать определенным требованиям [1].

1. Комплексность оценки состоит в том, что «разносторонние эффекты измеряются по различным показателям, а затраты (знаменатель) измеряются в денежных единицах» [9]. Следовательно, «данное оценивание проводится через оценки различных видов эффективности в системе взаимозависимых показателей эффективности в отношении принятых ограничений» [7].
2. Гармонизация «внутренней эффективности и внешней эффективности» [9]. Достижение внутренней и внешней эффективности обычно является противоречивыми целями. Тем не менее управление проектами внутренней эффективности иногда «может способствовать повышению внешней эффективности» [7].
3. Интеграция «между стратегическим и оперативным уровнями управления» [9]. «С внешней эффективностью связано достижение стратегических целей развития, в перспективе такие результаты должны обеспечивать внутреннюю эффективность деятельности» [7] организации.
4. Обозримость показателей оценки. «При проведении оценки эффективности изменений показатели должны быть согласованы между собой и отвечать действительности» [9].
5. Своевременность проведения оценки. «Эффективность организационных изменений складывается из эффективности их проведения и эффективности использования результатов организационных изменений. Поэтому окончательную оценку организационных изменений можно проводить только тогда, когда получены результаты организационных изменений» [6].

Таким образом, оценка эффективности управления проектами «должна проводиться при их планировании, реализации и по их завершении» [7]. Для полной оценки эффективности управления проектами необходимо включать разноплановые измерители.

Заключение / Conclusion. Любой организации необходимо проводить регулярные изменения, внедрять определенные проекты для сохранения конкурентоспособности в современной экономике.

«Стремительное развитие технологий способствует развитию экономики, что требует от организации новых, более современных подходов к управленческой деятельности» [6]. Система проектного управления должна строиться «при помощи современных инструментов финансового планирования» [9], которые позволяют выбирать эффективный путь повышения качества управления организациями в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ансофф И. Стратегическое управление: учебное пособие. СПб: Питер, 2015. 358 с.
2. Боронина Л. Н., Сенук З. В. Основы управления проектами: учебное пособие. Екатеринбург: Урал, 2015. 112 с.
3. Вашкевич В. П. Инновационные проекты // Организационно-экономические проблемы авиационно-космических комплексов. 2010. № 6. С. 612–614.
4. Лапыгин Ю. Н. Управление проектами: от планирования до оценки эффективности: практическое пособие. М.: ОМЕГА-Л, 2007. 252 с.
5. Колмыкова Т. С., Мерзлякова Е. А., Щербаков В. Н. Инвестиционное проектирование: учебное пособие. Курск: Университетская книга, 2018. 111 с.
6. Научные исследования: образовательно-инновационные, экономические, педагогические, юридические и философские технологии и практика / И. А. Ахметшина, Н. А. Балакирева, А. Л. Биб [и др.]. Книга 73. Воронеж; Москва: Наука: Информ, 2022. 140 с.

7. Обухова А. С. Оценка эффективности инновационных проектов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 6(93). С. 32–39.
8. Экономические исследования: Анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов) / В. П. Беклемешев, А. Н. Бирюков, Е. А. Братухина [и др.]. Книга 37. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. 278 с.
9. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти / И. Л. Авдеева, П. И. Ананченкова, Ю. Ф. Аношина [и др.]. Орел: Среднерусский институт управления (филиал РАНХиГС), 2022. 360 с.

REFERENCES

1. Ansoff I. Strategic management: textbook. SPb.: Peter, 2015. 358 p. (In Russ.).
2. Boronina L. N., Senuk Z. V. Fundamentals of project management: textbook. Ekaterinburg: Ural, 2015. 112 p. (In Russ.).
3. Vashkevich V. P. Innovative projects. Organizacionno-ekonomicheskie problemy aviacionno-kosmicheskikh kompleksov = Organizational and economic problems of aerospace complexes. 2010; 6: 612–614. (In Russ.).
4. Lapygin Yu. N. Project management: from planning to performance assessment: a practical guide. M.: OMEGA-L, 2007. 252 p. (In Russ.).
5. Kolmykova T. S., Merzlyakova E. A., Shcherbakov V. N. Investment design: textbook. Kursk: University Book, 2018. 111 p. (In Russ.).
6. Scientific research: educational-innovative, economic, pedagogical, legal and philosophical technologies and practice / I. A. Akhmetshina, N. A. Balakireva, A. L. Bib [etc.]. Book 73. Voronezh; Moscow: Science: inform, 2022. 140 p. (In Russ.).
7. Obukhova A. S. Assessing the effectiveness of innovative projects. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North-Caucasus Federal University. 2022; 6(93): 32–39. (In Russ.).
8. Economic research: Analysis of the state and prospects of development (regional economics) / V. P. Beklemeshev, A. N. Biryukov, E. A. Bratukhina [and others]. Book 37. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2015. 278 p. (In Russ.).
9. Modern management technologies in the activities of business structures and government bodies / I. L. Avdeeva, P. I. Ananchenkova, Yu. F. Anoshina [etc.]. Orel: Central Russian Institute of Management (branch of RANEPА), 2022. 360 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Сергеевна Обухова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Scopus ID: 41762272700, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529

Екатерина Александровна Мерзлякова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Scopus ID: 57195920156, ORCID: 0000-0003-0571-7687

Екатерина Руслановна Щербаченко – магистр кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Елизавета Юрьевна Ершова – аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», ORCID: 0000-0002-5556-8168

ВКЛАД АВТОРОВ

Анна Сергеевна Обухова, Екатерина Александровна Мерзлякова. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Екатерина Руслановна Щербаченко, Елизавета Юрьевна Ершова. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna S. Obukhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, Scopus ID: 41762272700, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529

Ekaterina. A. Merzlyakova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Ekaterina R. Shcherbachenko, Master student, Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Elizaveta Yu. Ershova, Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-5556-8168

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Anna S. Obukhova, Ekaterina. A. Merzlyakova. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Ekaterina R. Shcherbachenko, Elizaveta Yu. Ershova. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.4. Финансы

Научная статья

УДК 336.64

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.12>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Ольга Николаевна Пакова^{1*}, Юлия Александровна Коноплева²,
Сергей Михайлович Гришанов³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

¹ orakova@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7551-6031>

² iukonopleva@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5870-7274>

³ se-gr@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-3181-8667>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Турбулентность российской экономики в последние годы создает предпосылки для смены парадигмы развития бизнеса, в которой ключевая роль эффективного инструмента для бизнеса в динамичной среде отводится финансовому контроллингу. А в эпоху четвертой промышленной революции, характеризующейся цифровизацией бизнес-процессов, финансовый контроллинг также претерпевает существенные изменения. Приводится анализ проблем, обуславливающих необходимость внедрения финансового контроллинга всеми экономическими субъектами, а также формулирование требований, предъявляемых к финансовому контроллингу в современных условиях. Нерешенные и дискуссионные вопросы концептуального и прикладного аспекта развития и внедрения финансового контроллинга вызывают необходимость уточнения и разработки новых подходов. **Материалы и методы.** Методологическая основа исследования включает комплекс общенаучных и специальных методов, обусловленных развитием цифровых технологий. **Результаты и обсуждение.** Проанализирована сущность и особенности финансового контроллинга в системе корпоративного управления. Понятийный аппарат дополнен авторской трактовкой «цифрового финансового контроллинга», расширен функционал контроллинга. Обоснована необходимость применения финансового контроллинга – качественно новой системы управления компанией, обусловленной рядом причин, среди которых необходимость быстрого реагирования на внешние и внутренние факторы, влияющие на деятельность организации; предупреждение кризисных ситуаций, обусловленных нестабильностью экономической конъюнктуры, и другие. Научная новизна исследования заключается в повышении роли цифровых технологий для эффективного финансового контроллинга. Особое внимание уделено синергии цифровых технологий и финансового контроллинга, дающей ощутимый экономический эффект. **Заключение.** Результаты исследования позволили усовершенствовать систему финансового контроллинга в условиях цифровой среды функционирования бизнеса, представить последовательность этапов ее внедрения; разработать специальный инструментарий, упрощающий работу финансовым менеджерам и контроллерам.

Ключевые слова: финансовый контроллинг, цифровая трансформация, санкционное давление, бизнес-процессы, цифровые технологии, искусственный интеллект, цифровые двойники

Для цитирования: Пакова О.Н., Коноплева Ю.А., Гришанов С.М. Трансформация системы финансового контроллинга в условиях развития цифровой среды // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. №5 (98). С. 107–117. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.12>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023;

одобрена после рецензирования 19.06.2023;

принята к публикации 30.06.2023.

Research article

TRANSFORMATION OF FINANCIAL CONTROLLING SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL ENVIRONMENT DEVELOPMENT

Olga N. Pakova^{1*}, Julia A. Konopleva², Sergey M. Grishanov³

1, 2, 3 North-Caucasus Federal University (1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation)

1 opakova@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7551-6031>

2 iukonopleva@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5870-7274>

3 se-gr@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0006-3181-8667>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The turbulence of Russian economy in recent years creates preconditions for a change in the business development paradigm, in which financial controlling plays a key role as an effective tool for business in a dynamic environment. And in the era of the fourth industrial revolution, characterized by the digitalization of business processes, financial controlling is undergoing significant changes. Goal. Analysis of the problems that necessitate the introduction of financial controlling by all economic entities, as well as the formulation of requirements for financial controlling in modern conditions. Unresolved and debatable issues of the conceptual and applied aspects of the development and implementation of financial controlling necessitate clarification and development of new approaches. **Materials and methods.** The methodological basis of the study includes a set of general scientific and special methods due to the development of digital technologies. **Results and discussion.** The essence and features of financial controlling in the corporate governance system are analyzed. The conceptual apparatus is supplemented by the authors' interpretation of "digital financial controlling"; the functionality of controlling is expanded. The necessity of applying a qualitatively new company management system – financial controlling – is substantiated due to a number of reasons, including the need to quickly respond to external and internal factors affecting the organization's activities; prevention of crisis situations caused by the instability of the economic situation, and others. The scientific novelty of the study lies in the increasing role of digital technologies for effective financial controlling. Particular attention is paid to the synergy of digital technologies and financial controlling, which gives a tangible economic effect. **Conclusion.** The results of the study made it possible to improve the financial controlling system in a digital business environment by presenting the sequence of stages of its implementation, to develop special tools that can simplify the work of financial managers and controllers.

Key words: financial controlling, digital transformation, sanctions pressure, business processes, digital technologies, artificial intelligence, digital twins

For citation: Pakova O.N., Konopleva J.A., Grishanov S.M. Transformation of financial controlling system in the context of digital environment development. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):107–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.12>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 01.06.2023;

approved after reviewing 19.06.2023;

accepted for publication 30.06.2023.

Введение / Introduction. Текущая экономическая ситуация, складывающаяся в российской экономике, требует от менеджмента организаций гибкого реагирования на динамично меняющуюся бизнес-среду. На первый план выходит стратегия устойчивого роста, ориентированная на поддержание конкурентоспособности, сохранение ключевых финансовых показателей на докризисном уровне. Это обуславливает применение современных инструментов финансового менеджмента, прогрессивных систем и методов корпоративного управления. Одним из направлений совершенствования системы управления финансами организации является контроллинг, функции которого претерпевают существенные изменения в связи с растущими темпами цифровизации экономики, открывающей доступ к использованию самых технологичных разработок в области контроля и управления финансовыми ресурсами.

Одной из главных причин появления и развития концепции «контроллинга» является необходимость системного подхода к управлению бизнес-процессами на различных уровнях организационной системы. Контроллинг – это методическая и инструментальная база для управления основными функциями менеджмента.

Финансовый контроллинг является относительно новым понятием и до недавнего времени являлся важным элементом управления в крупных компаниях. Однако в текущих условиях высокая заинтересованность в его использовании наблюдается и со стороны небольших фирм.

К тому же развитие цифровой среды приводит к трансформации функций контроллинга. В результате в научном сообществе еще не сложилось единого мнения по определению данного понятия, поскольку современная экономика находится на этапе создания новых и совершенствования уже существующих цифровых технологий [1; 2; 3].

В научной литературе дается достаточно широкое понятие контроллингу, который рассматривается как концепция системного управления и способ мышления менеджеров, которые могут обеспечивать долгосрочное эффективное функционирование организации [4] в цифровой экономике.

Контроллинг – это комплексная философия современного управления, тесно связанная с активным применением актуальных достижений цифровизации [5].

Финансовый контроллинг выступает центральным элементом корпоративной системы управления, вовлеченным в бизнес-процессы и направленным на повышение результативности хозяйствующего субъекта. Под результативностью следует понимать улучшение основных экономических показателей в динамике, повышение качества продукции и оказываемых услуг, эффективную политику риск-менеджмента в условиях эмерджентной среды с целевым ориентиром на устойчивый рост стоимости бизнеса.

Контроллинг используется для выявления отклонений, позволяет контролировать бизнес-процессы компаний в настоящий момент времени, а также вносить необходимые корректировки, гибко подстраиваясь под условия внешней среды. Это является особенно актуальным для российского бизнеса, находящегося в условиях беспрецедентного санкционного давления, вынужденного переориентировать рынки сбыта, реализовывать продукцию с дисконтом, налаживать связи с новыми международными партнерами.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Приоритетом менеджмента компаний при принятии управленческих решений становится использование современного инструментария, с помощью которого можно успешно решать поставленные задачи. Финансовый контроллинг – важный инструмент управления, который помогает компаниям адаптироваться к изменяющейся среде и принимать эффективные решения. Он включает в себя множество методов и инструментов, например, мониторинг рынка и конкурентов, планирование и контроль бюджета, оценка рисков. Он также включает в себя анализ финансовой отчетности и других финансовых данных с целью выявления тенденций и потенциальных проблем, что позволяет заранее выработать оптимальные варианты действий по улучшению финансовых процессов и минимизации финансовых рисков.

Информационную и теоретическую основу исследования в области финансового контроллинга составили научные труды отечественных ученых, периодические издания научных журналов, официальные статистические данные, интернет-ресурсы, а также иные данные из авторитетных источников.

Научная новизна исследования заключается в повышении роли цифровых технологий для эффективного финансового контроллинга, синергия которых обеспечивает долгосрочное устойчивое развитие российского бизнеса (за счет поддержания требуемого уровня рентабельности и ликвидности) и гибкое реагирование на изменение условий. Наиболее перспективными цифровыми технологиями, способными изменить систему финансового контроллинга организации, выступают машинное обучение, большие данные, интернет вещей [6].

Ценность результатов, полученных в ходе исследования, состоит в формировании общего представления о необходимости совершенствования системы контроллинга в крупных компаниях и его внедрения в стратегию малого и среднего бизнеса. В связи с активным развитием цифровой среды изменениям подвергается и функционал финансового контроллинга, к которому предъявляются новые требования.

В основе методологической базы исследования лежит комплексное использование общенаучных методов (анализа, синтеза, обобщения), а также методов сравнительного анализа, абстрактного мышления, метода экспертных оценок.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В условиях обострившегося мирового финансового кризиса, сопровождаемого изменениями конъюнктуры на финансовых рынках, для российских компаний на первый план выходит проблема конкурентоспособности, поддержание уровня финансовой устойчивости, ликвидности и рентабельности.

2022 год стал переломным для российских компаний. Он сопровождался высоким уровнем неопределенности, существенным ухудшением финансового положения при кратном росте издержек (поиск новых рынков сбыта, налаживание цепочек поставок, заключение невыгодных контрактов).

В российской экономике сложилась беспрецедентная ситуация, когда отечественные компании осуществляют свою деятельность в условиях жестких ограничений, отсутствия доступа на внешние рынки капитала. Компании лишились доли финансирования крупных инвестиционных проектов в связи с уходом зарубежных партнеров. Ярким примером является выход французской нефтегазовой компании Total Energies SE, выступавшей ключевым партнером ПАО «Новатэк», из проекта «Арктик СПГ 2» (завод по сжижению газа) [7].

Вертикально интегрированная сталелитейная и горнодобывающая компания ПАО «Северсталь» также столкнулась с проблемами, вызванными запретом на использование зарубежного программного обеспечения, которое служило основой управления финансовыми ресурсами и бизнес-процессами российского гиганта. Сейчас компания активно разрабатывает аналоговое программное обеспечение [8], что потребовало немало количества временных ресурсов и замедлило темпы развития крупного бизнеса.

Менее крупные компании, являющиеся лидерами в своей отрасли, также испытали серьезное давление. Здесь можно выделить значительное ухудшение финансового положения у крупного лесопромышленного холдинга ПАО «Сегежа Групп», менеджмент которого столкнулся с ростом издержек и увеличением долговых обязательств (рис. 1) вследствие полного запрета на экспорт продукции в страны ЕС и необходимости переориентации на новые рынки сбыта.

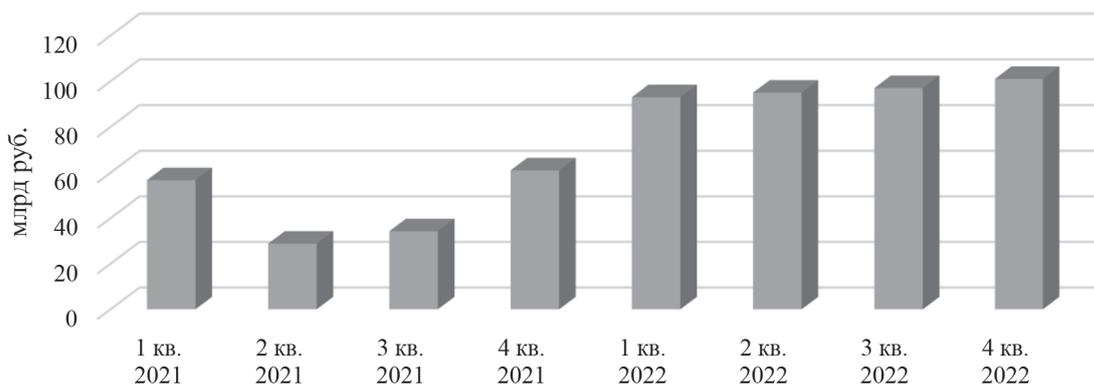

Рис. 1. Динамика чистого долга ПАО «Сегежа Групп» с начала 2021 года / Dynamics of the net debt of PJSC «Segezha Group» since the beginning of 2021

Источник: составлено по данным [9]

Данные примеры позволяют сделать вывод о несовершенстве системы финансового контроллинга даже в практике крупных игроков, не говоря о малых и средних компаниях. Сложившаяся ситуация заставила кардинально пересмотреть взгляды менеджмента на ведение бизнеса,

повысить значимость финансового контроллинга и обратить внимание на новые технологические решения. Необходимость применения качественно новой системы управления компанией – финансового контроллинга – обуславливается рядом причин.

Во-первых, внешнее окружение компании изменчиво и нестабильно. Это может быть вызвано экономическими колебаниями, политическими кризисами, социальными изменениями в стране и обществе. Во-вторых, существует необходимость быстрого реагирования на внешние и внутренние факторы, которые могут повлиять на деятельность организации. В-третьих, важно предупреждение кризисных ситуаций, обусловленных нестабильностью экономической конъюнктуры.

Таким образом, контроллинг выступает гарантом финансовой устойчивости и долгосрочного развития компании. Основываясь на зарубежном опыте крупнейших корпораций и мнениях специалистов в данной области, а также принимая во внимание неразвитость финансового контроллинга в отечественных рыночных структурах, система финансового контроллинга требует усовершенствования с адаптацией под цифровую трансформацию экономики.

Появление новых требований со стороны потребителей, государственных учреждений и других пользователей с целью расширения возможностей взаимодействия в онлайн-формате и использования результатов финансового контроллинга для оптимизации бизнес-процессов является важным шагом в понимании не только новых функциональных возможностей финансового контроллинга, но и изменения его роли в системе корпоративного управления.

Современный финансовый контроллинг трансформируется под новую реальность и новые требования (рис. 2).

Рис. 2. Требования, предъявляемые к финансовому контроллингу современных компаний / Requirements for financial controlling of modern companies

Источник: составлено авторами

Успешные компании ожидают от него более быстрой реакции на изменения внутренней и внешней бизнес-среды, повышения клиентоориентированности ввиду частой смены потребительских предпочтений и качественного анализа цифровых данных.

Изменениям подвержены и функции контроллеров, которые сталкиваются с новыми задачами, что предъявляет к ним более высокие квалификационные требования. Для эффективного функционирования бизнеса при действующих санкционных ограничениях и нестабильной экономической конъюнктуре необходимо акцентировать внимание на вышеназванных ключевых требованиях и иметь четкую программу развития.

Универсальным решением данного вопроса является использование специальных инструментов для работы с массивами данных: искусственный интеллект, машинное обучение и интернет вещей. На их основе создаются и другие технологии, например, промышленные роботы,

умные фабрики и цифровые двойники (виртуальные модели физического объекта, отображающие его реальное состояние и рабочие характеристики). На базе последних строится имитационное моделирование, контроль и управление бизнес-процессами, системы управления жизненным циклом.

Особенность цифровых технологий состоит в том, что они способны не только анализировать информацию в соответствии с ранее заданными алгоритмами действий, но и обеспечить нестандартный подход в конкретной ситуации. Влияние цифровизации заключается и в извлечении дополнительной стоимости от использования данных, и в кардинальной смене представления культуры их использования и разрушении традиционных рыночных концепций. Согласно исследованию уровня цифровизации малого и среднего бизнеса, проведенному банком «Открытие», индекс цифровизации бизнеса за последний год вырос до 52 п.п. по шкале от 0 до 100 баллов (таблица).

Таблица

**Динамика индекса цифровизации малого и среднего бизнеса, в процентных пунктах /
Dynamics of the index of digitalization of small and medium-sized businesses, in percentage points**

Индекс цифровизации бизнеса (BDI)	Сентябрь 2020	Ноябрь 2021	Октябрь 2022
	50	51	52
В том числе:			
Каналы передачи и хранения данных	66	66	63
Интеграция цифровых технологий	59	60	66
Использование интернет-инструментов	62	65	62
Информационная безопасность	37	38	42
Человеческий капитал	28	27	29

Источник: данные [10]

Также отмечается, что 72 % субъектов малого и среднего бизнеса имеют средний уровень цифровизации.

По данным таблицы можно сделать вывод о росте использования цифровых технологий и их интеграции в бизнес-процессы российских компаний. Это становится еще актуальнее в связи с растущими темпами цифровизации экономики, открывающей доступ к использованию самых технологичных разработок в области управленческого учета, планирования и прогнозирования.

Для абсолютного большинства организаций важное место в системе финансового менеджмента занимает бюджетирование. Последнее представляет собой планирование и разработку бюджетов в рамках бизнес-направления организации и предназначено для оптимального распределения временных ресурсов, что особенно важно в постоянно меняющихся условиях хозяйствования.

Бюджетирование тесно связано и с финансовым контроллингом, ведь анализ отклонений позволяет вносить корректировки в бюджет, обеспечивая сбалансированность денежных потоков (в особенности для холдинговых структур). К проблемам, обуславливающим необходимость внедрения финансового контроллинга, относятся:

- высокая подверженность российского бизнеса к изменению бюджетной модели (изменение структуры компании, бизнес-направлений, цепочки поставок, методик планирования и прогнозирования, учета требований ключевых стейкхолдеров);
- необходимость моделирования большого количества макро- и микроэкономических показателей;
- отсутствие прямого соответствия между центрами финансовой ответственности (ЦФО) и организациями;
- отсутствие автоматизированного информационного обмена между всеми участниками группы;
- сложность сопоставления плановых и фактических данных.

Все вышеперечисленные проблемы требуют решения. По мнению авторов, при рассмотрении системы финансового контроллинга отдельного внимания заслуживает проблема сложности сопоставления плановых и фактических данных, поскольку первоочередной функцией контроллинга является анализ отклонений и последующее внесение корректировок. Здесь можно выделить ряд факторов, которые усложняют получение фактических данных для эффективности контроллинга:

- различия в учетных политиках компаний;
- различия между методологией планирования и учетной политикой;
- разные валюты учета компаний и курсовые разницы;
- ведение учета в разных системах автоматизации;
- отсутствие универсальных гибких технологических решений для аналитики данных;
- необходимость разработки собственных программных продуктов (для крупных компаний) в связи с уходом зарубежных вендоров и адаптирования программных продуктов под конкретные особенности функционирования малого и среднего бизнеса.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос трансформации функций контроллинга в условиях активного развития цифровой среды. Важной функцией контроллинга является его использование в качестве информационной поддержки при принятии управленческих решений (рис. 3).

Традиционный финансовый контроллинг постепенно трансформируется в цифровой финансовый контроллинг. Данное понятие, с авторской точки зрения, характеризует контроллинг как целостную концепцию корпоративного управления бизнес-процессами экономических субъектов наряду с активным использованием цифровых технологий и программных продуктов, направленную на долгосрочное эффективное функционирование бизнеса.

Ухудшение геополитической ситуации ознаменовало не только глубокую перестройку бизнес-моделей российских компаний, но и изменение философии корпоративного управления.

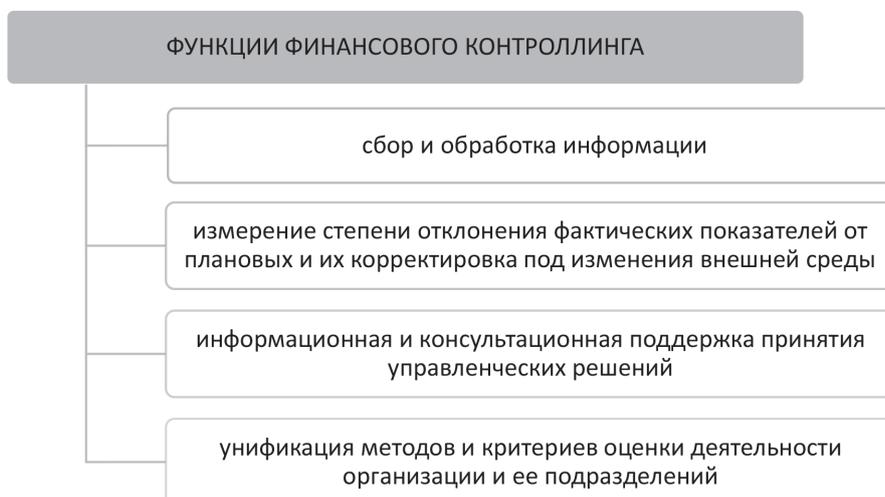

Рис. 3. Основные функции финансового контроллинга /
The main functions of financial controlling

Источник: составлено авторами

Акцент бизнеса сместился в сторону наращивания капитальных вложений, необходимых для выстраивания инфраструктуры с азиатскими странами. Такую инициативу поддерживает менеджмент компаний из многих отраслей: сектор металлов и добычи (ПАО «ММК», ПАО «Северсталь», ПАО «ГМК «Норникель», ПАО «Мечел», «Полиметалл»), нефтегазовый (ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть»), лесопромышленный (ПАО «Сегежа Групп») секторы и др.

Вышеописанная ситуация расширила функционал финансового контроллинга, позволив авторам выделить инновационно-инвестиционную составляющую, выдвигающую на первый план стратегический контроллинг с целью экономического обоснования эффективности и рациональности внедрения инноваций и реализации инвестиционных проектов. Кроме того, функция предполагает обеспечение эффективного взаимодействия участников на протяжении всех стадий жизненного цикла проекта, а также контроль за результатами внедрения инноваций и реализации инвестпроектов в условиях санкционных ограничений.

На современном этапе финансовый контроллинг следует рассматривать во взаимосвязи с цифровой трансформацией бизнеса. В схематичном виде компоненты современного финансового контроллинга можно представить в виде пирамиды (рис. 4), где каждая ступень является отдельным этапом внедрения контроллинга в бизнес-модели российских компаний.

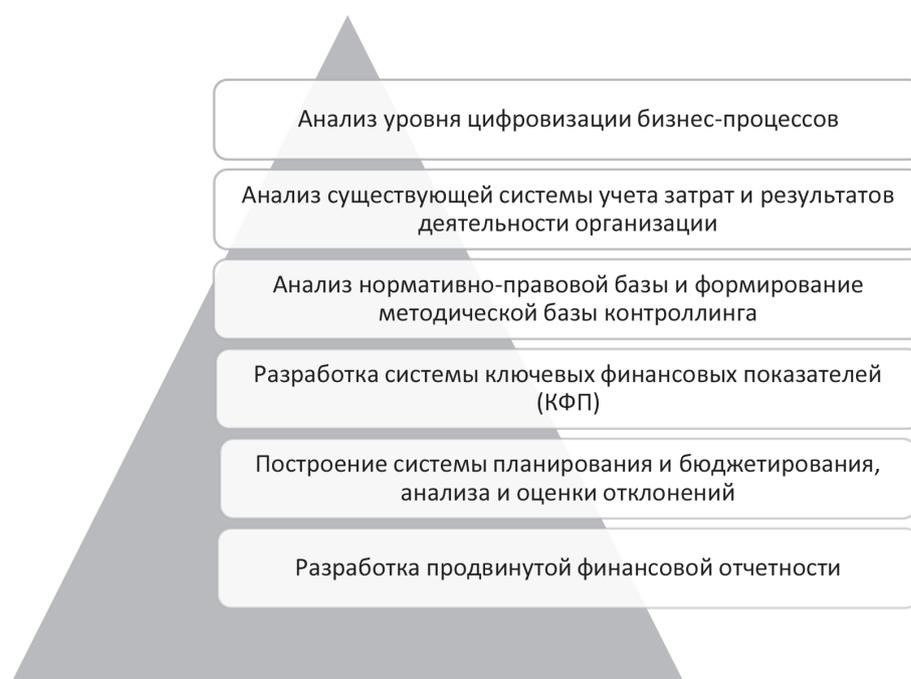

Рис. 4. Последовательность этапов внедрения финансового контроллинга в условиях цифровой среды функционирования бизнеса / The sequence of stages of financial controlling implementation in the digital environment of business functioning

Источник: составлено авторами

Внедрение контроллинга в организации начинается с принятия решения о создании новой информационно-аналитической системы управления. Это необходимо в случаях, когда возникают сигналы об опасности снижения эффективности работы организации, несогласованности между структурными подразделениями, несовершенстве методов планирования и анализа, несоответствии целей бизнеса требованиям внешней среды.

Основопологающим этапом является оценка уровня цифровой зрелости и уровня цифровизации бизнес-процессов компании. Данный этап очень важен с точки зрения дальнейшего внедрения цифровых технологий. Исследование уровня цифрового развития бизнеса в 2023 г., проведенного Hawking Bros, показало, что удовлетворенность уровнем цифровизации в малом бизнесе составляет 42 %, в среднем бизнесе – 49 %, в крупном бизнесе – 62 %. Следовательно, потенциал для развития российских компаний огромен [11].

Трансформация позволяет усилить эффективность компании. Экономическая отдача и высокие показатели от внедрения цифровых технологий повышают ценность бизнеса и дают немало других преимуществ, в частности, таких как:

- увеличение скорости работы компании;
- рост прибыли наряду с уменьшением расходов;
- снижение вероятности ошибок и роста издержек;
- оптимизация бизнес-процессов и непрерывный контроль;
- автоматизированное составление консолидированной финансовой отчетности посредством налаженного взаимодействия между подразделениями компании;
- сокращение сроков вывода продукции на рынок (time to market);
- бесшовная интеграция с другими финансовыми программами;
- максимизация благосостояния собственников.

Следующим этапом является анализ существующей системы учета затрат. Большинство бизнес-процессов финансово-хозяйственной деятельности организации связаны с расходованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов. К информации (цифровым данным), формируемой системой управленческого учета в целях управления затратами, предъявляется ряд требований: релевантность, полнота, целостность, регулярность. От их соблюдения зависит и эффективность работы искусственного интеллекта.

В современном мире информация является ценным ресурсом, неотъемлемой составляющей финансового менеджмента. Поэтому главной целью анализа нормативно-правовой базы для целей финансового контроллинга является обеспечение информационной поддержки во взаимосвязи с цифровыми технологиями, необходимыми для принятия финансовыми менеджерами рациональных решений.

Четвертый и пятый этапы тесно взаимосвязаны. Процесс контроллинга начинается с выбора руководством финансовой службы целевых установок, после чего при помощи подсистем планирования и бюджетирования определяется набор ключевых финансовых показателей, характеризующих достижение поставленных целей. На данных этапах важна ориентация как на оперативный, так и на стратегический контроллинг. Первый вид контроллинга применяется для определения отклонений и быстрого принятия решений в динамичной среде, второй – акцентирует внимание на прогнозировании будущего состояния внутренней и внешней среды.

Заключительным этапом является разработка продвинутой финансовой отчетности, представляющей особую актуальность для российской практики с ее характерной проблемой информационной непрозрачности. Санкционное давление заставило отказаться от публикации финансовой отчетности по международным стандартам (МСФО). Отчетность по российским стандартам (РСБУ) не соответствует многим требованиям и не отражает реальную картину происходящего. В ней не учитываются дочерние компании и обособленные подразделения материнской компании, что существенно затрудняет анализ финансового положения ключевыми стейкхолдерами.

В сложившейся ситуации усовершенствование функционала финансового контроллинга с использованием цифровых технологий окажет положительное влияние. Оптимальным вариантом видится разработка нового стандарта отчетности, видоизмененного МСФО с ограниченным кругом пользователей (например, только российским пользователям отчетности и пользователям из «дружественных» стран). Синергия искусственного интеллекта и больших данных способна сгенерировать новую структурированную форму с важной информацией, которая повысит эффективность управленческого учета.

Заключение / Conclusion. Сегодня финансовый контроллинг необходим всем экономическим субъектам вне зависимости от масштабов деятельности. Он призван обеспечивать системный подход в преобразованиях в эпоху цифровой трансформации. Синергия финансового контроллинга и цифровых технологий способствует оптимизации бизнес-процессов, ведет к сокращению трудовых, материальных и, в особенности, временных затрат, повышая устойчивость бизнеса и его конкурентоспособность на рынке.

Сложные экономические условия наряду со стремительным развитием технологий подталкивают менеджмент к смене устоявшихся бизнес-процессов, что создает трудности на этапе внедрения системы финансового контроллинга и расширения его функционала. Это касается и повышения требований к финансовому контролёру, который должен обладать глубокими знаниями в области работы цифровых технологий, что создает дефицит высококвалифицированных специалистов.

В дальнейшем интерес бизнеса к цифровизации будет только возрастать, что способствует развитию цифрового финансового контроллинга, призванного вывести деятельность организации на качественно новый уровень.

Перспективными направлениями научного исследования в данной области являются изучение понятийного аппарата цифрового финансового контроллинга, его функционала под влиянием новых факторов, а также разработка специального инструментария, способного упростить работу финансовым менеджерам и контроллерам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Парадигмы цифровой экономики: Технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе: монография / под ред. М. А. Эскиндарова, В. И. Соловьева. М.: Когито-Центр, 2019. 325 с.
3. Пакова О. Н., Коноплева Ю. А., Дедук А. И. Особенности и проблемы реализации «Индустрии 4.0» в современном банковском секторе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 98–106.
4. Сущность и цели контроллинга. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4289513/page:4/> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Левина Е. В. Возможность применения цифровых инструментов контроллинга в системе обеспечения экономической безопасностью субъектов мезо-уровня // Экономика и социум: современные модели развития. 2020; 10; 4: 357–366. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/28/total/> (дата обращения: 11.05.2023)
6. Пакова О. Н., Коноплева Ю. А., Хакиров А. И. Сквозные технологии в финансовом контроллинге: концепция корпоративных технологий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 1 (94). С. 32–40.
7. Российский газовый проект остался без ключевого партнера. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/28/total/> (дата обращения: 11.05.2023).
8. Официальный сайт ПАО «Северсталь». Режим доступа: <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-razrabatyvaet-sobstvennoe-programmnoe-obespechenie-dlya-effektivnogo-upravleniya-domennoy-/> (дата обращения: 11.05.2023).
9. Официальный сайт ПАО «Сегежа Групп». Режим доступа: <https://segezha-group.com/investors/report/financial-results/> (дата обращения: 11.05.2023).
10. Банк «Открытие»: интерес малого бизнеса к цифровизации и удаленной работе резко вырос в 2022 году. Режим доступа: <https://www.open.ru/about/press/47661> (дата обращения: 11.05.2023).
11. Исследование уровня цифрового развития бизнеса в 2023. Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/684915-issledovanie-urovnya-cifrovogo-razvitiya-biznesa-v-2023-g> (дата обращения: 11.05.2023)

REFERENCES

1. National program «Digital Economy of the Russian Federation». Available from: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> [Accessed: 11 May 2023].
2. Digital Economy Paradigms: Artificial Intelligence Technologies in Finance and Fintech: monograph / ed. M. A. Eskindarov, V. I. Solovyov. M.: Kogito-Centre, 2019. 325 p.
3. Pakova O. N., Konopleva Yu. A., Deduk A. I. Features and problems of the implementation of «Industry 4.0» in the modern banking sector. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2021; 2 (83): 98–106.

4. The essence and purpose of controlling. Available from: <https://studfile.net/preview/4289513/page:4/> [Accessed: 11 May 2023].
5. Levina E. V. The possibility of using digital controlling tools in the system of ensuring the economic security of subjects of the meso-level. *Ekonomika i socium: sovremennye modeli razvitiya = Economics and society: modern models of development*. 2020; 10 (4): 357–366. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45713587> [Accessed: 11 May 2023].
6. Pakova O. N., Konopleva Yu. A., Khakirov A. I. End-to-end technologies in financial controlling: the concept of corporate technologies. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*. 2023; 1 (94): 32–40.
7. The Russian gas project was left without the key partner. Available from: <https://lenta.ru/news/2022/04/28/total/> [Accessed: 11 May 2023].
8. Official site of PJSC «Severstal». Available from: <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-razrabatyvaet-sobstvennoe-programmnoe-obespechenie-dlya-effektivnogo-upravleniya-domennoy-/> [Accessed: 11 May 2023].
9. Official website of PJSC «Segezha Group». Available from: <https://segezha-group.com/investors/report/financial-results/> [Accessed: 11 May 2023].
10. Bank «Otkritie»: small business interest in digitalization and remote work has grown sharply in 2022. Available from: <https://www.open.ru/about/press/47661> [Accessed: 11 May 2023].
11. Study of the level of digital business development in 2023. Available from: <https://vc.ru/marketing/684915-issledovanie-urovnya-cifrovogo-razvitiya-biznesa-v-2023-g> [Accessed: 11 May 2023].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- Ольга Николаевна Пакова** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: IQU-0364-2023;
- Юлия Александровна Коноплева** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: IQU-0308-2023;
- Сергей Михайлович Гришанов** – магистрант кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: IQU-3309-2023.

ВКЛАД АВТОРОВ

- Ольга Николаевна Пакова.** Разработка концепции – формирование идеи исследования, формулировка ключевых целей и задач. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.
- Юлия Александровна Коноплева.** Проведение исследования – интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.
- Сергей Михайлович Гришанов.** Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Olga N. Pakova** – Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, Chair of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: IQU-0364-2023.
- Julia A. Konopleva** – Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, Chair of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: IQU-0308-2023.
- Sergey M. Grishanov** – Master student, Chair of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: IQU-3309-2023.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

- Olga N. Pakova.** Development of the concept – the formation of the idea of the study, the formulation of key goals and objectives. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.
- Julia A. Konopleva.** Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.
- Sergey M. Grishanov.** Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.4. Финансы, денежное обращение и кредит

Научная статья

УДК 336.025

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.13>

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ, РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Виолетта Викторовна Рошупкина¹, Матвей Валентинович Рошупкин²¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (д. 49/2, Ленинградский проспект, 125167, Москва, Российская Федерация)¹ vroshchupkina@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6046-6214>² vroshchupkin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3884-7007>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Цифровые технологии стали частью повседневной жизни большинства людей, и они стали ожидаемым элементом взаимодействия как с предприятиями, так и с государственными и муниципальными органами. Это открыло мир цифровых государственных услуг, чтобы обеспечить простой онлайн-опыт в сочетании с эффективностью и инновациями для каждого гражданина, что позволяет каждому человеку свободно общаться с государственными органами и получать доступ к необходимой информации одним нажатием кнопки. Часы ожидания в длинных очередях превратились в онлайн-формы с выпадающими меню и простыми инструкциями. Стало возможным получить доступ к нужным вам данным, не выходя из дома или на ходу с помощью смартфона. Цель. Выделение проблем и перспектив применения суперсервисов налоговой службы налогоплательщиками и самими налоговыми органами. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе цифровой среды, цифрового налогового поля. Используются следующие методы: монографический, статистическая группировка, сравнительный и субъектно-объектный анализ. **Результаты и обсуждение.** В процессе исследования выполнено структурирование информации, касающейся всех аспектов цифровизации налогового администрирования в современных условиях, высказаны предложения по развитию цифрового налогового контроля, которые могут применяться при реализации проекта цифровой трансформации государственных услуг для населения, сформулированы «точки роста» дружественного цифрового поля для налогоплательщиков. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что цифровое правительство – это общий административный процесс, связанный с предоставлением открытых и эффективных услуг населению с помощью цифровых технологий. Работа правительства по цифровой трансформации – это больше, чем просто размещение форм в Интернете; она включает в себя оценку потребностей и интересов своих граждан и соответствующую адаптацию. Взаимодействие, обеспечиваемое государственными цифровыми услугами, может осуществляться в рамках трех основных категорий: между государственным учреждением или внутри него и другим государственным учреждением, между правительством и гражданином или между правительством и бизнесом.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый контроль, цифровая трансформация государственных органов

Для цитирования: Рошупкина В. В., Рошупкин М. В. Цифровые технологии налогового контроля в общей концепции цифровизации государственных органов: мировой опыт, российский опыт // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 118–124. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.13>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023;

одобрена после рецензирования 26.06.2023;

принята к публикации 04.07.2023.

Research article

DIGITAL TECHNOLOGIES OF TAX CONTROL IN THE GENERAL CONCEPT OF DIGITALIZATION OF THE STATE: INTERNATIONAL EXPERIENCE, RUSSIAN EXPERIENCE

Violetta V. Roshchupkina^{1*}, Matvey V. Roshchupkin²¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation)² Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, 125167, Moscow, Russian Federation)¹ vroshchupkina@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6046-6214>² vroshchupkin@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3884-7007>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Digital technologies have become a part of everyday life of most people, and they have become an expected element of interaction with both enterprises and state and municipal authorities. This has opened up the world of digital public services to provide a simple online experience combined with efficiency and innovation for every citizen. This allows everyone to freely communicate with government agencies and access the necessary information at the touch of a button. Waiting hours in long queues have turned into online forms with drop-down menus and simple instructions. It has become possible to access the data you need from the comfort of your home or on the go using your smartphone. Goal. Highlighting the problems and prospects of using the super services of the tax service by taxpayers and the tax authorities themselves. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of the digital environment, the digital tax field. The following methods were used: monographic, statistical grouping, comparative and subject-object analysis. **Results and discussion.** In the course of the research, information was structured concerning all aspects of digitalization of tax administration in modern conditions, proposals were made for the development of digital tax control that can be used in the implementation of the project of digital transformation of public services for the population, "growth points" of a friendly digital field for taxpayers were formulated. **Conclusion.** Based on the results of the study, it can be concluded that digital government is a general administrative process related to the provision of open and effective services to the population using digital technologies. The work of the government on digital transformation is more than just posting forms on the Internet; it includes an assessment of the needs and interests of its citizens and appropriate adaptation. The interaction provided by public digital services can be carried out within three main categories: between a public institution or within it and another public institution, between a government and a citizen, or between a government and a business.

Key words: digitalization, tax control, digital transformation of state

For citation: Roshchupkina V. V., Roshchupkin M. V. Digital technologies of tax control in the general concept of digitalization of the state: international experience, Russian experience. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):118–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.13>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 05.06.2023;

approved after reviewing 26.06.2023;

accepted for publication 04.06.2023.

Введение / Introduction. На уровне государства внедряются технологии электронного правительства, чтобы помочь снизить затраты на рабочую силу, активизировать сотрудничество внутри самих государственных структур. Цифровизация функций государственных органов – это общий административный процесс, связанный с предоставлением открытых и эффективных услуг населению с помощью цифровых технологий. Работа правительства по цифровой трансформации – это больше, чем просто размещение форм в Интернете; она включает в себя оценку потребностей и интересов своих граждан и соответствующую адаптацию. Взаимодействие, обеспечиваемое государственными цифровыми услугами, может осуществляться в рамках трех основных категорий: между государственным учреждением или внутри него и другим государственным учреждением, между правительством и гражданином или между правительством и бизнесом.

Цифровое правительство работает над разъяснением прав и обязанностей лиц, которыми управляют, и тех, кто управляет, используя структуру и простоту современных технологий. Это позволяет гражданам удобно получать доступ к информации и обмениваться ею со всеми уровнями власти, включая местную, региональную, федеральную.

Государственные органы также могут предоставлять и запрашивать необходимую информацию у других государственных ведомств, предприятий или частных лиц с помощью электронных технологий. Простота передачи данных между службами способствует сотрудничеству таких учреждений. Это обеспечивает лучший опыт для граждан, взаимодействующих с этими различными органами власти и ведомствами.

Цифровые государственные услуги определяются как предоставление услуг внутри государства, а также между государственными органами и общественностью с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Цифровые государственные услуги включают в себя любые процессы, доступные онлайн. Примерами таких услуг может быть все что угодно: от заполнения форм до подачи заявления на получение новых водительских прав, до изучения публичных записей, касающихся внутренней работы конкретного государственного учреждения.

Внедрение процедур самообслуживания и автоматизации помогает повысить эффективность процессов проверки и сбора данных. Это означает, что, когда вы заполняете онлайн-заявку или отправляете свои налоговые формы в электронном виде, соответствующая служба мгновенно уведомляется и может обработать вашу информацию. Обилие данных, собранных этими службами, помогает государственным должностным лицам принимать обоснованные решения.

Прозрачность деятельности цифрового правительства обеспечивает расширение прав и возможностей граждан по привлечению государственных служащих к ответственности за свои действия. Цифровая трансформация правительства также снижает административные расходы, обычно связанные с обработкой персоналом огромного количества документов, а также печатью документов [1].

Цифровое правительство относится к комплексным цифровым стратегиям и структурам, созданным государством для удовлетворения потребностей и проблем своих граждан. Электронное правительство фокусируется на реальных информационно-коммуникационных технологиях (ИТК), используемых для реализации целей правительств [2].

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Методологической базой исследования явились материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства финансов, Федеральной налоговой службы РФ, материалы научно-практических конференций и периодической экономической печати, монографические исследования отечественных и зарубежных ученых, творческие разработки научных коллективов, а также личные наблюдения авторов.

В ходе обработки и анализа накопленных материалов был использован комплекс методов экономических исследований, объединенных системным подходом к изучению проблемы. На разных этапах работы применялись аналитический, монографический, графический, экономико-статистический, абстрактно-логический, сравнительный, экономико-математические методы исследования с их многообразными способами и приемами.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. С началом пандемии COVID-19 органы власти из разных уголков земного шара обратились к лучшим программным решениям, чтобы преодолеть проблемы удаленного управления. 7 февраля 2020 года Европейская комиссия провела публичные консультации для укрепления системы обмена информацией в области налогообложения с упором на сбор и обмен данными от поставщиков цифровых платформ.

Переход на налоговый мониторинг – важнейший этап цифровизации органов госконтроля. Теперь ФНС не организует камеральные проверки для анализа деятельности компании. Все, что нужно сотрудникам ФНС, – это отслеживать процессы с использованием специального алгоритма и анализировать исключительно те операции, которые выглядят сомнительно.

Налоговый мониторинг – это специальная форма налогового контроля. Инспекторы контролируют организацию не так, как других плательщиков. Субъекты мониторинга не проходят камеральных и по общему правилу выездных налоговых проверок [3].

Переход на налоговый мониторинг позволит сменить стандартную проверку на дистанционное взаимодействие между налогоплательщиком и ФНС. Такая форма проверки становится доступнее и позволяет минимизировать налоговые риски, не сталкиваясь с доначислениями. Теперь налогоплательщик может быстро согласовывать с ФНС позицию по налогообложению проведенных и будущих операций [4].

Наконец, еще одно преимущество нововведений – переход осуществляется на добровольной основе. Компания сама принимает решение о том, стоит ли ей переходить на новую форму контроля. Переход на налоговый мониторинг позволит уменьшить финансовые риски и вероятность дополнительных начислений по итогам проверок ФНС. В результате компания сможет составлять безошибочные расчеты грядущей нагрузки.

Минусы в том, что проведение налогового мониторинга инспекторами ФНС никогда не прерывается. Компания должна обеспечить налоговикам доступ к своим информационным базам данных, а также регулярно обновлять в них сведения [5]. Поскольку доступ к информационным базам данных расширен, увеличивается риск утечки важных сведений третьим лицам. Переход на налоговый мониторинг делает учет прозрачным, поэтому обязательные платежи для компании возрастают. Требования к системе внутриорганизационного учета и контроля ужесточаются. Переход на новую форму увеличивает время, финансовые и трудовые затраты компании [6].

В 2022 году расширился перечень компаний, которые могут или обязаны применять режим налогового мониторинга. Переход на налоговый мониторинг требует полного соответствия действующим нормам и правилам. При их несоблюдении его завершат до окончания срока действия в одностороннем порядке.

Рассмотрим причины досрочного завершения современной формы контроля над финансовой деятельностью юридического лица.

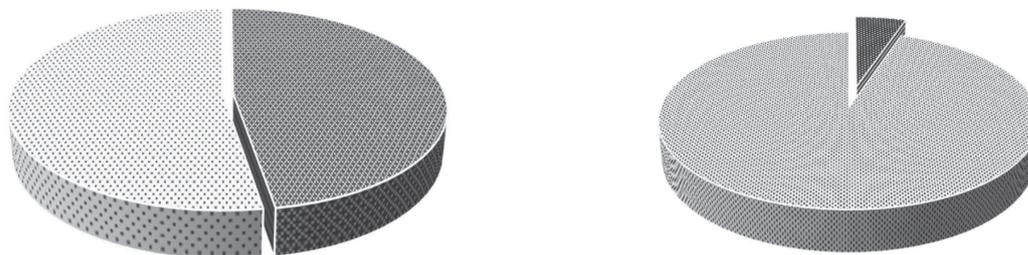
Неисполнение регламента информационного взаимодействия [7]: при нарушении компанией регламента информационного взаимодействия налоговый мониторинг провести не получится.

Если ФНС выявила факт предоставления компанией некорректных данных, то уполномоченные органы могут досрочно завершить мониторинг. По этой причине необходимо внимательно перепроверять сведения, указываемые в отчетах, и своевременно устранять выявленные ошибки.

Постоянное несоблюдение правил, касающихся отправки документации и разъяснений: если компания два раза и чаще отклоняется от действующих норм, то данное нарушение становится систематическим [8]. В случае если компания постоянно не предоставляет запрашиваемых документов и разъяснений или нарушает сроки их отправки, то представители ФНС вправе досрочно завершить мониторинг. Если подобный режим оказался для компании неудобным, хотя она и выполняет все требования, то у нее есть возможность отказаться от такой формы налогового мониторинга. Ей необходимо проинформировать сотрудников ФНС до 1 декабря того года, за который организуется мониторинг, о своем отказе. Если компания не успеет отправить уведомление в срок, то сотрудники ФНС продолжат проводить мониторинг и в следующем году.

Чтобы использовать новую форму взаимодействия с ФНС, компания должна соответствовать критериям перехода на налоговый мониторинг. Уже сейчас стоит позаботиться о переходе на новую форму взаимодействия с ФНС. Технологическое развитие и масштабность технологий приведут к тому, что контроль компаний и предпринимателей станет полностью дистанционным. Сегодня компании, которые перешли на современную форму контроля, могут в короткие сроки решать проблемы и ошибки, а также оптимизировать бухгалтерские процессы. Подключение к обновленной системе мониторинга уменьшает риски юридического лица, а также обеспечивает более быстрое и эффективное решение споров с ФНС [9].

Показатели по вложениям российских органов власти в ИТ очень разнятся с результатами расходов на эту область. Семь лет назад на цифровизацию больше всех тратил Пенсионный фонд России (ПФР) – 11,45 млрд руб. МФД находилось на втором месте (10,84 млрд руб.), ФНС – на третьем (8,77 млрд руб.) (рисунок).

47,4% (17,8 млрд руб.) принятые
бюджетные обязательства

5,1% (1,9 млрд руб.) кассовое исполнение

Рис. Объем бюджетных ассигнований ФНС России в сфере ИКТ в 1 квартале 2022 г. / The volume of budget allocations of the Federal Tax Service of Russia in the field of ICT in the 1st quarter of 2022

При проведении интегрированной оценки затрат на использование информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти за счет всех бюджетных источников учитываются [10, 11] расходы:

- 1) на приобретение, доставку, складирование, установку (замену) комплектующих, запасных частей, расходных материалов для всех видов средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, систем передачи, отображения и защиты информации;
- 2) на текущий ремонт, техническое обслуживание, техническую поддержку всех видов средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, систем передачи, отображения и защиты информации, а также программного обеспечения информационно-вычислительных систем;
- 3) на текущий ремонт и техническое обслуживание инженерных систем и систем безопасности вычислительных центров (информационно-вычислительных систем);
- 4) на создание (разработку):
 - аппаратно-программных комплексов, программного обеспечения информационных и прикладных подсистем и задач, систем передачи, отображения и защиты информации информационно-вычислительных систем;
 - интернет-сайтов и информационных порталов информационно-вычислительных систем;
 - проектно-сметной и рабочей конструкторской и прочей документации на создание информационно-вычислительных систем и ее экспертизу;
- 5) на сопровождение и информационную поддержку информационных и прикладных подсистем и задач, баз данных, интернет-сайтов и информационных порталов информационно-вычислительных систем;
- 6) на проведение специальных проверок и исследований всех видов средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, оборудования систем передачи, отображения и защиты информации, а также аттестации объектов информатизации;
- 7) на приобретение всех видов средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, оборудования систем передачи, отображения и защиты информации информационно-вычислительных систем (в том числе для их модернизации);
- 8) на разработку и приобретение исключительных прав на программное обеспечение и базы данных для информационно-вычислительных систем.

Заключение / Conclusion. Электронное правительство предполагает оцифровку процедур, документов и услуг для улучшения управления с использованием современных технологий. Цифровое правительство использует инструменты, предоставляемые для улучшения управления и организации государственных услуг, чтобы удовлетворить текущие потребности своих граждан.

Сотрудничество между различными ведомствами обеспечивает плавный процесс передачи или получения информации от общественности с помощью внедренных онлайн-технологий. Общая структура, связанная с технологией электронного правительства, обеспечивает эффективное, прозрачное и удобное цифровое правительство.

Рост доступности данных и цифровизация дают возможность укрепить доверие между государственной властью и гражданским обществом. В глазах членов общества удобные цифровые супер-сервисы являются синонимом заботливого правительства.

В свою очередь, первоклассная цифровая среда должна стоять на прочных основах, таких как безопасная цифровая идентичность, цифровая прозрачность и четкое понимание того, кто какими данными владеет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рошупкина В. В. Чат-бот государственных органов – виртуальный помощник предпринимателя: сб. избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 106-107.
2. Клушина Н. П., Рошупкина В. В. Социальный предприниматель – субъект цифрового пространства // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб. материалов VII Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 6–9 октября, 2021 года). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 315–317.
3. Клушина В. В., Рошупкина В. В. Модель партнерского взаимодействия предпринимателя и налогового органа с позиции клиентоцентричности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-2. С. 181–185. DOI 10.17513/vaael.1827.
4. Концепция использования ИТ в работе федеральных органов // Российская газета [Дата обращения: 02 июня 2023 г.].
5. Цинделиани И. А. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 77–87.
6. Реунова Л. В., Мамиев Л. В. Развитие налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 4. С. 103–110.
7. Горелик И. В. Цифровые возможности администрирования единого сельскохозяйственного налога // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб. материалов VII Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 6–9 октября, 2021 года). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 114–116.
8. Рошупкина В. В. Цифровизация ресурсов налоговой службы в вопросах администрирования обложения имущества предпринимателей // Кластеризация цифровой экономики: глобальные вызовы: сб. трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием: в 2 т. Т 2 / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. 2020. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 209–218. DOI 10.18720/PEP/2020.5/26.
9. Кузьмин И. В. Налоговый мониторинг – цифровизация налогового контроля // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 2. С. 70–75.
10. Латышкина Д. Е. Некоторые современные аспекты цифровизации налогового контроля // Modern Science. 2020. № 1-1. С. 144–148.
11. Лев М. Ю. Налоговое администрирование как механизм укрепления экономической безопасности налоговой системы государства // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 525-546.

REFERENCES

1. Roshchupkina V. V. Chatbot of state bodies – a virtual assistant to an entrepreneur: collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the GNII «National Development». SPb.: GNII «National Development», 2021. P. 106–107.
2. Klushina N. P., Roshchupkina V. V. Social entrepreneur – a subject of digital space. Modern challenges and realities of Russia's economic development. Stavropol: NCFU, 2021. P. 315–317.

3. Klushina V. V., Roshchupkina V. V. Model of partnership interaction between an entrepreneur and a tax authority from the position of client-centricity. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021; 8-2: 181–185. DOI 10.17513/vaael.1827.
4. The concept of using IT in the work of federal bodies // *Rossiyskaya Gazeta* [Accessed: June 02, 2023].
5. Tsindeliiani I. A. Improving tax control in the conditions of digitalization. *Pravoprименenie = Law enforcement*. 2022; 6(1): 77–87.
6. Reunova L. V., Mamiek L.V. Development of tax control in the conditions of digitalization of the economy. *Novye tekhnologii = New technologies*. 2021; 17(4): 103–110.
7. Gorelik I. V. Digital possibilities of administration of the unified agricultural tax. Modern challenges and realities of Russia's economic development. *Stavropol: NCFU*, 2021. P. 114–116.
8. Roshchupkina V. V. Digitalization of the resources of the tax service in matters of administration of taxation of property of entrepreneurs. Clustering of the digital economy: global challenges. SPb.: POLYTECH-PRESS, 2020. P. 209–218. DOI 10.18720/IEP/2020.5/26.
9. Kuzmin I. V. Tax monitoring – digitalization of tax control. *Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti = The world economy: security problems*. 2020; 2: 70–75.
10. Latyshkina D. E. Some modern aspects of digitalization of tax control. *Modern Science*. 2020; 1-1: 144–148.
11. Lev M. Yu. Tax administration as a mechanism for strengthening the economic security of the tax system of the state. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2022; 5(2): 525–546.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виолетта Викторовна Рошупкина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита СКФУ, ID Web of Science: ISB-5189-2023.

Матвей Валентинович Рошупкин – бакалавр по направлению «Экономика», профиль «Международные финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ВКЛАД АВТОРОВ

Виолетта Викторовна Рошупкина. Разработка концепции – формирование идеи исследования, формулировка ключевых целей и задач. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Матвей Валентинович Рошупкин. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Violetta V. Roshchupkina – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, professor, Chair of finance and credit, North-Caucasus Federal University, ID Web of Science: ISB-5189-2023

Matvey V. Roshchupkin – Bachelor Degree in Economics, profile – «International Finance», Financial University under the Government of the Russian Federation

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Violetta V. Roshchupkina. Development of the concept – the idea of the study, the formulation of key goals and objectives. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Matvey V. Roshchupkin. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 338.26

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.14>

СТРАТЕГИРОВАНИЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Наталья Александровна Симченко^{1*}, Наталья Юрьевна Анисимова²

1 Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7–9, Университетская наб., Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация).

1 natalysimchenko@yandex.ru ; <https://orcid.org/0000-0001-8364-2313>

2 Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (д. 4, пр. Академика Вернадского, 295007, Симферополь, Российская Федерация),

<https://orcid.org/0000-0002-5975-3213>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Принятие стратегических решений органов государственной власти Российской Федерации в системе подготовки кадров формируется в условиях цифровой нестабильности, дефицита квалифицированных трудовых ресурсов и усиления социально-технологического неравенства, что влечет за собой необходимость формирования новых подходов к их исследованию. Цель. Научное обоснование направлений стратегирования непрерывной профессиональной подготовки кадров в цифровой экономике. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе трудов отечественных и зарубежных ученых по вопросам стратегического государственного планирования подготовки кадров, методиках формирования государственного задания на оказание образовательных услуг в Российской Федерации, контрольных цифр приема обучающихся и потребностей работодателей в персонале. Предложенный авторский подход позволяет учесть фактическую динамику занятости работников в течение года, отследить отрасли с высокой сезонной колеблемостью уровня занятости, а также учесть структурные сдвиги кадровой потребности, вызванные изменениями пропорций в национальной и региональной экономике. **Результаты и обсуждение.** Разработанная методика стратегического государственного планирования непрерывной подготовки кадров была апробирована на данных регионов Южного федерального округа РФ. В среднем по всем отраслям экономики Южного федерального округа РФ ожидаемый неиспользованный потенциал системы непрерывной подготовки кадров составляет 98,0 %, что требует адаптации стратегического государственного планирования подготовки кадров к условиям цифровой трансформации. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что механизмы стратегического государственного планирования, сформированные на основании прогнозов развития системы подготовки кадров, позволят создать условия для укрепления кадрового суверенитета Российской Федерации и повысить социоцентрированность цифровой экономики.

Ключевые слова: государственное управление, система подготовки кадров, стратегическое планирование, межотраслевое моделирование, непрерывное образование, социальные и технологические регуляторы

Для цитирования: Симченко Н. А., Анисимова Н. Ю. Стратегирование непрерывной профессиональной подготовки кадров в цифровой экономике // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 125–134. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.14>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023;

одобрена после рецензирования 08.06.2023;

принята к публикации 20.06.2023.

Research article

STRATEGYING CONTINUOUS VOCATIONAL TRAINING IN DIGITAL ECONOMY

Nataliia A. Simchenko^{1*}, Natalia Yu. Anisimova²

1 Saint-Petersburg University (7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg 199034, Russia)

1 natalysimchenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8364-2313>2 anisimova.99@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5975-3213>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The adoption of strategic decisions by the state authorities of the Russian Federation in the system of personnel training is formed in the conditions of digital instability, a shortage of qualified labor resources and an increase in socio-technological inequality, which entails the need to form new approaches to their study. Goal. Scientific substantiation of the directions of strategizing continuous professional training in the digital economy. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of

the works of national and foreign scientists on the issues of strategic state planning of personnel training, methods for the formation of a state task for the provision of educational services in the Russian Federation, control figures for the admission of students and the needs of employers in personnel. The proposed approach makes it possible to take into account the actual dynamics of employment during the year, track industries with high seasonal fluctuations in the level of employment, and also take into account structural shifts in staffing needs caused by changes in the proportions in the national and regional economy. **Results and discussion.** The developed method of strategic state planning of continuous training of personnel was tested on the data of the regions of the Southern Federal District of the Russian Federation. On average, for all sectors of the economy of the Southern Federal District of the Russian Federation, the expected untapped potential of the continuous training system is 98.0%, which requires the adaptation of strategic state planning for training personnel to the conditions of digital transformation. **Conclusion.** Based on the results of the study, it can be concluded that the mechanisms of strategic state planning, formed on the forecasts for the development of the personnel training system, will create conditions for strengthening the personnel sovereignty of the Russian Federation and increase the sociocentricity of the digital economy.

Key words: public administration, personnel training system, strategic planning, intersectoral modeling, continuing education, social and technological regulators.

For citation: Simchenko N. A., Anisimova N. Yu. Strategizing continuous vocational training in digital economy. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2022;1(88):125–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.14>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 23.05.2023;

approved after reviewing 08.06.2023;

accepted for publication 20.06.2023.

Введение / Introduction. В настоящее время динамика развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превышает возможности кадров в освоении и применении знаний [1]. Индикаторы цифровой экономики, формируемые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, свидетельствуют, что удельный вес работников, обладающих знаниями, умениями и навыками цифрового характера, составляет в среднем 10,0 %, в производственных отраслях – 7,6 % от их общей численности. Выпуск отечественных специалистов среднего и высшего звена, имеющих цифровые компетенции, также не превышает 6,0 %, что наряду с другими факторами определяет сравнительно низкие позиции России в международных рейтингах цифрового развития [2].

Содержание программных документов стратегического развития Российской Федерации подтверждает не только наличие тесной взаимосвязи между цифровыми преобразованиями экономики, системой образования, производительностью труда работников и поддержкой занятости населения [3, 4, 5], но и свидетельствует об их значимом влиянии на показатели национальных счетов государства. Плановый рост внутренних затрат на развитие цифровой экономики России до 2024 года составляет 4,7 млрд руб., или 5,1 % валового внутреннего продукта страны. Необходимость достижения их эффективной отдачи подтверждает приоритетность научного исследования проблем, связанных с организацией подготовки кадров в новой парадигме трудовых отношений.

Таким образом, стратегические решения органов государственной власти Российской Федерации в системе подготовки кадров формируются в условиях цифровой нестабильности, дефицита квалифицированных трудовых ресурсов и усиления социально-технологического неравенства. На основании этого целью написания данной статьи стало научное обоснование направлений стратегического государственного планирования подготовки кадров в цифровой экономике.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Вопросы стратегического государственного планирования, в том числе в сфере подготовки кадров, достаточно широко рассматриваются как отечественными [6, 7], так и зарубежными учеными [8, 9]. Вместе с тем методологические подходы к прогнозированию трендов развития системы подготовки кадров в этом контексте представлены в научной литературе сжато, что определило вектор данного исследования.

В Российской Федерации моделирование потребностей цифровой экономики в высококвалифицированных кадрах базируется на методиках формирования государственного задания на оказание образовательных услуг [10], контрольных цифр приема обучающихся и потребностей работодателей в персонале [11].

Положительной тенденцией действующей нормативно-правовой базы является постепенный переход от расчета количества абитуриентов к определению численности требуемых экономике выпускников. Однако в целом принятая на государственном уровне методология межотраслевого баланса системы подготовки кадров не обладает адаптивностью к современным цифровым отношениям на рынке труда.

В качестве исходных данных при определении спроса национальной экономики на квалифицированную рабочую силу используются показатели численности выпускников системы среднего и высшего профессионального образования, переподготовки безработного населения государственными службами занятости, межрегиональной и зарубежной трудовой миграции. В то же время потенциала непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки кадров авторы, специализирующиеся на вопросах прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах, не учитывают.

Важным дополнением методики межотраслевого моделирования системы подготовки кадров на уровне региона является также учет структурных сдвигов в экономике в рамках одного прогнозируемого периода (в данном исследовании – года). Региональная специфика, выражающаяся в контрастной сезонности ряда видов деятельности (в частности, в агропромышленном и рекреационно-туристическом комплексах Южного федерального округа Российской Федерации), диктует необходимость гибкой адаптации рынка труда к нерегулярному спросу, что в определенной мере также может быть решено в рамках института дополнительного профессионального образования.

В качестве входных параметров, предопределяющих общую динамику развития системы непрерывной подготовки кадров, были рассмотрены показатели, официальный прогноз которых дан в федеральных, региональных и отраслевых программах развития: темпы роста экономики по видам деятельности; численность занятых на текущий период; средняя заработная плата (и индекс ее прироста) по отраслям экономики; объемы инвестиций; коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов по видам экономической деятельности.

В среднем по предприятиям Российской Федерации, функционирующим в сезонных отраслях производства, коэффициент сезонности использования трудовых ресурсов (расчетное значение, получаемое в результате соотношения максимальной месячной занятости работников к ее среднегодовому уровню) составил 1,16. В месяцах, когда наблюдался минимальный уровень занятости, данный показатель составил 0,82.

Расчет численности занятых в прогнозном периоде был проведен методом экстраполяции по трендовым моделям рядов динамики с учетом официальной информации о тенденциях развития экономики регионов и экспертными корректировками. Все трендовые модели, построенные по каждому основному виду экономической деятельности, являются статистически значимыми и имеют коэффициент детерминации выше 0,7.

Для прогнозирования был разработан и использовался комплекс трендовых моделей в разрезе отраслей экономики, данные модели имеют высокие прогностические качества (являются статистически значимыми и имеют коэффициент детерминации выше 0,7), что позволяет использовать их для разработки как краткосрочных, так и для долгосрочных прогнозов, в зависимости от целей органов государственного управления.

Результаты полученных расчетов являются основой для определения потенциальной емкости рынка программ дополнительного профессионального образования. Поскольку было установлено, что доля обучающихся одновременно по программам высшего, среднего и дополнительного профессионального образования в регионе за шесть последних лет составляла менее 1,0 %, данный контингент не учитывался нами в числе лиц, потенциально ориентированных на профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

В общем же случае в рамках предлагаемой методики в целях обоснования прогноза перспективной численности обучающихся по программам среднего профессионального образования (СПО), высшего профессионального образования (ВО) и тех обучающиеся, которые одновременно осваивают программы дополнительного профессионального образования (ДПО), требуется, опираясь на данные ретроспективных периодов (в нашем случае пять последних лет), провести расчет трендового уравнения в разрезе укрупненных групп направлений подготовки / специальностей (УГНП).

В рамках моделирования взаимодействия рынка дополнительного профессионального образования и рынка труда была рассмотрена дополнительная ежегодная потребность экономики в кадрах, обусловленная как ростом экономики и инвестиционной активности, так и замещением рабочих мест ввиду естественно-возрастного выбытия [12].

Значения указанных параметров были рассчитаны согласно методике В. А. Гуртова и Е. А. Питухина [13]:

$$\Delta L_{e,t} = L_{e,t} - L_{e,t-1}, \quad (1)$$

где $\Delta L_{e,t}$ – дополнительная потребность экономики региона в кадрах, вызванная развитием отраслей (потребность «на рост»); $L_{e,t}$ – численность занятых в экономике по виду экономической деятельности e в год t :

$$L_{e,t}^- = k_{e,t-1} * L_{e,t-1}, \quad (2)$$

где $L_{e,t}^-$ – дополнительная потребность экономики региона в кадрах, вызванная старением работающего населения (потребность «на замену»); $k_{e,t-1}$ – коэффициент естественно и возрастного выбытия занятых в отрасли экономики e .

Кроме того, важным методическим дополнением является учет коэффициента сезонности и расчет дополнительной сезонной потребности в кадрах $L_{e,t}^{\cdot}$.

Таким образом, совокупная ежегодная дополнительная потребность включает три фактора прироста: развитие экономики, естественно-возрастное выбытие, сезонность, что математически выражается формулой

$$\Delta D_{e,t} = \Delta L_{e,t} + L_{e,t}^- + L_{e,t}^{\cdot}. \quad (3)$$

Параметр $L_{e,t}^{\cdot}$ предлагается рассчитывать как абсолютный показатель сезонности для e вида деятельности, который равен максимальному за все месяцы значению разности фактического уровня ряда и сглаженного по линии тренда среднегодового значения, для прогнозного периода t . Его окончательное значение подлежит экспертной корректировке с учетом масштабов развития отрасли:

$$L_{e,t}^{\cdot} = \max(y_t - \widetilde{y}_t), \quad (4)$$

где $L_{e,t}^{\cdot}$ – дополнительная сезонная потребность в кадрах по e виду деятельности в период t ; y_t – фактический уровень ряда для периода j ; \widetilde{y}_t – среднегодовое значение выровненного (теоретического) уровня.

Прогнозирование сезонности использования трудовых ресурсов предлагается проводить по аддитивной модели в разрезе экономических видов деятельности по ОКВЭД2.

Предложенный подход позволяет учесть фактическую динамику занятости работников в течение года, отследить отрасли с высокой сезонной колеблемостью уровня занятости, а также учесть структурные сдвиги кадровой потребности, вызванные изменениями пропорций в национальной и региональной экономике.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Разработанная методика стратегического государственного планирования непрерывной подготовки кадров была апробирована на данных регионов Южного федерального округа РФ. В результате полученных расчетов к 2030 году совокупная дополнительная потребность в кадрах по всем

отраслям экономики ЮФО РФ составит 295,6 тыс. чел., в том числе за счет прироста – 114,2 чел., за счет выбытия – 120,6 тыс. чел., за счет сезонности – 60,8 тыс. чел. С учетом дополнительных экономико-математических расчетов к 2030 году потребность в высококвалифицированном персонале будут испытывать все отрасли промышленного производства округа, за исключением добычи полезных ископаемых: в АПК она составит 334 чел., в обрабатывающей промышленности – 57,4 тыс. чел., в энергетике – 1 083 чел. При этом за счет дополнительной потребности «на рост» прогнозируется увеличение численности работников только по обрабатывающим производствам ЮФО РФ (37,6 тыс. чел.), тогда как прогноз дополнительной потребности «на замену» и «на сезонность» является положительным для всех анализируемых промышленных отраслей.

Для прогнозирования динамики системы непрерывной подготовки кадров под воздействием комплекса институциональных, технико-технологических, финансовых и структурных факторов были построены линейные трендовые модели численности лиц, обученных по программам ДПО в Южном федеральном округе Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности. Коэффициенты детерминации в каждом случае превышали значение 0,9, что указывает на высокий уровень значимости моделей прогнозирования.

Исследование ретроспективных данных позволило выделить виды экономической деятельности предприятий округа со стремительной динамикой роста спроса (более, чем в 2 раза за период 2015-2021 гг.) на продукты системы непрерывной подготовки кадров. К ним относятся сельское хозяйство, электро- и водоснабжение, торговля, транспортировка и хранение, предоставление прочих видов услуг. Несколько менее динамичный прирост численности обученных по программам ДПО (в среднем в 1,5 раза) наблюдался в строительстве, деятельности в области информации и связи, финансовой и страховой деятельности, научно-технической деятельности, образовании. В таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, деятельность по операциям с недвижимостью, обучение по программам дополнительного профессионального образования не проводилось.

Следует отметить, что на фоне общего сокращения уровня занятости в сельскохозяйственном производстве и энергетической сфере экономики Южного федерального округа Российской Федерации наблюдается динамичный рост числа лиц, обучившихся по программам ДПО (на 62,0 % и 63,0 %, соответственно). В то же время в добывающих и обрабатывающих производствах ЮФО РФ, имеющих различный вектор динамики уровня занятости персонала, отмечено отсутствие программ дополнительного профессионального образования на протяжении всего анализируемого периода.

Примечательно, что по отраслям, в отношении которых напрямую действуют нормы государственного регулирования (административная деятельность, государственное управление, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, образование), повышенной активности в освоении программ непрерывного профессионального обучения не выявлено. Наибольший рост прогнозных показателей системы ДПО Южного федерального округа РФ отмечен в торговле (71,0 %), сферах транспортировки и хранения (65,0 %), а также предоставления прочих видов услуг (65,0 %).

Результаты проведенного мониторинга позволяют утверждать, что выявленные в ходе исследования тенденции сохранятся в прогнозном периоде. На основании полученных на 2025–2030 гг. прогнозов среднегодовой численности занятых в основных отраслях экономики (в трудоспособном возрасте от 15 до 72 лет), рассчитанной дополнительной потребности экономики Южного федерального округа Российской Федерации в кадрах и прогнозируемого по инерционному сценарию количества выпускников ДПО была составлена балансовая таблица, позволяющая оценить полноту удовлетворения потребностей регионального рынка труда со стороны системы непрерывной подготовки кадров (табл.).

Таблица 1
Прогнозный межотраслевой баланс непрерывной профессиональной подготовки кадров в Южном федеральном округе Российской Федерации на 2025–2030 гг. / Forecast intersectoral balance of continuous professional training in the Southern Federal District of the Russian Federation for 2025–2030.

ОКВЭД 2	2025 год				2027 год				2030 год			
	Занятость с учетом дополнител. потребности	Обучено по ДПО	Потенциал охвата ДПО, чел.	Потенциал охвата ДПО, %	Занятость с учетом дополнител. потребности	Обучено по ДПО	Потенциал охвата ДПО, чел.	Потенциал охвата ДПО, %	Занятость с учетом дополнител. потребности	Обучено по ДПО	Потенциал охвата ДПО, чел.	Потенциал охвата ДПО, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	58 350	20 781	-37 569	-64	72 184	21 367	-50 818	-70	48 874	23 094	-25 780	-53
Добыча полезных ископаемых	-187	0	187	-100	9 885	0	-9 885	-100	4 877	0	-4 877	-100
Обрабатывающие производства	567 577	0	-567 577	-100	655 268	0	-655 268	-100	989 492	0	-989 492	-100
Обеспечение энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	100 083	1 054	-99 029	-99	91 773	938	-90 835	-99	123 319	842	-122 476	-99
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	111 666	363	-111 304	-100	151 506	421	-151 085	-100	374 448	543	-373 905	-100
Строительство	138 270	734	-137 536	-99	169 272	731	-168 540	-100	322 687	761	-321 926	-100
Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	213 643	12	-213 631	-100	175 358	18	-175 340	-100	216 215	31	-216 184	-100
Транспортировка и хранение	568 513	1 029	-567 484	-100	688 808	789	-688 019	-100	1 014 866	581	-1 014 284	-100

Источник: составлено авторами по данным проведенного исследования.

Как видно из данных, представленных в табл., к 2030 году по всем видам экономической деятельности в Южном федеральном округе Российской Федерации ожидается недоиспользование потенциала программ системы непрерывной подготовки кадров.

Наименьшая разница отмечена в сферах АПК и предоставления прочих видов услуг (21,0 % и 31,0 %, соответственно), что обусловлено такими причинами, как: высокий уровень активности в освоении программ ДПО (прохождение одним сотрудником нескольких программ ДПО за один календарный год), в том числе ввиду совмещения работниками многих трудовых функций; прохождение ДПО жителями других регионов; прохождение обучения сезонными работниками и работниками других отраслей экономики. В среднем же по всем отраслям экономики Южного федерального округа РФ ожидаемый неиспользованный потенциал системы непрерывной подготовки кадров составляет 98,0 %. Для перевода потенциальных обучающихся в категорию активных слушателей программ ДПО в первую очередь необходима правительственная поддержка (финансовая, нормативно-правовая, системно-структурная), а также деятельность по актуализации и повышению качества программ со стороны образовательных учреждений и организаций (фокус – на практическом содержании и прикладном характере обучения), их тесное сотрудничество с профессиональными сообществами, составление емких образовательных курсов и обучающих материалов, экономия времени и финансовых ресурсов слушателей (чему способствуют условия цифровой трансформации). Не менее важным является формирование государственной системы контроля качества программ непрерывного образования.

Рис. Государственные регуляторы стратегического государственного планирования подготовки кадров в цифровой экономике / State Regulators of Strategic State Planning of Personnel Training in the Digital Economy

Источник: составлено авторами по данным проведенного исследования

Учитывая отрицательную динамику численности работников аграрного сектора экономики Южного федерального округа РФ, в текущем периоде следует сфокусироваться на стимулировании и удовлетворении образовательной потребности других отраслей региональной экономики. Все регуляторы стратегического государственного планирования развития системы подготовки кадров в цифровой экономике можно объединить в две группы, исходя из принципа социально-технологической неразрывности данной системы (см. рисунок). Представленные на рисунке государственные регуляторы и механизмы отражают системный характер стратегического государственного планирования, который проявляется в разработке долгосрочных прогнозов и договоров с участниками образовательного процесса, а также непрерывности профессионального обучения кадров в течение всего периода их трудовой деятельности.

Используя преимущества дистанционного образования в условиях цифровой экономики, возможно нивелировать ряд факторов, лимитирующих спрос на программы системы непрерывной подготовки кадров, в частности нехватку свободного времени работников и их отрыв от производства. С целью дальнейшей оптимизации анализируемой системы специализированным организациям-разработчикам программ ДПО (включая корпоративные университеты), вузам и соответствующим государственным структурам необходимо провести анализ рынка в целях детализации спроса на программы дополнительного профессионального образования по параметрам продолжительности и тематической направленности.

Заключение / Conclusion. В целом механизмы стратегического государственного планирования, сформированные на основании прогнозов кратко-, средне- и долгосрочного развития системы подготовки кадров, позволят создать условия для укрепления кадрового суверенитета Российской Федерации, сохранения и приумножения кадрового потенциала государства, оптимизировать затраты рабочего времени, повысить социентрированность цифровой экономики.

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что стратегическое государственное планирование подготовки кадров в условиях цифровизации требует адаптации применяемых методик на всех уровнях управления. Апробация методики моделирования численности трудовых ресурсов для потребностей экономики Южного федерального округа Российской Федерации, с учетом особенностей ее сезонного характера, свидетельствует о возможности ее применения как органами власти регионов округа, так и в масштабах всего государства. Перспективный характер модели межотраслевого планирования позволяет прогнозировать эффективность как системы образования ЮФО РФ, так и его экономики в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 18.05.2023).
2. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневский К. О. и др. // Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2023. 332 с.
3. Паспорт Национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости»: утвержден протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382889/ (дата обращения: 18.05.2023).
4. Паспорт Национального проекта «Образование»: утвержден протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (дата обращения: 18.05.2023).
5. Паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16. URL: <http://base.garant.ru/72190282/#ixzz72gR8FrCt> [Дата обращения: 18.05.2023].

6. Рабкин С. В. Целеполагание как институциональный императив общественного восприятия новых вызовов экономической безопасности Российской Федерации // *Экономическая безопасность*. 2023. Т. 6. № 1. С. 93–110. DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117536.
7. Марченко В. В. Отраслевые приоритеты государственной образовательной политики в документах стратегического планирования и нормативных актах РФ // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2022. № 1 (90). С. 13–25.
8. Fridman A. A., Verbetskaia M. A. Government regulation of the market for higher education // *Journal of the New Economic Association*. 2020. No. 1(45). P. 12–43. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-1.
9. Sutton C., Prowse J., McVey L. et al. Strategic workforce planning in health and social care – an international perspective: a scoping review. *Health Policy*. 2023. Vol. 132. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0168851023001124>. DOI: 10.1016/j.healthpol.2023.104827 [Accessed: 18 May 2023].
10. Об утверждении методики формирования государственного задания на оказание образовательных услуг в сфере высшего и среднего профессионального образования на очередной финансовый год и плановый период: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.11.2020 № 1392. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370663/ (дата обращения: 18.05.2023).
11. Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.03.2021 № 191н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388054/ (дата обращения: 18.05.2023).
12. Симченко Н. А., Анисимова Н. Ю. Оценка развития системы трудовых отношений с применением фрактальной теории // *Экономика труда*. 2022. Т. 9. № 1. С. 11–22. DOI: 10.18334/et.9.1.114114.
13. Гуртов В. А., Питухин Е. А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 4(110). С. 130–161.
14. Анисимова Н. Ю. Анализ системы непрерывной подготовки кадров в цифровой экономике // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. 2021. № 2. С. 28–35.

REFERENCES

1. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203. Available from: <https://base.garant.ru/71670570/> (Accessed: 18 May 2023). (In Russ.)
2. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection. M.: HSE University, 2023. 332 p. (In Russ.)
3. Passport of the National project (program) «Labor productivity and employment support»: approved by the protocol of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects dated December 24, 2018 No. 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382889/ [Accessed: 18 May 2023]. (In Russ.)
4. Passport of the National Project «Education»: approved by the protocol of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated December 24, 2018 No. 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (Accessed: 18 May 2023). (In Russ.)
5. Passport of the National Program «Digital Economy of the Russian Federation»: approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018, No. 16. Available from: <http://base.garant.ru/72190282/#ixzz72gR8FrCt> (Accessed: 18 May 2023). (In Russ.)
6. Rabkin S. V. Goal-setting as an institutional imperative of public perception of new challenges to the economic security of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2023; 6(1): 93–110. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117536.
7. Marchenko V. V. Sectoral priorities of the state educational policy in the documents of strategic planning and regulations of the Russian Federation. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = SEARCH: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture*. 2022; 1(90): 13–25. (In Russ.).

8. Fridman A. A., Verbetskaia M. A. Government regulation of the market for higher education. *Journal of the New Economic Association*. 2020; 1(45): 12-43. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-1.
9. Sutton C., Prowse J., McVey L. et al. Strategic workforce planning in health and social care – an international perspective: a scoping review. *Health Policy*. 2023; 132. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0168851023001124>. DOI: 10.1016/j.healthpol.2023.104827 (Accessed: 18 May 2023).
10. On approval of the methodology for the formation of the state task for the provision of educational services in the field of higher and secondary vocational education for the next financial year and planning period: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated November 09, 2020 No. 1392. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370663/ (Accessed: 05/18/2023). (In Russ.).
11. On approval of the methodology for determining the needs of the constituent entities of the Russian Federation, sectors of the economy and the largest employers in professional personnel for the medium and long term: Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated March 31, 2021 No. 191n. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388054/ (Accessed: 05/18/2023). (In Russ.).
12. Simchenko N. A., Anisimova N. Yu. Evaluation of the development of the system of labor relations using fractal theory. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2022; 9(1): 11–22. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.9.1.114114.
13. Gurtov V. A., Pitukhin E. A. Forecasting the needs of the economy in qualified personnel: a review of approaches and application practices. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2017; 21 (4(110)): 130–161. (In Russ.).
14. Anisimova N. Yu. Analysis of the continuous training system in the digital economy. *Vestnik Instituta Druzhiby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. Theory of economics and management of the national economy*. 2021; 2: 28–35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Александровна Симченко – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, Scopus ID: 36176174500, Researcher ID: AAA-1338-2020

Наталья Юрьевна Анисимова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Scopus ID: 57192088455, Researcher ID: ABH-5904-2020

ВКЛАД АВТОРОВ

Наталья Александровна Симченко. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Наталья Юрьевна Анисимова. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Simchenko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Economic Theory and History of Economic Thought, Saint-Petersburg University, Scopus ID: 36176174500, Researcher ID: AAA-1338-2020.

Natalia Yu. Anisimova – Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Scopus ID: 57192088455, Researcher ID: ABH-5904-2020

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Natalia A. Simchenko. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Natalia Yu. Anisimova. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

5.2.4 Финансы

Научная статья

УДК 332.143

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.15>

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Анна Евгеньевна Томайлы¹, Валерия Александровна Бредихина^{2*},
Александр Вячеславович Красников³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

¹ natalysimchenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4520-558X>

² bredihina.1998@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3728-3211>

³ krasnikov-av@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9356-8006>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Региональная денежно-кредитная политика является частью национального монетарного механизма и осуществляется с учетом особенностей каждого региона. Ее целью является обеспечение социально-экономического развития регионов путем использования монетарных методов в сочетании с уникальными характеристиками каждого региона. **Материалы и методы исследований.** Исследование построено на анализе макроэкономических показателей региона, а также оценке эффективности денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком. **Результаты исследований и их обсуждение.** В результате исследования было выявлено, что государственные органы занимаются регулированием финансово-кредитной системы и денежно-кредитных потоков региона для обеспечения стабильного развития финансового рынка и достижения высоких темпов экономического роста основные проблемы, с которыми сталкивается региональная экономика. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что правильная денежно-кредитная политика способна повысить уровень экономического развития края, улучшить инвестиционный климат и обеспечить устойчивое функционирование экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, денежно-кредитная политика, развитие, инфляция, кредитоспособность, национальная экономика

Для цитирования: Томайлы А. Е., Бредихина В. А., Красников А. В. Оценка результатов влияния денежно-кредитной политики на развитие экономики Ставропольского края // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 135–142. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.15>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 16.05.2023;

одобрена после рецензирования 02.09.2023;

принята к публикации 09.06.2023

Research Article

EVALUATION OF THE IMPACT OF MONETARY POLICY ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STAVROPOL KRAI

Anna E. Tomaily¹, Valeria A. Bredikhina², Alexander V. Krasnikov³

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation)

¹ natalysimchenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4520-558X>

² bredihina.1998@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3728-3211>

³ krasnikov-av@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9356-8006>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Regional monetary policy is a part of the national monetary mechanism and is carried out taking into account the characteristics of each region. Its goal is to ensure the socio-economic development of the regions through the use of monetary methods in combination with the unique characteristics of each region. **Materials and research methods.** The study is based on the analysis of macroeconomic indicators of the region, as well as an assessment of the effectiveness of the monetary policy

© Томайлы А. Е., Бредихина В. А.,
Красников А. В., 2023

pursued by the Central Bank. **Research results and discussion.** The study revealed that state bodies are engaged in the regulation of the financial and credit system and monetary flows of the region to ensure the stable development of the financial market and achieve high economic growth rates are the main problems faced by the regional economy. **Conclusion.** It can be concluded that the correct monetary policy can increase the level of economic development of the region, improve the investment climate and ensure the sustainable functioning of the economy.

Key words: regional economy, monetary policy, development, inflation, solvency, national economy.

For citation: Tomaily A.E., Bredikhina V.A., Krasnikov A.V. Evaluation of the impact of monetary policy on the economic development of the Stavropol krai. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):135–142. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.15> (In Russ.).

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 16.05.2023;

approved after reviewing 02.06.2023;

accepted for publication 09.06.2023.

Введение / Introduction. Денежно-кредитная политика, входящая в общую государственную экономическую политику, является ее неотъемлемой частью и по совместительству одной из базовых в системе финансового управления и регулирования. Она проводится путем влияния монетарных органов управления на процессы, связанные с экономикой, благодаря параметрам денежно-кредитного рынка. Повышение качества жизни и благосостояния населения страны является основной целью реализации этой политики. Если быть конкретнее, то измерить эффективность денежно-кредитной политики можно благодаря нескольким индикаторам, важнейшим из которых является уровень инфляции. Он должен быть стабильным, низким, в норме составляющим около 4 %.

Финансовая система, как и экономика страны в целом, достаточно нестабильна и зависит от огромного числа факторов. Задача Правительства РФ и Центрального банка России находить пути стабилизации, особенно в периоды кризиса. В этом случае денежно-кредитная политика (ДКП) является основной мерой воздействия на экономику.

Основным механизмом, позволяющим регулировать финансовую систему посредством ДКП, является изменение и контроль над процентным каналом с помощью варьирования ключевой ставки. Тем самым происходит воздействие ЦБ на ставки кредитного, облигационного, денежного рынка, курс валют, а также инфляционные ожидания.

На сегодняшний день в России денежно-кредитная политика зачастую предполагает именно макроэкономический механизм воздействия на финансовые трудности национального уровня, при этом не учитывая специфики различных реакций на применение монетарных рычагов региональных финансовых систем. Однако стоит также акцентировать внимание на дифференциации уровней развитости региональных финансовых систем в определенных субъектах РФ, которая вызывает сложности в корректной оценке эффективности проводимой кредитно-денежной политики и отдельных ее инструментов. В результате стоит определить, насколько целесообразно будет использовать современные монетарные инструменты в дифференциации по различным регионам.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В процессе написания статьи были использованы статистические методы для оценки связи между денежно-кредитной политикой и экономическим развитием края, описательный метод, а также анализ и синтез экономической информации. Статистические методы использовались для оценки связи между денежно-кредитной политикой и экономическим развитием Ставропольского края. Описательный метод применялся для анализа и представления экономической информации Ставропольского края. Также для достижения целей статьи был проведен анализ экономической информации о Ставропольском крае. Это включает в себя сбор и систематизацию данных, их интерпретацию и выявление основных закономерностей и тенденций в развитии экономики края. Затем на основе полученных результатов был выполнен синтез экономической информации, что позволяет выделить ключевые выводы и рекомендации по влиянию денежно-кредитной политики на развитие региональной экономики.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Региональная денежно-кредитная политика является частью национального монетарного механизма и осуществляется с учетом особенностей каждого региона. Ее целью является обеспечение социально-экономического развития регионов путем использования монетарных методов в сочетании с уникальными характеристиками каждого региона. Государственные органы занимаются регулированием финансово-кредитной системы и денежно-кредитных потоков региона для обеспечения стабильного развития финансового рынка и достижения высоких темпов экономического роста.

С учетом ярко выраженной в России региональной неоднородности проведение единой денежно-кредитной политики будет крайне неэффективно, так как она не будет совпадать с экономическим циклом развития и жизни каждого отдельно взятого региона, при этом оказывая различное влияние на их экономику.

Денежно-кредитная политика направлена на регулирование денежного предложения и ставок процента в экономике с целью воздействия на инфляцию, уровень экономической активности, кредитоспособность населения и предприятий, а также на уровень экономического роста. В Ставропольском крае, как и в других регионах России, денежно-кредитная политика осуществляется Центральным банком России. В зависимости от ситуации в экономике Центральный банк может изменять ключевую ставку, устанавливать ограничения на кредитование, изменять требования к резервированию банков и другие меры.

В процессе работы мы будем рассматривать влияние денежно-кредитной политики на экономическое хозяйство Ставропольского края.

Деятельность ДКП направлена на контроль и снижение темпов инфляции, которая представляет собой стабильное увеличение цен на товары и услуги, ведущее к снижению покупательной способности денежных средств. Индекс потребительских цен является основным показателем, отражающим динамику изменения стоимости потребительской корзины. Прирост ИПЦ лежит в основе расчета инфляции. В таблице 1 отражена динамика индекса потребительских цен в Ставропольском крае.

Таблица 1

**Индексы потребительских цен в Ставропольском крае /
Consumer price indices in the Stavropol Territory**

	Декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.	Февраль 2023 г. к декабрю 2022 г.
Индекс потребительских цен всех товаров и услуг, в том числе:	111,17	101,97
продовольственные товары	109,78	103,97
непродовольственные товары	111,07	100,58
услуги	112,78	101,18

Источник: Ставропольский край в цифрах. 2021: крат. стат. сб. – Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2021. С. 48–53.

На основании статистических данных можно сделать вывод, что инфляция в 2022 году в Ставропольском крае составила 11,17 %, а за 2 месяца 2023 года (относительно декабря 2022 г.) выросла на 1,97 %. Инфляция в регионе имеет прирост, но он значительно сдерживается с помощью денежно-кредитной политики, проводимой государством. Так, в моменты быстрых темпов инфляции Центральным Банком РФ был применен один из основных инструментов денежно-кредитной политики – изменение ключевой ставки. Она была увеличена, что, в свою очередь, привело к снижению денежной массы и стабилизации ситуации на рынке. Это повлияло и на экономику Ставропольского края: прирост инфляции снизился и стабилизировался.

Далее проанализируем динамику государственного долга Ставропольского края (таблица 2).

Таблица 2

**Динамика государственного долга Ставропольского края, тыс. руб /
Dynamics of the public debt of the Stavropol Territory, thousand rubles**

Дата	Ценные бумаги	Банковские кредиты	Гарантии	Бюджетные кредиты	Иные долговые обязательства
01.02.2021	10 600 000,00	0,00	419 600,00	20 814 429,34	0,00
01.02.2022	9 400 000,00	0,00	788 383,90	19, 077 974,59	0,00
01.02.2023	8 200 000,00	0,00	169 800,00	21 260 590,79	0,00

Источник: *Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfsk.ru/working/gos-dolg/dolg-obyazatelstva> (дата обращения 15.04.2023)*

Анализируя динамику государственного долга Ставропольского края, можно сделать вывод о том, что он вырос в 2023 году. Хотя в 2022 году наблюдалось значительное снижение. Увеличение государственного долга за счет бюджетных кредитов связано с необходимостью реализации инвестиционных проектов в отраслях сельского хозяйства, туризма, машиностроения, промышленности, торговли сырьевыми товарами. Собственных средств региону может не хватать, именно поэтому планируется проведение мероприятий, направленных на рост дохода и оптимизацию расходов Ставропольского края.

Также для осуществления полной оценки влияния денежно-кредитной политики на экономику Ставропольского края необходимо провести анализ динамики валового регионального продукта региона (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика валового регионального продукта Ставропольского края, тыс. руб /
Dynamics of the gross regional product of the Stavropol Territory, thousand rubles**

Показатель	2016 г.*	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста 2016 к 2021 г., %
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн руб.	712 594,5	735 609,5	784 045,7	829 223,9	846 890,1	1 024 560,2	43,7
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	100,4	100,4	100,8	102,5	100,0	107,4	7

Источник: *Ставропольский край в цифрах. 2021: крат. стат. сб. – Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2021. С. 48–53.*

После анализа валового регионального продукта можно сделать вывод о том, что в экономике Ставропольского края выявлен стабильный рост ВРП, который отражает положительную динамику: в 2021 г. по отношению к 2016 г. ВРП вырос на 43,7 %, также индекс физического объема валового регионального продукта увеличился на 7 %. Данный результат в первую очередь связан с ростом промышленного производства, увеличением показателей розничной торговли и сельского хозяйства. Также на это влияет удачное местоположение региона, высокий экономический потенциал, в котором ключевые факторы развития определяют промышленная, аграрная,

курортно-оздоровительная, туристическо-рекреационная сферы. В свою очередь, эти факторы создают благоприятные условия для функционирования механизмов денежно-кредитной политики страны и эффективного её воздействия на региональную экономику, обеспечивающие качественное восприятие всех происходящих изменений.

По итогам отчетного года, ВРП на душу населения составил 347,6 тыс. руб., что оказало сдерживающее влияние на рейтинговую оценку. Сдерживающее влияние также оказала отрицательная динамика численности населения, которая за последние 3 года снизилась на 15,0 тыс. человек, главной причиной этого явления послужила естественная убыль населения. На 01.01.2022 (далее – отчетная дата) численность составила 2,8 млн человек. Негативное влияние на рейтинговую оценку оказало в умеренной степени среднее отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, которое за последние три года в СК составило 2,6. Эти же доходы населения региона в 2021 г. поднялись на 8 % и составили 26,1 тыс. рублей, в тот же момент на 2,8 % вырос показатель прожиточного минимума, став 10,1 тыс. рублей. На 2022 г. величина этого показателя установлена в размере 12,5 тыс. рублей, что более чем на 24 % выше уровня 2021 г., а среднедушевые доходы по итогам текущего года ожидаются примерно в размере 28,7 тыс. рублей. Росту доходов населения по итогам 2022 г. способствует решение Президента РФ о повышении прожиточного минимума и МРОТ. Среднегодовой уровень безработицы в 2021 г. составил 5,2 %, за июнь – август 2022 г. безработица составила 4,1 %. По итогам 2022 г. безработица ожидается на уровне 5,0 %.

В таблице 4 отражена динамика кредитной нагрузки экономики Ставропольского края по видам экономической деятельности.

Таблица 4

**Кредитная нагрузка экономики Ставропольского края по видам экономической деятельности /
Credit burden of the economy of the Stavropol Territory by type of economic activity**

Вид экономической деятельности	Оборот организаций за январь – октябрь 2022 г.				
	Январь – октябрь 2022 г., млн руб.	В % к январю – октябрю 2021 г.			
Всего	1 777 777,7	108,0	26 537	320 269	18,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	104 013,6	95,2	5 993	137 688	132,4
Добыча полезных ископаемых	33 128,0	129,1	0	79	0,3
Обрабатывающие производства	382 325,2	120,6	6 160	98 798	25,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	130 172,3	105,1	169	2 839	2,2
Строительство	119 139,2	99,6	23 807	23 807	20,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	761 518,0	106,6	6 899	30 065	4,0
Транспорт и связь	78 596,6	113,2	482	4 118	5,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15 316,2	110,9	474	15 838	103,4
Прочие виды экономической деятельности	152 357,4	-	211	4 788	3,1

Источник: Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края. URL: <https://mfsk.ru/working/gos-dolg/dolg-obyazatelstva> (дата обращения: 15.04.2023).

Денежно-кредитная политика располагает многими эффективными методами регулирования экономической ситуации. Причинами изменения банковской ставки и спроса на товары и услуги являются такие инструменты, как увеличение золотовалютных резервов и изменение ключевой ставки. По этой причине показатель кредитной нагрузки экономики является одним из важнейших показателей денежно кредитной политики.

Уровень кредитной нагрузки оценивается как низкий – 18 %. Долговой портфель составляют в большей мере инфраструктурные бюджетные кредиты. Самую большую кредитную нагрузку имеет сельское, лесное, рыболовное хозяйство, а также деятельность, связанная с операциями с недвижимостью. Сельское хозяйство играет значительную роль в развитии Ставропольского края, который определяется как крупнейший аграрно-промышленный регион России. Именно поэтому такая ситуация для сельского хозяйства вполне приемлема, причем его организации имеют большой оборот денежных средств. Рост задолженности по кредитам в деятельности, связанной с операциями по недвижимому имуществу, обусловлен значительным ростом цен на недвижимость и их относительной тяжестью для физических и юридических лиц.

Регион характеризуется эффективным управлением долга и его структуры. Уровень долговой нагрузки СК можно оценить как низкий, так как на 01.01.2022 объем совокупных долговых обязательств был оценен в 28,9 млрд руб., или 33,6 % к ННД за период предшествующих 12 месяцев. Так как было привлечение бюджетного кредита с целью замещения рыночных заимствований региональных муниципальных образований, то предполагается рост долга по итогам 2022 г. в размере 3,1 %, однако долговая нагрузка по-прежнему останется на низком уровне и составит 34,2 %. На 66,0 % долговой портфель был составлен из бюджетных кредитов, оставшиеся части были сформированы облигационными займами – 32,5 % и гарантийными обязательствами – 1,5 %. По итогам 2022 г. кардинальной трансформации структуры долгового портфеля не ожидается: доля бюджетных кредитов вырастет до 71,4 %, а доля облигационных займов и гарантийных обязательств сократится до 27,5 % и 1,1 % соответственно. Отсутствие коротких банковских кредитов создает минимальные риски рефинансирования, а преобладание в долговом портфеле бюджетных кредитов обеспечивает низкие расходы на обслуживание регионального долга, в 2021 г. они были предоставлены в размере 0,9 % от ННД, что сказалось в позитивном ключе на рейтинговой оценке. Нужно отметить, что регион обладает оптимальным количеством средств для закрытия внутригодовых кассовых разрывов и непосредственно короткого долга, представленного в формате открытых кредитных линий и доступа к казначейским кредитам.

Можно сделать вывод о том, что в Ставропольском крае экономика имеет достаточный уровень кредитоемкости, позволяющий ей увеличивать кредитование, включая его инвестиционные формы. Это, в свою очередь, говорит об эффективности реализации мер денежно-кредитной политики на территории края.

Заключение / Conclusion. Рассмотрев влияние денежно-кредитной политики на экономику региона, можно говорить об экономической нестабильности. Если проанализировать динамику государственного долга Ставропольского края, то можно сделать вывод, что он в 2023 г. он увеличился в сравнении с 2022 г. Увеличение долга связано с необходимостью финансирования инвестиционных проектов в различных отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, туризм, машиностроение, промышленность и торговля сырьевыми товарами. Краю может не хватать собственных средств для реализации этих проектов, и поэтому планируются мероприятия по увеличению доходов и оптимизации расходов.

Проведенный анализ валового регионального продукта Ставропольского края продемонстрировал стабильный рост экономики, что свидетельствует о положительной тенденции. Такой результат в основном обусловлен увеличением объемов промышленного производства, улучшением показателей розничной торговли и сельского хозяйства.

Уровень кредитной нагрузки находится на низком уровне. Основную часть задолженности представляют кредиты, выданные на инфраструктурные проекты из бюджетных средств. Наиболее высокую задолженность имеют секторы сельского, лесного и рыболовного хозяйства, а также операции с недвижимостью.

На основе статистических данных можно сделать вывод, что в Ставропольском крае наблюдается умеренный рост инфляции. В 2022 г. она составила 11,17 %, а за первые два месяца 2023 г. она увеличилась на 1,97 % относительно декабря 2022 г. Однако государство активно применяет денежно-кредитную политику для сдерживания роста инфляции. В периоды быстрого роста инфляции Центральный Банк РФ применяет основной инструмент денежно-кредитной политики – изменение ключевой ставки. Увеличение ключевой ставки приводит к снижению денежной массы, что, в свою очередь, стабилизирует ситуацию на рынке и снижает инфляцию. Эти меры также оказывают влияние на экономику Ставропольского края, где прирост инфляции замедлился и стабилизировался.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Базаев Ч. А., Булетова Н. Е. Использование инструментов денежно-кредитной политики для достижения стратегических целей управления безопасностью регионального развития. Волгоград: Сфера, 2018. С. 99–103.
2. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Влияние инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12(98). С. 177–185.
3. Еремина О. И., Шейкина М. В., Абелова Л. А. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиционную активность в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10–3. С. 410–415.
4. Севек Р. М., Байлакай А. А. О. Денежно-кредитная политика центрального банка, перспективы ее развития. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 191–194.
5. Юдинцева Л. А. Влияние денежно-кредитной политики на экономику: региональный аспект // Финансы и бизнес. 2017. № 2. С. 42–53.
6. Анализ прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на 2021 год и на период до 2023 года. URL: https://www.dumask.ru/images/komitety6/ekr/inform/АНАЛИЗ_Прогноза_соц_эк_развития_на_2021-2023_годы.pdf
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 736–847.
8. Россия в цифрах. 2021: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 137–150.
9. Ставропольский край в цифрах. 2021: крат. стат. сб. Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2021. С. 48–53.
10. Официальный сайт Министерства финансов Ставропольского края. – URL: <https://mfsk.ru/working/gos-dolg/dolg-obyazatelstva> (дата обращения 15.04.2023)

REFERENCES

1. Bazaev Ch. A., Buletova N. E. Using monetary policy tools to achieve the strategic goals of managing the security of regional development. Volgograd: Sphere, 2018. P. 99–103. (In Russ.).
2. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. The influence of monetary policy instruments on regional economic processes. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of economic transformation. 2018; 12(98): 177–185. (In Russ.).
3. Eremina O. I., Sheikina M. V., Abelova L. A. Influence of monetary policy on investment activity in Russia. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022; 10-3: 410–415. (In Russ.).
4. Sevek R. M., Baylakay A. A. O. Monetary policy of the central bank, prospects for its development. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2018. P. 191–194. (In Russ.).
5. Yudintseva L. A. Influence of monetary policy on the economy: regional aspect. Finansy i biznes = Finance and business. 2017; 2: 42–53. (In Russ.).

6. Analysis of the forecast for the socio-economic development of the Stavropol Territory for 2021 and for the period up to 2023. URL: https://www.dumask.ru/images/komitety6/ekr/inform/ANALYSIS_Forecast_of_social-eq_development_for_2021-2023_years.pdf
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: stat. sat. M.: Rosstat, 2020. P. 736–847. (In Russ.).
8. Russia in numbers. 2021: brief stat. M.: Rosstat, 2021. P. 137–150. (In Russ.).
9. Stavropol Territory in numbers. 2021: short stat. sat. Stavropol: Severo-Kavkazstat, 2021. P. 48–53. (In Russ.).
10. Official website of the Ministry of Finance of the Stavropol Territory. URL: <https://mfsk.ru/working/gos-dolg/dolg-obyazatelstva> (accessed 15.04.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Евгеньевна Томайлы, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: tomaily85@bk.ru,

Валерия Александровна Бредихина, аспирант 1 года обучения, научной специальности 5.2.4 Финансы. Институт экономики и управления, СКФУ. E-mail: bredihina.1998@gmail.com, Researcher ID: GWD-0595-2022

Александр Вячеславович Красников, канд.экон.наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности СКФУ. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru, Researcher ID: S-1672-2018

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna E. Tomaily, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of economics and foreign economic activity, North-Caucasus Federal University. E-mail: tomaily85@bk.ru

Valeria A. Bredikhina, 1st year post-graduate student, scientific specialty 5.2.4 Finance. Institute of economics and management, North-Caucasus Federal University. E-mail: bredihina.1998@gmail.com, Researcher ID: GWD-0595-2022

Alexander V. Krasnikov, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of economics and foreign economic activity, North-Caucasus Federal University. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru, Researcher ID: S-1672-2018

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article.

5.2.4. Финансы

Научная статья

УДК 334.722

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.16>

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА, ОЦЕНКА (СХА «КУБАНЬ»)

Августина Биляловна Урусова¹

¹ Северо-Кавказская государственная академия (д. 36, ул. Ставропольская, 369001, Черкесск, Российская Федерация)
Abu-77@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1884-2313>

Аннотация. Введение. В работе рассматривается вопрос формирования сбалансированной структуры финансовых ресурсов предприятия, следовательно, обосновывается оптимальный подход расчета единого индикатора, демонстрирующего качество проводимой политики в этой сфере. Изучено мнение в научной литературе касательно выстраивания оптимальной политики управления собственным капиталом и прочими финансовыми ресурсами. На примере предприятия СХА «Кубань» проведен анализ политики управления финансовыми ресурсами, осуществлен расчет единого индикатора ее качества. На основе полученного результата сформирован пример выводов о текущем положении дел в сфере управления собственным капиталом и другими источниками финансирования, а также представлены рекомендации относительно дальнейшего улучшения ситуации в этой сфере. **Материалы и методы исследований.** Исследование построено на основе изучения научных работ по теме выстраивания оптимальной политики управления финансовыми ресурсами, анализа баланса, отчета о финансовых результатах, прочих форм бухгалтерской отчетности сельскохозяйственного предприятия СХА «Кубань». Также в процессе выполнения работы были учтены макроэкономические параметры, влияющие на определение цены привлекаемых финансовых ресурсов субъектом хозяйственной деятельности. **Результаты исследований и их обсуждение.** В ходе работы обнаружено отсутствие единого показателя, который охарактеризовал бы качество политики управления финансовыми ресурсами предприятия. При этом разные авторы предлагают использовать в качестве ориентира разные индикаторы, в том числе прибыльность собственного капитала, уровень финансового риска, а также среднюю цену, которую предприятие платит за привлекаемые финансовые ресурсы. В таком контексте предложено объединить три ключевых аспекта политики финансирования в рамках единого интегрального показателя управления финансовыми ресурсами. **Заключение.** Подчеркивается важность применения комплексного подхода при осуществлении идентификации оптимального направления улучшения структуры финансирования современного предприятия. Автором разработан комплексный индикатор управления финансовыми ресурсами, учитывающий рентабельность собственного капитала, финансовой автономии и среднюю цену заемных средств. Предложенный единый показатель позволит оценивать качество проводимой политики в сфере привлечения источников финансирования при выстраивании различных сценариев и сопоставлении различных компаний.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, собственный капитал, эффективность финансовых ресурсов, оптимизация финансовых ресурсов, коэффициент управления финансовыми ресурсами

Для цитирования: Урусова А. Б. Финансовые ресурсы предприятия и капитал организации: содержание, структура, оценка (СХА «Кубань») // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 143–150. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.16>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023;

одобрена после рецензирования 23.06.2023;

принята к публикации 30.06.2023.

Research article

FINANCIAL RESOURCES OF THE ENTERPRISE AND THE CAPITAL OF THE ORGANIZATION: CONTENT, STRUCTURE AND EVALUATION (AGRICULTURAL ARTEL «KUBAN»)

Augustina B. Urusova¹

¹ North-Caucasus State Academy (36, Stavropol str., 369001, Cherkessk, Russian Federation)
Abu-77@list.ru ; <https://orcid.org/0000-0003-1884-2313>

Abstract. Introduction. The paper examines the issue of forming a balanced structure of financial resources of the enterprise, therefore, the optimal approach to calculating a single indicator demonstrating the quality of the policy in this area is justified. Opinions have been studied in the scientific literature regarding the formation of an optimal policy for managing own capital and other financial resources. The analysis of financial resources management policy was carried out on the example of the Kuban Agricultural Cooperative enterprise, as well as the calculation of a single indicator of its quality was carried out. Based on the obtained result, an example of conclusions regarding the current state of affairs in the field of equity management and other sources of financing is formed, as well as recommendations for further improvement of the situation in this area are highlighted. **Materials and methods of research.** The article studies scientific papers on the topic of building an optimal policy of financial management, as well as on the analysis of the balance sheet, the report on financial results, other forms of accounting statements of the agricultural enterprise agricultural artel "Kuban". Also, in the process of work macroeconomic parameters, which affect the determination of the price of financial resources attracted by the subject of economic activity, are taken into account. **Research results and their discussion.** It was found out that there is no single indicator, which would characterize the quality of the financial resources management policy of the enterprise. In this case, different authors propose to use as a benchmark of different indicator, including the profitability of equity capital, the level of financial risk, as well as the average price that the company pays for the financial resources involved. In this context, it is proposed to combine three key aspects of the financing policy within a single integral indicator of financial resource management. **Conclusion.** The importance of using an integrated approach in the identification of the optimal direction of improving the structure of financing of a modern enterprise is emphasized. The author developed an integrated indicator of financial resources management, taking into account the profitability of equity, financial autonomy and the average price of borrowed funds. The proposed single indicator will allow to assess the quality of the policy in the area of attracting sources of finance when building different scenarios and comparing different companies.

Key words: financial resources, equity, efficiency of financial resources, optimization of financial resources, coefficient of financial resources management

For citation: Urusova A.B. Financial resources of the enterprise and the capital of the organization: content, structure and evaluation (agricultural artel «Kuban»). Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):143–150. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.16> (In Russ.).

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.06.2023;

approved after reviewing 23.06.2023;

accepted for publication 30.06.2023.

Введение / Introduction. В современных условиях наблюдается деструктивное воздействие внешних факторов на положение дел российских предприятий. Это требует оптимизации ключевых процессов в рамках финансовой системы, в том числе и тех, которые связаны с привлечением и использованием доступных финансовых ресурсов. Это позволит максимизировать результативность функционирования бизнеса, а также обеспечит его финансовую устойчивость.

В последние годы значительное количество исследований было посвящено оптимизации управления финансовыми ресурсами на предприятиях. Р. И. Борисов, изучая оптимизацию управления финансовыми ресурсами на предприятиях, подчеркивал необходимость эффективного распределения финансовых ресурсов для максимизации прибыльности и минимизации рисков. Данная работа расширяет понимание важности оптимизации управления финансовыми ресурсами в современном бизнесе. Е. В. Орлова разработала модель оперативного оптимального управления распределением финансовых ресурсов предприятия. Данная модель обеспечивает системный подход к эффективному распределению ресурсов на основе конкретных критериев, позволяя предприятиям принимать более обоснованные решения по управлению финансами.

В. С. Платонова сосредоточилась на методах оценки эффективности управления финансовыми ресурсами в компаниях. Данное исследование предлагает всесторонний обзор различных методов оценки, которые могут быть полезны для предприятий, стремящихся улучшить практику управления финансами и общую эффективность деятельности. Е. О. Пронина рассмотрела управление финансовыми ресурсами компании с целью оптимизации их стоимости. Данное исследование подчеркивает важность стратегического финансового менеджмента для повышения общей стоимости активов и ресурсов компании. Наконец, Е. М. Пучкова и Ю. Л. Цема изучают доходы и расходы как ключевые элементы в определении финансовых результатов. Ими подчеркивается роль доходов и расходов в формировании финансовых показателей компании и необходимость эффективного управления финансами для достижения положительных результатов.

Таким образом, перечисленные исследования дают ценное представление о различных аспектах управления финансовыми ресурсами, предлагая практические методики и рамки для предприятий, стремящихся оптимизировать свои финансовые ресурсы и улучшить общие показатели деятельности. С другой стороны, не выявлено интегральных, комплексных показателей, которые бы позволили быстро сопоставить различные сценарии финансирования с точки зрения финансового результата и финансового риска. Поэтому целесообразно продолжить исследования в этой сфере.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью работы является разработка единого индикатора для определения качества политики управления финансовыми ресурсами, в том числе капиталом компании. Для достижения такой цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить мнения в научной литературе о критериях оптимальной политики управления финансовыми ресурсами;
- предложить индикатор эффективности управления финансовыми ресурсами;
- произвести практический расчет значения такого индикатора на основе данных предприятия СХА «Кубань».

В работе использовались такие методы, как горизонтальный анализ, вертикальный анализ, коэффициентный метод, прямой математический расчет. Ключевым методом сбора данных стал контент-анализ документов. Основным методом является метод относительных показателей, в том числе автор предлагает собственный индикатор для оценки качества политики финансирования бизнеса. Использовался также метод статистического анализа для проверки аналитической ценности предложенного показателя.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Важным элементом механизма оптимизации системы управления финансовыми ресурсами является разработка показателей для оценки влияния источников финансирования [1, с. 1981]. С таким мнением можно согласиться, однако целесообразно работать в направлении повышения информативности и лаконичности информационно-аналитической основы, чего можно добиться путем создания единого индикатора эффективности управления финансовыми ресурсами.

В качестве критерия эффективности определяется максимизация притока финансовых ресурсов [4, с. 346]. С таким утверждением можно поспорить, так как сам по себе приток финансовых ресурсов не означает, что компания сможет их эффективно использовать. Важно находить баланс в интересах и возможностях бизнеса, в том числе привлекать достаточный объем средств, но не чрезмерный, который приведет к снижению рентабельности собственного капитала и активов.

В качестве еще одного важного критерия указывается рациональное использование финансовых ресурсов [5, с. 112]. В таком случае следует учитывать доходы и расходы бизнеса [8, с. 152]. В целом можно согласиться с тем, что добиться оптимального объема финансовых ресурсов означает максимизацию доходов и прибыли, при этом сохраняя умеренный уровень финансовых рисков.

Конечно же, важно учитывать и стоимость финансовых ресурсов бизнеса [6, с. 55]. Данный критерий воздействует на процентные расходы бизнеса, то есть прямо влияет на формируемую прибыль. Поэтому он важен при разработке индикаторов эффективности управления финансовыми ресурсами.

Таким образом, целесообразно использовать такой показатель, который будет содержать в себе информацию о способности бизнеса генерировать значимый объем прибыли на вложенный собственный капитал, характеризовать уровень финансовых рисков, а также отображать стоимость использования привлеченных источников финансирования:

$$Иуфр = ((P_{ск} : P_{скн}) + (\Phi_a : \Phi_{аср}) + (C_{рцз} : WACC)) : 3, \quad (1)$$

где Иуфр – индикатор управления финансовыми ресурсами; P_{ск} – рентабельность собственного капитала; P_{скн} – рентабельность собственного капитала нормативная; Φ_a – финансовая автономия; $\Phi_{аср}$ – финансовая автономия средняя для отрасли; C_{рцз} – средняя цена земных средств.

В целом наблюдается наращивание объема привлеченных финансовых ресурсов, что позволяет расширять имеющийся финансово-хозяйственный потенциал. За исследуемый период объем собственного капитала вырос на 9,76 %, а общая сумма финансовых ресурсов – на 10,47 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика источников финансирования активов СХА «Кубань» в 2019–2021 гг., тыс. руб. /
Dynamics of assets financing sources of «Kuban» SAA in 2019–2021, th. rub.

Источники финансирования	Год			Абс. прир., +,-		Относител. прирост, %		
	2019	2020	2021	2020/ 2019	2021/ 2020	2020/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019
Уставной капитал	3 099	3 099	3 099	0	0	0	0	0
Добавочный капитал	18 144	18 144	18 144	0	0	0	0	0
Резервный фонд	3 037	3 037	3 037	0	0	0	0	0
Накопленная прибыль	71 051	75 486	80 360	4 435	4 874	6,24	6,46	13,1
Капитал собственный	95 331	99 766	104 640	4 435	4 874	4,65	4,89	9,76
Краткосрочные банковские займы	0	4 500	9 000	4 500	4 500	-	100	-
Кредиторская задолженность, в том числе перед поставщиками	9 404	3 336	2 059	-6 068	-1 277	-64,53	-38,28	-78,11
Обязательства краткосрочного характера	9 404	7 836	11 059	-1 568	3 223	-16,67	41,13	17,6
БАЛАНС	104 735	107 602	115 699	2 867	8 097	2,74	7,52	10,47

Источник: составлено автором по данным [3]

Индикаторы финансовой устойчивости говорят о том, что уровень рисков в случае кредитования предприятия является минимальным. С другой стороны, это может указывать на неполное использование доступных инструментов привлечения заемных средств для интенсификации операционной работы компании (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы финансовой устойчивости СХА «Кубань» в 2019–2021 гг., доля ед. /
Indicators of financial stability of «Kuban» SAA in 2019–2021, share of units

Коэффициент	Год			Абс. прир., +,-		
	2019	2020	2021	2020/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019
Коэффициент финансовой автономии	0,91	0,93	0,9	0,02	-0,02	-0,01
Коэффициент финансовой зависимости	1,1	1,08	1,11	-0,02	0,03	0,01
Коэффициент финансовой устойчивости	0,91	0,93	0,9	0,02	-0,02	-0,01

Источник: составлено автором по данным [3]

Показатели рентабельности собственного капитала и активов являются низкими, что указывает на необходимость оптимизации текущей политики управления финансовыми ресурсами, в том числе и собственным капиталом (табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей рентабельности (убыточности) СХА «Кубань» в 2019–2021 гг. /
Dynamics of profitability (loss) of the farm «Kuban» in 2019–2021

Коэффициент	Год			Абс. прир., +,-		
	2019	2020	2021	2020/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019
Рентабельность (пассивов) активов, %	5,15	4,18	4,37	-0,97	0,19	-0,78
Рентабельность собственного капитала, %	5,57	4,55	4,77	-1,02	0,22	-0,8
Период окупаемости активов, год	19,42	23,94	22,91	4,52	-1,03	3,49
Период окупаемости собственного капитала, год	17,94	22	20,97	4,06	-1,03	3,03

Источник: составлено автором по данным [3]

Еще одним элементом в рамках расчетов является собственно цена финансовых ресурсов, которую платит компания. Как можно судить, в связи с особенностями развития финансового рынка в течение последних лет наблюдается рост цена собственного капитала (табл. 4).

Таблица 4

Цена собственного капитала СХА «Кубань» в 2019–2021 гг. /
The price of equity of «Kuban» SAA in 2019–2021

Показатели	2019	2020	2021	Абс. прир., +,-	Относител. прирост, %
Безрисковая ставка, %	7,00	6,15	5,90	-1,10	-15,71
Коэффициент риска вложений, доля ед.	1,00	1,00	1,00	0,00	0,00
Рыночная доходность, %	0,75	17,12	19,60	18,85	2513,33
Стоимость собственного капитала, %	0,75	17,12	19,60	18,85	2513,33

Источник: составлено автором по данным [3;2]

В это же время наблюдается параллельный процесс увеличения цены обязательств, что связано с ростом средневзвешенной ставки по банковским кредитам для малого и среднего бизнеса (табл. 5).

Таблица 5

**Цена обязательств СХА «Кубань» в 2019–2021 гг., % /
The price of obligations of the farm «Kuban» in 2019–2021, %**

Показатели	2019	2020	2021	Абсолютный прирост, +,-	Относительный прирост, %
Цена банковских кредитов для МСП	4,27	8,12	9,66	5,39	126,23
Доля банковских кредитов	0,00	57,43	81,38	81,38	-
Доля кредиторской задолженности,	100,00	42,57	18,62	-81,38	-81,38
Цена кредиторской задолженности по поставкам	3,00	7,00	7,50	4,50	150,00
WACC	3,00	7,64	9,26	6,26	208,59

Источник: составлено автором по данным [3;7]

Таким образом, средняя цена финансовых ресурсов для предприятия составляет 18,43 % (табл. 6).

Таблица 6

WACC СХА «Кубань» в 2019–2021 гг. / WACC of the «Kuban» SAA in 2019–2021

Показатели	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение, +, -	Относительное отклонение, %
Цена обязательств, %	3,00	7,64	9,26	6,26	208,59
Цена собственного капитала, %	0,75	17,12	19,60	18,85	2513,33
Доля собственного капитала, %	91,02	92,72	90,44	-0,58	-0,64
Доля обязательств, %	8,98	7,28	9,56	0,58	6,45
t	0,2	0,2	0,2	0,00	0,00
(1-t)	0,8	0,8	0,8	0,00	0,00
WACC, %	0,90	16,32	18,43	17,54	1952,49

Источник: составлено автором по данным [3]

Получив все необходимые составные элементы, можно понять информативность предложенного индикатора. Таким образом, максимально эффективная политика управления финансовыми ресурсами была у СХА «Кубань» в 2019 году, о чем свидетельствует значимое превышение показателем единицы. В последующие периоды этот индикатор снижался, что связано с сокращением эффективности использования собственного капитала и быстрым ростом средневзвешенной цены капитала по сравнению с рыночным значением показателя.

Таблица 7

Значение комплексного показателя эффективности управления финансовыми ресурсами СХА «Кубань» в 2019–2021 гг. / The value of the comprehensive indicator of the effectiveness of financial management of the farm «Kuban» in 2019–2021.

Показатели	2019	2020	2021
Рск, %	5,57	4,55	4,77
Рскн, %	34,9	51	51
Соотношение, доля ед.	0,16	0,09	0,09
Фа, %	0,91	0,93	0,9
Фаср, %	0,37	0,32	0,32

Показатели	2019	2020	2021
Соотношение, доля ед.	2,46	2,91	2,81
Срцз, %	3	7,64	9,26
WACC, %	0,9	16,32	18,43
Соотношение, доля ед.	3,33	0,47	0,50
Иуфр, доля ед.	1,98	1,16	1,14

Источник: составлено автором по данным [3]

Положительным фактором в таком контексте является высокая доля собственного капитала в общей сумме источников финансирования. Таким образом, для повышения эффективности управления финансовыми ресурсами целесообразно снижать долю собственного капитала, что при прочих равных, например, в случае его замещения заемными средствами, обеспечит более низкий уровень средневзвешенной стоимости капитала. Кроме этого, следует искать резервы повышения рентабельности бизнеса (табл. 7).

Заключение / Conclusion. Таким образом, предложено использовать комплексный индикатор эффективности управления финансовыми ресурсами для оценки качества политики предприятия в соответствующей сфере. Такой показатель учитывает структуру финансовых ресурсов, а также эффективность использования собственного капитала и цену привлечения внутренних и внешних финансовых ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов Р. И. Оптимизация управления финансовыми ресурсами на предприятии // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1977–1986.
2. Индексы МосБиржи полной доходности. URL: <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR/archive> (дата просмотра: 31.03.2023).
3. Организация СХА «Кубань». URL: <https://www.list-org.com/company/31568> (дата просмотра: 31.03.2023).
4. Орлова Е. В. Модель оперативного оптимального управления распределением финансовых ресурсов предприятия // Компьютерные исследования и моделирование. 2019. Т. 11. № 2. С. 343–358.
5. Платонова В. С. Методы оценки эффективности управления финансовыми ресурсами компании // Наука, техника, образование: вызовы современности: сборник научных трудов МНИЦ «Наукоосфера». Смоленск, 2022. С. 111–117.
6. Пронина Е. О. Управление финансовыми ресурсами компании в целях оптимизации их стоимости // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 4. С. 55–62.
7. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1221/ (дата просмотра: 31.03.2023).
8. Пучкова Е. М., Цема Я. Л. Доходы и расходы как ключевые элементы процесса определения финансовых результатов // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. № 3. С. 152–156.

REFERENCES

1. Borisov R. I. Optimization of financial resources management at the enterprise. Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovations. The science. Education. 2020; 23: 1977–1986.
2. Indices of the Moscow Exchange of full profitability. URL: <https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR/archive> [Accessed: 31 March 2023].
3. The organization of the Kuban Agricultural Academy. URL: <https://www.list-org.com/company/31568> [Accessed: 31 March 2023].

4. Orlova E. V. The model of operational optimal management of the distribution of financial resources of the enterprise. *Komp'yuternye issledovaniya i modelirovanie = Computer research and modeling*. 2019; 11(2): 343–358.
5. Platonova V. S. Methods of evaluating the effectiveness of financial resources management of the company. *Science, technology, education: challenges of modernity*, 2022. P. 111–117.
6. Pronina E. O. Management of financial resources of the company in order to optimize their cost. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta = Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. 2021; 4: 55–62.
7. Interest rates on credit and deposit operations of credit institutions in rubles. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1221/ [Accessed: 31 March 2023].
8. Puchkova E. M., Tsema Ya. L., Income and expenses as key elements of the process of determining financial results. *Nauchnyj vestnik GAOU VO «Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tehnicheskij institut» = Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute»*. 2019; 3: 152–156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Августина Биляловна Урсова – канд. экон. наук, доцент, кафедры финансов и кредита, Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск. E-mail: Abu-77@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Augustina B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North-Caucasus State Academy, Cherkessk. E-mail: Abu-77@list.ru

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 336.76

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.17>

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Галина Семеновна Шелкоплясова¹, Алина Омариевна Газимагомедова²,
Ольга Александровна Чичова³

^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

¹ gshelkopliasova@ncfu.ru

² alina.1j@mail.ru

³ chichova01@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В статье представлен анализ системы профессиональной подготовки и развития кадров на примере некоммерческих организаций. На сегодняшний день для некоммерческого сектора вопросы совершенствования кадрового потенциала (профессионального развития и переподготовки персонала) являются наиболее актуальными. Цель – проанализировать систему профессионального развития кадров некоммерческих организаций Ставропольского края и дать оценку. **Материалы и методы.** Исследование построено на основе использования общенаучных специальных методов: абстрактно-логического, экономико-статистического и системного. **Результаты и обсуждение.** Цель деятельности некоммерческих организаций – повышение благосостояния гражданского общества, создание и поддержание благоприятных условий его развития. Профессиональное развитие персонала НКО в Ставропольском крае является позитивным трендом. Направления развития кадров некоммерческого сектора достаточно активно развиваются, что, в свою очередь, положительно сказывается на профессионализме кадров и качестве выполняемых ими задач. Реализация программ профессионального развития предполагает использование большого количества методов и форм обучения и развития кадров, а количество учебных площадок увеличивается с каждым годом. В рамках исследования были выделены проблемы, получившие наибольшее количество голосов среди респондентов: низкий уровень информационной открытости НКО края; отсутствие методического обеспечения по решению конкретных задач; недостаточное развитие потенциала развития третьего сектора. Несмотря на то, что на сегодняшний день регион нельзя назвать лидером регионального рейтинга НКО, по сравнению с предыдущим годом произошло значительное увеличение показателя рейтинга. **Заключение.** Анализ имеющихся данных по результатам реализации обучающих мероприятий и программ позволил сделать вывод об уровне работы органов власти и представителей некоммерческого сектора региона.

Ключевые слова: некоммерческие организации, профессионализм, обучение, профессиональное развитие, кадровый потенциал

Для цитирования: Шелкоплясова Г. С., Газимагомедова А. О., Чичова О. А. Исследование системы профессионального развития кадров некоммерческих организаций Ставропольского края // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 151–159. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.17>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023;

одобрена после рецензирования 09.06.2023;

принята к публикации 21.06.2023.

Research article

RESEARCH OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE STAVROPOL KRAI

Galina Semyonovna Shelkoplyasova¹, Alina Omarievna Gazimagomedova²,
Olga Alexandrovna Chichova^{3*}

^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University (d. 1, Pushkin str., 355017, Stavropol, Russian Federation)

¹ gshelkopliasova@ncfu.ru

² alina.l.l@mail.ru

³ chichova01@mail.ru

* The author responsible for the correspondence

Annotation. Introduction. The article analyzes the system of professional training and personnel development by the example of non-profit organizations. Today, for the non-profit sector, the issues of improving human resources (professional development and retraining of personnel) are the most pressing. The purpose is to analyze the system of professional development of personnel of non-profit organizations of Stavropol and give an assessment. **Materials and methods.** The research is based on the use of general scientific special methods: abstract-logical, economic-statistical and systematic. **Results and discussion.** The goal of non-profit organizations is to improve the welfare of civil society, create and maintain favorable conditions for its development. The professional development of NPO personnel in the Stavropol Krai is a positive trend. Areas of personnel development in the non-profit sector are developing quite actively, which in turn has a positive effect on the professionalism of personnel and the quality of the tasks they perform. The implementation of professional development programs involves the use of a large number of methods and forms of training and personnel development, and the number of training sites increases every year. As part of the study, the problems that received the largest number of votes among respondents were identified: low level of information openness of NGOs in the region; lack of methodological support for solving specific problems; insufficient development of the development potential of the third sector. Despite the fact that today the region cannot be called a leader in the regional rating of non-profit organizations, compared to the previous year, there has been a significant increase in the rating indicator. **Conclusion.** An analysis of the available data on the results of the implementation of training events and programs allowed us to draw a conclusion about the level of work of government authorities and representatives of the non-profit sector in the region.

Key words: non-profit organizations, professionalism, training, professional development, personnel potential

For citation: Shelkoplyasova G. S., Gazimagomedova A. O., Chichova O. A. Research of the system of professional development of personnel in non-profit organizations of the Stavropol krai. Newsletter of the North-Caucasus Federal University. 2023; 5 (98): 151–159. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.17>

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

The article has been submitted 23.05.2023

to the editor approved after peer review 09.06.2023

accepted for publication 21.06.2023

Введение / Introduction. Вопросы развития и обучения персонала были и остаются важнейшими направлениями кадровой политики организаций всех видов и форм собственности.

Некоммерческие организации (НКО), в частности, ориентированы на решение важных социальных проблем и задач общества во всех сферах жизни. По причине высокой общественной значимости организаций данного рода возникает необходимость постоянного повышения уровня профессиональной подготовки специалистов, работающих в данном секторе [7, с. 30].

Ставропольский край на протяжении последних лет активно практикует реализацию программ подготовки и переподготовки кадров, являясь крупной площадкой развития персонала НКО. Следует отметить, что с каждым годом количество методов и форм обучения увеличивается, разрабатываются и внедряются новые технологии обучения кадров. Проведение семинаров, тренингов, форумов, обучающих проектов осуществляется на базе лучших университетов и академий России.

На сегодняшний день в данном субъекте Российской Федерации создались благоприятные условия для повышения профессионализма и компетентности специалистов НКО, об этом свидетельствуют приведенные результаты рейтингов оценки деятельности краевых органов власти и учреждений, ответственных за работу с институтами гражданского общества [6, с. 82].

Если рассматривать вопрос формирования и реализации кадровой политики, то стоит отметить, что некоммерческие организации отличаются от коммерческих определенной спецификой, которая проявляется при реализации процедур поиска, привлечения кандидатов на вакантные места, а также развития и продвижения кадров. Распространение социального предпринимательства и активизация деятельности институтов гражданского общества создают необходимость совершенствования профессиональных навыков и умений специалистов некоммерческого сектора, чем объясняется актуальность данного исследования.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Методологическая база исследования представлена общенаучными специальными методами: абстрактно-логическим, экономико-статистическим и системным. Проведение исследования предполагает использование таких источников информации, как: нормативно-правовые акты, информационно-статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и управления Федеральной службы государственной статистики по СКФО, материалы интернет-ресурсов, научно-практических семинаров и конференций.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Профессиональное развитие персонала НКО – одно из главных направлений кадровой политики, выступающее одновременно ключевым фактором повышения благосостояния гражданского общества. Вопросы совершенствования кадрового потенциала организаций должны всегда находиться во внимании руководства. Многочисленные труды ученых подтверждают тот факт, что без высококвалифицированного компетентного персонала невозможно достичь успешных результатов деятельности, добиться высоких значений ключевых показателей [4, с. 212–213].

Работа с кадрами должна предполагать плановость и систематичность. Только в таком случае можно быть уверенными в качестве выполняемых специалистами задач и эффективности принятых решений [5].

Ставропольский край относится к числу субъектов, постепенно формирующих тренды кадровой работы со специалистами НКО. Руководство региона прикладывает значительную долю усилий для развития персонала некоммерческих организаций, осознавая важность некоммерческого сектора в реализации политики органов власти края и муниципалитетов. Задачи развития гражданского общества в Ставропольском крае реализуются уполномоченными органами публичной власти: управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества аппарата Правительства Ставропольского края и министерством Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

Реализация программ профессионального развития предполагает использование большого количества методов и форм обучения и развития кадров, а количество учебных площадок увеличивается с каждым годом.

Среди основных площадок, которые обеспечивают проведение образовательных программ, следует выделить:

- 1) высшие учебные заведения (Национальный университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ), Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (РЭУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Северо-Кавказский федеральный университет и др.);
- 2) негосударственные некоммерческие организации (Фонд «Наше будущее», и др.) [8].

Комплексный план мероприятий о предоставлении субсидий организациям некоммерческого сектора, утвержденный Правительством Ставропольского края на 2023–2024 годы, представляет собой основу «дорожной карты» профессионального развития и переподготовки кадров НКО в регионе. Информация о реализации данного комплекса мероприятий представлена в таблице 1 [1].

Таблица 1

Информация о реализации комплекса мероприятий по профессиональному развитию персонала НКО / Information on the implementation of a set of measures for the professional development of NPO personnel [2].

Мероприятия	Результат реализации
Конференции по распространению лучших практик деятельности НКО	Совместный проект министерства образования Ставропольского края и автономной некоммерческой организации «ПроПси» в целях профилактики аутоагрессии у детей «Что случилось с Машей?». Предполагает обеспечение участия учителей и психологов школ и колледжей Ставрополья.
Семинары и тренинги для работников некоммерческого сектора (учреждений социального характера, волонтерских объединений)	Проведение в сентябре 2020 года в заочном режиме министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края семинара «О взаимодействии некоммерческих организаций и государственных бюджетных учреждений социального обслуживания – центров социального обслуживания населения Ставропольского края в вопросе развития добровольческого движения “Серебряное волонтерство” в Ставропольском крае». Обеспечение участия свыше 60 специалистов профильных учреждений.
	Реализация в сентябре 2022 г. работы по новому набору обучающей группы волонтеров. Итог – формирование группы из 18 участников. Цель обучения – получение новых компетенций в области психологического консультирования, необходимых для профессиональной деятельности и повышения профессионального уровня волонтера-консультанта ДТД
	Реализация в 2022 г. в сфере образования работы с волонтерами по профилактике деструктивного поведения детей и подростков в Ставропольском крае по двум направлениям: расширение сети учреждений по работе с волонтерами и обучение несовершеннолетних (обучающая программа «Навигатор»).
	Реализация в 2022 г. работы по профессиональному сопровождению волонтеров Детского телефона доверия. Итог – подготовка 10 волонтеров, специалистов в оказании экстренной консультативно-психологической помощи по телефону детям до 18 лет и их родителям, обеспечивающих 46 смен общей продолжительностью 276 часов на линии ДТД.

Ежегодно высшим исполнительным органом Ставропольского края проводятся конкурсы на получение организациями некоммерческого сектора субсидий на поддержку программ, реализуемых в рамках повышения уровня профессиональной подготовки кадров.

Объемы расходов краевого бюджета на поддержку НКО представлены на рисунке 1.

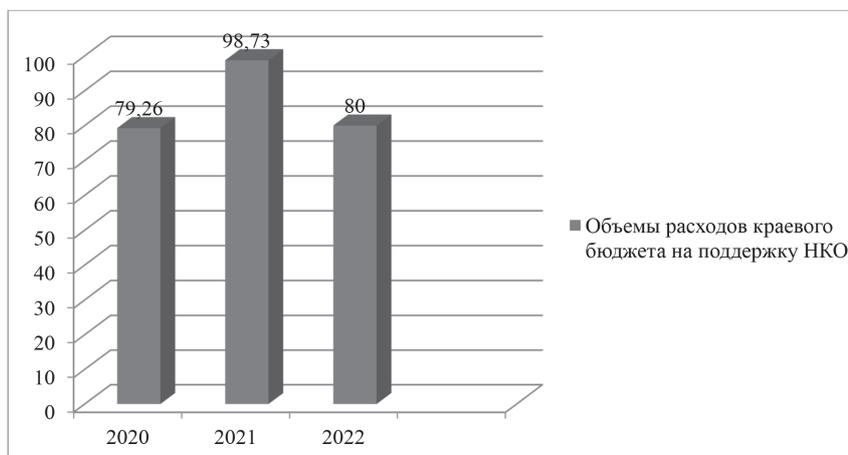

Рис. 1. Расходы бюджета Ставропольского края на предоставление субсидий некоммерческим организациям, млн руб. / Budget expenditures of the Stavropol Territory for the provision of subsidies to non-profit organizations, million rubles.

За анализируемый период наблюдается положительная тенденция увеличения объемов краевого бюджета на поддержку НКО с 2020 по 2021 гг. В 2022 г. темп роста объемов выделяемых средств не сохранился, однако состояние сферы некоммерческого сектора в предыдущем году можно охарактеризовать как благоприятное, так как значение составляет 80 млн руб.

Ресурсный просветительский центр и Северо-Кавказский федеральный университет являются основными площадками реализации обучающих программ в г. Ставрополе. В таблице 2 представлена подробная информация о реализации обучающих программ для персонала НКО за последний год [11].

Таким образом, при реализации проекта в 2022-2023 году 390 участников проекта, среди которых работники социально ориентированных некоммерческих организаций Ставропольского края и представители исполнительной власти, прошли обучение на различных семинарах и тренингах. Реализуемые мероприятия позволяют развить необходимые компетенции путем передачи опыта других некоммерческих организаций.

Таблица 2

**Обучающие программы профессионального развития кадров для некоммерческих организаций /
Training programs for professional development of personnel for non-profit organizations**

Название программы	Характеристика	Количество слушателей
«Школа лидеров НКО»	4 семинара-тренинга по темам стратегического планирования развития НКО, управленческих компетенций руководителей, финансового менеджмента, формирования источников дохода для НКО, юридической грамотности, бухгалтерской, финансовой отчётности.	42 (чел.)
«Мастерская проектов»	2 мастер-класса по подготовке проектов на Президентские гранты.	65 (чел.)
Юридические консультации	Проведение юридических консультаций для работников НКО по правовым вопросам, 20 мероприятий.	40 (чел.)
«Муниципалитет и НКО: практика взаимодействия»	Семинары для специалистов администраций муниципальных образований, ответственных за работу с НКО и руководителей НКО.	45 (чел.)
«Гражданские инициативы НКО Ставропольского края»	Гражданский Форум НКО в партнёрстве с Общественной палатой Ставропольского края с целью консолидации заинтересованных организаций в развитии некоммерческого сектора в регионе, выработки рекомендаций по стратегическому развитию НКО. Работа форума организована в форме пленарного заседания, дискуссионных площадок по темам: «Власть и НКО», «Привлечение ресурсов, обеспечение экономической устойчивости НКО», «Взаимодействие СОНКО и СМИ: информационная поддержка»	150 (чел.)
«НКО и молодёжь»	Организация исследования среди молодежи	48 (чел.)

Как было отмечено ранее, от реализации программ профессионального развития и подготовки кадров НКО напрямую зависит эффективность деятельности некоммерческого сектора и соответственно качество жизни и благосостояние гражданского общества [10].

По этой причине в рамках исследования были проанализированы результаты рейтинга сектора «Регион – НКО» субъектов РФ, опубликованные Общественной палатой РФ в 2022 г.

Так, экспертная оценка деятельности некоммерческого сектора определила 5 лидеров рейтинга, включая Ставропольский край. Места распределились следующим образом: Калужская область, Тульская область, Костромская область, Воронежская область, Ставропольский край. Если же рассматривать итоговый рейтинг регионов НКО, то здесь Ставропольский край занимает 66-ю позицию из 85, что свидетельствует о недостаточном развитии некоммерческого сектора. Однако

по отношению к предыдущему году произошло заметное увеличение показателя на 18 позиций (таблица 3), что позволило региону закрепиться в списке наиболее динамичных регионов по итогам 2022 г. [9].

Таблица 3

**Наиболее динамичные регионы (рост более 10 позиций) /
The most dynamic regions (growth of more than 10 positions)**

Регион	Рост в рейтинге	Позиция в 2022 году
Калужская область	52	15
Ленинградская область	28	26
Пензенская область	28	35
Московская область	24	36
Белгородская область	23	9
Томская область	20	41
Тверская область	19	49
Курская область	18	31
Ставропольский край	18	48
Республика Дагестан	17	62
Псковская область	14	13
Чувашская Республика	13	65
Республика Калмыкия	12	43
Свердловская область	11	11
Республика Карелия	11	19
Республика Адыгея	11	65

В рамках работы был проведен опрос на предмет выявления проблем, связанных с реализацией программ развития персонала НКО. Оценивались следующие факторы: уровень информационной открытости НКО края; наличие квалифицированных специалистов обеспечения деятельности НКО; эффективность взаимодействия между НКО; реализация программ профессионального развития и переподготовки; наличие методического обеспечения по решению конкретных задач; развитие потенциала развития третьего сектора.

Результаты данного опроса отражены на рисунке 2.

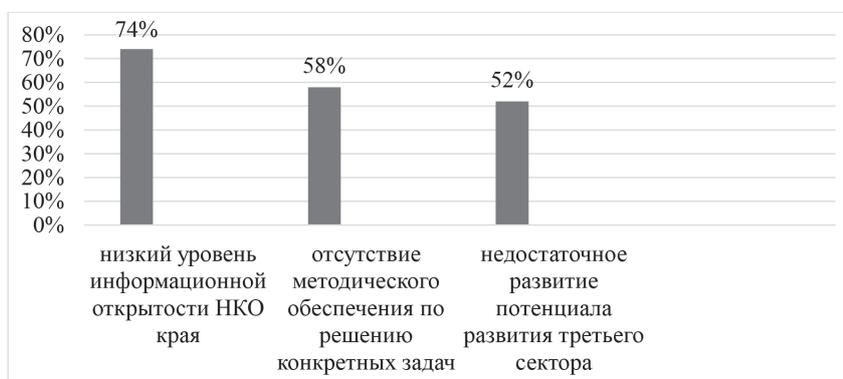

Рис. 2. Результаты опроса по выявлению проблем, связанных с реализацией программ развития персонала НКО / Results of a survey to identify problems associated with the implementation of NPO personnel development programs

Графически нами представлены факторы, получившие наибольшее количество голосов среди респондентов: низкий уровень информационной открытости НКО края; отсутствие методического обеспечения по решению конкретных задач; недостаточное развитие потенциала третьего сектора. На самом деле большая часть жителей региона практически не знают о существовании многих НКО, а респонденты, которые следят за деятельностью НКО и взаимодействуют с ними, выражают мнение, что методический инструментарий деятельности данных органов плохо развит, а потенциал развития третьего сектора используется не полностью.

Заключение / Conclusion. Повышение внимания руководства региона к вопросам реализации обучающих программ персонала НКО положительно сказывается на эффективности деятельности некоммерческого сектора. Несмотря на то, что на сегодняшний день Ставропольский край нельзя назвать лидером регионального рейтинга НКО, по сравнению с предыдущим годом произошло значительное увеличение показателя рейтинга. Профессиональное развитие персонала НКО в данном субъекте является позитивным трендом. Такие изменения говорят о значительной работе органов власти и руководителей некоммерческих организаций над развитием сектора НКО в регионе, в том числе по повышению профессионализма и просвещенности кадрового состава. Стоит отметить, что существенными недостатками направления кадровой работы с персоналом НКО являются: низкий уровень информационной открытости НКО края; отсутствие методического обеспечения по решению конкретных задач; недостаточное развитие потенциала развития третьего сектора. По этой причине региону необходимо увеличить информационное поле деятельности сферы НКО, организовать разработку методических материалов, позволяющих наиболее качественно реализовывать профессиональную деятельность специалистам НКО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ставропольский край. Правительство. Об утверждении Комплексного плана мероприятий по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению Ставропольского края, на 2021–2024 годы: постановление Правительства Ставропольского края от 03 сентября 2021 г. № 349-рп. 2021.
2. Ставропольский край. Правительство. Информация о реализации Комплексного плана («дорожной карты») по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению Ставропольского края, на 2021–2024 годы», утвержденного распоряжением Правительства Ставропольского края от 03 сентября 2021 г. № 349-рп, за 2022 год
3. Горленко О. А., Ерохин Д. В., Можаяева Т. П. Управление персоналом: учебник для среднего профессионального образования. 2–е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 249 с.
4. Данилова Н. Е. Формирование стратегий управления персоналом в общественных некоммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Данилова Наталия Евгеньевна. Курск, 2020. 184 с.
5. Разуваева К. Д. Подготовка кадров как условие повышения эффективности управления проектной деятельностью в социально ориентированных некоммерческих организациях // Добро журнал. 2020. URL: <https://dobro.press/novosti/5434> (дата обращения: 17.05.2023).
6. Соловьев Д. П., Илюхина Л. А. Обучение и развитие персонала: учеб. пособие. Самара, 2019. 204 с.
7. Фрумина С. В. Подготовка и переподготовка социальных предпринимателей и кадров для социально-ориентированных некоммерческих организаций в российских вузах // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. XV 4. С. 29–34.
8. Второй конкурс СОНКО на получение субсидий в Ставропольском крае в 2022 году. URL: <https://xn--80ae1alaffj1i.xn--80af5akm8c.xnp1ai/public/application/item?id> (дата обращения: 27.05.2023).
9. Региональный рейтинг третьего сектора «РЕГИОН-НКО 2022» URL: https://raex-rr.com/files/analytics/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD-%D0%9D%D0%9A%D0%9E_2022.pdf/ (дата обращения: 27.05.2023).

10. Управление человеческими ресурсами НКО РФ. URL: https://nko76.ru/files/Broshura_uprav_chel_resursom-print.pdf/ (дата обращения: 27.05.2023).
11. Фонд Президентских грантов РФ URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.05.2023)

REFERENCES

1. Stavropol Krai. Government. On the approval of a Comprehensive action Plan to ensure phased access of non-governmental organizations Operating in the social sphere to budget funds allocated for the provision of social services to the population of the Stavropol Krai for 2021–2024: Resolution of the Government of the Stavropol Krai dated September 03, 2021 No. 349-рр. 2021.
2. Stavropol Krai. Government. «Information on the implementation of a Comprehensive plan («roadmap») to ensure phased access of non-governmental organizations engaged in social activities to budget funds allocated for the provision of social services to the population of the Stavropol Krai for 2021–2024», approved by the order of the Government of the Stavropol Krai dated September 03, 2021 No. 349-рр, for 2022.
3. Gorlenko, O. A., Erokhin D. V., Mozhaeva T. P. Personnel management: textbook for secondary vocational education. 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurayt, 2020. 249 p.
4. Danilova N. E. Formation of personnel management strategies in public non-profit organizations: abstract. dis. for the degree of Candidate of Economic Sciences / Danilova Natalia Evgenievna. Kursk, 2020. 184 p.
5. Razuvaeva K. D. Personnel training as a condition for improving the efficiency of project management in socially oriented non-profit organizations. Dobro zhurnal = Welcome magazine. 2020. URL: <https://dobro.press/novosti/5434> (date of application: 05/17/2023).
6. Soloviev D. P., Ilyukhina L. A. Training and development of personnel: studies. manual. Samara, 2019. 204 p.
7. Frumina S. V. Training and retraining of social entrepreneurs and personnel for socially oriented non-profit organizations in Russian universities. Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice. 2019; XV 4: 29–34.
8. The second SONKO competition for subsidies in the Stavropol Krai in 2022 URL: <https://xn--80ae1alaffj1i.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/public/application/item?id> (accessed: 05/27/2023).
9. Regional rating of the third sector «REGION-NGO 2022». URL: https://raex-rr.com/files/analytics_2022.pdf/ (date of reference: 05/27/2023).
10. Human resources management of the NGO of the Russian Federation. URL: https://nko76.ru/files/Broshura_uprav_chel_resursom-print.pdf/ (accessed: 05/27/2023).
11. The Presidential Grants Fund of the Russian Federation. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (accessed: 05/27/2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алина Омариевна Газимагомедова – магистрант направления подготовки «Управление персоналом» Северо-Кавказского федерального университета;

Ольга Александровна Чичова – магистрант направления подготовки «Управление персоналом» Северо-Кавказского федерального университета;

Галина Семеновна Шелкоплясова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики труда Северо-Кавказского федерального университета. Scopus ID 57202494900

ВКЛАД АВТОРОВ

Галина Семеновна Шелкоплясова. Определение актуальности выбранной темы и исследования, редактирование, структурирование текста, формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

Алина Омариевна Газимагомедова. Систематизация полученных данных, анализ собранной информации и составление черновика работы, создание целостности и структурированности текста.

Ольга Александровна Чичова. Сбор аналитической информации, выбор методов исследования, анализ собранной информации.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina S. Shelkopyasova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of state and municipal management and labour economics, North-Caucasus Federal University. Scopus ID 57202494900

Alina O. Gazimagomedova – graduate student, "Personnel management" course, North-Caucasus Federal University.

Olga A. Chichova – graduate student, "Personnel management" course, North-Caucasus Federal University.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Galina S. Shelkopyasova. Determining the relevance of the chosen topic and research, editing, structuring the text, forming its final version, participating in scientific design.

Alina O. Gazimagomedova. Systematization of the received data, analysis of the collected information and drafting of the work, creation of integrity and structuring of the text.

Olga A. Chichova. Collection of analytical information, selection of research methods, analysis of collected information.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGIC SCIENCES

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37.013

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.18>

ДОСУГОВАЯ ПЕДАГОГИКА ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО

Снежана Вячеславовна Асриева¹

¹ ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»
(д. 8, ул. Румянцева, 214019, Смоленск, Российская Федерация)
asrieva.sgii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4962-2383>

Аннотация. Введение. В статье представлен ретроспективный анализ становления досуговой педагогики Коменского, которая характеризуется как образование, нацеленное на восприятие мира человека в качестве ценного и духовного. Цель статьи – мотивация педагогов внешкольного образования, чтобы они, по словам Коменского «следовали за ним», обогатили свою работу его идеями. Эти идеи являются конструктивным дополнением к уже существующим источникам, которые оказались жизненно важными, функциональными и выдержали проверку временем. **Материалы и методы исследования.** В работе проанализированы отдельные научные труды через призму специфики педагогики досуга. **Результаты и обсуждение.** Отмечается, что педагогика досуга Коменского рассматривается как воспитание и имеет философско-религиозное измерение. Педагогика досуга ориентирована на понимание, что есть человек. В жизни человека всё должно быть сбалансировано, должны чередоваться труд и отдых. Досуг – это время для творчества и образования. **Заключение.** По итогам исследования можно сказать, что педагогическое наследие чешского педагога и философа Яна Амоса Коменского в области педагогики досуга не отделяется от его взглядов на содержание, формы и методы воспитания в обучении. Они органично вписываются в процесс воспитания вне школы в свободное время, являясь важной составляющей его неустаревающей дидактической теории и в настоящее время.

Ключевые слова: Ян Амос Коменский, «Великая дидактика», научно-педагогическое наследие, педагогика досуга

Для цитирования: Асриева С. В. Досуговая педагогика Яна Амоса Коменского // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 160–164. URL: <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.18>

Статья поступила в редакцию 05.09.2023;

одобрена после рецензирования 14.09.2023;

принята к публикации 27.09.2023.

Research article

LEISURE PEDAGOGY OF JOHN AMOS COMENIUS

Snezhana V. Asrieva¹

¹ Smolensk State Institute of Arts (8, Rumyantseva St., 214019, Smolensk, Russian Federation)
asrieva.sgii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4962-2383>

Abstract. Introduction. The article provides a retrospective analysis of the formation of Comenius leisure pedagogy, which is characterized as education aimed at perceiving the human world as valuable and spiritual. The purpose of this article is to motivate teachers of out-of-school education, in the words of Comenius, to "follow him", to enrich their work with his ideas. These ideas are constructive additions to already existing sources that have proven to be vital, functional, and have stood the test of time. **Materials and Research Methods.** The work analyzes individual scientific works, through the prism of the specifics of leisure pedagogy. **Results and discussion.** The paper notes that Comenius pedagogy of leisure is seen as education and has a philosophical-religious dimension. The paper points out that leisure pedagogy is centered on understanding what a person is. In a person's life everything should be balanced, where the rhythm of labor and rest alternates. Leisure is a time for creativity and education. **Conclusion.** According to the results of the study, we can say that the pedagogical heritage of the Czech educator and philosopher John Amos Comenius in the field of pedagogy of leisure are not separated from his views on the content, forms and methods of education in teaching. They organically fit into the process of education outside school and in free time, being an important component of his timeless didactic theory even nowadays.

Key words: John Amos Comenius, "Great Didactics", scientific and pedagogical heritage, leisure pedagogy.
For citation: Asrieva S.V. Leisure pedagogy of John Amos Comenius. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023; 4(97):160–164. URL: <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.18> (In Russ.).
Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.
The article was submitted 17.04.2023;
approved after reviewing 26.04.2023;
accepted for publication 05.05.2023

Введение / Introduction. Дискурс о взглядах Коменского на образование неизбежно возникает на каждом витке развития современной педагогики. Несомненно, что многие гениальные философские идеи, лежащие в основе его педагогических работ, хорошо известны довольно давно. Досуговую педагогику Коменского можно охарактеризовать как образование, нацеленное на восприятие мира человека в качестве ценного и духовного. Оно провозглашает вдохновляющую заботу о всестороннем развитии человеческой души на каждом этапе жизни. Педагоги и учёные включают работы и мысли Я. А. Коменского в предысторию педагогики досуга и черпают из неё вдохновение для современного развития.

Педагогика досуга, также известная как досуговая педагогика, является областью педагогики, которая изучает и разрабатывает методы и стратегии обучения и воспитания во времени, проведенном вне учебной или рабочей деятельности, то есть в свободном времени, или досуге. Она сфокусирована на создании положительных и развивающих опытов для людей всех возрастов во время их свободного времени.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Основные методы исследования: теоретические методы; анализ философской, педагогической литературы по избранной теме. Для проведения исследования фактического материала использовался теоретический анализ имеющегося материала в архивных материалах и открытом доступе.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Истоки вдохновения Коменского лежат в европейской культуре, христианстве. Он рассматривал досуговую педагогику как воспитание, имеющее прежде всего философско-религиозное измерение [1]. Коменский черпал идеи о досуге из мировоззрения Йозефа Пипера, который считал его ключевым элементом культуры. В основе этого подхода лежит чередование активности и отдыха. В своём философском труде «Мужество и культура» Пипер определил значение досуга: оставаться человеком, понять и осознать... как существо, ориентированное на всю реальность [3].

Коменский применял этот подход, основываясь на концепции схолы – философской основы образования в досуге. Подход Коменского к образованию обусловлен его концепцией гуманизации. В основе его лежат три измерения человека: мудрое создание, хозяин творения, образ Божий. В его работах акцент делается на том, что, обучаясь, человек может совершенствоваться и жить в соответствии со своей природой. Коменский был впереди своего времени, представив картину непрерывного образования как в школе, так и вне ее. Согласно его взглядам, человеку следует жить жизнью, сбалансированной между трудом и отдыхом. [2].

Во время Я. А. Коменского досуг не был темой для обсуждения. Надо отметить, что разделение времени на периоды работы, обучения и отдыха уже имело место в Средние века, например, в монастырских школах. В своей работе «Великая дидактика» Коменский раскрывает современную концепцию осмысления образования, которая в истории теории образования учитывает поляризацию учебного времени и времени отдыха, разделения рабочего времени и времени досуга. Он настаивал на включении перерывов для отдыха учащихся в учебном процессе и наполнения их весельем, игрой, музыкой и другими занятиями. [4]. Когда-то в своих ранних трудах относительно молодой Коменский писал, что школа должна стать «*humanitas oisinae*», мастерской человечества. Так, исследователь его педагогического наследия Ян Хабл указывает на одну из особенностей, которая сделала педагогику Коменского столь эффективной – это понимание того, что значит быть человеком [3].

У Коменского концепция человека полностью оптимистична. Педагогический оптимизм выражает убеждение, что человек, по существу, обучаем, то есть педагогическими усилиями можно сформировать природу человека. Быть человеком – значит обращаться ко всем сферам деятельности человека. Это пробуждает интерес у учеников и радость познания. Цель воспитания, по Коменскому, – направить учеников к человечности. В своей работе «Пампедия» Коменский критикует такие человеческие пороки, как лень, безделье, называя это состояние «жизнь в могиле». Человек у Коменского – существо активное и творческое. Это человек труда, движения и деятельности. Человек, считает Коменский, должен вести сбалансированную жизнь, в которой имеется место и для работы, и для отдыха. Свободное время – это не место отдыха и развлечений, а мастерская человечности, мудрости и света. Это плодотворное мышление – то, что является собственной областью человека, полем его работы, творчества, образования. Человек является творческим существом, способным создавать разные «миры» в технической, нравственной и исторической деятельности [5].

Идеи чешского мыслителя нашли своё продолжение в педагогической литературе XX века в Европе и России – так называемая «гуманизация обучения и образования» как процесс совершенствования в смысле его «приближения к потребностям и ожиданиям личности»

Однако, несмотря на гуманистическую риторику, гуманизации так и не произошло. Современная педагогика в рамках федеральных образовательных стандартов относительно хорошо справляется с «подготовкой личности к жизни», то есть обеспечивает обучающихся необходимой информацией, прагматическими навыками или компетенциями. Это требования времени, корректирующее подготовку личности для успешного самоутверждения на рынке труда. Однако внутришкольная деятельность не оставляет места постоянно возникающим нишам в спросе на развитие индивидуальных способностей и талантов, этики, эстетики и эмоционального развития, развития межличностных отношений или самореализация личности.

Основу мыслей Коменского о досуговой педагогике составляют суждения, представленные, например, в его труде «Великая дидактика», где он рассматривал педагогику как средство преобразования в тех местах, где необходимо правильное развитие человека. Воспитательное воздействие среды на личность было особенно важным аспектом в его педагогическом труде. Целью воспитания он считал установление связи между средой и личностью, а работу – главным фактором в этом процессе.

Интерпретируя мысли Коменского относительно педагогики досуга в современном обществе, определим главным фактором в этой среде работу педагогов, специалистов сферы культуры, которые создают пространство для творчества, воображения, формируют условия, способствующие физическому и психологическому развитию личности. Это «оптимистическая образовательная позиция», которая верит в «возможность совершенствования и саморазвития» личности как «меры всех вещей» и «цельного человека».

Педагогика досуга как отправная точка, ведущая от школы к открытому пространству, становится аутентичным досуговым пространством для призыва к целостному образованию в третьем тысячелетии. Впервые Коменский представляет картину непрерывного образования человека в школе и вне школы. К первоначальным четырём этапам школьного образования великий педагог добавляет понятия «школа старости» и «школа смерти», что открывает возможности для развития и образования стареющего человека. Для Коменского вся жизнь человека есть школа.

Отдельной главой в творчестве Коменского является педагогический шедевр «Общее соображение о реформе человеческих дел». В этом труде можно найти ряд стимулирующих идей о воспитании вне процесса обучения, о содержании воспитания и обучения в рамках досуга. Коменский считал правильное разделение времени основой для всякого действия. Идеи о свободе, дисциплине и природе человека в учебном процессе являются актуальными и вдохновляющими для педагогики досуга. Один из важных принципов внешкольного образования – добровольность, что, по сути, является также важным принципом образования и в свободное время [7].

Коменский предлагает обучение с расписанием фаз, состоящих из отдыха и восстановления сил в игре и развлечении. Воспитательное использование игр носит характер непосредственной, целенаправленной подготовки к жизни. В то же время функция игры понимается в терминах отдыха и восстановления. Коменский предлагает использовать игры в качестве рекреационной деятельности. Если в дошкольном возрасте игра характеризуется подвижностью, то в зрелом возрасте игра должна служить гармонизирующим элементом для приобретения физических или умственных сил. В «Правилах поведения для юношей» (собраны для молодежи в 1653 г.) Коменский расширяет этот список и включает в него борьбу, фехтование и плавание. Коменский предлагает использовать игры в качестве рекреационной деятельности для развития различных сфер человеческой личности, таких как физиологическая сфера, черты характера, активность, смекалка, бдительность, сообразительность, развитие знаний, критичность и гуманность [6].

Он также видит в театре особую форму игры, используемую как средство обучения. Демонстрация фактов на сцене в форме диалога является одной из высших форм иллюстрации. Театр, считает великий педагог, является неотъемлемой частью пансофической школы.

Заключение / Conclusion. Таким образом, Коменский внес значительный вклад в развитие современной педагогики досуга.

1. Акцент делается на качественной стороне досуга через активное участие человека: взаимодействие с миром через собственную деятельность, поведение с людьми и отношения с вещами. Он выделял значимость труда, придавая ему равное значение с отдыхом, что создает гармоничный ритм рабочего времени и досуга.
2. Коменский предлагал идею пансофии, то есть всестороннего образования. Он считал, что каждый человек должен быть образован во всем разнообразии знаний и навыков. Всю жизнь человека он рассматривал как постоянную школу для его развития. Поэтому образование должно охватывать все сферы жизни.
3. Коменский также поддерживал идею непрерывного образования, считая, что обучение должно быть процессом на протяжении всей жизни. Он признавал образование христоцентрическим и пансофистским, интегрируя в него духовное, философское и научное обучение. Он верил, что образование может привести к позитивным изменениям в человеческом обществе.
4. Коменский предлагал создание универсального языка, чтобы облегчить коммуникацию между различными нациями. Он полагал, что это способствует более глубокому пониманию и сотрудничеству между людьми в стремлении к совершенству.
5. Он выдвигал идею использования игры, развлечений и театра как методов воспитания и обучения во внеурочное время. Сегодня такие методы, как драматическое воспитание и постановочные подходы, широко применяются в педагогике досуга.
6. Коменский придавал большое значение активной роли человека в обучении вне школы. Он считал, что обучение должно быть интерактивным и стимулировать самостоятельное творческое мышление и развитие воображения.

Таким образом, взгляды чешского педагога и философа Яна Амоса Коменского в области досуга не отделяются от взглядов на содержание, формы и методы воспитания в обучении. Они органично вписываются в процесс воспитания вне школы в свободное время, являясь важной составляющей его неустаревающей дидактической теории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ачесон Р. Следы Коменского в Америке: 1635–1735 // Бюллетень Канадского общества коменских исследований. КОМЕНСКИЙ. 1997. Т. 5, № 2. С. 11–20.
2. Alt R. Herkunft und Bedeutung des «Orbis Pictus» – Ein Beitrag zur Geschichte des Lehrbuches // Alt R. Pädagogische Werke. Group 2. Berlin: VVVV, 1970. S. 183–222.

3. Beer J. Panlottia und die Idee einer Universalsprache / W. Korthaase, S. Hauff, A. Fritsch (Hrsg.) // Comenius und der Weltfriede. Berlin: Deutsche Comenius-Gesellschaft, 2005. S. 208-227.
4. Грохольская О. Г. Педагогические идеи Яна Амоса Коменского и их современное прочтение // История и педагогика естествознания. 2017. № 4. С. 40–44.
5. Коменский Я. А. Избранные педагогические произведения: в 2 т. / под ред. В. Пискунова. Т. 1. М., 1982. 300 с.
6. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост.: В. М. Кларин, А. Н. Джурицкий. М., 1987. 430 с.
7. Корнетов Г. Б. Ян Амос Коменский и возникновение педагогической науки // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 13–21.

REFERENCES

1. Acheson R. Comenius' footprints in America: 1635–1735. Bulletin of the Canadian Society for Comenius Studies. COMENIUS. 1997; 5; 2: 11–20. (In Russ.).
2. Alt R. Herkunft und Bedeutung des «Orbis Pictus» – Ein Beitrag zur Geschichte des Lehrbuches. In Alt, R. Pädagogische Werke. Group 2. Berlin: VWV, 1970. S. 183–222.
3. Beer J. Panlottia und die Idee einer Universalsprache. W. Korthaase, S. Hauff, A. Fritsch (Hrsg.). Comenius und der Weltfriede. Berlin: Deutsche Comenius-Gesellschaft, 2005. S. 208–227.
4. Grokholskaya O. G. Pedagogical ideas of Jan Amos Comenius and their modern reading. Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and Pedagogy of Natural Science. 2017; 4: 40–44. (In Russ.).
5. Comenius J. A. Selected pedagogical works: 2 t. / under ed. V. Piskunov. T. 1. M., 1982. 300 p. (In Russ.).
6. Comensky J. A., Locke D., Rousseau J.-J., Pestalozzi I. G. Pedagogical heritage. Compiled by: V. M. Klarin, A. N. Djurinsky. M., 1987. 430 p. (In Russ.).
7. Kornetov G. B. Jan Amos Comenius and the emergence of pedagogical science. Istoriko-pedagogicheskij zhurnal = Historical and Pedagogical Journal. 2017; 1: 13–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Снежана Вячеславовна Асриева – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, режиссуры театрализованных представлений и актерского искусства ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Snezhana V. Asrieva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Cultural Activities, Directing of Theatrical Performances and Actor's Art, Smolensk State Institute of Arts.

13.00.04 Теория и методика физического воспитания

Научная статья

УДК: 372.879.6

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.19>

О ЗНАЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЮНОШЕЙ

Тимурлан Джагафарович Байтоков¹, Рашид Хамидбиевич Джанкезов^{2*},
Казим Джашаевич Ортабаев³

^{1, 2, 3} Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (д. 29, ул. Ленина, 369202, Карачаевск, Российская Федерация)

¹ baitokovtimurlan@jmail.ru

² rashid.jankezov@yandex.ru

³ kazim.ortabaev@mail.ru

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В условиях необходимости реализации положений Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года приобретает особую важность исследование региональных культурно-исторических, инфраструктурных, ландшафтных и иных особенностей в контексте дальнейшего развития физической культуры и спорта. Цель – показать роль и значение национальных видов спортивных единоборств в деле физического воспитания юношей на примере карачаевской национальной борьбы на поясах. **Материалы и методы.** Исследование основывается на культурно-историческом, этноспортивном, системно-деятельностном методологических подходах, а также сравнении, обобщении и анализе полученных результатов. **Результаты и обсуждение.** Показаны особенности и роль национальной борьбы на поясах как наиболее популярного вида традиционных единоборств в народной физической культуре карачаевцев. На основании проведенного эксперимента авторами утверждается целесообразность включения упражнений, используемых в процессе физической подготовки борцов на поясах, в содержание физического воспитания юношей. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что включение элементов физической подготовки, практикуемых в карачаевской борьбе на поясах, а также развивающего потенциала других этноспортивных дисциплин в процесс физического воспитания юношей может служить дальнейшему развитию региональных образовательных программ физического воспитания, росту физкультурно-массовой работы, популяризации здорового образа жизни среди жителей и гостей Карачаево-Черкесской Республики, приращению научного знания в области использования развивающего потенциала этноспорта в процессе физического воспитания молодежи. Новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрены возможности использования элементов физической подготовки борцов, занимающихся карачаевской борьбой на поясах, в практике городского и сельского общеобразовательных учреждений республики как средства физического воспитания юношей.

Ключевые слова: физическое воспитание, национальная борьба, традиции, современность, проблемы, решения
Для цитирования: Байтоков Т. Д., Джанкезов Р. Х., Ортабаев К. Д. О значении национальных видов спортивных единоборств в физическом воспитании юношей // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 165–171. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.19>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023;

одобрена после рецензирования 22.06.23;

принята к публикации 29.06.2023.

Research article

ON THE IMPORTANCE OF NATIONAL TYPES OF MARTIAL ARTS IN PHYSICAL EDUCATION OF THE YOUTH

Timurlan D. Baytokov¹, Rashid Kh. Dzhankezo^{2*}, Kazim D. Ortabaev³

^{1, 2, 3} Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev (29, Lenin St., 369202, Karachaevesk, Russian Federation)

¹ baitokovtimurlan@jmail.ru

² rashid.jankezov@yandex.ru

³ kazim.ortabaev@mail.ru

* Corresponding author

Annotation. Introduction. In the context of the need to implement the provisions of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation until 2030, the study of regional cultural, historical, infrastructural, landscape and other features in the context of the further development of physical culture and sports becomes particularly important. Goal.

© Байтоков Т. Д., Джанкезов Р. Х.,
Ортабаев К. Д., 2023

*The purpose of the article is to show the role and importance of national types of martial arts in the physical education of young men by the example of Karachay national belt wrestling. **Materials and methods.** The research is based on cultural-historical, ethno-sports, system-activity methodological approaches, as well as comparison, generalization and analysis of the results obtained. **Results and discussion.** The article shows the features and role of national belt wrestling as the most popular type of traditional martial arts in the folk physical culture of the Karachay. Based on the experiment, the authors prove the feasibility of including exercises used in the process of physical training of belt wrestlers in the content of physical education for young men. **Conclusion.** Based on the results of the study, we can conclude that the inclusion of elements of physical training practiced in Karachay belt wrestling, as well as the developmental potential of other ethno-sports disciplines in the process of physical education of young men can serve the further development of regional educational programs of physical education, the growth of physical education and mass work, popularizing a healthy lifestyle among residents and guests of the Karachay-Cherkess Republic, increasing scientific knowledge in the field of using the developmental potential of ethnosports in the process of physical education of youth. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the possibilities of using elements of physical training of wrestlers engaged in Karachay belt wrestling in the practice of urban and rural educational institutions of the republic as a means of physical education of young men have been considered.*

Key words: physical education, national wrestling, traditions, modernity, problems, solutions.

For citation: Baytakov T.D., Dzhankozov R.Kh., Ortubaev K.D. On the importance of national types of martial arts in physical education of the youth. Newsletter of the North-Caucasus Federal University. 2023; 5 (98): 165–171. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.19>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

The article was received by the editor 12.06.2023;

approved after review 22.06.2023;

accepted for publication 29.06.2023.

Введение / Introduction. В известных авторам статьи публикациях, посвященных возрождению и развитию национальных систем физического воспитания народов Российской Федерации, [1–5], недостаточно освещены роль и значение национальных видов спортивных единоборств в процессе физического воспитания юношей. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года декларирует целесообразность учета региональных культурно-исторических, инфраструктурных, ландшафтных и иных особенностей в развитии физической культуры и спорта. Стратегия также указывает на необходимость устойчивого межотраслевого и межведомственного взаимодействия, последовательной координации деятельности всех заинтересованных федеральных и региональных органов исполнительной власти, учреждений местного самоуправления, общественных, научных и образовательных организаций, институтов гражданского общества и экспертного сообщества в деле физического воспитания российской молодежи [6; 7]. В настоящее время повышение культуросообразности российского образования, в частности в аспекте педагогического обращения к потенциалу народных средств физического воспитания, приобретает особую актуальность в связи с современными внешними вызовами, несущими угрозу территориальной целостности, устойчивому социально-экономическому развитию физическому и духовному здоровью народов Российской Федерации. Защита нашей государственности, создание условий для устойчивого социально-экономического развития общества требуют воспитания физически развитых поколений россиян, обладающих высокими морально-волевыми качествами и являющихся носителями традиционной культуры многонационального российского народа, объединенного в единую политическую нацию на основе общей истории, культурных ценностей, мировоззрения и любви к Родине.

По мнению авторов статьи, сотрудничество и сотворчество различных государственных, муниципальных учреждений, формальных и неформальных спортивных обществ является основой для дальнейшего развития народной физической культуры, совершенствования физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы с молодежью. Одним из актуальных направлений взаимодействия вышеназванных институтов общества является реализация воспитательного потенциала традиционной физической культуры народов России, в частности национальных видов спортивных единоборств, одной из которых является борьба на поясах, пользующаяся популярностью во многих регионах России. О распространенности данного вида единоборств свидетельствует обширная география участников соревнований по борьбе на поясах. Начиная с 2002 года в Российской Федерации регулярно проводятся чемпионаты мира по национальной борьбе, в которых представлены большинство субъектов страны.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическая диспозиция исследования основывается на культурно-историческом, этноспортивном, системно-деятельностном подходах. Культурно-исторический подход дает основания рассматривать национальные виды спорта, в частности карачаевскую борьбу на поясах, в контексте исторических и культурных особенностей этноса. Этноспортивный подход позволяет рассматривать карачаевскую борьбу на поясах в едином контексте национальных видов спорта. Системно-деятельностный подход дает возможность выделить основные результаты исследования.

В ходе решения поставленных авторами исследовательских задач использовались методы сравнения и обобщения, позволяющие проанализировать и оценить результаты проведенного авторами эксперимента.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Обращение к воспитательному потенциалу национальных видов спортивных единоборств, в данном случае борьбы на поясах, как к средству эффективного физического воспитания молодежи в субъектах нашей страны требует знания региональных особенностей, обусловленных культурной спецификой того или иного субъекта России. В качестве примера рассмотрим использование карачаевской борьбы на поясах в деле физического воспитания юношей Карачаево-Черкесии. Сущностной особенностью физического воспитания юношей в народной педагогике карачаевцев является его сочетание с трудовым и духовно-нравственным воспитанием [8, с. 41]. Так, например, одним из наиболее эффективных народных средств воспитания физических и морально-волевых качеств являются занятия национальной борьбой на поясах.

Рассмотрим значение карачаевской национальной борьбы на поясах, культивируемой в Карачаево-Черкесской республике, в деле физического воспитания юношей.

Целью исследования воспитательного потенциала национальных видов физической культуры, в частности карачаевской борьбы на поясах, в процессе физического воспитания юношей является содействие сохранению и развитию традиционной культуры физического воспитания народов Карачаево-Черкесии, достижение непрерывного сотрудничества различных государственных, муниципальных учреждений, формальных и неформальных спортивных обществ, направленной на возрождение народной физической культуры, совершенствование культуросообразности физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы с российской молодежью на основе реализации развивающего потенциала традиционной физической культуры. По мнению авторов статьи, условиями достижения указанной цели являются:

- взаимодействие различных государственных, муниципальных, учреждений республики, а также общественных организаций и объединений различного уровня, типа и формы организации;
- сотворчество социальных институтов Карачаево-Черкесии в возрождении традиционных средств, форм и методов культуры физического воспитания;
- создание при учреждениях науки и образования республики образовательных площадок для соответствующей профессиональной подготовки и переподготовки физкультурно-педагогических кадров;
- развитие массовости и совершенствования качественных характеристик молодежных спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных проектов в Карачаево-Черкесии.

Заслуженный тренер СССР С. А. Преображенский, который был частым гостем в Карачаево-Черкесии, справедливо отмечал: «Нет любимее для большинства горцев Северного Кавказа спорта, чем борьба, разве только скачки да игры на конях могут соперничать с этой потехой богатырской». Национальная борьба занимает особое место в истории и культуре карачаевцев, равно как и у иных народов России. В тысячелетнем нартском эпосе, повествующем о подвигах предков карачаевцев есть сюжеты, связанные с борьбой, а на некоторых древних артефактах, найденных на территории Карачая, изображены сцены борющихся воинов. Отдавая должное уникальности

и результативности приемов национальной борьбы Сергей Андреевич Преображенский писал: «В национальной (карачаевской) борьбе немало своеобразных приемов, секреты которых передаются от одного чемпиона к другому, от отца к сыну. Своеобразие и эффективность их таковы, что многие мастера борьбы классического и вольного стиля, а также самбисты и дзюдоисты, пытавшиеся оспаривать победы в национальной борьбе... терпели поражение...» [9, с. 86].

Остановимся на некоторых технических особенностях физического воспитания юношей на основе национальной карачаевской борьбы на поясах. Известны случаи, когда карачаевцы начинают обучать мальчиков азам национальной борьбы с 4–6 лет. Первыми наставниками обычно являются отцы и старшие братья. В каждой семье есть свои секреты борьбы, которые передаются из поколения в поколение, а основным средством совершенствования борцовских навыков и формирования морально-волевых качеств являются соревнования, регулярно устраиваемые между мальчиками и юношами за первенство улицы, квартала, села, города, района, республики. Обычно сдержанные отцы и другие старшие родственники юных борцов остро переживают успехи и неудачи соревнующихся юношей, находят способы поощрить победу и, напротив, жестко наказать за проявленную слабость. Вот как об этом пишет известная карачаевская писательница и поэтесса Х. Байрамукова в повести «Вечные всадники»: «За борьбой наблюдала вся улица... Когда противник Солтана положил его на лопатки. Абдул потемнел, нахмурился... Дома Абдул молча отхлестал плеткой Солтана по ногам, которые не удержали его во время состязаний» [10, с. 10]. Успехи в борьбе невозможны без основательной физической подготовки и неукротимой воли к победе, и карачаевцы уделяют им достаточное внимание. В каждом дворе есть спортивный уголок, часто оборудованный самодельным спортивным инвентарем, но главным средством физического воспитания юношей был и остается регулярный посильный труд, связанный с традиционными видами занятий, такими как разведение мелкого и крупного рогатого скота, коневодство, заготовка кормов в высокогорье, которые в последние десятилетия активно возрождаются и развиваются.

Успешное использование национальных видов физической культуры, в частности карачаевской борьбы на поясах, в процессе физического воспитания юношей, диктует необходимость соответствующей подготовки и переподготовки педагогов учреждений среднего образования, преподавателей высшей школы, а также тренерского состава спортивных школ Карачаево-Черкесии. Базовыми центрами осуществления данной работы являются Карачаево-Черкесский государственный университет, при котором функционирует факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (ФПКППС), а также Республиканский институт подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Дальнейшее исследование народной физической культуры, традиций физического воспитания, регулярный мониторинг эффективности использования этноспорта в повышении уровня физической подготовленности молодежи региона являются предметом научных изысканий профессорско-преподавательского состава учреждений науки и образования республики. В данном контексте авторами статьи в 2021 / 2022 учебном году проведен эксперимент, в котором приняли участие юноши – учащиеся 11-х классов сельской и городской школ Карачаевского района Карачаево-Черкесии в возрасте 17 лет в количестве 104 человек. Эксперимент ставил целью выявить степень эффективности использования национальной борьбы на поясах в повышении уровня физической подготовленности юношей. Следует подчеркнуть, что гендерная ограниченность эксперимента, однако, не исключает дальнейшей адаптации и использования его содержания и результатов в процессе физической подготовки девушек. Содержание эксперимента строилось на том, что средством развития и дальнейшего совершенствования физических качеств в экспериментальной группе юношей являлись элементы физической подготовки борцов на поясах, тогда как в контрольной группе использовались элементы и упражнения из олимпийских видов спорта: тяжелой атлетики и спортивной гимнастики, отвечающие возрастным особенностям обучающихся. Отметим, что занятия карачаевской национальной борьбой на поясах требует хорошей

силовой подготовки, так как ориентированы на проведение бросков и других технических действий, предполагающих приподнятие и рывки к себе активно сопротивляющегося противника. Так, у юношей экспериментального класса сельской школы, в течение учебного года наблюдался прирост результатов в следующих упражнениях, которые являются базовыми в подготовке карачаевских борцов на поясах, включавших помимо отработки некоторых приемов национальной борьбы на поясах, направленных на развитие силы и силовой выносливости, подтягивания на перекладине (обычным, широким и узким хватом) – 10–15 раз до эксперимента и 17–25 раз после эксперимента; толкание камня весом в 5 кг – 5–7 метров до эксперимента и 7–8 метров после него; рывок гирь весом в 16 кг двумя руками – 5–8 раз до эксперимента и 10–15 раз после эксперимента; поднятие к груди и перенос мешка с грузом весом в 15 кг на максимально возможную дальность в течение одной минуты – от 23 до 50 м до эксперимента и от 67 до 84 м после эксперимента. В контрольном классе рост показателей силовой подготовленности отмечался на уровне, характерном для занимающихся силовыми видами спорта начинающих спортсменов, показатели прироста которых не имеют интенсивного характера.

Обучающиеся городской школы из экспериментального класса также показали прирост в подтягиваниях на перекладине (обычным, широким и узким хватом) – 8–13 раз до эксперимента и 16–20 раз после эксперимента; толкание камня весом в 5 кг – 4–7 метров до эксперимента и 5–8 метров после эксперимента; рывок гирь весом в 16 кг двумя руками – 5–6 раз до эксперимента и 11–13 раз после эксперимента; поднятие к груди и перенос мешка с грузом весом в 15 кг на максимально возможную дальность в течение одной минуты – от 20 до 30 м до эксперимента и от 63 до 85 м после эксперимента. В контрольном классе городской школы, так же как и в сельской, рост показателей силовой подготовленности юношей отмечался на уровне, характерном для занимающихся силовыми видами спорта начинающих спортсменов, показатели прироста которых однако не имеют интенсивного характера.

Наблюдение за учащимися экспериментальной группы показало эффективность таких традиционных мотивирующих и стимулирующих мер физической подготовки юношей, построенной на элементах силовой подготовки борцов на поясах, как: оповещение родителей и старших родственников обучающихся об их успехах и неудачах; публичное награждение; проявление уважения и признательности к юношам, проявившим волю к победе и показавшим лучшие результаты, а также к их родителям. Значительный мотивирующий эффект имели мастер-классы именитых мастеров национальной борьбы на поясах. Работая с экспериментальной группой, педагоги всемерно поощряли стремление обучающихся повысить уровень воспитанности физических качеств, создавая условия для дополнительных и самостоятельных занятий по общефизической подготовке по методике борцов на поясах.

Вместе с тем мы обратили внимание учеников на некоторые технические особенности национальной борьбы на поясах, демонстрирующие мудрость народной системы физического воспитания. Например, значительно снизить и даже исключить травмы во время схваток борющихся на земле без какого-либо покрытия борцов помогает непреложное условие борьбы на поясах, запрещающее ослаблять захват во время схватки. Таким образом, выполнивший бросок борец страхует противника от травмы удерживая захват пояса. Другой особенностью соревнований по национальной борьбе на поясах является то, что каждую схватку предваряет зажигательная лезгинка в исполнении самих спортсменов и симпатии зрителей во время борьбы на стороне наиболее умелых быстрых и ловких танцоров.

Анализ проведенного авторами статьи эксперимента, направленного на совершенствование физических качеств юношей на методике физической подготовки борцов на поясах в условиях сельской и городской школ Карачаевского района КЧР, показал наличие лучших результатов у обучающихся сельской школы, которые, живя в монокультурной сельской среде, ближе знакомы с традиционными средствами и методами физического воспитания, привычны к физическому труду.

Результаты проведенного эксперимента позволяют указать на целесообразность обращения к развивающему потенциалу карачаевской борьбы на поясах в физическом воспитании юношей.

На наш взгляд, площадкой для дальнейшего научного исследования и сопровождения деятельности, направленной на трансляцию развивающего потенциала национальных видов спортивных единоборств, в частности карачаевской борьбы на поясах, могут служить массовые мероприятия этноспортивного характера, позволяющие совершенствовать содержание и методологию осуществляемой работы. Например, в Карачаево-Черкесии в течение многих лет вплоть до последнего времени проводился турнир по национальной борьбе на поясах, посвященный памяти Героя Советского Союза Османа Касаева, в котором принимали активное участие атлеты, представлявшие не только различные регионы России, но также страны ближнего и дальнего зарубежья.

Заключение / Conclusion. Реализация воспитательного потенциала такого популярного вида традиционных народных единоборств, как борьба на поясах, в процессе физического воспитания юношей может служить решению следующих более широких задач:

- развитию образовательных программ физического воспитания;
- росту популярности физкультурно-массовой работы, реализуемой в области этноспорта и народной физической культуры;
- поддержке инициатив общественных, частных, формальных и неформальных организаций и объединений, направленных на популяризацию национальной борьбы на поясах и других видов этноспорта;
- расширению и совершенствованию деятельности государственных и муниципальных учреждений, а также общественных организаций и спортивных обществ, направленной на популяризацию здорового образа жизни среди жителей и гостей региона;
- привлечению широкой общественности к решению проблем использования развивающего потенциала национальных видов спорта в физическом, духовно-нравственном, гражданско-патриотическом воспитании молодежи;
- наращиванию качества и количества научных исследований, посвященных выявлению и решению проблем, связанных с возрождением национальных видов единоборств и иных компонентов этноспорта в контексте физического и духовно-нравственного развития подрастающих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аслаханов С.-А. М. Детские подвижные игры, физические упражнения. Элиста, 2008. 160 с.
2. Былеева Л. В., Григорьев В. М. Игры народов СССР. М.: Физкультура и спорт, 1985. 269 с.
3. Войнар Ю. Подготовка физкультурных кадров. Традиции, реалии, перспективы. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 228 с.
4. Виленский М. Я. Физическая культура в образовании и науке. М., 2013. 288 с.
5. Кыласов А. В., Истягина-Елисеева Е. А. Игровые традиции народов – культурная основа российского спорта. М., 2012. 52 с.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 мая 2015 года № 996-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 24.03.2021).
7. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года: утверждена распоряжением правительства РФ от 24 ноября 2020 года 3081-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения: 24.03.2021).
8. Кушечерова Ф. Т. Воспитание семьянина в народной педагогике карачаевцев. Ставрополь: КЧГПУ, 2000. 192 с.
9. Преображенский С. А. Истоки мастерства // Спортивная борьба: ежегодник. М.: Физкультура и спорт, 1984. С. 86.
10. Байрамукова Х. Б. Вечные всадники. М.: Детская литература, 1977. 158 с.

REFERENCES

1. Aslakhonov S.-A. M. Children's outdoor games, physical exercises. Elista, 2008. 160 p. (In Russ.).
2. Byleeva L. V., Grigoriev V. M. Games of the Peoples of the USSR. M.: Physical culture and sport, 1985. 269 p. (In Russ.).
3. Voinar Yu. Training of physical education personnel. Traditions, realities, prospects. SPb.: RGPU im. A. I. Herzen, 2000. 228 p. (In Russ.).
4. Vilensky M. Ya. Physical culture in education and science. M., 2013. 288 p. (In Russ.).
5. Kylasov A. V., Istyagina-Eliseeva E. A. Gaming traditions of peoples – the cultural basis of Russian sports. M., 2012. 52 p. (In Russ.).
6. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated May 25, 2015 No. 996-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (date of access: 03/24/2021).
7. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation until 2030. Approved by order of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 No. 3081-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (date of access: 03/24/2021).
8. Kushcheterova F. T. Raising a family man in Karachay folk pedagogy. Stavropol: KChGPU, 2000. 192 p. (In Russ.).
9. Preobrazhensky S. A. The origins of mastery. Wrestling: the yearbook. M.: Physical culture and sport, Moscow, 1984. P. 86. (In Russ.).
10. Bayramukova Kh. B. Eternal horsemen. M.: Children's literature, 1977. 158 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимурлан Джагафарович Байтоков, ассистент кафедры физической культуры и общественного здоровья Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

Рашид Хамидбиевич Джанкезов, старший преподаватель кафедры физической культуры и общественного здоровья Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

Казим Джашауевич Ортабаев, старший преподаватель кафедры физической культуры и общественного здоровья Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

ВКЛАД АВТОРОВ

Тимурлан Джагафарович Байтоков. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных.

Рашид Хамидбиевич Джанкезов. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Казим Джашауевич Ортабаев. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Timurlan D. Baytokov, Assistant of the Department of Physical Culture and Public Health of Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev.

Rashid Kh. Dzhankezov, Senior Lecturer at the Department of Physical Culture and Public Health of the U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University.

Kazim D. Ortabaev, Senior lecturer of the Department of Physical Culture and Public Health of Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS:

Timurlan D. Baytokov. Conducting research – collection, interpretation and analysis of the data obtained.

Rashid K. Dzhankezov. Research – collection, interpretation and analysis of the data obtained. Approval of the final version – taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version.

Kazim D. Ortabaev. Research – collection, interpretation and analysis of the data obtained. Preparation and editing of the text – drafting of the manuscript and the formation of its final version, participation in scientific design.

Research article

STUDYING HUMAN CAPITAL FORMATION OF STUDENTS USING COMPUTER SOFTWARE

Sergei V. Kotov¹, Alexander L. Blokhin^{2*}^{1,2} Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344022, Russia¹ svkotov@sfnedu.ru <https://orcid.org/0000-0002-8249-0925>² ale26323499@yandex.ru <https://orcid.org/10.37493/2307-907X.2023.5.20>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. In this article, we consider global approaches to the research and assessment of human capital formation and its role in the global educational system. We have explored the terms and definitions of digital education – the inseparable part of higher education. We have identified and analysed the essential connection between digital education and human capital. **Goal.** Our research objective is to analyse and introduce certain software and determine its efficiency in educational system. The article presents a list of principal criteria for formation of human capital, the latter required for complex assessment of a student's human capital formation. **Materials and methods.** We describe an original instruction for using the software application «Defining Individual's Human Capital Score» and the database «Dynamic Patterns of Human Capital Score» (intellectual products) in order to estimate a student's human capital formation. The research was tested at the Southern Federal University and based at the Academy of Psychology and Pedagogics among students in their first to fourth year of studies. **Results and discussion.** Using the data obtained from the software tests we studied the efficiency of applying individual learning path in human capital formation of students. All the results were saved in the database. **Conclusion.** As one of the methods for assessment of human capital formation, this software demonstrated its efficiency and considerable impact in pedagogical, psychological, economic, and cultural aspects. In the future it will encourage overall positive evolution of digital education and human capital in Russia and facilitate innovation, growing workforce productivity, and learning the necessary professional and managerial skills.

Key words: Digital education, formation, human capital, software, database, criteria

For citation: Kotov S. V., Blokhin A. L. Studying human capital formation of students using computer software. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):172–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.20>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.09.2023;

approved after reviewing 15.09.2023;

accepted for publication 21.09.2023.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.1

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.20>

ИЗУЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ПРОГРАММАМИ

Сергей Владимирович Котов¹, Александр Леонидович Блохин^{2*}^{1,2} Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, 344022, Россия¹ svkotov@sfnedu.ru <https://orcid.org/0000-0002-8249-0925>² ale26323499@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-6929-3839>

*Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В данной статье рассматриваются мировые подходы к изучению и оцениванию формирования человеческого капитала и его роли в мировом образовательном пространстве. Раскрыты понятия и определения цифрового образования, являющегося неотъемлемой частью высшего образования. Выявлена и проанализирована необходимая связь между цифровым образованием и человеческим капиталом. Цель – анализ внедрения компьютерных программ и определение эффективности данных программ в образовательной среде. Исследование апробировано в Южном федеральном университете на базе Академии психологии и педагогики среди студентов 1–4-х курсов. Перечислены основные критерии, входящие в формирование человеческого капитала, последние необходимы для комплексной оценки формирования человеческого капитала студента. **Материалы и методы.** Описана оригинальная методика применения программы для ЭВМ «Определение параметра человеческого капитала индивидуума» и База данных «Динамика изменения показателя человеческого капитала»

© Котов С. В., Блохин А. Л., 2023

(результаты интеллектуальной деятельности) для определения формирования человеческого капитала студента. **Результаты и обсуждение.** Используя данные результатов, выданные программой для ЭВМ, исследована эффективность применения индивидуальной траектории обучения при формировании человеческого капитала студентов с сохранением полученных результатов в базе данных. **Заключение.** Данные программы как одни из методов комплексной оценки формирования человеческого капитала показали свою действенность и имеют значимый эффект в педагогическом, психологическом, экономическом и культурном направлении. В дальнейшем это будет способствовать благоприятному развитию цифрового образования, человеческого капитала в стране в целом, а также развитию инноваций, увеличению производительности труда, овладению необходимыми производственными или управленческими навыками.

Ключевые слова: цифровое образование, формирование, человеческий капитал, программа для ЭВМ, База данных, критерии

Для цитирования: Котов С. В., Блохин А. Л. Изучение формирования человеческого капитала студентов компьютерными программами // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023 № 5 (98). С. 172–178. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.20>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023;

одобрена после рецензирования 15.09.2023;

принята к публикации 21.09.2023.

Introduction / Введение. Many researchers in Russia and other countries concerned themselves with various aspects of the theory of human capital and its potential, including: G. Becker, A. Bovenberg, J. Grayson, and C. O'Dell, P. Drucker, S. Dyatlov, V. Inozemtsev, P. Kapelyushnikov, J. Kendrick, M. Kritsky, F. Neumann, N. Rimashevskaya, A. Toffler, I. Fisher, T. Schultz, A. Yuriev, and many other. However, as of today the theory of human capital remains open-ended, and the scientific debate in its regard do not seem to cease.

In 1961, the American economist Theodore Schultz for the first time ever promulgated the following idea: «In the formation of human capital, education plays the key role», and he interpreted human capital as a total of «knowledge, skills, abilities used to satisfy multiple and diverse needs of a person and society as a whole» [1].

In Russia, researchers focused on human capital as a fundamental science only in 1990s, when the country was undergoing dramatic reformations.

Development of the human capital theory initiated a large number of eliminations, including modern ones, with wider interpretations. «Human capital is the fund of health, knowledge, skills, abilities, motivations formed by an individual as a result of investment and accumulation; they are used adequately in particular areas of social reproduction, promoting growth of workforce performance and productivity, thus increasing this individual's income» [2].

The Western economist Edward G. Dolan described human capital as «intellectual abilities formed through formal training or education or through practical experience» [3]. According to Yu. M. Osipov, «at the moment, our society is entering a new stage of scientific and technological revolution—the stage of information and communication – which leads to the creation of an innovative society based on production of scientific knowledge and information» [4]. O. V. Inshakov, D. P. Frolov studied the connection between education and human capital «<...> paying attention to the need for continuous reaction to changes in society and for acting as pioneers and entrepreneurs of one's own human capital» [5].

The theory of human capital is defined as «a total of skills, knowledge, and abilities of an individual that is the principal production and social factor in development of the modern economy and society as a whole» [6].

Since the main source of human capital formation among students is education, there are premises for studying this phenomenon with the help of computer software, i. e. special applications and databases.

Digital education is evolving and the theory of human capital needs to be updated and transformed digitally, in accordance with the development of the world in the areas of economy, culture, and of course, education.

Research of the theory of human capital demonstrates a need for information technology, especially in the educational system. It is true for all learning levels, from primary schools to continuous education. That is why the software we developed acts as a research tool for studying human capital formation.

Digital education means using Internet and multimedia technology in various educational contexts. Forming a student's expertise, human capital and its subsequent analysis occupy a very significant place in digital education. Students need to be able to use software application and Internet efficiently. Digital education allows us to adapt educational content according to each student's individual learning path. In the future, artificial intelligence will be able to track a student's progress and see which areas he or she has mastered and which areas need a revision.

Materials and methods of research / Материалы и методы исследования. Digital education should go hand in hand with efficient introduction of intellectual products such as software applications and databases to help boost the research of human capital formation in higher education students.

In response to this demand for research of human capital formation in higher education via digital technology, we developed and tested a software application titled «Defining Individual's Human Capital Score» [7] and the database «Dynamic Patterns of Human Capital Score» [8]. The software application is based on the integrated index related to the criteria listed by degree of their significance for the students and characterising the total score of human capital formation (fig. 1, 2). Many researchers agree that the criteria of human capital we are considering here form the basis of an individual's human capital.

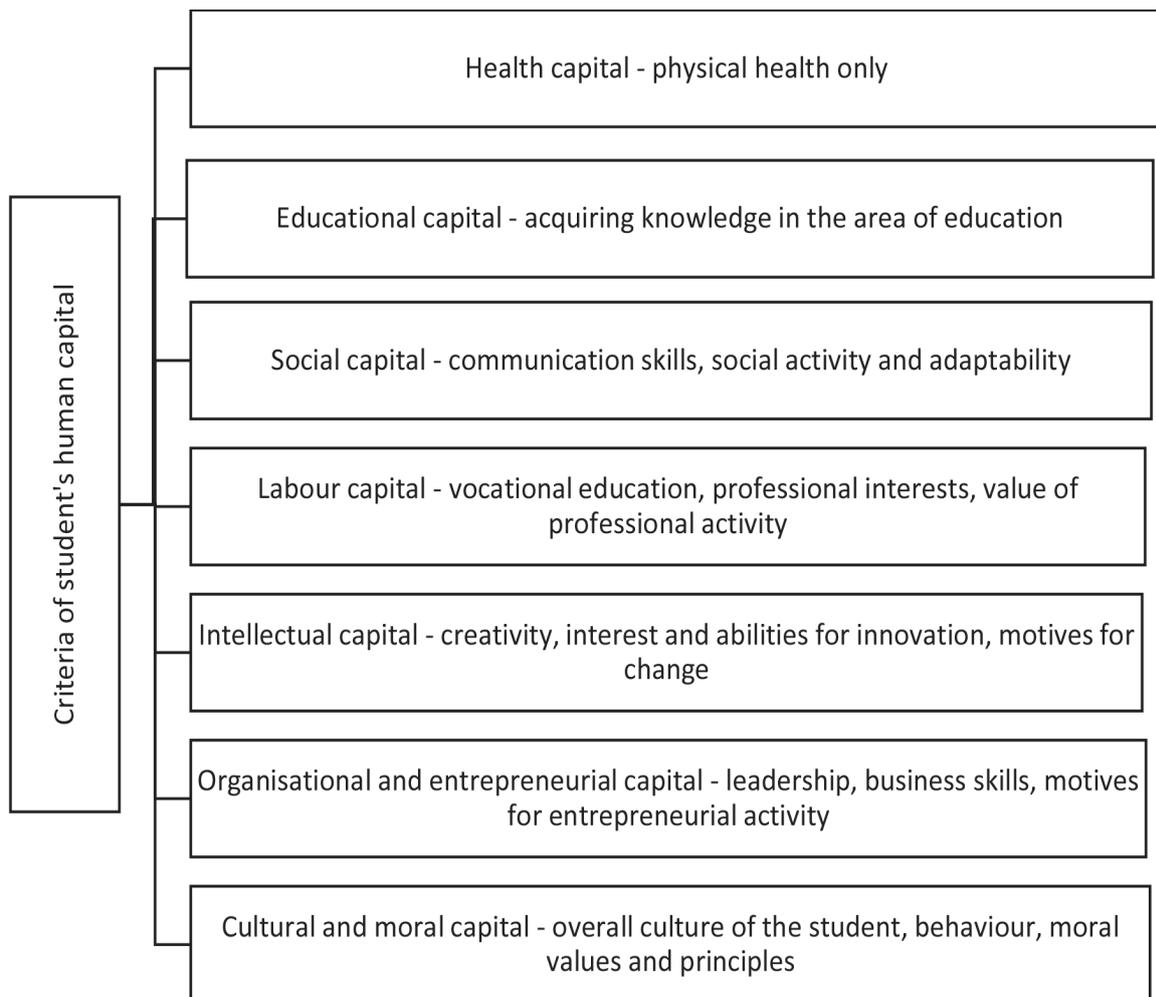

Figure 1: Criteria of human capital

Figure 2: Fragment of the software application

The application assigns an individual code to each student. After the student completes the test, his or her answers are saved in the database. The results can be revised, analysed, and translated into paper form later. The assessment of human capital formation are presented as a radar chart with scores (fig. 3).

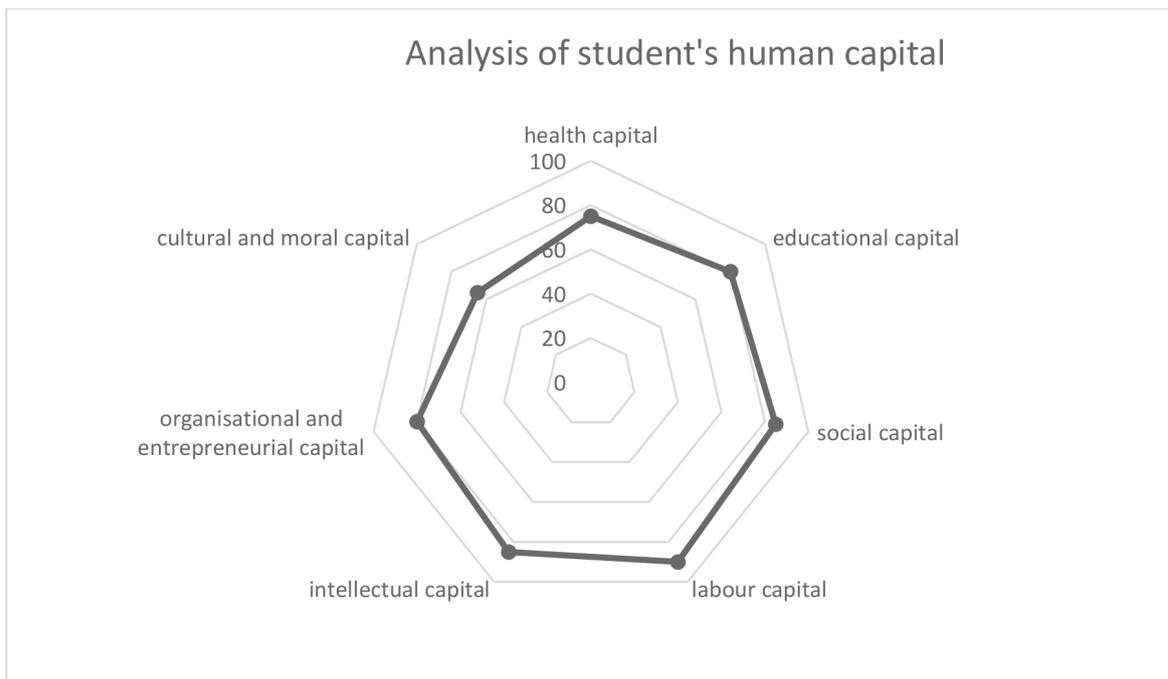

Figure 3: Results of software application test

Research results and their discussion / Результаты исследований и их обсуждение. The research was carried out among students of the first through fourth years of education, in the training programme 44.03.05 Pedagogical Education (double specialisation) during the 2019/2020 academic year, based at the Academy of Psychology and Pedagogics of the Southern Federal University [13].

The research and the technology for assessment of human capital formation in the educational process consisted of several stages:

1. Testing students in the software application «Defining Individual's Human Capital Score». All the information we collected was saved in the database.
2. Outcome Analysis. The analysis identified a few undervalued criteria, e. g. cultural and moral capital. After that, the students were offered to take elective courses connected to these undervalued criteria, for example, the module "Contemporary Problems of Education". The courses are individual and focused on forming human capital in each student thanks to objective quantitative assessment of the paramount criteria of human capital.
3. Re-testing. During the re-test, students demonstrated an average increase of 15–20 % in undervalued criteria of human capital. This serves as proof of our insight that using intellectual products is adequate and useful.

Assessment criteria for human capital formation in the software application «Defining Individual's Human Capital Score» [10]:

- High (70 to 100 %) – positive human capital formation;
- passive (50 to 69 %) – neutral human capital formation;
- negative (0 to 49 %) – low level of human capital formation.

All the student's data and results of the application tests are saved in the database we created for this purpose – «Dynamic Patterns of Human Capital Score» (Table 1).

Table 1

**Data in «Dynamic Patterns of Human Capital Score» /
Данные «Динамические закономерности оценки человеческого капитала»**

Dynamic Patterns of Human Capital Score	
ID	PK
Full Name	longtext
Status	enum ('')
Health Capital	enum ('')
Educational Capital	double
Social Capital	double
Labour Capital	double
Intellectual Capital	double
Organisational and Entrepreneurial Capital	double
Cultural and Moral Capital	double
Result	longtext

Using databases in digital education allows us to add information regarding new indexes of human capital formation.

Later, we are going to use these data for outcome analysis.

We introduce the information about the test subject into the database, such as «year» and «status» (for our research we chose undergraduate students); application test results (score in %) for each criterion. Consequently, the application gives us an average score and conclusion for assessment criteria of human capital formation (tables 2, 3).

Table 2

Filling out the database / Заполнение базы данных

1	2	3	4	5	6	7
ID	Full Name	Year of Studies	Status	Health Capital	Educational Capital	Social Capital
1	Test Subject	1	Undergraduate	79	80	85

Table 3

Filling out the database (continued)

8	9	10	11	12
Labour Capital	Intellectual Capital	Organisational and Entrepreneurial Capital	Cultural and Moral Capital	Score (Average)
90	85	80	65	80.6 (positive HC)

The database «Dynamic Patterns of Human Capital Score" collects and saves information about test subjects of the software application "Defining Individual's Human Capital Score» (year of admission, year of studies, education level) as well as their survey results.

The programmes we developed have the following valuable impacts as a digital tool of human capital formation:

- pedagogical (education), i. e. they implement individual and personality-focused approaches in the learning paths of students;
- psychological, i. e. they motivate students, improve psychological and pedagogical relationship between teacher and students, develops focus on personality;
- economic, i. e. they develop goal-oriented individual formation of human capital by means of higher education;
- cultural, i. e. they improve overall cultural background of students.

Conclusion / Заключение. As we can see, in the situation of active introduction of digital technology in the learning process the use of suggested intellectual products (software application and database) gains particular significance. These programmes are a way of researching the human capital formation score of students in higher education. The results of our research confirm the importance of using digital technology for human capital formation among students in the educational system.

REFERENCES

1. Schultz T. Capital Formation by Education. *Journal of Political Economy*. 1960; 68(6): 571–583.
2. Dobrynin A. I., Dyatlov S. A., Tsyrenova E. D. *Human Capital in Transition Economy*. M.: Nauka. 1999. 312 p. (In Russ.).
3. Pivovarova M., Simanovskaya M., Dolan E. G., Lindsay D. *Macroeconomics*. translated from English by V. Lukashovich et al.; edited by Lisovik B. et al. SPb., 1994. 405 p.; *Social and Humanitarian Sciences: Russian and Foreign Literature*. Ser. 2. Economics: Abstract Journal. 1995; 2. (In Russ.).
4. Osipov G. V., Kara-Murza S. G. *Society of Knowledge: History of Modernisation in the West and USSR*. M.: Knizhniy Dom «Librokom», 2012.
5. Inshakov O. V., Frolov D. P. Vectors for Increasing Creative Potential of Human Capital in Higher Education. *Vestnik VolGU = Vestnik VolGU*. 2003;6: 64–72. (In Russ.).
6. Becker G. S. *Selected Works on Economic Theory. The Economic Approach to Human Behavior*. Translated from English. M.: GU HSE. 2003. P. 230–232. (In Russ.).
7. Kotov S. V., Blokhin A. L. Software application «Defining Individual's Human Capital Score». State registration certificate for software No. 2019619604 RU. 2019. (In Russ.).
8. Kotov S. V., Blokhin A. L. Database «Dynamic Patterns of Human Capital Score». State registration certificate for databases No. 2020621259 RU. 2020. (In Russ.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schultz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. № 6. P. 571–583.
2. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. М.: Наука. 1999. 312 с.
3. Пивоварова М., Симановская М., Долан Э. Г., Линдсей Д. Макроэкономика / пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под ред. Б. Лисовика и др. СПб., 1994. 405 с.; Социальные и гуманитарные науки: Русская и зарубежная литература. Серия 2 Экономика: Реферативный журнал. 1995. № 2.
4. Осипов Г. В., Кара-Мурза С. Г. Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР. М.: Книжный дом «Либроком», 2012.
5. Иншаков О. В., Фролов Д. П. Векторы повышения креативного потенциала человеческого капитала в сфере высшего образования // Вестник ВолГУ. 2003. № 6. С. 64–72.
6. Беккер Г. С. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 230–232.
7. Котов С. В., Блохин А. Л. Программа для ЭВМ «Определение параметра человеческого капитала индивидуума». Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019619604 RU. 2019.
8. Котов С. В., Блохин А. Л. База данных «Динамика изменения показателя человеческого капитала». Свидетельство о государственной регистрации БД № 2020621259 RU. 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Kotov – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Technology and Vocational Pedagogical Education of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University. Scopus ID: 57203209314 ; Researcher ID: C-5172-2017

Alexander L. Blokhin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Vocational Pedagogical Education of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University. Scopus ID: 275752; Researcher ID: T-1230-2018

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Kotov Sergei Vladimirovich. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version. Scopus ID: 57203209314; Researcher ID: C-5172-2017

Blokhin Alexander Leonidovich. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout. Scopus ID: 275752; Researcher ID: T-1230-2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей Владимирович Котов – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета. Scopus ID: 57203209314; Researcher ID: C-5172-2017

Александр Леонидович Блохин – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета. Scopus ID: 275752; Researcher ID: T-1230-2018

ВКЛАД АВТОРОВ

Сергей Владимирович Котов. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Александр Леонидович Блохин. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 371. 21

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.21>

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Светлана Викторовна Мажаренко¹

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417 «А», ул. Ленина, 355029, Ставрополь, Российская Федерация)
svetlana-post1@mail.ru

Аннотация. Введение. В статье обозначена проблема совершенствования деятельности педагогов в рамках обновления воспитательной функции образовательных организаций в условиях современной российской действительности. Цель. Исследование актуального состояния готовности педагогов региональной системы дошкольного образования к реализации задач гражданско-патриотического воспитания. **Материалы и методы.** Теоретическая часть исследования посвящена изучению научных подходов к определению структурных компонентов готовности педагога в сфере гражданско-патриотического воспитания. Прикладная часть исследования включает обработку и анализ результатов анкетирования педагогов дошкольного образования. **Результаты и обсуждение.** На основе анализа научной литературы предложена структура готовности педагога к деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся. Представлены результаты эмпирического исследования готовности педагогов дошкольных образовательных организаций Ставропольского края к профессиональной деятельности в области воспитания гражданина и патриота. **Заключение.** По итогам проведенного исследования установлено, что в практике образовательного процесса определяется круг проблем, влияющих на эффективность реализации гражданско-патриотического воспитания, педагоги имеют выраженную потребность в наращивании компетенций в рамках реализации воспитательной функции гражданско-патриотической направленности.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, профессиональная готовность педагога, структура профессиональной готовности педагога, компоненты готовности, профессиональные дефициты

Для цитирования: Мажаренко С. В. Исследование готовности педагога к реализации задач гражданско-патриотического воспитания // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 179–187. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.21>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Статья поступила в редакцию 31.05.2023;
одобрена после рецензирования 16.06.2023;
принята к публикации 30.06.2023.

Research article

THE STUDY OF TEACHER'S READINESS TO IMPLEMENT THE TASKS OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION

Svetlana V. Mazharenko¹

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (417 «A», Lenin str., 355029, Stavropol, Russian Federation)
svetlana-post1@mail.ru

Annotation. Introduction. The article identifies the problem of improving the activities of teachers within the framework of updating the educational function of educational organizations in the conditions of modern Russian reality. Goal. The study of the current state of readiness of teachers of the regional preschool education system to implement the tasks of civil and patriotic education. **Materials and methods.** The theoretical part of the study is devoted to the study of scientific approaches to determining the structural components of teacher's readiness in the field of civic and patriotic education. The applied part of the study includes processing and analysis of the results of the survey of preschool teachers. **Results and discussion.** Based on the analysis of scientific literature, the structure of teacher's readiness for the activities of civil and patriotic education of students is proposed. The results of an empirical study of the readiness of teachers of preschool educational organizations of the Stavropol Krai for professional activity in

the field of education of a citizen and a patriot are presented. **Conclusion.** According to the results of the study, it was found that in the practice of the educational process, a range of problems affecting the effectiveness of the implementation of civil-patriotic education is determined, teachers have a pronounced need to build up competencies within the framework of the implementation of the educational function of civil-patriotic orientation.

Key words: civil-patriotic education, professional readiness of a teacher, structure of professional readiness of a teacher, components of readiness, professional deficits

For citation: Mazharenko S. V. The study of teacher's readiness to implement the tasks of civil and patriotic education. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98): 179–187. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.21>

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted 31.05.2023;

approved after reviewing 16.06.2023;

accepted for publication 30.06.2023.

Введение / Introduction. В современной российской действительности воспитание становится приоритетным направлением развития образовательной системы. Новые нормативные директивы в области образования задают устойчивый курс на усиление воспитательной составляющей деятельности образовательных организаций. Доминантой наращивания воспитательного потенциала педагогического процесса выступает проблема формирования основ гражданственности и патриотизма подрастающего поколения. Приоритетизированность задач гражданско-патриотического воспитания детерминирована исключительной важностью перехода к национально ориентированному образованию, связанному с обеспечением суверенитета и консолидации российского общества, незамедлительностью решения ряда социальных, культурных и экономических проблем.

Несмотря на то что идеи патриотизма оставались неизменно актуальными на разных этапах развития российского общества, являясь ключевым фактором его жизнеспособности, в современном историческом контексте они приобретают императивное значение. Закономерная историческая изменчивость целей и содержания гражданско-патриотического воспитания [8, с. 390] требует приведения их в соответствие с изменяющимися потребностями конкретной эпохи на основе новых национальных приоритетов. Как отмечают исследователи, современному образованию необходимо упорядочить воспитательный процесс в направлении патриотизма и гражданственности, стихийное развитие которого не может дать положительного результата [12, с. 250].

Безотлагательный характер обновления воспитательной деятельности выводит задачу совершенствования компетенций педагогов в области реализации гражданско-патриотического воспитания в ранг приоритетных. Развитие кадрового потенциала находится в центре внимания государственной политики, ориентирующей на «выявление лучших практик в сфере воспитания, новых форм и технологий инновационного педагогического опыта» [9].

В ситуации поиска инновационных решений для реализации новых воспитательных ориентиров, поставленных перед образовательными организациями, крайне важно оценить фактическое состояние дел в вопросе готовности педагога в плоскости исследуемой проблемы. Размышляя над вопросом профессиональной готовности, авторы отмечают, что «большинство современных педагогов в должной мере не готовы к качественному воспитанию патриотизма, что связано с недостаточным уровнем знаний, отсутствием мотивации, низким уровнем развития патриотического сознания» [6, с. 56]. Для определения актуального уровня готовности, конкретизации реально существующих запросов педагогов региональной системы дошкольного образования в области реализации гражданско-патриотического воспитания было предпринято данное исследование.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Целью исследования стало определение готовности педагогов дошкольного образования к эффективной деятельности в области реализации задач гражданско-патриотического воспитания. В теоретической части исследования применялись общелогические методы познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция и др.), контент-анализ нормативных документов и научных исследований.

Был произведен анализ научной литературы по вопросам профессиональной готовности педагога, рассмотрена структура данного понятия, предложено содержание компонентов готовности педагога к гражданско-патриотическому воспитанию в условиях образовательного процесса.

С целью выявления готовности педагогов по исследуемой проблеме в практике реального образовательного процесса был проведен опрос, в котором приняли участие 124 педагога дошкольных образовательных организаций городов Ставрополя, Пятигорска и Михайловска, а также села Красногвардейского Ставропольского края. Состав респондентов был разнообразен по местности проживания (сельская и городская), признаку возрастного и образовательного ценза, профессионального стажа. Значительную часть выборки составили воспитатели дошкольных организаций – 84,7 % (105 чел.), остальную часть – другие категории педагогов дошкольного образования.

В качестве метода сбора данных была использована специально разработанная анкета, позволяющая оценить актуальную готовность педагогов к реализации профессиональных задач в области гражданско-патриотического воспитания, определить проблемы и дефициты, влияющие на эффективность данной деятельности. Обратимся к описанию результатов, полученных в процессе проведенного исследования.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В научных исследованиях понятие «готовность» рассматривается как «первичное условие и необходимая предпосылка успешной деятельности специалиста, которая предполагает наличие профессионально значимых качеств и свойств личности» [4, с. 6]. По мнению С. С. Витвицкой, готовность педагога представляет собой сложное динамическое личностное образование, представляющее собой совокупность компонентов, наличие которых будет препятствовать «диспропорции в структуре личности специалиста» [1, с. 61]. В современном научном дискурсе предлагаются различные структурные модели профессиональной готовности педагога (С. С. Витвицкая, К. М. Дурай-Новакова, Е. Ю. Ибатуллина, Н. В. Кузьмина, В. А. Пономаренко, В. А. Слостенин и др.), каждая из которых представлена комплексом взаимозависимых и взаимообусловленных компонентов.

Директивная установка на совершенствование воспитательной деятельности образовательных организаций смещает фокус анализа понятия готовности педагога в плоскость реализации задач гражданско-патриотического воспитания. Вопросами готовности педагога к гражданско-патриотическому воспитанию в условиях образовательного процесса занимались в рамках отдельных исследований Л. Н. Гавриленко, И. В. Герлах, М. Г. Домбровская, Н. А. Ермакова, А. М. Кузьмин, Т. М. Маслова, А. В. Рыбаков, М. С. Сидорина, Е. А. Сироткин, К. В. Шкуропий и многие другие. Понятие готовности к патриотическому воспитанию не имеет однозначного толкования, поэтому вслед за А. В. Рыбаковым под профессиональной готовностью педагога к осуществлению гражданско-патриотического воспитания будем понимать наличие у него совокупности развитых качеств патриота, положительных эмоций и осознанной мотивации к учебно-воспитательной деятельности, а также профессиональных умений и знаний, необходимых для патриотического воспитания обучающихся [10, с. 279]. Данный подход раскрывает разные стороны профессиональной подготовки педагога и ориентирует на определение структуры искомого феномена.

Аналитический обзор соответствующих научных изысканий представляет различные комбинации составных компонентов профессиональной готовности педагога. Большинство авторов рассматривают трехкомпонентную структуру готовности педагога, выделяя мотивационный (эмоциональный), когнитивный (теоретический) и деятельностный (операционный) компоненты [7, 10, 11, 13 и др.]. Так, Т. М. Маслова выделяет три вида готовности педагога для организации патриотического воспитания: мотивационная готовность, когнитивная готовность, деятельностная готовность [7, с. 73]. Другие исследователи, по сути, занимают аналогичную позицию, указывая на личностную, содержательную и процессуальную готовность [11, с. 91].

Л. Н. Гавриленко в своем исследовании проводит расширенный анализ различных подходов к рассмотрению структуры готовности педагога в области патриотического воспитания, при этом отмечает, что в определении авторами совокупности компонентов профессиональной готовности практически не уделяется внимания ценностному аспекту в содержании искомого феномена. Исходя из этого автор определяет готовность педагогов к патриотическому воспитанию как многомерное интегративное образование, включающее профессионально-когнитивный, мотивационно-личностный, аксиологический и проектно-деятельностный компоненты [2, с. 10].

Анализ научных работ авторов [2; 7; 10; 11 и др.] позволил нам выделить следующие компоненты готовности педагога к эффективной деятельности в области гражданско-патриотического воспитания обучающихся:

- когнитивный компонент (знания и представления о содержании деятельности, средствах решения профессиональных задач) предполагает достаточный объем нормативных, психолого-педагогических, методических, исторических, культурологических знаний для реализации задач гражданско-патриотического воспитания;
- мотивационный компонент (профессионально значимые потребности и мотивы) определяет понимание исключительной важности своей роли в формировании гражданской идентичности обучающихся и патриотическом воспитании, осознанную потребность в этой деятельности, желание профессионально совершенствоваться в данном направлении;
- эмоциональный компонент (отношение к деятельности, самоанализ и самооценка) включает положительное эмоциональное отношение к гражданско-патриотическому воспитанию, глубокую убежденность в его необходимости, позволяет осознавать свои профессиональные дефициты и потребности в процессе профессиональной деятельности, ответственность за ее результаты;
- деятельностный компонент (актуализация профессиональных знаний, опыт их применения на практике) отражает способность к реализации воспитательной деятельности, навыки использования базовых и специальных знаний в решении профессиональных задач;
- личностно-аксиологический компонент (профессиональные и гражданские ценностные ориентации) ориентирует на признание патриотизма как ценности, осознание педагогом собственной гражданской идентичности, проявление активной жизненной и гражданской позиции.

Для определения состояния готовности педагогов дошкольного образования к реализации гражданско-патриотического воспитания в период с 3 по 10 апреля 2023 года был проведен электронный опрос с использованием гугл-формы. Значительная часть вопросов имела шкальный характер и предполагала ранжирование вариантов ответов в рамках определенной шкалы с целью выявления наиболее выраженных проблем респондентов.

Предпринятый опрос показал, что значительная часть педагогов осведомлены о новых нормативных документах, определяющих совершенствование воспитательной работы в сфере дошкольного образования, хорошо ориентируются в их содержании, что, возможно, связано с директивной установкой на их выполнение. Вероятно, поэтому большинство респондентов (69 % – 85 чел.) полностью уверены в необходимости обновления работы по гражданско-патриотическому воспитанию в современных условиях, вместе с тем, 23 % (29 чел.) не видят оснований для обновления деятельности педагога, 8 % (10 чел.) затрудняются что-то сказать по этому поводу.

При попытке определить с позиции педагогов наиболее проблемные зоны, требующие коррекции с учетом новых стратегий образования, был предложен вопрос «В каком аспекте гражданско-патриотического воспитания, на Ваш взгляд, требуется обновление?». В определении педагогами степени значимости проблемных аспектов была использована 3-балльная шкала оценивания,

выявляющая степень значимости каждого показателя. Как показывает анализ результатов, педагоги указывают на высокую (3 балла) значимость проблем улучшения материально-технического оснащения воспитательного процесса (72,6 % – 90 чел.), повышения методической подготовки педагога в сфере воспитания (44,4 % – 55 чел.), устранения формального характера воспитательных мероприятий (48,4 % – 60 чел.) По степени средней (2 балла) значимости лидируют позиции, указывающие на необходимость обновления технологий воспитательной деятельности (49,2 % – 61 чел.), целей и содержания гражданско-патриотического воспитания (45,2 % – 56 чел.).

В части исследования когнитивного компонента готовности педагога был предложен вопрос «Каких знаний Вам не хватает, чтобы осуществлять работу по гражданско-патриотическому воспитанию на высоком профессиональном уровне?». Степень своих потребностей педагогам также предлагалось оценить по 3-балльной шкале, где ответу «Потребность высокого уровня» присвоено 3 балла, ответу «Потребность среднего уровня» – 2 балла, ответу «Такой потребности нет» – 1 балл. Анализ ответов показывает, что наиболее выражено потребность к обновлению знаний определяется в области эффективной организации процесса гражданско-патриотического воспитания. Так, необходимость расширения знаний об инновационных формах и методах работы с детьми по гражданско-патриотическому воспитанию 46 % (57 чел.) педагогов отметили как потребность высокого уровня и еще 39 % (48 чел.) – как потребность среднего уровня. Это означает, что в совокупности 85 % опрошенных испытывают определенные дефициты в аспекте когнитивной готовности. Средний балл значимости данной позиции составил 2,48 по 3-балльной шкале.

Значительная часть педагогов также указали на необходимость пополнения своих знаний о методике гражданско-патриотического воспитания детей разного дошкольного возраста. Средний показатель данного вида потребности составил 2,30 по 3-балльной шкале. Так, 37 % (42 чел.) респондентов определили эту область знаний как потребность высокого уровня и 46 % (52 чел.) – как потребность среднего уровня, что по совокупному результату означает, что 83 % педагогов имеют необходимость коррекции этого аспекта готовности.

Относительно более низкую потребность педагоги испытывают в расширении знаний об истории России, культуре разных народов, культурно-историческом наследии города, края, страны (средний балл значимости – 1,99 по 3-балльной шкале) и о современных требованиях к задачам и содержанию гражданско-патриотического воспитания дошкольников (средний балл значимости – 2,12 по 3-балльной шкале).

Исследование мотивационного компонента готовности предполагало выявление понимания педагогами важности своей деятельности в воспитании основ патриотизма и гражданственности детей, осознанной потребности в ее реализации. На вопрос «Считаете ли Вы, что работа по гражданско-патриотическому воспитанию является первостепенной обязанностью каждого педагога?», 81 % (100 чел.) опрошенных ответили утвердительно. Вместе с тем 17 % (21 чел.) респондентов отвели приоритетное место семейному воспитанию в этом вопросе, а 2,5 % (3 чел.) вообще не считают данное направление особо важным в содержании своей работы.

При оценке педагогами роли различных социальных институтов в формировании гражданско-патриотической позиции личности только 12 % (15 чел.) отводят ведущую роль в решении этой задачи образовательным организациям. Подавляющее большинство (61 % – 76 чел.) указывают на доминирующее влияние семьи, 18 % (22 чел.) отводят определяющее значение руководству страны, 6,5 % (8 чел.) – СМИ, 2,4 % (3 чел.) – политическим партиям. Безусловно, семья обладает мощным естественным потенциалом в гражданско-патриотическом воспитании личности, в которой начинается усвоение традиционных ценностей. Однако тот факт, что значительная часть педагогов указывает на исключительную приоритетность семьи в процессе воспитания гражданско-патриотической позиции личности, можно интерпретировать как сниженное понимание значимости своей профессиональной роли в этом вопросе. Возможно, в связи с этим 44 % (55 чел.) педагогов считают, что

гражданско-патриотическое воспитание достаточно проводить по мере необходимости, и только 54 % (67 чел.) считают, что данную работу требуется осуществлять ежедневно. Следовательно, не все педагоги отводят центральное место в практике своей работы данному направлению, что естественным образом снижает их ответственность за полученный результат.

Для определения профессиональных дефицитов в практическом компоненте готовности педагога в качестве идеальной модели компетенций был использован профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изм. от 05.08.2016). Профессиональные затруднения в практическом компоненте рассматривались в системе реализации трудовой общепедагогической функции «Воспитательная деятельность». Каждое трудовое действие, заявленное в стандарте, получило средний балл значимости по 3-балльной шкале (табл.).

Таблица

Оценка педагогами потребностей при реализации трудовой функции «Воспитательная деятельность» / Teachers' assessment of needs in the implementation of the labor function «Educational activity»

Трудовые действия	Потребность высокого уровня (3 балла)	Потребность среднего уровня (2 балла)	Потребность низкого уровня (1 балл)	Средний балл значимости по 3-балльной шкале
Реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы	45,2	51,1	3,2	2,42
Проектирование и реализация воспитательных программ	44,4	53,2	2,4	2,42
Реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка	51,6	46,0	2,4	2,49
Создание, поддержание уклада, атмосферы и традиций жизни образовательной организации	50,8	44,4	4,8	2,46
Формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира	54,1	43,5	2,4	2,52
Формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде	48,4	47,6	4,0	2,44
Использование конструктивных воспитательных усилий родителей	43,5	51,6	4,8	2,39
Среднее значение дефицитов и средний балл значимости по всем действиям	48,3	48,2	3,4	2,5

Анализ результатов опроса показывает, что у подавляющего большинства опрошенных по всем заявленным трудовым действиям существует высокая и средняя степень потребностей. Средний балл значимости составляет 2,5 по 3-балльной шкале. Высокий уровень потребности в наращивании компетенций имеют 48,3 % респондентов, средний уровень – 48,2 %. Таким образом, в совокупном результате 96,5 % опрошенных имеют выраженную потребность в наращивании собственных трудовых действий в рамках трудовой функции «Воспитательная деятельность».

Следует отметить, что самый высокий уровень потребности в представленном перечне определяется по трудовому действию «Формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира» (2,52 балла), что указывает на целесообразность данного исследования. Помимо этого, при оценке степени владения трудовыми действиями

в рамках реализации задач гражданско-патриотического воспитания детей педагоги испытывают потребность высокого уровня в наращивании следующих действий: «Реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка» (2,49 балла), «Создание, поддержание уклада, атмосферы и традиций жизни образовательной организации» (2,46 баллов), «Реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы» (2,42 балла), «Проектирование и реализация воспитательных программ» (2,42 балла).

При выявлении личностно-ценностных ориентаций педагогов в контексте нашего исследования подавляющее большинство опрошенных гордятся своим гражданством (96 % – 119 чел.), выражают беспокойство за судьбу России и последующих поколений (92,7 % – 115 чел.). Значительная часть респондентов связывают проявление собственной гражданской позиции с обретением своего места в профессии, необходимостью трудиться на благо Отечества (58,9 % – 73 чел.). Сформированную собственную гражданскую идентичность и патриотизм большинство опрошенных (84 % – 104 чел.) считают важным фактором успешной реализации патриотического воспитания обучающихся.

Заключение / Conclusion. Системные изменения, связанные с наращиванием воспитательного потенциала деятельности образовательных организаций, выводят задачу подготовки педагога к этой работе в ранг приоритетных. В теоретической части исследования на основании анализа научных работ ведущих специалистов по исследуемой проблеме автором статьи предложены структурные компоненты готовности педагога к гражданско-патриотическому воспитанию. Выделение данных составляющих позволило осуществить исследование актуального состояния готовности педагогов к реализации задач гражданско-патриотического воспитания на примере региональной системы дошкольного образования Ставропольского края. Результаты эмпирической части исследования позволяют сделать ряд выводов, определяющих проблемное поле профессиональной деятельности педагогов по изучаемому направлению.

1. Практика реализации императивной установки на усиление акцентов гражданско-патриотического воспитания связана с определенными сложностями в деятельности педагогов. На основе проведенного опроса выявлен круг типичных проблем, среди которых высокую значимость в оценках респондентов получили вопросы материально-технического оснащения воспитательного процесса, повышения методической подготовки педагога в сфере воспитания, устранения формального характера воспитательных мероприятий.
2. Ориентированные на совершенствование воспитательного процесса, педагоги отмечают потребность в наращивании компетенций по организации процесса гражданско-патриотического воспитания, расширения знаний об инновационных формах и методах воспитательной работы, методике гражданско-патриотического воспитания детей дошкольного возраста.
3. Подавляющее большинство педагогов признают важность проблемы воспитания основ гражданственности и патриотизма, вместе с тем в полученных ответах отмечаются признаки недостаточности их мотивационной готовности, сниженное осознание роли собственной профессиональной деятельности в решении данной задачи.
4. Оценка педагогами своих профессиональных дефицитов в рамках трудовой функции «Воспитательная деятельность» на основе профессионального стандарта указывает на высокую потребность наращивания компетенций по трудовым действиям, связанным с формированием гражданской позиции обучающихся в условиях современного мира, использованием воспитательных возможностей разных видов деятельности детей, реализацией современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитания в условиях педагогического процесса.

5. Большинство респондентов выделяют личностно-ценностный аспект подготовки в качестве ключевого фактора успешной реализации задач гражданско-патриотической направленности, а проявление своей гражданской позиции связывают с эффективной профессиональной самореализацией.

На основе полученных результатов имеется очевидная необходимость совершенствования профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования к реализации гражданско-патриотического воспитания с учетом выявленных проблем и дефицитов. Результаты проведенного исследования могут служить основанием для поиска рациональных решений в нивелировании имеющихся затруднений педагогов указанной категории, удовлетворении их образовательных потребностей. Полученные выводы могут быть использованы в области разработки содержания программ дополнительного профессионального образования с включением модулей по организации гражданско-патриотического воспитания детей, повышения квалификации педагогов в рамках адресной модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витвицкая С. С. Структура и критерии готовности магистров образования к педагогической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 59–62.
2. Гавриленко Л. Н. Проблема готовности учителя к патриотическому воспитанию учащихся // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. С. 10. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/88PDMN219.pdf> (дата обращения: 28.05.2023).
3. Герлах, И. В., Шкуропий К. В. Диагностика готовности будущих педагогов к патриотическому воспитанию детей и молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 13–24.
4. Готовность педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды / Л. М. Андрюхина, Н. В. Ломовцева, Н. О. Садовникова, А. А. Коновалов, И. В. Чебыкина // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30563> (дата обращения: 28.05.2023).
5. Домбровская М. Г. Методика становления готовности педагога к патриотическому воспитанию подростков // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 56–64.
6. Кузьмин А. М., Домбровская М. Г., Сироткин Е. А. Готовность учителя к воспитанию патриотизма подростков как педагогическая проблема // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. Т. 8. № 2. С. 56–61.
7. Маслова Т. М. О готовности педагогов к патриотическому воспитанию школьников // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. 2009. № 1 (2). С. 70–74.
8. Омаров О. Н. Проблема гражданского воспитания подрастающего поколения в антологии педагогической мысли // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 390–397.
9. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 12 ноября 2020 года № 2945-р. URL: <https://base.garant.ru/74900152/?ysclid=lgqrxlcas056529103> (дата обращения: 28.05.2023).
10. Рыбаков А. В. Модель формирования готовности будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся школ средствами краеведческой работы // Казанская наука. 2014. № 10. С. 279–282.
11. Сидорина М. С., Ермакова Н. А. Основы диагностики уровня готовности будущего учителя к осуществлению гражданско-патриотического воспитания учащихся // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 1. С. 106–116.
12. Степаненко Н. А., Мантрова М. С. Гражданско-патриотическое воспитание как приоритетное направление работы школы на современном этапе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 250–253.
13. Шабалина О. Л., Рыбаков А. В. Формирование готовности выпускников педагогических специальностей университета к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12172> (дата обращения: 28.05.2023).

REFERENCES

1. Vitvickaja S. S. The structure and criteria for the readiness of MA students for pedagogical activity. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologija = Science vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. 2013; 2(13): 59–62. (In Russ).
2. Gavrilenko L. N. The problem of teacher's readiness for patriotic education of students. *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2019; 7 (2): 10. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/88PDMN219.pdf>. [Accessed 28 May 2023].
3. Gerlax, I. V., Shkuropij K. V. Diagnostics of future teachers' readiness for patriotic education of children and youth. *Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psixologiya. = Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2020; 6(72). (1): 13–24. (In Russ).
4. Readiness of vocational education teachers to work in a digital educational environment. *Andrjuhina L. M., Lomovceva N. V., Sadovnikova N. O., Konovalov A. A., Chebykina I. V. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021. (2): 6. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30563> [Accessed 28 May 2023]. (In Russ).
5. Dombrovskaya M. G. Methodology of formation of teacher's readiness for patriotic education of teenagers. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2018. (1): 56–64. (In Russ).
6. Kuzmin A. M., Dombrovskaya M. G., Sirotkin E. A. Teacher's readiness to foster the patriotism of teenagers as a pedagogical problem. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. 2016; 8(2): 56–61. (In Russ)*.
7. Maslova T. M. On the readiness of teachers for patriotic education of schoolchildren. *Vestnik Dal'nevostochnoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Far Eastern State Socio-Humanitarian Academy*. 2009; 1(2): 70–74. (In Russ).
8. Omarov O. N. The problem of civic education of the younger generation in the anthology of pedagogical thought. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2016; (4): 390–397. (In Russ).
9. On approval of the action plan for the implementation in 2021–2025 of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2945-r dated November 12, 2020. Available from: <https://base.garant.ru/74900152/?ysclid=lgqrxlcas056529103> [Accessed 28 May 2023]. (In Russ).
10. Rybakov A. V. Model of formation of readiness of future teachers for patriotic education of school students by means of local history work. *Kazanskaya nauka = Kazan science*. 2014; (10): 279–282. (In Russ).
11. Sidorina M. S., Ermakova N. A. Fundamentals of diagnostics of the level of readiness of the future teacher for the implementation of civil and patriotic education of students. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State University*. 2009; (1): 106–116. (In Russ).
12. Stepanenko N. A., Mantrova M. S. Civic and patriotic education as a priority area of the school work at the present stage. *Azimut nauchny`x issledovaniy: pedagogika i psixologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2016; 5. 4(17): 250–253. (In Russ).
13. Shabalina O. L., Ry`bakov A. V. Formation of readiness of graduates of pedagogical specialties of the university for patriotic education of students by means of local history. *Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya*. 2014; 1. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12172> [Accessed 28 May 2023]. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Викторовна Мажаренко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дополнительного образования, Государственное бюджетное образовательное учреждение «Ставропольский государственный педагогический институт». Email: svetlana-post1@mail.ru, Researcher ID: IAM-0939-2023.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana V. Mazharenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Additional Education, State Budgetary Educational Institution «Stavropol State Pedagogical Institute». Email: svetlana-post1@mail.ru, Researcher ID: IAM-0939-2023.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 372.881.111.1

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.22>

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Анна Игоревна Мезенцева^{1*}, Сергей Анатольевич Маврин²

¹ Севастопольский государственный университет (д. 33, ул. Университетская, 299053, Севастополь, Российская Федерация

² Севастопольский государственный университет (д. 33, ул. Университетская, 299053, Севастополь, Российская Федерация

¹ anna87-05.86@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>

² mavrinu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9646-6141>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Перед высшими учебными заведениями стоит задача по формированию специалиста современности, который обладает не только профессиональными званиями и умениями, но и владеет, по меньшей мере, одним иностранным языком. Профессиональные иноязычные умения необходимы для взаимодействия с иностранными коллегами, работы с научно-технической литературой, патентами, мануалами, характеристиками, инструкциями и т. п. Для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза необходим четкий план с определённым набором (комплексом) упражнений, направленных на формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Так как половина учебного времени выделяется на самостоятельное обучение, то данный комплекс должен быть также ориентирован на самостоятельное выполнение как дома, так и в аудитории. Цель. Выделение комплекса упражнений для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического профиля. **Материалы и методы.** Для проведения исследования использовались теоретические (контент-анализ литературы по теме исследования, обобщение, систематизация) и эмпирические (опрос, анкетирование, тестирование, собеседование) методы исследования. **Результаты и обсуждение.** В исследовании представлены результаты педагогического эксперимента с целью проверки эффективности разработанного комплекса упражнений. Отличительная особенность данного исследования состоит в том, что предложен структурированный подход к процессу формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза. Данный подход позволяет повысить эффективность обучения, систематизировать работу преподавателя и обучающихся. **Заключение.** Представленный комплекс упражнений для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического профиля позволяет наиболее эффективно и в более краткий срок сформировать иноязычные коммуникативные компетенции обучающихся.

Ключевые слова: высшее техническое образование, обучающиеся вузов, упражнения, комплекс, иноязычные умения, профессионализм

Для цитирования: Мезенцева А. И., Маврин С. А. Комплекс упражнений для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 188–205. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.22>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023;

одобрена после рецензирования 23.06.2023;

принята к публикации 30.06.2023.

Research article

A SET OF EXERCISES TO DEVELOP PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE SKILLS OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Anna I. Mezentseva^{1*}, Sergey A. Mavrin²

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, (33, University st., Sevastopol, Russian Federation)

² Sevastopol State University, Sevastopol, (33, University st., Sevastopol, Russian Federation)

¹ anna87-05.86@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9868-9800>

² mavriny@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9646-6141>

* Corresponding author

Annotation. Introduction. Higher educational institutions are faced with the task of forming a modern specialist who has not only professional titles and skills, but also speaks at least one foreign language. Professional foreign language skills are necessary for interaction with foreign colleagues, for working with scientific and technical literature, patents, manuals, characteristics, instructions, etc. For the formation of professional foreign language skills of students of a technical university, a clear plan with a certain set (complex) of exercises aimed at the formation of students' communicative competence is necessary. Since half of the study time is allocated for independent study, this complex should also be focused on independent performance both at home and in the classroom. Goal. Allocation of a set of exercises for the formation of professional foreign language skills of technical profile students. Materials and methods. Theoretical and empirical research methods were used to conduct the study. Results and discussion. The study presents the results of a pedagogical experiment to test the effectiveness of the developed set of exercises. A distinctive feature of this study is that a structured approach to the process of formation of professional foreign language skills of students of a technical university is proposed. This approach makes it possible to increase the effectiveness of training, systematize the work of the teacher and students. Conclusion. The presented set of exercises for the formation of professional foreign language skills of students of a technical profile allows the most effective and in a shorter period to form foreign language communicative competencies of students.

Key words: higher technical education, university students, exercises, complex, foreign language skills, professionalism

For citation: Mezentseva A. I., Mavrin S. A. A set of exercises to develop professional foreign language skills of technical university students. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):188–205. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.22> (In Russ.).

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 01.06.2023;

approved after reviewing 23.06.2023;

accepted for publication 30.06.2023.

Введение / Introduction. Одной из основных задач современной системы образования является выполнение социального заказа на подготовку специалистов, обладающих профессиональной компетенцией [1]. Таковыми, как правило, являются глубоко информированные в своей профессиональной области выпускники, постоянно познающие и демонстрирующие информационную культуру высокого уровня, в том числе в области изучения и использования иностранного языка [2].

В программе ФГОС ВО по иностранным языкам в техническом вузе прописывается владение иностранным языком студентами любого направления подготовки [3].

Г. А. Иванова, И. Л. Колесникова, Т. Ю. Полякова, Г. В. Рогова, И. Г. Рубо, Т. С. Серова, С. К. Фоломкина и др. авторы занимались вопросами в области обучения иноязычному общению.

Для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза был разработан комплекс упражнений в учебном пособии «Практический курс английского языка для инженерных специальностей. Часть 1» [4].

Что же такое «упражнение»? Под упражнением понимается многократное выполнение учебных действий, организованных в академических условиях с постепенным усложнением учебного материала и степени самостоятельности учащихся [5]. Упражнение является основной практической единицей обучения иностранному языку, поскольку сформировать навык можно только в процессе повторяющихся действий и операций и их постепенной автоматизации [6].

Следует отметить, что в отечественной методике существует огромное количество работ, посвященных проблеме создания систем и комплексов упражнений для обучения чтению на иностранном языке (Н. В. Барышников, Б. А. Лapidус, Г. В. Рогова, Т. С. Серова, С. К. Фоломкина и др.).

Базовыми принципами хорошей коммуникации считаются: четкость, полнота информации, краткость, конструктивность, точность и вежливость [7].

Главным условием обучения иноязычному профессиональному общению является наличие лингвистической, коммуникативной, психологической, культурологической составляющих, причем межкультурная коммуникативная компетенция наиболее важна, поскольку обеспечивает достижение целей общения представителей разных стран.

Формирование профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза должно проходить в три этапа:

- 1) рецептивно-репродуктивный;
- 2) репродуктивно-продуктивный;
- 3) продуктивный.

Перечислим этапы практического занятия.

- I. *Предпросмотровый этап*. Подготовка к просмотру на основе раздаточного материала с заданиями. Происходит подготовка к погружению в иноязычную среду общения.
- II. *Этап просмотра*. Дается краткое описание видео в одном предложении, студенты читают его, переводят, обсуждают вместе с преподавателем. На данном этапе проходит просмотр видео (3-4 минут). Далее выполняется ряд упражнений на проверку усвоения материала.
- III. *Послепросмотровый этап*. Выполнение упражнений на развитие навыков профессиональных иноязычных умений [8].

На основе представленных требований была разработана и предложена структура комплекса упражнений.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Для проведения исследования использовались следующие методы:

- теоретические: анализ и интерпретация философской, психолого-педагогической и научно-методической литературы с целью подготовки комплекса упражнений для проведения исследования; изучение психологических и педагогических диагностик, раскрывающих сущность учебно-воспитательного процесса и способствующих формированию профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза; обобщение и оценка передового практического опыта, накопленного в материалах отечественных и зарубежных методик преподавания иностранных языков;
- эмпирические: используемые (опрос, анкетирование, тестирование, собеседование) для формирования комплекса упражнений; наблюдение за учебным процессом с целью выявления факторов, влияющих на формирование комплекса упражнений.

Итак, рассмотрим примеры упражнений, разработанных к каждому этапу с точки зрения требований, предъявляемых к упражнениям для формирования иноязычных речевых навыков и умений.

► **Первый этап.**

Пример 1. Цель упражнения: развитие навыков чтения и произношения иноязычных слов. Упражнение выполняется индивидуально – обучающиеся читают вслух.

Пример 2. Цель упражнения: развитие навыков произношения и говорения на иностранном языке. Упражнение выполняется индивидуально – обучающиеся читают вслух.

Пример 3. Цель упражнения: развитие навыков произношения и говорения на иностранном языке. Упражнение выполняется индивидуально – обучающиеся отвечают на вопросы, помогая друг другу.

Разминка. Warming Up

Task 1. Read the numerical and act out.

Even numbers: Two, four, six; Odd numbers	I can mix. Three, five, one It is fun!
---	--

Task 2. Look at the figure. What can you see in it? Describe it.

$$3/4 + 2/7 + 5/6 = 126/168 + 48/168 + 140/168 = 314/168$$

Task 3. Mr. Lesson asks you some questions, answer them.

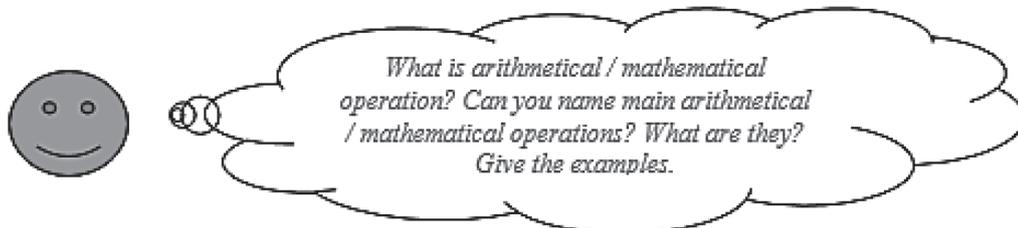

Рис. 1. Пример упражнений 1 этапа / Example of stage 1 exercises

► **Второй этап.**

Пример 1. Цель упражнения: развитие грамматических навыков. Упражнение выполняется индивидуально – обучающиеся выполняют упражнения в тетрадях, затем показывают преподавателю.

Пример 2. Цель упражнения: развитие грамматических навыков. Упражнение выполняется индивидуально – обучающиеся выполняют упражнения в тетрадях, затем показывают преподавателю.

Практика. Practice

Exercise. Form the sentences.

1. always / I / the problems/ solve / my / in / the / copy-book
2. solve / problems / these
3. five / five / plus / is / ten

Exercise. Translate the sentences in Present Simple into English.

1. Я решаю задачи каждый день.
2. 25 + 35 равно 60.
3. Моя сестра не любит решать задачи.

Рис. 2. Примеры текущего контроля грамматических знаний /
Examples of the current control of grammatical knowledge

Пример 3. Цель упражнений: формирование и развитие навыков аудирования. Упражнения выполняются индивидуально-обучающиеся выполняют упражнения в тетрадях, затем преподаватель их проверяет.

WORD SPOT

Послепросмотровые упражнения. Часть 1
After-watching exercises. Part 1

После просмотра видео выполните упражнения ниже для отработки и запоминания новых слов.
After watching the video complete the exercises below to practice and remember the new vocabulary.

Exercise. Prepositions. Fill in the correct prepositions, then choose any three and make sentences.

Bare in mind – PREPOSITIONS of PLACE	
English	Usage
by, next to, beside	left or right of somebody or something
under	on the ground, lower than (or covered by) something else
below	lower than something else but above ground
over	covered by something else meaning <i>more than</i> getting to the other side (also <i>across</i>) overcoming an obstacle

- Go _____ the right and you will find the office of Mr. White.
- Where is the device? It's _____ the table, on the floor.
- Where is the book of circuit's information? It's _____ the encyclopaedia.

Exercise. Phrasal verbs. Fill in the correct particle.

- I got _____ this topic.
- We will get it _____, we have another device.
- I got _____ this topic to the audience.
- Are you kidding? What are you getting _____?
- We had serious problems but we got _____.

Exercise. Words often confused. Fill in the blanks with the correct words.

Look – watch – see – take – bring

- Can you _____ a mistake here?
- I like to _____ educational movies.
- _____ at this rule and learn it.
- Can you _____ me this device?
- _____ this device and bring me.

Exercise. Consider the sentences TRUE or FALSE.

N sentence	T	F

1. A circuit is a route through which electrical current can flow.
2. The electrons flow up a wire that is not inside the bulb and across the filament.
3. When the electrons go through the filament some of the electrical energy is changed into heat.

Exercise. Solve these problems:

1. How much is the current in the circuit if a 60-volt course is connected to a resistance of 1,600 ohms?
2. How much is the voltage in a circuit having a current equal to 20 amps, if a 25-ohm resistance is connected to it?
3. A 70.35-ohm resistance is connected to the circuit. How much is the voltage if he current equals 4.5 amp?

Рис. 3. Методы работы с видеороликами по профессиональной направленности /
Methods of working with professional-oriented videos

Пример 4. Цель упражнения: просмотр видео. Упражнение выполняется в группе. Обучающиеся смотрят видеоролик (не более 2 раз).

LISTENING

Видео 2.1 «Explaining an Electrical Circuit». Посмотрите видео и скажите, что такое электрическая цепь./

Video 2.1 «Explaining an Electrical Circuit». Watch attentively the video and say what the circuit is.

Below you have a summary of the video. Read it and translate.

A simple explanation on how an electrical circuit operates.

Рис. 4. Аудиолингвальный и аудиовизуальный методы обучения /
Audiolingual and audiovisual teaching methods

► **Третий этап.**

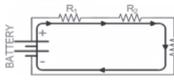
Пример 1, 2, 3. Цель упражнения: развитие навыков профессионального иноязычного общения. Упражнения выполняются индивидуально – обучающиеся отвечают на вопросы и выполняют задания.

Exercise. Guess the types of the circuits.

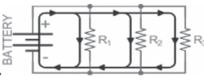
Picture 1.

Picture 2.

Picture 3.

USEFUL LANGUAGE

This is a ...

SPEAKING

Exercise. Pair work: complete the tasks.

1. In Pairs describe the experiment conducted in the video. Then compare your speech with other group mates' speeches.
2. Draw your own examples of series and parallel circuits. Describe them to your group mates.

USEFUL LANGUAGE

In this video we can see...

This video describes...

In the video you can find the information about

Exercise. Answer the questions.

1. What is the key difference between series and parallel circuits?
2. What law was discussed in the video? Write its formulas.

Exercise. Answer the questions.

1. What is the key difference between series and parallel circuits?
2. What law was discussed in the video? Write its formulas.

Exercise. Pair work: ask your partner a question and then vice versa.

What is the Russian for resistance? What is its unit?
 What is the Russian for current? What is its unit?
 What is the Russian for voltage? What is its unit?

Exercise. Team work: divide into 3 teams, complete your own problems of the Ohms Law and let your group mates solve them, who completes first, win.

Team 1	Team 2	Team 3

Exercise. Complete the task: draw one circuit with parallel connections and with series one and describe it.

Exercise. Group work “Guessing and solving the problems”.

Divide into 2 teams.

Team 1 imagine that there is a series circuit with a voltage source and a lamp but it does not work. Guess the problems and solve them.

Team 2 imagine that there is a series circuit you touch it and got an electric shock. Guess the problems and solve them.

Team 1	Team 2

Exercise 25. Look through the offered vocabularies, gather them into topical vocabulary, discuss it and try to learn.

Рис. 5. Упражнения с применением монологических и диалогических методов обучения иностранному языку / Exercises using monological and dialogical methods of teaching a foreign language

Пример 4. Цель упражнения: развитие навыков профессионального иноязычного общения в группе. Упражнение выполняется в группе – обучающиеся делятся на команды и подготавливают речь в соответствии с заданием.

Exercise. Team work.

Divide into 3 teams.

Team 1 prepares the speech about electric current and circuit (general) with the vocabulary on this topic. Team 2 prepares the speech about series circuits with the vocabulary on this topic. Team 3 prepares the speech about parallel circuits with the topical vocabulary on this topic. The best team is that prepares best and offer the fullest vocabulary.

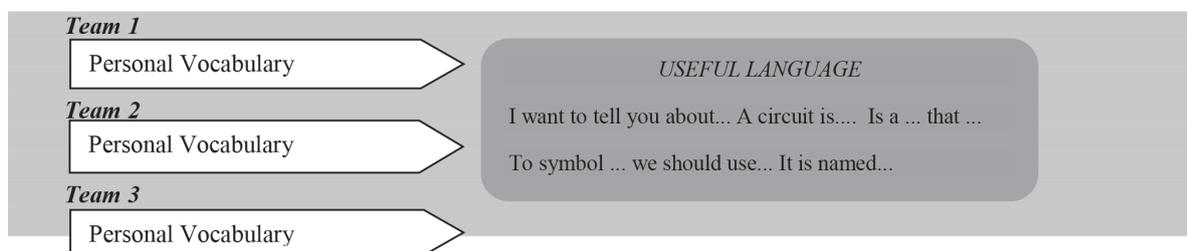

Рис. 6. Упражнение-полилог / Exercise-polylogue

Пример 5. Цель упражнения: развитие навыков проектной деятельности. Упражнение выполняется в группе – обучающиеся выполняют проектное задание в соответствии с заданием.

- Task 1. Draw in your copy-books a parrallel circuit with a power source, a lamp, an ammeter and a resistor.
 Sign all the circuit parts and show the current direction.
 Task 2. Look at the picture. In the balls put + or – to complete the picture according to the situation.

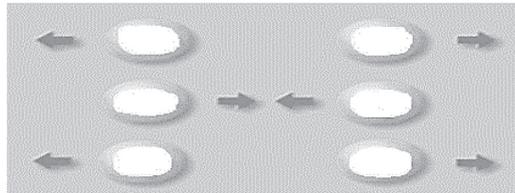

Рис. 7. Примеры упражнений, направленных на формирование навыков проектной деятельности /
 Examples of exercises aimed at developing project activity skills

Далее приведём примеры дидактических средств обучения иностранному языку.

I. Упражнения для закрепления языкового материала

ENGLISH PRACTICAL COURSE FOR ENGINEERS (PART 1)

*После-просмотровые упражнения. Часть 2
 After-watching exercises. Part 2*

Ex.12. Make up word combinations using two columns of words.

voltage	farallel
series	current
value	steel
conductor	of voltage
circuit	elements
flow	same
different	circuit
law	schemes
electric	source

Ex.13. Consider the statements TRUE or FALSE.

1. A key difference between a series and a parallel circuit is same single charge passing through the parallel circuit that single charge will only pass through one branch or one of the bulbs in the parallel circuit.
2. In parallel circuit each bulb has its own branch or connection to the voltage source or battery whereas in the series circuit all of bulbs were connected together and had the same connection to the battery.
3. As the resistance increases in a series circuit the overall current decreases.

Ex.14. In the video 2 circuits are discussed. Complete the table according to the video.

	Series Circuit	Parallel Circuit
Batteries		
Bulbs		
Connection of bulbs		
Movement of any charge		
Resistance amount / calculation		

Ex.15. Read, translate and learn.

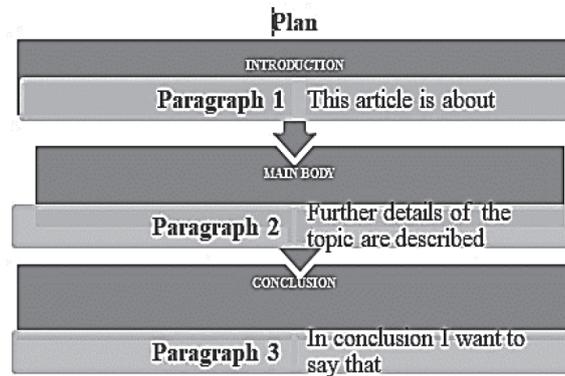
Ohm's Law $R = V / I$ resistance equals voltage divided by current $I = V / R$ current equals voltage divided by resistance $V = IR$ voltage equals current times resistance

II. Учебно-речевые ситуации

Ex. 26. Writing: compare series and parallel circuits, fill in the table. And then write a small article about Series and Parallel Circuits. Use the plan below.

Type	Common	Different	Devices connected in such a way	Advantages	Disadvantages
Series circuit					
Parallel circuit					

III. Индивидуальные задания.

Exercise 3. Match the English word with its Russian equivalent.

A A signal diode	1 фотодиод	J LED (light emitting diode)	10 сигнальный диод
B A peltier diode	2 обратное смещение	K A photodiode	11 диод пельтье
C A rectifier	3 светодиод (светоизлучающий диод)	L Constant current diodes	12 выпрямитель
D The doping impurities	4 опорное напряжение	M Breakdown	13 допирующие (легирующие) примеси (разбавления)
E A semiconductor diode	5 полупроводниковый диод	N Visibility	14 производство
F Reference voltage	6 ограничитель	O A varicap/varactor diode	15 диоды постоянного тока
G Manufacture	7 выполнять функции	P To perform functions	16 распад, разрушение, поломка, авария
H Reverse bias	8 позволять	Q To permit	17 видимость
I A limiter	9 варакторный диод	R Operation	18 работа

Exercise 4. Fill in the suitable adjective.

Semiconductor Special Reference doping Electronics emitting stable

1. A ____ diode
2. The ____ impurities
3. A ____ purpose diode
4. ____ design
5. light ____ diode
6. A ____ voltage
7. A ____ voltage

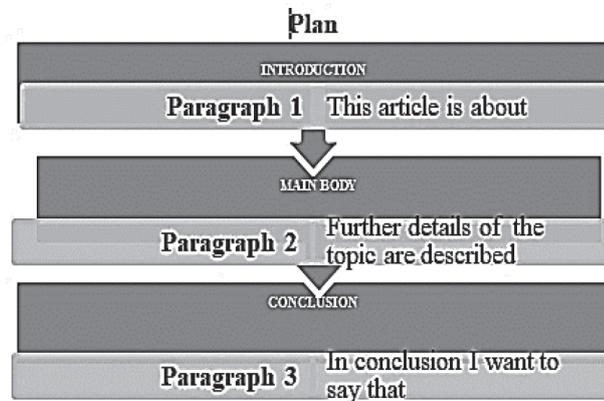
Exercise 5. Match the notion with its definition.

1 A diode	A to make or produce by hand or machinery, especially on
-----------	--

IV. Естественные речевые ситуации.

Ex. 26. Writing: compare series and parallel circuits, fill in the table. And then write a small article about Series and Parallel Circuits. Use the plan below.

Type	Common	Different	Devices connected in such a way	Advantages	Disadvantages
Series circuit					
Parallel circuit					

V. Тренировочные упражнения.

Ex. 12. Mark the sentences TRUE or FALSE.

1. Semiconductors are made up of individual atoms bonded together in a regular, periodic structure.
2. The electrons surrounding each atom are part of a covalent bond.
3. Crystallites are also referred to as grains. They are small or even microscopic crystals and form during the cooling of many materials.
4. At elevated temperatures, the electron can gain enough energy to escape from its bond, and if this happens, the electron is free to move about the crystal lattice and participate in conduction.
5. The fabrication technology of silicon is mature and advanced.
6. On average, there are five valence electrons per atom.
7. Crystalline solids lie at the opposite end of the "order" spectrum.

Ex.13. Translate into Russian.

1. Semiconductors are made up of individual atoms bonded together in a regular, periodic structure.
2. The electrons surrounding each atom are part of a covalent bond. A covalent bond consists of two atoms "sharing" a single electron.
3. On the average, there are four valence electrons per atom such that each atom is surrounded by 8 electrons which are shared among the neighbors.
4. The electrons in the covalent bond are held in place by this bond such that they are localized to region surrounding the atom. Since they cannot move or change their energy, electrons in a bond are NOT considered "free" and cannot participate in current flow, absorption or other physical processes which require presence of free electrons.
5. At elevated temperatures, the electron can gain enough energy to escape from its bond, and if this happens, the electron is free to move about the crystal lattice and participate in conduction.
6. At room temperature, a semiconductor has enough free electrons to allow it to conduct current, while at, or close to absolute zero temperature, a semiconductor behaves like an insulator.
7. There are three types of semiconductor materials: elemental materials, compounds, and alloys.
8. In fact, modern semiconductors are some of the purest solid materials in existence. In silicon, for example, the unintentional and undesired content of dopant atoms is routinely less than one atom per 10 to the power of 9 silicon atoms.
9. Typically, dopant atoms at levels ranging from one part per 10 to the power of 8 to one part per 10 to the power of 3 will be purposely added to the semiconductor to control its electrical properties.
10. The spatial arrangement of atoms within a material plays an important role in determining the precise properties of the material. There are three broad classifications of solid materials: amorphous, polycrystalline, and crystalline. In an amorphous solid, there is no recognizable long-range order in the positioning of atoms. An amorphous solid does not have a well-defined structure; it is formless. The atoms form a continuous random network.

Ex.15. Complete the tasks.

1. Make a list of semiconductor materials.
2. Write about the semiconductor materials application.

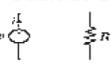
VI. Перевод научно-технических текстов.

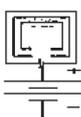
Ex.14. Translate and make a summary of the text

Elemental materials are from group IV of the periodic table. The most common ones are silicon and germanium. Since the fabrication technology of silicon is so mature and advanced, silicon is the most important and most commonly used semiconductor material. The vast majority of integrated circuits and most devices are made with silicon. The compounds are a combination of group III and group V (called III-V semiconductors), or a combination from group II and group VI (called II-VI semiconductors). Notice that these combinations are of elements an equal distance to either side of Column IV. The Column III element Ga plus the Column V element As yields the III-V compound semiconductor GaAs; the Column II element Cd (Cadmium) plus the Column VI element Te (Tellurium) yields the II-VI compound semiconductor CdTe (Cadmium Telluride); the fractional combination of the Column III elements Al and Ga plus the Column V element As yields the alloy semiconductor $\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$. This is not a coincidence, this very general property is related to the covalent bond as we talked in the last page. On average, there are four valence electrons per atom. Extremely tiny traces of impurity atoms called "dopants" can have a drastic effect on the electrical properties of semiconductors. For this reason, the compositional purity of semiconductors must be very carefully controlled.

Due to the disordered nature of the material some atoms have a dangling bond. Physically, these dangling bonds represent defects in the continuous random network and may cause anomalous electrical behavior. Crystalline solids lie at the opposite end of the “order” spectrum; in a crystalline material, the atoms are arranged in an orderly three-dimensional array. The overwhelming number of devices fabricated today employ crystalline semiconductors. Polycrystalline materials are also called multicrystalline or polycrystals. They are solids that are composed of many crystallites of varying size and orientation. Crystallites are also referred to as grains. They are small or even microscopic crystals and form during the cooling of many materials. Their orientation can be random with no preferred direction, called random texture, or directed, possibly due to growth and processing conditions.

Task 2. Translate the text with the dictionary and say what a circuit is.

 A simple electric circuit, where current is represented by the letter *i*. The relationship between the voltage (*V*), resistance (*R*), and current (*I*) is $V=IR$; this is known as Ohm's Law.

These electrons, the charge carriers in an electrical circuit, flow in the opposite direction of the conventional electric current.

The symbol for a battery in a circuit diagram.

VII. Производственные речевые ситуации.

Task 2. Read the text, translate it with the help of the dictionary and try to remember the information in English.

Electric current is defined as the rate at which charge flows through a surface (the cross section of a wire, for example). The word current is often used by itself instead of the longer, more formal "electric current". The adjective "electrical" is implied by the context of the situation being described.

The unit of current is the ampere [A]. It has become customary to write the unit as ampere and, in informal communication, to shorten the word to amp.

ПЕРЕВОД

Электрический ток – это

Ex.13. Read, translate and answer the questions:

What all phenomena occur during formation of a PN junction? 2) How does diffusion occur? 3) How does space charge formation occur? 4) How does drift occur?

Three important phenomena occurs during formation of pn junction. **They are Diffusion, Formation of space charge, Drift.**

In an n-type semiconductor, the majority carriers are negative charge carriers or electrons. In a p-type semiconductor, majority carriers are holes or positive charges. When a junction is formed in a silicon wafer by doping, a concentration gradient occurs between p-type and n-type materials. This results in electrons moving from n side to p side and holes moving from p side to n side through the junction. When an electron leaves the n-side region, it leaves behind an ionised donor (a positive charge) at the n-side. Similarly when a hole is diffused to n-side, it leaves behind an ionised acceptor (a negative charge) at the p-side. This movement of electrons from n-side to p-side (n→p) and the movement of holes from p-side to n-side is called (p→n) “diffusion” and it results in a current named as “diffusion current”.

We have seen that an electron moving from n to p (n→p) leaves behind a positive charge at the n-side of the junction. Similarly a hole moving from p-side to n-side (p→n) leaves behind a negative charge at the p-side of the junction. When more and more electrons leaves the n-region & more and more holes leaves the p-region, a region of positive and negative charges is formed at the junction. Positive charges get accumulated near the n-side junction and negative charges get accumulated near the p-side junction. This region is known as “depletion” region. It has been named so because the region is formed by the “initial movement” of electrons and holes, where they “depleted” their original positions leaving behind +ve and -ve charges at the junction.

We have seen that there is a layer of -ve charges accumulated at the p-side of junction and a layer of +ve charges accumulated at the n-side of the junction. This results in the formation of an electric field directed from positive charge to negative charge. This electric field causes electrons to move from p side to n side (p→n) and the holes to move from n side to p side (n→p). This motion of charge carriers due to electric field is known as “drift” The current resulting from the flow of electrons and holes due to this electric field (generated by depletion region) is known as “drift current”. If you observe carefully, you can easily see that drift current is opposite in direction to the diffusion current.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. С целью проверки эффективности разработанного комплекса упражнений в ЧВВМУ в 2021 / 2022 учебном году был проведен педагогический эксперимент с 48 обучающимися гражданского факультета радиотехники и информационной безопасности (РиИБ): 24 чел. в экспериментальной группе респондентов, непосредственно подвергающаяся воздействию в процессе данного исследования, и 24 чел. в контрольной группе, которая помещается в те же условия, но испытуемые в ней не подвергаются экспериментальному воздействию.

На первом этапе эксперимента, который проходил с сентября по декабрь 2021 года, изучались условия и возможности его организации; анализировалась научная литература по теме исследования; изучались нормативно-правовые документы, программы и тематические планы по дисциплине «Иностранный язык»; разрабатывалась программа эксперимента; выявлялся исходной уровень знаний обучающихся по данным дисциплинам (языковая и профессиональная компетенции). В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом [9], были выявлены уровни иноязычной компетенции, с помощью которых происходили контроль, корректирование и оценивание (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровни владения обучающимися технического профиля профессиональной коммуникацией на иностранном языке / The levels of proficiency of technical students in professional communication in a foreign language

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Объем словарного запаса (профессиональных единиц) является недостаточным для дачи элементарного ответа на вопрос по специальности.	Объем словарного запаса (профессиональных единиц) является почти достаточным для полного и содержательного ответа на вопрос по специальности.	Объем словарного запаса (профессиональных единиц) является достаточным для дачи полного содержательного ответа на вопрос по специальности.

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
<p>Ответ содержит значительное количество грубых ошибок, таких, как неправильная форма глагола, неправильный порядок слов в предложении, которые могут мешать непосредственному пониманию, или же ошибки препятствующие пониманию ответа.</p>	<p>Ответ содержит единичные грубые ошибки (такие, как неправильная форма глагола, неправильный порядок слов в предложении) или небольшое количество незначительных ошибок которые не мешают непосредственному пониманию.</p>	<p>Ответ не содержит грубых ошибок, но содержит единичные незначительные ошибки (например, неправильное употребление артиклей, предлогов, числа существительных и др.).</p>
<p>Речь неуверенная, плавность отсутствует. Произношение непонятное или невнятное.</p>	<p>Речь плавная, но в небольшой степени неуверенная. Произношение может вызвать некоторые трудности для непосредственного понимания.</p>	<p>Речь содержит единичные случаи неуверенности. Произношение не препятствует пониманию содержания текста.</p>

Для выявления исходного уровня владения профессиональной коммуникацией на английском языке после получения среднего образования был проведен контроль интегративных знаний. Он проводился в форме комплексной работы, состоящей из заданий по разделам «Чтение», «Лексика и Грамматика», «Говорение» и «Письмо» (см. рис.1).

I. Vocabulary and Grammar

Ex. 1. Choose one of the four variants. Only one variant is correct.

- He ...like me
no / doesn't / not / don't
- ...she go to work every day?
Do / Does / Is / Are
- ...two sisters.
There is / He is / He got / He's got
- ...you like living in Manchester?
Are / - / Do / Does
- I... in Rome last year.
go / were / was / am
- What are you ...now?
do / doing / did / does
- There isn't ...cheese in the fridge.
some / a / the / any
- What ...you do yesterday?
are / did / do / -
- James ...to play football at 2 pm tomorrow.
is going / will / shall / can
- Mary ...that film
seen already / already seen / has already seen / have already seen
- I ...ten emails yesterday.
write / wrote / have written / has written
- Do you like ... a car?
drives / drive / drove / driving
- She ...Brian yesterday and they ...coffee together.
meet, have / met, has / met, had / meets, has

||4. If I was you, I...to the doctor.

went / go / would go / have gone

15. When she was little, she ...play the piano.

could / had / can / can't

16. She ...any friends.

have / has / hasn't got / haven't

17. ...you speak English?

Are / Can / Were / Have

18. Where ... yesterday?

went you / did you go / you go / you went

19. What ...she reading at the moment?

is / does / do / are

20. My husband ...English very well.

speaked / speak / don't speak / speaks

(1 point for each correct answer) ____ (20)

II. Reading

Ex. 2. Read the text and complete the task after it.

The first stamp in the world was an English stamp. It was made in 1840 to pay the postage on letters going to different parts of the country.

Stamps are always interesting because they have pictures on them of the countries they came from; pictures of animals and birds living in jungles or on far-away islands; and pictures showing people dressed in their national costumes.

A stamp collection is not only a good textbook of history and geography. It is also a source of information on many other subjects.

Sometimes there are mistakes on stamps. For example, the St. Kitts and Nevis stamp, issued in 1903, showed Christopher Columbus looking through a telescope, an instrument which was unknown in his day. On a German stamp, issued in 1956 in commemoration of the composer

Рис. 8. Фрагмент комплексной работы по дисциплине «Иностранный язык» для определения начального уровня владения профессиональной коммуникацией обучающихся 1-го курса (входной контроль) / A fragment of a comprehensive work on the discipline «Foreign language» to determine the initial level of proficiency in professional communication of 1st-year students (entrance control)

Результаты входного контроля представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровни владения обучающимися технического профиля профессиональной коммуникацией на иностранном языке в экспериментальной и контрольных группах после выполнения комплексной работы (количество человек) / The levels of proficiency of technical students in professional communication in a foreign language in experimental and control groups after performing complex work (number of people)

Уровень	Экспериментальная группа	Контрольные группы
Высокий	4	2
Средний	7	7
Низкий	15	15

Анкетный опрос по выявлению степени мотивированности обучающихся к изучению иностранного языка показал ее низкий уровень (см. табл. 3).

Таблица 3

Уровень мотивации к изучению электротехники и иностранного языка (количество человек) / The level of motivation to study electrical engineering and a foreign language (number of people)

Уровень	Экспериментальная группа	Контрольные группы
Высокий	5	5
Средний	7	8
Низкий	14	13

Далее с обучающимися экспериментальной группы проводились занятия, на которых применялся комплекс упражнений для формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза.

В конце формирующего эксперимента был проведён контрольный срез с целью определения результатов внедрения разработанного авторского комплекса, который показал, что:

- 1) с точки зрения их профессионализма значительно повысились мотивация и интерес обучающихся экспериментальной группы к изучению дисциплин «Иностранный язык», повысился средний балл успеваемости обучающихся;
- 2) повысился уровень профессиональных знаний обучающихся, которые они приобрели на занятиях по дисциплине «Иностранный язык».

Результаты анализа успеваемости обучающихся за 2021 / 2022 уч. год факультета РТиИБ представлены в таблице 4.

Таблица 4

Анализ успеваемости обучающихся за 2021 / 2022 уч. год. Факультет РТиИБ

№ п/п	Уровень	Экспериментальная группа	Контрольные группы
1.	Высокий	13	5
2.	Средний	7	7
3.	Низкий	4	12

Результаты по уровню профессиональных иноязычных знаний представлены в таблице 5.

Таблица 5

Уровни по владению профессиональными знаниями на иностранном языке (количество человек) /
Levels of mastering professional knowledge in a foreign language (number of people)

Специальность	Класс (количество студентов)	«5»	«4»	«3»	«2»	Средний балл по классам		Средний балл по специальностям
						5-балльная шкала	100-балльная шкала	
РТС	716	7	6	2	-	4,3	87	4,03 (77,2)
	726	4	3	2	-	4,2	79,4	
	736	1	3	-	-	4,3	78,8	
	730	5	15	3	-	4,0	77	
	731	6	18	3	-	4,1	77,2	
	767	-	5	3	-	3,6	71,3	
	757	-	4	3	-	3,6	70,7	

Результаты по уровню мотивации представлены в таблице 6.

Таблица 6

Уровень мотивации к изучению электротехники и иностранного языка (количество человек) /
The level of motivation to study electrical engineering and a foreign language (number of people)

№ п/п	Уровень	Экспериментальная группа	Контрольные группы
1.	Высокий	9	5
2.	Средний	10	7
3.	Низкий	5	12

В качестве принципа обучения межпредметные связи имеют всеобщий характер и обеспечивают реализацию дидактических принципов системности, научности, активности, сознательности, наглядности и индивидуального подхода. В результате проведенного нами эксперимента можно утверждать, что качество освоения содержания образования по электротехнике и английскому языку можно повысить, если:

- познавательная деятельность будет осуществляться в условиях межпредметных связей;
- использовать в изучении иностранного языка основы электротехнических знаний как интегративную составляющую, обеспечивающую повышение качества знаний;
- разработать и использовать в учебном процессе методы развития творческих и исследовательских способностей обучающихся путём решения лабораторных заданий.

Итак, цель статьи – представить результаты педагогического исследования по повышению эффективности обучения в техническом вузе через межпредметные связи электротехники и английского языка – достигнута.

Содержание высшего технического образования выходит на качественно высокий уровень при условии комплексного использования межпредметных связей в процессе профессионального обучения.

Заключение / Conclusion. Предложенный в статье структурированный подход к процессу формирования профессиональных иноязычных умений обучающихся технического вуза позволяет организовать подготовительную деятельность обучающихся таким образом, чтобы они смогли реализовать свои профессиональные коммуникативные умения на максимально высоком уровне.

Каждый из трех рассматриваемых этапов подготовки коррелирует с соответствующими видами заданий и упражнений, выполнение которых стимулирует развитие определенного спектра умений и навыков необходимых для формирования профессиональной коммуникации на иностранном языке, тем самым обеспечивая высокий уровень конкурентоспособности будущего специалиста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Собинова Л. А., Поздеева С. И. Комплекс упражнений по организации обучения профессионально ориентированному иноязычному чтению студентов технического вуза с использованием электронного учебного пособия // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1(11). С. 86–91.
2. Барышников Н. В. Профессиональная межкультурная коммуникация: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С. 112–116.
3. Вейзе А. А. Решение речемыслительных задач при работе с иноязычным текстом // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1994. С. 112–115.
4. Джапарова Э. К., Мезенцева А. И. Практический курс английского языка для инженерных специальностей: учебное пособие. Ч. 1. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2020. 173 с.
5. Собинова Л. А. Содержание методики обучения профессионально ориентированному иноязычному чтению студентов технического вуза с использованием электронного учебного пособия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1(178). С. 93–97. DOI 10.23951/1609-624X-2017-1-93-97.
6. Рубо И. Г. К вопросу о психологической характеристике стратегий чтения научного текста // Иностранный язык для специалистов. Психологические, методические, лингвистические аспекты. М., 1990. С. 3–10.
7. Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Информационные технологии в преподавании профессионально ориентированного технического английского языка: монография. М.: РУСАЙНС, 2023. 78 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Российское образование: федерал, портал. URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 09.10.2022)

REFERENCES

1. Sobinova L. A., Pozdeeva S. I. A set of exercises on the organization of teaching professionally oriented foreign language reading to students of a technical university using an electronic textbook. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and pedagogical Review. 2016; 1(11): 86–91. (In Russ).
2. Baryshnikov N. V. Professional intercultural communication: monograph. Pyatigorsk: PGLU, 2010. P. 112–116. (In Russ).
3. Weise A. A. The solution of speech-thinking tasks when working with a foreign text. Problems in teaching foreign languages at the university: inter – university. collection of scientific tr. Perm, 1994. P. 112–115. (In Russ).
4. Dzhaparova E. K., Mezentseva A. I. Practical English course for engineering specialties. Part 1: Textbook. Simferopol: IP Khoteeva L.V., 2020. 173 p. (In Russ).
5. Sobinova L. A. The content of the methodology of teaching professionally oriented foreign language reading to students of a technical university using an electronic textbook. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2017; 1(178): 93–97. DOI 10.23951/1609-624X-2017-1-93-97. (In Russ).
6. Roubaud I. G. On psychological characteristics of strategies for reading a scientific text. A foreign language for specialists. Psychological, methodological, linguistic aspects. M., 1990. P. 3–10. (In Russ).
7. Mezentseva A. I., Mikhailova A. G. Information technologies in teaching professionally oriented technical English: monograph. M.: RUSAINS, 2023. 78 p. (In Russ).
8. Federal State educational standard of higher education. Russian education: federal, portal. URL: <https://www.edu.ru> (accessed: 09.10.2022) (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Игоревна Мезенцева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дидактика, методики и технологии обучения» ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Российская Федерация, Researcher ID: AAY-9199-2021, AuthorID 620423.

Сергей Анатольевич Маврин – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационной безопасности ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Российская Федерация, Scopus ID: 58246092100, Researcher ID: GSE-3666-2022.

ВКЛАД АВТОРОВ

Анна Игоревна Мезенцева. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Критический анализ текста, анкетирование.

Сергей Анатольевич Маврин. Теоретический анализ литературы по проблеме исследования, подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna I. Mezentseva – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Department of Didactics, methods and technologies of education, Researcher ID: AAY-9199-2021, AuthorID 620423.

Sergey A. Mavrin – candidate of technical sciences, associate professor, Department of Information Security Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation, Scopus ID: 58246092100, Researcher ID: GSE-3666-2022.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Anna I. Mezentseva. Conducting the study – collection, interpretation and analysis of the data obtained, critical analysis of the text, questionnaire.

Sergey A. Mavrin. Theoretical analysis of the literature on the research problem, preparation and editing of the text – drafting the manuscript and forming its final version, participation in scientific design.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 37.1; 371.3; 378.1

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.23>

ПРОГРАММНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСОВ ДПО: ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, МОНИТОРИНГ

Ольга Дмитриевна Прохоренко¹, Сергей Викторович Морин²,
Ольга Анатольевна Козырева^{3*}

^{1,2,3} Сибирский государственный индустриальный университет (д. 42, ул. Кирова, 654007, Новокузнецк, Российская Федерация)

¹ praktika@sibsiu.ru; <https://orcid.org/0009-0007-3476-3080>

² msv7@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0011-2008>

³ kozireva-oa@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1834-7996>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В статье определены возможности моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО. Уточнены определения, непосредственно связанные с процессом и продуктами теоретизации программно-методологического обеспечения курсов ДПО. Цель. Исследование и уточнение, теоретизация и моделирование программно-методологического обеспечения курсов ДПО. **Материалы и методы.** Методами изучения и описания выделенного направления научного поиска и научного исследования определены педагогическое и профессиональное моделирование, научная теоретизация, технологизация педагогических процессов и анализ качества выделяемых педагогических явлений и уточняемых научно-педагогических перспектив. **Результаты и обсуждение.** Идеи теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО определяются в плоскостях классического и инновационного поиска, решения задач и проблем непрерывного образования. Целостность и уникальность выделяемых идей программно-методологического обеспечения курсов ДПО отражают современную идеологию разработки и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО как системы смыслов и противоречий, гарантирующих в решении и оптимизации составляющих целостное развитие и личности, и среды; модели программно-методологического обеспечения курсов ДПО как идеализируемые ресурсы, фасилитирующие в объективизации потребностей решение всех дидактических и научно-педагогических задач (иллюстрация, изучение, уточнение, дополнение, модификация и пр.); принципы создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО как системы ценностей и смыслов теоретизации и технологизации описываемого педагогического процесса и педагогического явления; педагогические условия повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО как кейс-модели, вариативно определяющие и реализующие уровневые возможности развития личности и теоретизируемого педагогического процесса. **Заключение.** Выстраивая перспективы теоретизации и реализации идей повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО, можно выделить в интегративном представлении направленности и перспективности достижений личности три типа решения теоретизируемых в работе профессионально-педагогических задач (алгоритмический, креативно-стимульный и инновационно-перспективный).

Ключевые слова: теоретизация, программно-методологическое обеспечение, ДПО, идеи, проблемы, мониторинг, педагогические условия.

Для цитирования: Прохоренко О. Д., Морин С. В., Козырева О. А. Программно-методологическое обеспечение курсов ДПО: идеи, проблемы, мониторинг // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 00-00. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.23>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023;

одобрена после рецензирования 20.04.2023;

принята к публикации 28.04.2023.

Research article

SOFTWARE AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR ADDITIONAL PROFESSIONAL COURSES: IDEAS, PROBLEMS, MONITORING

Olga D. Prokhorenko¹, Sergey V. Morin², Olga A. Kozyreva^{3*}

^{1,2} Siberian State Industrial University (42, Kirova St., 654007, Novokuznetsk, Russian Federation)

¹ praktika@sibsiu.ru; <https://orcid.org/0009-0007-3476-3080>

² msv7@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0011-2008>

³ kozireva-oa@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1834-7996>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article identifies the possibilities of modeling and using software and methodological support for additional professional courses. Definitions directly related to the process and products of theorization of software and methodological support for additional professional courses have been clarified. The purpose of the work is to define the idea of research and clarification, theorization and modeling of software and methodological support for additional professional courses. **Materials and methods.** The methods of studying and describing the selected area of scientific research and scientific research are defined as pedagogical and professional modeling, scientific theorizing, technologization of pedagogical processes and analysis of the quality of the identified pedagogical phenomena and refined scientific and pedagogical prospects. **Results and discussion.** Ideas for theorizing and modeling software and methodological support for additional professional courses are defined in classical and innovative search, solving problems and issues of lifelong education. The integrity and uniqueness of the highlighted ideas for software and methodological support for additional professional courses reflect the modern ideology of the development and use of software and methodological support for additional professional courses. The universality of the ideas of theorization and technologization of pedagogical processes makes it possible to identify and justify in a timely manner the problems of modeling and using software and methodological support for additional professional courses as a system of meanings and contradictions that guarantee the solution and optimization of the components of the holistic development of both the individual and the environment; models of software and methodological support for additional professional courses as idealized resources that facilitate the objectification of needs in solving all didactic and scientific-pedagogical problems (illustration, study, clarification, addition, modification, etc.); principles of creation and implementation of software and methodological support for additional professional courses as a system of values and meanings of theorization and technologization of the described pedagogical process and pedagogical phenomenon; pedagogical conditions for improving the quality of modeling and using software and methodological support for additional professional courses as case models that variably determine and implement level-level opportunities for personal development and the theorized pedagogical process. **Conclusion.** By building prospects for theorizing and implementing ideas for improving the quality of modeling and using software and methodological support for further education courses, we can distinguish in the integrative representation of the direction and prospects of an individual's achievements three types of solving professional and pedagogical problems theorized in the work (algorithmic, creative-stimulative and innovative-promising).

Key words: theorization, software and methodological support, additional professional education, ideas, problems, monitoring, pedagogical conditions

For citation: Prokhorenko OD, Morin SV, Kozyreva OA. Software and methodological support for additional professional courses: ideas, problems, monitoring. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):00-00. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.23>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 07.04.2023;

approved after reviewing 20.04.2023;

accepted for publication 28.04.2023.

Введение / Introduction. Возможности моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО определяются активно разрабатываемым ресурсом и уникальным механизмом функционирования современного непрерывного образования, отражающего потребности личности и общества в системном обобщении возможностей социализации и самореализации, установления и уточнения связей развития и сотрудничества, соотношения условий и моделей реализации идей персонифицированного и продуктивно-деятельностного подходов, определения идей и педагогических возможностей обеспечения качества решения задач развития и управления в возрастосообразном и профессиональном становлении и самоактуализации.

Согласованность теории и практики в уточнении продуктов и систем теоретизации программно-методологического обеспечения курсов ДПО может быть выделена из следующих составляющих научного познания и обеспечения целостности продуктов современной науки и образования:

- научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность [3, 4, 7, 13, 14, 22, 26, 27], которые определяются механизмами и продуктами целостного представления идей и проблем объективизации условий персонифицированного и коллективного уточнения условий успешности и продуктивности решения задач определенного типа и класса в возрастосообразном и профессиональном становлении и самовыражении, самосовершенствовании и самопрезентации, самоактуализации и самосовершенствовании; перспективность использования основ современной науки в области педагогики и непрерывного образования оправдана развитием социального знания в системном представлении условий развития и самосохранения ценностей и смыслов культуры и гуманизма, здоровья и антропологически обусловленных отношений и технологий самоорганизации качества развития и управления уровнем достижений личности и общества;
- проектная деятельность в возрастосообразном и профессиональном уточнении условий успешности личности [2, 9, 11, 22, 23, 24, 25], раскрывающая системное согласование составляющих «хочу, могу, надо, есть» в уникальном понимании природы и направленности реализации условий выбора; методическая основа теоретизации процесса разработки проектов в современном непрерывном образовании обусловлена изменениями, создающими поле смыслов и приоритетов продуктивного решения задач развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности;
- социальное знание и социализация, самореализация и самоактуализация личности в модели дополнительного образования [2, 8, 9, 11, 12, 15, 17, 18, 20, 23, 24, 25, 27], раскрывающие основы и связи соотнесения выделяемых проблем и задач социализации и самостоятельного построения моделей развития в социуме в системном представлении необходимости мониторинга и контроля качества усвоения идей гуманизма и толерантности, здоровьесбережения и мобильности, креативности и корректности выбора оптимального решения задач социального и научного поиска, научного и научно-педагогического исследования;
- теоретизация и научное исследование [1, 7, 10, 13, 14, 21, 22, 26], которыми определяются конструкты и модели современной теории педагогики как основа интегративного представления и решения задач обеспечения качества развития личности в среде и деятельности; к такого рода продуктам относят педагогические и организационно-педагогические условия, концепции и системы обобщения опыта успешных решений задач персонификации и индивидуализации развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности, согласования и коррекции составляющих педагогических процессов, определяющих целостность идей развития личности в среде и деятельности и пр.;
- конструкты современной педагогики в структуре моделирования и теоретизации отражают уровневые изменения в уточнении определений, уровневых моделей и педагогических условий, системно согласовывающих универсальность идей системного представления и решения задач развития и управления качеством развития личности и организации [1, 10, 13, 17, 18, 19, 22, 26, 27];
- особенности мониторинга как педагогической технологии [19], объективно отражающиеся в идеях и идеологии теоретизации и технологизации явления основы интегративного представления и решения задач развития личности в системе непрерывного образования; мониторинг рассматривается с процессуально-технологической стороны теоретизируемого способа объективного представления научных данных и процессов в обобщении опыта успешного использования научного знания в личной и коллективной практике сотрудничества и самовыражения, самоактуализации и самопрезентации, самоопределения и самосохранения;

- методология современной науки [7, 8, 12, 16, 20] в выборе условий и возможностей обобщения опыта теоретизации и технологизации результатов эффективного решения задач научного поиска и научного исследования, в целом уточняющая согласованность и синхронность микро-, мезо- и макроуровневого представления идей и задач теоретизируемого педагогического процесса в уникальной форме обобщения смыслов и положений современной философии о качестве и синхронности обеспечения единства теории и практики решения задач науки и обеспечения надлежащего уровня наукообразных способов представления идей и смыслов научного мировоззрения в целостном признании возможностей науки как способа и механизма отображения объективной реальности в развитии общества и жизнедеятельности личности;
- уровневое чтение в контексте смыслового [21] и системного использования возможностей первичной и вторичной обработки данных, позволяющее сфокусировать внимание на культурологическом аспекте теоретизации идей формирования самостоятельности, продуктивности и мобильности развития личности в среде и деятельности;
- дополнительное образование в спектре ресурсов и идей современной научно-педагогической мысли [1–27], являющееся уникальным явлением и продуктом самоорганизации качества формируемых смыслов и потребностей личности в поддержании необходимого уровня продуктивности и конкурентоспособности.

Целью работы стало обобщение опыта теоретизации и научного поиска в системе моделирования и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Материалы и методы исследований / *Materials and methods of research.* Особенности теоретизации разработки и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО определяются через идеи и смыслы линейного и нелинейного представления и решения задач современного научного поиска и научного познания.

Программно-методологическое обеспечение курсов ДПО в структуре выбора и уточнения составляющих научного знания конкретизирует возможность создания педагогических средств и инноваций, в системе иллюстрирующих уровень развития педагогической мысли в области разработки и активного использования дополнительного образования и реализации конкретного целеполагания современного развития личности с учетом интересов и потребностей внутреннего (личного) и внешнего (средового) генеза.

Методами изучения и описания составляющих программно-методологического обеспечения курсов ДПО определены педагогическое и профессиональное моделирование, научная теоретизация, технологизация педагогических процессов и анализ качества выделяемых в ходе научной и педагогической деятельности составляющих педагогических явлений и уточняемых научно-педагогических перспектив.

Продуктами теоретизации программно-методологического обеспечения курсов ДПО стали определения, проблемы моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО, модели программно-методологического обеспечения курсов ДПО, принципы создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО, идеи и идеология моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО, педагогические условия повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Результаты исследований и их обсуждение / *Research results and their discussion.* Условия выбора оптимальных возможностей постановки и решения задач теоретизации и технологизации программно-методологического обеспечения курсов ДПО определяются в системном представлении проблем (противоречий, несогласований, несоответствий и пр.) и практик оптимального решения выделенных проблем в системе непрерывного образования и выбора наукообусловленных отношений основой интегративного решения задач современной педагогики как

науки. Определяя и уточняя понятийный аппарат современной педагогики, система наукообусловленных представлений о развитии педагогических процессов обогащается за счет целостного анализа и всестороннего представления всех граней изучаемого явления в иерархии доминирующих и инновационных моделей научного поиска и теоретизации.

Программно-методологическое обеспечение курсов ДПО – система объективного представления составляющих и идей теоретизации и технологизации философско-деятельностных, структурно-содержательных и организационно-деловых способов выбора оптимальных ресурсов и возможностей развития личности в системе дополнительного профессионального образования как одной из ступеней непрерывного образования.

Теоретизация программно-методологического обеспечения курсов ДПО – процесс создания (разработки) и уточнения общей теории или моделей, отражающих универсальность и частнопредметность представления и решения проблем развития личности в системе изучения курсов дополнительного профессионального образования как одной из ступеней непрерывного образования.

Идеи теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО могут быть выделены и определены в плоскостях классического и инновационного поиска и решения задач и проблем непрерывного образования.

Идеи теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО – ценностно-смысловые способы обобщения и теоретизации, реализации и уточнения условий и возможностей развития личности через структурно-содержательное и технологическое функциональное рассмотрение основ, средств и механизмов реализуемых программ в системе дополнительного профессионального образования.

Идеи теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО:

- идея согласованности и перспективности обобщения опыта теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- идея целостности и системности представления составляющих процессов теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- идея гибкости и мобильности в управлении качеством и уточнении условий и моделей теоретизации и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- идея уровневое представления основ теоретизации педагогических процессов в уточнении условий успешности и продуктивности личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности;
- идея гуманистической целесообразности в уточнении условий успешности и мобильности в использовании адаптивно-продуктивного, репродуктивно-продуктивного и креативно-продуктивного подходов;
- идея надежности, достоверности, объективности и валидности получаемых результатов анализа теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- идея обеспечения качества и корректности выделяемых составляющих и механизмов здоровьесформирующего мышления в персонифицированном решении задач «хочу, могу, надо, есть»;
- идея учета системы ограничений и предпочтений в выборе направления и условий целостности реализации основ развития личности в среде и деятельности;
- идея непрерывности развития личности и системного представления условий уточнения процессов, связанных с разработкой и использованием программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Целостность и уникальность выделяемых идей программно-методологического обеспечения курсов ДПО отражают современную идеологию разработки и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Идеология теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО может быть выделена из системного выбора идей, обобщаемых в педагогическом процессе, уникальность и воспроизводимость которых регламентированы внутренними и внешними составляющими научно-педагогической деятельности.

Идеология теоретизации и моделирования программно-методологического обеспечения курсов ДПО – сложное явление, определяемое через систему гибко выделяемых и реализуемых идей, которые в определенный момент принятия социальной средой и личностью в развитии определяются выделенным в детерминации явлением.

Проблемы моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО – противоречия и несоответствия, выявляемые в ходе изучения и теоретизации процессов моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Проблемы моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО можно условно выделить между:

- социальными и профессиональными потребностями и запросами, условиями выбора и возможностями субъектов современного непрерывного образования;
- осознанностью и перспективностью определяемых изменений в ходе профессионального становления и самоактуализации личности в деятельности и общении;
- материальным обеспечением и доступностью программно-методологического обеспечения курсов ДПО субъектам непрерывного образования;
- персонификацией, методологического уточнения идей развития личности и идеологизации современных практик продуктивного развития личности в возрастосообразной и профессиональной деятельности и пр.

Модели программно-методологического обеспечения курсов ДПО – идеализируемые способы и решения задач теоретизации и технологизации процессов разработки и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО в системе непрерывного образования.

Модели программно-методологического обеспечения курсов ДПО:

- адаптивно-гуманистическая модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- доминирующая модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- вариативная модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- классическая модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- инновационная модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- подлинно научная модель программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Принципы создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО – основные положения, определяющие качество формирования идей и смыслов, ценностей и мировоззренческих ориентаций у личности, использующих в процессах продуктивного решения задач поиска и разработки карьеры продукты программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Принципы создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО:

- принцип научности, последовательности и системности в теоретизации и технологизации составляющих процессов моделирования и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- принцип надежности, ситуативности, корректности описания и решения задач и проблем создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- принцип мобильности и гибкости, четкости и ясности, конкретизации и системного обобщения составляющих педагогического процесса в уровне представлений идей и задач создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;

- принцип доступности и своевременности, синхронности и перспективности теоретизируемых смыслов и идей создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- принцип обоснования идей и идеологии создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- принцип дихотомической корректности и валидности выбора между классической и инновационной парадигмой постановки и решения задач развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип социальной направленности и личной ответственности в выборе направления самореализации и самоактуализации в профессиональном самоопределении и признании идей непрерывности, продуктивности, здоровьесбережения, конкурентоспособности и гуманизма основами самоорганизации качества развития;
- принцип популяризации продуктов и перспектив развития личности в системе непрерывного образования;
- принцип помощи и поддержки личности в получении социально и персонифицированно значимого образования на выделяемой ступени непрерывного образования;
- принцип повышения роли и места продуктивным решениям задач самоопределения, самовыражения, сотрудничества, самоактуализации и пр.;
- принцип доминирования идей культуры в целостном описании возможностей повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Педагогические условия повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО – модели, системно объединенные в кейс-структуры, отражающие на различных уровнях теоретизации и обобщения направленность и перспективность изменений, обеспечивающих корректность и надежность выбора составляющих процесса повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Педагогические условия повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО:

- разработка новых идей и подходов к теоретизации и решению задач повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- определение и дополнение моделей и технологий повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- создание профессионально активной среды в изучении и дополнении, реализации и мониторинга процесса повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- установление цикличности дополнения и обновления составляющих теоретизируемого процесса – процесса повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО;
- выделение и синхронизация составляющих теоретизируемого явления и процесса в различных плоскостях описания и дополнения наукообусловленного единства теории и практики повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Процесс повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО определяется сложным и ситуативно дополняемым, основы и составляющие процесса в различных плоскостях обобщения опыта продуктивного самовыражения

и самоактуализации личности позволят системно представить и описать в выделенной плоскости изучения условия и технологии оптимального развития личности в системе непрерывного образования с учетом возможностей и требований, ограничений и наукообусловленных перспектив развития личности, научного типа мышления личности и группы, управления и управляемости уровнем достижений в конкретно-историческом интервале с доминирующим типом мышления, идеями и идеологией практико-ориентированной науки, конкретизаций эффективных способов познания и возможностями продуцирования благ и ценностей образования, науки, культуры и искусства.

Заключение / Conclusion. Универсальность идей теоретизации и технологизации педагогических процессов позволяют выделить проблемы, модели, принципы создания и реализации программно-методологического обеспечения курсов ДПО, педагогические условия повышения качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО.

Определяя процесс теоретизации качества моделирования и использования программно-методологического обеспечения курсов ДПО основой интегративного представления направленности и перспективности достижений личности, в будущем необходимо определить алгоритмический, креативно-стимульный и инновационно-перспективный пути решения теоретизируемых в работе профессионально-педагогических задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балицкая Н. В., Селиванова Е. Г., Шведова С. М. Педагогические условия как конструкт и продукт научно-педагогической теоретизации. Вестник БГПУ им. М. Акмуллы. 2022. № 1 (62). Спец. вып. Т. 3. С. 55–58.
2. Белетова Д. Б. Формы проявления социальной активности подростков в учебной и внеучебной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 85–87.
3. Борисенко А. А. Актуальные вопросы развития научно-образовательной деятельности в системе высшего образования СКФО (часть 2) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 6 (87). С. 207–214.
4. Борисенко А. А. Актуальные вопросы развития научно-образовательной деятельности в системе высшего образования СКФО (часть 1) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 5 (86). С. 160–169.
5. Ватунский А. А. Современные инновационные технологии в профессиональном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 225–226.
6. Волобуева С. О. Повышение квалификации в развитии профессиональной компетентности работников социальной сферы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 174–176.
7. Гончаров В. Н., Попова Н. А., Воробьев С. М. Профессиональная подготовка преподавателя: теоретико-методологический аспект содержания // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 5. С. 99–103.
8. Горовая В. И., Белозубова Е. Н. Творческая активность как проблемное поле исследования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 202.
9. Джахбаров М. А., Харченко Л. Н. Алгоритмы разработки модели персонифицированной программы повышения квалификации учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-8. С. 174–181.
10. Зритнева Е. И., Клушина Н. П., Лобейко Ю. А. Непрерывное образование в педагогической деятельности: теоретико-методологические аспекты исследования // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 207–217.
11. Клименко И. С., Вишневская Н. Г. Роль инновационных технологий в решении задач управления качеством образования // Современная наука и инновации. 2017. № 4 (20). С. 289–295.
12. Клушина Н. П., Клушина Е. А. Инновационные подходы и технологии профессиональной подготовки специалистов по социальной работе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 195–197.

13. Клушина Н. П., Ящуткин В. А. Качество образования в вузе: сущность, структура и условия обеспечения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 108–109.
14. Коновалов С. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Теоретико-методологические возможности использования педагогического моделирования в системе педагогического и инженерно-технического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 72–86.
15. Лукьяненко В. П., Муханова Н. В. О преподавании теоретического материала на уроках физической культуры // Физическая культура в школе. 2020. № 4. С. 13–18.
16. Махринова М. В., Волков А. А., Чернов А. Б. Педагогическое творчество: нравственный аспект мотивации // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. С. 155–165.
17. Оздоева М. М., Харченко Л. Н. Структура профессиональной компетентности преподавателя системы дополнительного профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-12. С. 203–211.
18. Панкратова О. П., Конопко Е. А. Повышение квалификации педагогических кадров в условиях цифрового разрыва // Стандарты и мониторинг в образовании. 2020. Т. 8. № 3. С. 49–55.
19. Радченко Н. В. Особенности мониторинга как педагогической технологии // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2 (63). С. 116–118.
20. Савчук М. В., Савчук Э. А., Магин В. А. Личностно ориентированный подход как фактор формирования личности тренера в условиях повышения квалификации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 159–162.
21. Садрединова Э. Р., Московская Н. Л. К вопросу о формировании стратегий смыслового чтения // Человек. Социум. Общество. 2021. № 3. С. 37–40.
22. Шибяева Л. М. Повышение эффективности деятельности преподавателя современного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 241–242.
23. Юрова Ю. В., Филимонюк Л. А. Модель развития проектно-методической деятельности педагога дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 254–257.
24. Юрова Ю. В., Филимонюк Л. А. Проектно-методическая деятельность как основа профессионального роста педагога дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 298–301.
25. Юрова Ю. В., Филимонюк Л. А. Проектно-методическая деятельность педагога дополнительного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 88–92.
26. Юрьев А. Б., Козырев Н. А., Козырева О. А. Теоретизация и технологизация как процессы, ресурсы и продукты современного образования и педагогической науки // Вестник РМАТ. 2021. № 1. С. 85–89.
27. Ярошенко Е. В., Журавлева Ю. И., Гзирьян Р. В. Система педагогических условий непрерывного образования в области физической культуры и спорта // Kant. 2021. № 2 (39). С. 468–473.

REFERENCES

1. Balitskaya N. V., Selivanova E. G., Shvedova S. M. Pedagogical conditions as a construct and product of scientific and pedagogical theorizing. Vestnik BGPU im. M. Akhmedova = Bulletin of BSPU named after. M. Akhmedova. 2022; 1(62); 3: 55–58. (In Russ.).
2. Beletova D. B. Forms of manifestation of social activity of adolescents in educational and extracurricular activities. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education. 2021; 5 (90): 85–87. (In Russ.).
3. Borisenko A. A. Current issues in the development of scientific and educational activities in the higher education system of the North Caucasus Federal District (part 2). Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta = Bulletin of the North-Caucasus Federal University. 2021; 6 (87): 207–214. (In Russ.).
4. Borisenko A. A. Current issues in the development of scientific and educational activities in the higher education system of the North Caucasus Federal District (part 1). Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta = Bulletin of the North-Caucasus Federal University. 2021; 5 (86): 160–169. (In Russ.).
5. Vatunsky A. A. Modern innovative technologies in vocational education. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education. 2018;3(70): 225–226. (In Russ.).

6. Volobueva S. O. Advanced training in the development of professional competence of social workers. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2020; 2 (81): 174-176. (In Russ.).
7. Goncharov V. N., Popova N. A., Vorobyov S. M. Professional training of a teacher: theoretical and methodological aspect of the content. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii = Modern high technology*. 2017; 5: 99–103. (In Russ.).
8. Gorovaya V. I., Belozubova E. N. Creative activity as a problematic field of research. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021; 3: 202. (In Russ.).
9. Dzhakhbarov M. A., Kharchenko L. N. Algorithms for developing a model of a personalized teacher training program. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2017; 55–8: 174–181. (In Russ.).
10. Zritneva E. I., Klushina N. P., Lobeiko Yu. A. Continuing education in teaching: theoretical and methodological aspects of research. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanities and social sciences*. 2020; 1: 207–217. (In Russ.).
11. Klimenko I. S., Vishnevskaya N. G. The role of innovative technologies in solving problems of education quality management. *Sovremennaya nauka i innovatsii = Modern science and innovation*. 2017; 4 (20): 289–295. (In Russ.).
12. Klushina N. P., Klushina E. A. Innovative approaches and technologies for professional training of social work specialists. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2021; 71–2: 195–197. (In Russ.).
13. Klushina N. P., Yashchutkin V. A. Quality of education at a university: essence, structure and conditions of provision. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2018; 3 (70): 108–109. (In Russ.).
14. Konovalov S. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Theoretical and methodological possibilities of using pedagogical modeling in the system of pedagogical and engineering education. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019; 29; 1: 72–86. (In Russ.).
15. Lukyanenko V. P., Mukhanova N. V. On teaching theoretical material in physical education lessons. *Fizicheskaya kultura v shkole = Physical education at school*. 2020; 4: 13-18. (In Russ.).
16. Makhrinova M. V., Volkov A. A., Chernov A. B. Pedagogical creativity: the moral aspect of motivation. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanities and social sciences*. 2021; 1: 155-165. (In Russ.).
17. Ozdoeva M. M., Kharchenko L. N. The structure of professional competence of a teacher in the system of additional professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2017; 57–12: 203–211. (In Russ.).
18. Pankratova O. P., Konopko E. A. Improving the qualifications of teaching staff in the context of the digital divide. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and monitoring in education*. 2020; 8; 3: 49–55. (In Russ.).
19. Radchenko N. V. Features of monitoring as a pedagogical technology. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2017; 2 (63): 116–118. (In Russ.).
20. Savchuk M. V., Savchuk E. A., Magin V. A. Personality-oriented approach as a factor in the formation of a coach's personality in advanced training conditions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2021; 73–2: 159–162. (In Russ.).
21. Sadredinova E. R., Moskovskaya N. L. On the issue of the formation of semantic reading strategies. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo = Human. Society. Society*. 2021; 3: 37–40. (In Russ.).
22. Shibaeva L. M. Increasing the effectiveness of a teacher at a modern university. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2017; 3 (64): 241–242. (In Russ.).
23. Yurova Yu. V., Filimonyuk L. A. Model for the development of design and methodological activities of a teacher of additional education. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2021; 3 (88): 254–257. (In Russ.).
24. Yurova Yu. V., Filimonyuk L. A. Design and methodological activity as the basis for the professional growth of a teacher of additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2020; 67–2: 298–301. (In Russ.).
25. Yurova Yu. V., Filimonyuk L. A. Design and methodological activities of additional education teachers. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2019; 4 (77): 88-92. (In Russ.).

26. Yuryev A. B., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Theorization and technologization as processes, resources and products of modern education and pedagogical science. Vestnik RMAT = Bulletin of RMAT. 2021; 1: 85-89. (In Russ.).
27. Yaroshenko E. V., Zhuravleva Yu. I., Gziryan R. V. System of pedagogical conditions for continuous education in the field of physical culture and sports. Kant = Kant. 2021; 2 (39): 468-473. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Дмитриевна Прохоренко – кандидат технических наук, доцент, руководитель Центра стратегического партнерства и практик, доцент кафедры теплоэнергетики и экологии, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: praktika@sibsiu.ru

Сергей Викторович Морин – кандидат технических наук, доцент, директор ИДО, доцент кафедры менеджмента качества и инноваций, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: msv7@list.ru

Ольга Анатольевна Козырева – кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Ольга Дмитриевна Прохоренко. Построение структуры исследование, уточнение и дополнение поля базовых проблем исследования.

Сергей Викторович Морин. Представление общей картины исследования, ассимиляция поликультурных моделей в единый, системно-аналитический способ теоретизации моделей и условий научного представления данных исследования.

Ольга Анатольевна Козырева. Системное согласование и координация элементов теоретизации, построение моделей, теоретизация и моделирование основных способов и конструкторов научного исследования, обеспечение целостности описания и дополнения исследуемого педагогического процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga D. Prokhorenko – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Strategic Partnership and Practice, Associate Professor of the Department of Thermal Power Engineering and Ecology, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: praktika@sibsiu.ru

Sergey V. Morin – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of IDO, Associate Professor of the Department of Quality Management and Innovation, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: msv7@list.ru

Olga A. Kozyreva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: kozireva-oa@yandex.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Olga D. Prokhorenko. Construction of the research structure, clarification and addition of the field of basic research problems.

Sergey V. Morin. Presentation of the overall picture of the research, assimilation of multicultural models into a single, system-analytical way of theorizing models and conditions for the scientific presentation of research data.

Olga A. Kozyreva. Systemic coordination of theoretical elements, building models, theorizing and modeling the main methods and constructs of scientific research, ensuring the integrity of the description and addition of the pedagogical process under study.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37.01(571.56)

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.24>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯКУТИИ: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СРЕДЫ

Василий Михайлович Саввинов¹

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (677000 Российская Федерация, г. Якутск, ул. Белинского, 58)
vm.savvinov@s-vfu.ru, dagasia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2806-3084

Аннотация. Введение. Масштабность территории России, неоднородность ее ландшафтов, многообразие культуры и традиций народов многонациональной страны, особенности социально-экономического развития регионов обуславливают актуальность проблемы осмысления влияния среды на развитие региональных и территориальных образовательных систем. Острота проблемы наиболее ярко выражается в условиях роста неопределенности среды, динамичных геополитических изменений в мире. Цель. Выявление специфики региональной системы образования Республики Саха (Якутия), ее кадрового, научного задела, потенциальных возможностей роста и проблем, связанных с факторами среды. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе мастер-плана Якутска, материалов стратегических сессий и экспертных дискуссий о приоритетах развития образования на Дальнем Востоке, проходивших в 2021–2023 гг. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы обнаружено, что факторы среды обуславливают разнообразие моделей развития территориальных и региональных образовательных систем. В условиях формирования суверенной системы образования России, усиления самостоятельности образовательных организаций, роста общественного запроса на системные изменения в образовании актуальность учета внешних факторов в управлении развитием образования значительно возрастает. **Заключение.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что управление развитием региональной образовательной системы предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач, направленных на снижение барьеров доступности образования, переход от стратегии локальных изменений на системные преобразования, построенные на программной основе.

Ключевые слова: оценка, региональная образовательная система, среда, пространственный фактор, стратегия, управление развитием образования

Для цитирования: Саввинов В. М. Образовательная система Якутии: как преодолеть негативное влияние факторов среды // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5. С. 217–227. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.24>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 08.08.2023

Одобрена после рецензирования 25.08.2023

Принята к публикации 31.08.2023

Research article

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF YAKUTIA: OVERCOMING THE CHALLENGES

Vasily M. Savvinov¹

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (677000 Belinskogo 58, Yakutsk, Russian Federation)
vm.savvinov@s-vfu.ru, dagasia@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2806-3084

Annotation. Introduction. The scale of the territory of Russia, the heterogeneity of its landscapes, the diversity of culture and peoples' traditions of multinational country, and the peculiarities of the socio-economic development of the regions determine the relevance of the problem of understanding the environmental influence on the development of regional and territorial educational systems. The severity of the problem is most clearly expressed in conditions of growing environmental uncertainty and dynamic geopolitical changes in the world. Goal. Identification of the specifics of the regional education system of the Republic of Sakha

(Yakutia), its personnel, scientific reserves, potential growth opportunities and problems associated with environmental factors. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of the Yakutsk master plan, materials from strategic sessions and expert discussions on the priorities for the development of education in the Far East, held in 2021–2023. **Results and Discussion.** It was revealed that environmental factors determine the diversity of development models of territorial and regional educational systems. In the context of the formation of a sovereign education system in Russia, strengthening the independence of educational organizations, and growing public demand for systemic changes in education, the relevance of taking into account external factors in managing the development of education increases significantly. **Conclusion.** Based on the results of the study, it was concluded that managing the development of the regional educational system involves solving a set of interrelated tasks aimed at reducing barriers to access to education, transitioning from a strategy of local changes to systemic transformations built on a program basis.

Key words: assessment, regional educational system, environment, spatial factor, strategy, management of education development

For citation: Savvinov V. M. The educational system of Yakutia: overcoming the challenges. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):217–227. <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.24> (In Russ.).

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted 08.08.2023;

approved after reviewing 25.08.2023;

accepted for publication 31.08.2023.

Введение / Introduction. Изменения в среде являются одними из ключевых источников перемен, происходящих в образовании. В связи с этим значительную актуальность приобретает проблема осмысления особенностей внешней среды и влияния пространственных факторов на функционирование и развитие образовательных систем.

Идеи о возрастающем влиянии среды на развитие социальных систем и процессы управления в условиях роста неопределенности рассматриваются в работах Е. С. Заир-Бек, Д. Л. Константиновского, С. Г. Косарецкого, А. Н. Пилясова, Б. Б. Родомана и др. Начиная с рубежа 2000 гг. исследователями и экспертами анализируется проблема доступности высшего образования и ее обусловленность территориальными и социальными факторами (Н. К. Габрахманов, И. С. Кашницкий, Д. Л. Константиновский, О. В. Лешуков, С. С. Малиновский, Н. В. Мкртчян, В. И. Чупров, Е. Ю. Шибанова, С. В. Шишкин и др.). На этапе формирования сети федеральных университетов особую актуальность приобрели исследования по оценке институциональной стратегии вузов с учетом реализации программ социально-экономического развития регионов (О. В. Перфильева, М. В. Ларионова, А. Ю. Ощепков, Д. В. Петросянц, С. С. Сорокин и др.)

Вместе с тем в условиях реализации масштабных программ интенсивного освоения и опережающего развития Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации недостаточно эмпирических работ, направленных на изучение влияния факторов среды крупнейших российских макрорегионов на развитие образовательных систем и исследований взаимосвязи этих процессов с характеристиками неоднородности территорий.

В России разнообразие факторов среды обуславливает многообразие стратегий и моделей развития территориальных и региональных образовательных систем. Образовательные системы на уровне субъектов федерации, основываясь на инвариантной составляющей в соответствии с федеральными требованиями и стандартами, имеют отличительные черты, обусловленные факторами среды. Данные условия требуют учета специфики регионов при формировании образовательной политики. Рассмотрим пример системы образования Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы / Materials and Methods. Исследование построено на анализе мастер-плана Якутска, материалов стратегических сессий и экспертных дискуссий о приоритетах развития образования на Дальнем Востоке, проходивших в 2021–2023 гг.

Конфигурация сети вузов Якутии. В Республике Саха (Якутия) вузовская сеть в ее современном виде сложилась в первом десятилетии XXI века. Уровень высшего образования в республике, по данным мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2022 года, представлен 14 вузами (9 государственными), в том числе 7 филиалами. Общий контингент студентов – 22,7 тысяч, из которых 65,6 % обучается очно (14,9 тысяч чел.) [4].

Таблица 1

**Ключевые показатели развития ведущих государственных вузов Якутии
(по данным ВПО-1 на 1 октября 2022 г.) / Key indicators of the development of the leading state
universities of Yakutia (according to VPO-1 as of October 1, 2022)**

		Численность обучающихся по программам высшего образования	Численность НПР	Количество реализуемых образовательных программ
1	Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова	17069	1310	534
2	Арктический государственный агротехнологический университет	3208	172	33
3	Арктический государственный институт культуры и искусств	1026	65	41
4	Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В. А. Босикова	104	23	3
5	Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта	784	53	7
6	Якутский государственный институт водного транспорта	523	11	3

По сравнению с такими крупными студенческими центрами, как Москва, Санкт-Петербург, Томск и Новосибирск или вузовскими центрами Дальнего Востока, как Хабаровск или Владивосток, региональная сеть высшего образования в Якутии слабо дифференцирована, хотя реализуются образовательные программы во всем укрупненном направлении подготовки. За последние десятилетия сложился апробированный временем комплекс специальностей, необходимый для подготовки минимально необходимого спектра кадров для экономики республики. В отличие от преобладающих общероссийских и окружных тенденций относительно высок удельный вес обучающихся по таким направлениям, как «Образование и педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Математические науки», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (см. таблицу 2.).

Таблица 2

**Структура распределения контингента обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлениям в 2021 / 2022 учебном году, в % /
The structure of the distribution of the contingent of students in the educational programs of higher education in the directions in the 2021 / 2022 academic year, in %**

	Направление подготовки	Удельный вес обучающихся, в %		
		Якутия	ДФО	РФ
1	Инженерное дело, технологии и технические науки	28,26	30,7	32,07
2	Науки об обществе	13,1	29,59	28,23
3	Образование и педагогические науки	16,57	11,5	9,26
4	Гуманитарные науки	9,49	5,56	5,27
5	Здравоохранение и медицинские науки	10,7	13,05	11,91
6	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	7,92	5,12	4,02
7	Математические и естественные науки	8,17	4,78	6,15
8	Искусство и культура	5,78	2,7	3,09

В связи с отсутствием отдельных направлений подготовки и острой потребностью в кадрах по отдельным направлениям экономического развития значительные средства региона отчисляются на целевую подготовку специалистов в вузах центральной России. В 2022 году на основе договоров о целевом обучении в 115 образовательных организациях в 32 городах страны обучались 715 выпускников школ Якутии [10, с. 55].

Доступность высшего образования. Доступность образования, дифференциация образовательных траекторий молодежи во многом определяются не только способностями и мотивацией выпускников школ, социальным положением и возможностями родителей, но и местом проживания семьи, потенциалом сети образовательных организаций региона. По-другому территориальную доступность можно определить как «возможность физического доступа к точкам наращивания персональных шансов» [3, с. 5].

Территориальные ограничения являются серьезными барьерами к получению качественного образования. Наши исследования по оценке управления развитием образования показывают значительную роль факторов гетерогенности среды в формировании неравенства в доступе к качественному образованию [13]. В Якутии на доступность образования влияют значительные площади территории республики, экстремальность природно-климатических условий, значительная удаленность, неразвитость транспортной инфраструктуры макрорегиона, сложная логистическая схема.

По показателю внутрирегиональной территориальной удаленности от вузов Республика Саха (Якутия) занимает 74-е место в стране из 79 возможных. По исследованиям Высшей школы экономики, среднее расстояние от районного центра до ближайшего населенного пункта, в котором расположен вуз или филиал, в Якутии составляет 291 км [3, с. 26]. В целом такая картина характерна для всех крупных регионов Сибири и Дальнего Востока: Хабаровский край – 474 км, Магаданская область – 362 км, Сахалинская область – 313 км, Камчатский край – 239 км, Красноярский край – 152 км.

Вузы республики и их филиалы расположены в Якутске, Мирном, Чурапче и Нерюнгри, образуя своеобразный четырехугольник высшего образования. Удельный вес числа студентов незначителен, в связи с чем можно говорить, что вузы не являются основными аттракторами изменений в социальной жизни этих городов (см. таблицу 3).

Таблица 3

Удельный вес обучающихся высших учебных заведений Якутии в общей численности населения населенных пунктов, в которых расположены вузы / The share of students of higher educational institutions of Yakutia in the total population of settlements in which universities are located

Населенный пункт	Численность населения	Численность обучающихся вузов	Удельный вес числа студентов среди населения, в %
Якутск	34 1221	20 333	5,9
Мирный	35 799	702	1,9
Нерюнгри	59 551	799	1,3
Чурапча	10 266	784	7,6

Демографические проблемы. В Якутии весомую роль в развитии образования играют меньшая численность населения и миграционный отток молодежи. Хотя в последние годы наблюдается незначительный естественный прирост численности населения, в целом по Дальневосточному федеральному округу сохраняется тенденция снижения данного показателя. Также необходимо учесть, что приток трудовых ресурсов, прежде всего высококвалифицированных, ограничивается низким уровнем показателей качества жизни, слабо развитой сетью социальных услуг, сложностью транспортной логистики.

Также продолжается и внутренняя миграция из сел в районные центры и в столицу региона. Повышение численности населения, по мнению экспертов, способствует «концентрации в столице региона человеческого капитала более высокого качества» [5, с. 122]. Тем самым значительно улучшается социальный фон за счет развития города как сервисного центра при отсутствии крупных предприятий промышленности.

Отток талантливой молодежи. Многочисленные исследования показывают, что пространственная неоднородность, неравномерность развития и распределения вузов по стране являются важными факторами, которые влияют на выбор молодежью образовательных траекторий.

Вузы являются мощным аттрактором привлечения и сохранения молодежи в регионе. В Якутии вследствие неконкурентоспособности условий социальной среды (низкий уровень качества жизни, ограниченный рынок труда, слабая доступность объектов социальной инфраструктуры, недостаточное разнообразие социальных услуг, низкая транспортная связанность) вузы изначально проигрывают в «конкуренции за таланты» – привлечении качественного контингента обучающихся и научно-педагогических работников [14, с. 144]. Данный вывод подтверждается показателями миграционного оттока молодежи – в 2019 году доля выбывших в возрасте 18–39 лет в общей численности выбывших за пределы России составила 65,5 % (максимальное значение в ДФО) при среднем 59,5 % по федеральному округу [14, с. 154]. Доля молодежи среди уезжающей в другие регионы страны составляет почти половину (44,3 %) [14, с. 155]. По предварительным данным, в 2022 году отток IT-специалистов из Якутии за границу дошел до 10 % [2]. Анализ демографических процессов на Дальнем Востоке показывает, что «учебная миграция, как правило, безвозвратна» [14, с. 161]. Значительная часть выехавших на обучение не возвращается.

Принято выделять два пика молодежной миграции: «школа – вуз» и «вуз – рынок труда» [7]. Якутия относится к «замкнутым» регионам, в которых вузы, находящиеся на их территории, не востребованы среди выпускников общеобразовательных школ, в связи с чем образовательная система ориентирована на локальный рынок труда (показатель востребованности – 0,35; показатель межвузовской миграции – 0,23) [1, с. 23]. Исследования, проведенные Университетским консорциумом исследователей больших данных в 2020–2021 гг., подтверждают данный вывод на основе анализа показателей межрегиональной мобильности молодежи – вузы республики «не являются мощными аттракторами для выпускников школ, выпускники вузов не спешат трудоустроиться за пределами своего региона и в целом закрывают вакансии своего региона» [5, с. 14].

Такой результат – следствие территориального распределения вузов, их концентрации в ограниченном количестве субъектов Российской Федерации, которые из-за дефицита образовательных возможностей в других регионах аккумулируют «значительное количество мест в вузах непропорционально релевантной когорте населения в регионе» [6, с. 16].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По результатам оценки влияния российской системы высшего образования на социально-экономическое развитие субъектов федерации, проведенной лабораторией Института образования ВШЭ, по субиндексу «вклад в развитие человеческого капитала региона» Якутия отнесена к драйверам регионального развития. Вместе с тем разработчики типологии субъектов России отмечают незначительный масштаб и ограниченный потенциал региональной образовательной системы, низкую возможность получения высшего образования при широкой сети организаций среднего профессионального образования [8, с. 18–19].

В свою очередь социально-экономические условия и связанный с ними отток талантливой молодежи создают кадровые ограничения в осуществлении проектов опережающего развития республики и макрорегиона, реализация которых невозможна без привлечения высококвалифицированных кадров.

Привлечение абитуриентов из других регионов. Привлекательность и экономический потенциал региона, качество жизни, развитость социальных услуг, наличие среды приложения научно-образовательных и творческих инициатив молодежи, возможность получить дополнительное образование являются определяющими факторами привлечения студентов из других регионов и расширения состава контингента обучающихся в вузах.

В отличие от крупных многопрофильных центров высшего образования ареал влияния вузов Якутии ограничивается собственно территорией республики и прилегающими соседними регионами северо-востока России. Вузы Якутии проигрывают в борьбе за талантливых абитуриентов по соотношению «цена – качество» (ценовой доступности и престижу). Данное обстоятельство приводит к специфической картине – основной контингент учащихся составляют студенты из республики, а число обучающихся из других субъектов России значительно меньше количества иностранных студентов. Изучение динамики поступления в Северо-Восточный федеральный университет за последнее десятилетие показывает экспоненциальный рост численности иностранных студентов (за 9 лет рост показателя в 21,6 раз) при сохранении стабильно низкого уровня обучающихся из других субъектов федерации.

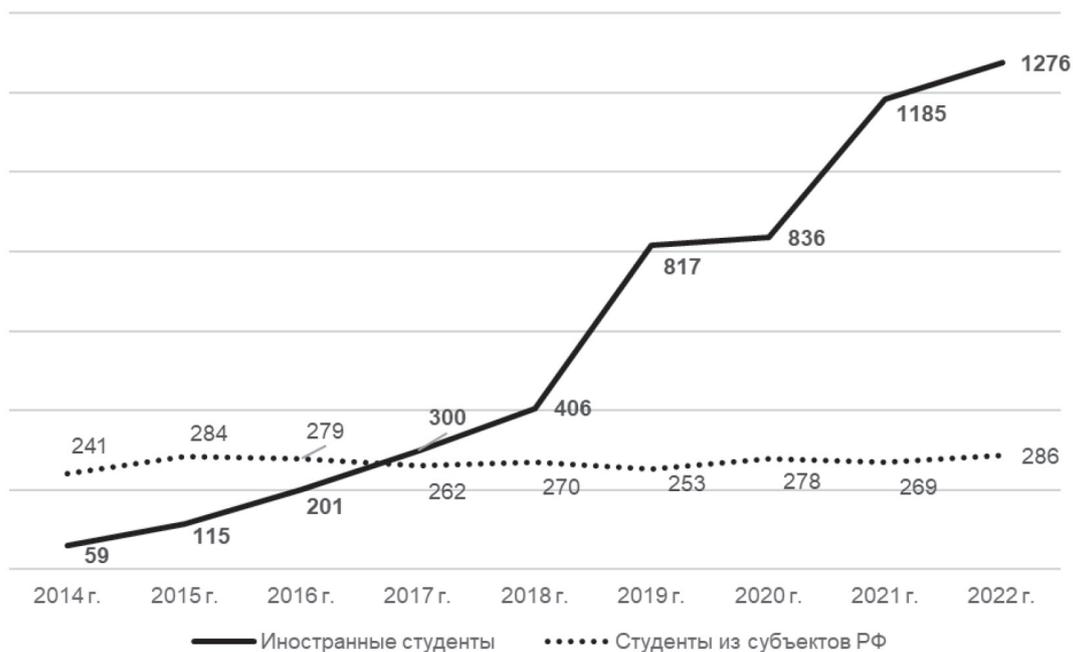

Рис. Динамика численности иностранных студентов и студентов из субъектов Российской Федерации, обучающихся в СВФУ (по данным на 1 октября) / Dynamics of the number of foreign students and students from the subjects Of the Russian Federation studying at NEFU (as of October 1)

Возможные стратегии снижения негативного влияния среды. Рост многообразия и неопределенности, повышение требований к третьей миссии университетов, активное развитие цифровых технологий требуют уточнения стратегических ориентиров региональной образовательной системы, выработки механизмов гибкого реагирования на изменения в среде. Наши многолетние исследования опыта управления развитием образования в различных регионах России позволяют выделить две стратегии решения снижения негативного влияния факторов, обусловленных условиями неопределенности среды, а именно:

- 1) стратегия выравнивания, направленная на сглаживание локальными средствами существующего неравенства вследствие неопределенности среды. Главным инструментом такой стратегии являются точечные, целевые проекты и локальные меры отдельных вузов с целью решения проблем развития конкретных вузов. Типичными примерами такой стратегии являются компенсация нехватки компетенций за счет приглашения ведущих исследователей по отдельным направлениям, целевое обучение молодых ученых в ведущих научно-образовательных центрах, создание базовых кафедр и т. п. Среди локальных решений Северо-Восточного федерального университета по привлечению талантливой молодежи можно выделить:
- формирование ассоциации «Северо-Восточный университетский образовательный округ», которая в настоящее время объединяет 130 образовательных организаций общего, среднего специального и высшего образования регионов Дальневосточного федерального округа. Также действуют 17 университетских профильных классов, 13 базовых кафедр, 3 малые академии;
 - проведение Северо-Восточной олимпиады школьников: в 2022 / 2023 учебном году в XII олимпиаде по 22 профилям приняли участие 14 554 школьника из 5 стран и 65 регионов России;
 - разработка и реализация сетевых образовательных программ: в 2022 / 2023 учебном году университет реализовывал 7 совместных программ. В 2022 году разработаны три новые сетевые программы: 46.04.03 Антропология и этнология (Археология и этнология Северной и Центральной Азии) совместно с Евразийским национальным университетом им. Л. Н. Гумилева (Казахстан); 15.03.01 Машиностроение (Производственная инженерия) совместно с Ошским технологическим университетом им. М. М. Адышева (Кыргызстан); 23.03.02 Наземные транспортно-технологические комплексы (Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование) совместно с Хэйлунцзянским Восточным университетом (КНР);
 - развитие научных школ и молодежных лабораторий под руководством ведущих ученых, реализующих исследовательские проекты в соответствии с приоритетами развития Арктической зоны Российской Федерации;
- 2) стратегия институциональных изменений, в рамках которой особенности образовательной системы рассматриваются как следствие влияния факторов среды. Приоритет, соответственно, отдается не единичным решениям отдельных вузов, а масштабным программам и проектам, призванным учесть все разнообразие территории в развитии образования.

Таблица 4

Основные стратегии управления развитием региональной образовательной системы, основанные на учете влияния факторов среды, и возможные механизмы их реализации / The main strategies for managing the development of the regional educational system based on taking into account the influence of environmental factors, and possible mechanisms for their implementation

Стратегия управления развитием образования	Возможные механизмы реализации стратегии
Стратегия выравнивания	Проекты развития образовательных организаций; изменения в структуре и содержании образовательных программ, направлениях подготовки, научной специализации и ресурсном обеспечении; приглашение ведущих исследователей, подготовка кадрового резерва.

Стратегия управления развитием образования	Возможные механизмы реализации стратегии
Стратегия институциональных изменений	Целевые программы развития высшего образования, системные проекты в регионе с учетом особенностей территории
Сочетание стратегий институциональных изменений и локального выравнивания	Сочетание системных и локальных решений по развитию образования

Анализ программ развития вузов Якутии показывает, что в регионе преобладают локальные решения, когда каждая образовательная организация внедряет самостоятельные проекты по отдельным направлениям развития. Среди институциональных решений, реализуемых в настоящее время на уровне региона, можно выделить следующие:

- прогноз потребности экономики Республики Саха (Якутия) в квалифицированных кадрах. В соответствии с актуализированным прогнозом на период с 2022 по 2028 гг. для реализации проектов опережающего развития региона необходимы более 86,9 тыс. чел. специалистов, в том числе 28 тыс. чел. с высшим образованием и более 58,9 тыс. чел. со средним профессиональным образованием. Ежегодно распоряжением Правительства Якутии утверждается перечень профессий и специальностей, которые востребованы на рынке труда Якутии, Дальнего Востока и АЗРФ, и требуют среднего профессионального и высшего образования, 9 ноября 2022 г. издан обновленный перечень [11];
- проект межвузовского кампуса в 68-м квартале Якутска, инициированный правительством региона совместно с Северо-Восточным федеральным университетом. Участниками проекта являются все вузы, расположенные в городе, и значительная часть научных организаций, также технологические компании в области цифровой экономики. Кампус станет новой доминантой городской среды, где реализованы архитектурно-пространственные решения, учитывающие интересы различных групп населения, и созданы новые высокотехнологичные места. Строительство кампуса позволит повысить доступность и масштабы качественного высшего образования, снизить отток населения, закрепить молодежь, увеличить долю обучающихся из других регионов и стран за счет привлекательности условий обучения;
- инициирование консорциумов и коллабораций, создание партнерств с ведущими вузами, научными организациями и бизнесом для возмещения недостающих компетенций и ресурсов по приоритетам научно-технологического развития. Примером могут стать НОЦ «Север: территория устойчивого развития», Российско-азиатский консорциум арктических исследований, инициированных СВФУ;
- формирование постоянно действующих коммуникационных площадок по актуальным проблемам развития макрорегионов, что позволит создать условия для рефлексии и взаимопонимания между различными группами и стратами [9, с. 157]. Северо-Восточный федеральный университет третий год проводит форум «Университеты и развитие геостратегических территорий», направленный на «осмысление роли университетов в развитии геостратегических территорий, интеграционных процессов в регионах, взаимодействие общества, власти и бизнеса» [12, с. 13]

Как показывает анализ опыта российских регионов, наибольший синергетический эффект можно получить от разработки и реализации целевых программ развития высшего образования и науки (снижение оттока молодежи, закрепление ее в регионе; снижение доли молодежи среди уезжающих в другие регионы страны; повышение доли исследователей в возрасте до 39 лет; повышение уровня конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда; снижение дефицита

кадров в отдельных отраслях экономики; рост числа выпускников, обладающих уникальными высокотехнологическими междисциплинарными компетенциями и т. п.). Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предусматривают комплекс мер, ориентированных на устойчивое развитие образования, повышение конкурентоспособности развития федеральных университетов, поддержку программ развития вузов в соответствии с потребностями экономики и социальной сферы, их интеграцию с научными организациями и высокотехнологическим бизнесом. Стратегические документы развития крупнейших геостратегических макрорегионов страны направлены на решение задач развития научно-образовательного потенциала, модернизацию региональных образовательных систем, расширение сектора научных исследований и разработок. В настоящее время в Якутии действует государственная программа «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы и на плановый период до 2026 года», разработанная на узковедомственном подходе и ориентированная на развитие общего образования.

Среди наиболее перспективных системных решений по преодолению негативного влияния внешних факторов и связанных с этим барьеров при выборе образовательных и профессиональных траекторий молодежью макрорегиона можно выделить:

- проведение региональных таргетированных исследований потребностей и предпочтений выпускников общеобразовательных организаций;
- внедрение новых инструментов получения высшего образования в республике, в частности, механизмов ISA (income-share agreement);
- разработка и внедрение цифровых инструментов карьерной навигации молодежи;
- реализация информационных и просветительских проектов для расширения пространства выбора образовательных траекторий школьников и ознакомление с возможностями сети вузов республики.

Для нивелирования негативного влияния пространственных факторов необходимо максимально широкое включение вузов республики в федеральную повестку (Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации), что позволит повысить их конкурентоспособность в научно-образовательном пространстве страны.

Заключение / Conclusion. Проблема влияния факторов среды на доступность и качество высшего образования, конфигурацию сети образовательных организаций не нова. В условиях формирования суверенной системы образования России, усиления самостоятельности образовательных организаций, роста общественного запроса на системные изменения в образовании актуальность учета внешних факторов в управлении развитием образования значительно возрастает.

Проведенное исследование подтверждает, что факторы среды обуславливают разнообразие моделей развития территориальных и региональных образовательных систем. Значительные размеры территории Республики Саха (Якутия) вкуче с малочисленностью населения, слабо развитой транспортной сетью, миграционным оттоком молодежи в центральные регионы создают системное напряжение, особенно с точки зрения обеспечения доступности качественного образования и снижения социального неравенства.

Достижение стратегической цели развития высшего образования в регионе предполагает решение комплекса взаимосвязанных задач, направленных на снижение барьеров доступности высшего образования в Якутии. Необходим переход от стратегии локальных изменений, ориентированных на сглаживание локальными средствами существующего образовательного неравенства, на стратегию системных преобразований, построенных на программной основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с. (Современная аналитика образования. № 4 (12)).
2. Глава Якутии рассказал об оттоке IT-специалистов из республики. РИА Новости, 17 июня 2022 г. URL: <https://ria.ru/20220617/ottok-1795957140.html> (дата обращения: 25.07.2023).
3. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. В. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с. (Современная аналитика образования. № 8).
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2022 года. Республика Саха (Якутия). URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2022/_vpo/material.php?type=2&id=11107 (дата обращения: 24.07.2023).
5. Калаврий Т. Ю., Романова Е. В. Особенности реакции российского студенчества на дистанционное обучение в условиях карантина (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2020. № 1(17). С. 13–22.
6. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство Вып. 7 (67): Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 78 с. (Современная аналитика образования. № 7 (67)).
7. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков. М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 48 с.
8. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / О. В. Лешуков, Д. Г. Евсеева, А. Д. Громов, Д. П. Платонова. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 78 с. (Современная аналитика образования. №3 (11)).
9. Петросянц Д. В. Современные методы оценки эффективности деятельности университетов: монография. М.: Проспект, 2022. 176 с.
10. Публичный отчет Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) за 2021 год. URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS--/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja> (дата обращения: 25.07.2022).
11. Перечень востребованных и перспективных на рынке труда Республики Саха (Якутия) профессий, специальностей и направлений подготовки, требующих среднего профессионального образования и высшего образования: Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 9 ноября 2022 года №1070-р (с изменениями на 23 марта 2023 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406286693?marker> (дата обращения: 1.08.2023)
12. Роль университетов в обеспечении территориальной связанности России в меняющемся мире: итоговый доклад по II Форуму «Университеты и развитие геостратегических территорий России», Якутск, 10–12 июня 2022 года Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2022. 132 с.
13. Саввинов В. М. Модель оценки управления развитием территориальной образовательной системы в условиях гетерогенности среды // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 1(29). С. 14–22.
14. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока России: тенденции, проблемы, подходы к управлению пространственным развитием / отв. ред. Е. Б. Веприкова. Хабаровск: ФАНУ «Восток-госплан», 2021. 288 с.

REFERENCES

1. Where to study and where to work: interregional mobility of university students and graduates / D. V. Kozlov, D. P. Platonova, O. V. Leshukov. M.: HSE, 2017. 32 p. (Modern Analytics of Education. No. 4 (12)).
2. The head of Yakutia spoke about the outflow of IT specialists from the republic. RIA Novosti, June 17, 2022. URL: <https://ria.ru/20220617/ottok-1795957140.html> (accessed July 25, 2023).

3. Accessibility of higher education in the regions of Russia / A. D. Gromov, D. V. Platonova, D. S. Semenov, T. L. Pyrova. M.: HSE, 2016. 32 p. (Modern Analytics of Education. No. 8).
4. Information and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of the activities of educational institutions of higher education in 2022. The Republic of Sakha (Yakutia). URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2022/_vpo/material.php?type=2&id=11107 (accessed July 24–2023).
5. Kalavri T. Yu., Romanova E. V. Features of the reaction of Russian students to distance learning in quarantine conditions (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Kul'turologiya = Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov. Series: Economics. Sociology. Cultural studies. 2020; 1(17): 13–22.
6. Malinovsky S. S., Shibanova E. Yu. Accessibility of higher education in Russia: how to Turn Expansion into Equality Issue 7 (67): Modern Education Analytics. M.: HSE, 2022. 78 p. (Modern Education Analytics. No. 7 (67)).
7. «From the Volga to the Yenisei ...»: educational migration of youth in Russia / N. K. Gabdrakhmanov, N. Y. Nikiforova, O. V. Leshukov. M.: HSE, 2019. 48 p.
8. Assessment of the contribution of regional higher education systems to the socio-economic development of the regions of Russia / O. V. Leshukov, D. G. Evseeva, A.D. Gromov, D. P. Platonova. M.: HSE, 2017. 78 p. (Modern Education Analytics. No. 3 (11)).
9. Petrosyants D. V. Modern methods of evaluating the effectiveness of universities: monograph. M.: Prospect, 2022. 176 p.
10. Public report of the Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2021. URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS--/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja> (accessed June 25, 2022).
11. List of professions, specialties and training areas requiring secondary vocational education and higher education that are in demand and promising on the labor market of the Republic of Sakha (Yakutia): Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated November 9, 2022 No. 1070-r (as amended on March 23, 2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406286693?marker> (accessed: August 1, 2023)
12. The role of universities in ensuring the territorial connectivity of Russia in a changing world: Final report on the II Forum «Universities and the development of geostrategic territories of Russia», Yakutsk, June 10–12, 2022. Yakutsk: North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, 2022. 132 p.
13. Savvinov V. M. Model of assessment of management of development of territorial educational system in conditions of heterogeneity of the environment. Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Management of education: theory and practice. 2018; 1(29): 14–22.
14. Socio-economic development of the Russian Far East: trends, problems, approaches to spatial development management / ed. by E. B. Veprikova. Khabarovsk: FANU «Vostokgosplan», 2021. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василий Михайлович Саввинов – кандидат педагогических наук, проректор по стратегическому развитию Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, ORCID: 0000-0002-2806-3084, Scopus ID: 57192165130, ResearcherID Web of Science: AAS-3307-2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasily M. Savvinov – Candidate of Science in Education, Vice-Rector for Strategic Development, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-2806-3084
Scopus ID: 57192165130, ResearcherID Web of Science: AAS-3307-2021

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37.075

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.25>

ТЕХНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Людмила Александровна Саенко¹, Галина Николаевна Соломатина²¹ Ставропольский государственный педагогический институт (ул. Ленина 417А, 355029, Ставрополь, Российская Федерация)² Кубанский государственный университет (ул. Ставропольская 149, 350040, Краснодар, Российская Федерация)¹ la-saenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3423-4660>² g_solomatina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2603-2575>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема наставничества в системе поддержки молодого специалиста педагогического профиля. Актуальность исследования определяется разнообразными проблемами, с которыми сталкиваются молодые педагоги, и уходом молодых специалистов из педагогической профессии. Эти причины обусловили в педагогических исследованиях повышение интереса к внедрению в образовательные учреждения технологии наставничества. Цель. Выявление особенностей технологии наставничества в системе поддержки молодого специалиста педагогического профиля, позволяющие ему эффективно адаптироваться в современном образовательном пространстве. **Материалы и методы исследования:** анализ, обобщение и сравнение материала исследования наставничества в образовательной организации. **Результаты и обсуждение.** В ходе исследования было определено, что технология наставничества – двусторонний процесс, в который включены молодой специалист и педагог-наставник. Технология наставничества будет иметь положительный эффект от следующих факторов: организация процесса наставничества в учреждении; планирования работы; от мотивации наставника участвовать в помощи молодому учителю; от самого молодого учителя, его готовности принять помощь опытного педагога. **Заключение.** В различных образовательных учреждениях выстраивается собственная модель реализации технологии наставничества. Построение модели зависит от ряда показателей: уровень и направление zatrudнений молодого учителя, готовность молодого специалиста реализовать свои функции как учителя, сложившиеся взаимоотношения в коллективе; доверие и уважение между наставником и наставляемым; поддержка реализации технологии наставничества в учреждении со стороны администрации и др. Авторами сделан вывод, что технология наставничества в современной практике адаптации молодого специалиста является важным механизмом профессионального становления учителя.

Ключевые слова: наставник, наставничество, молодой учитель, наставничество в школе, эффективность наставничества, требования к наставнику

Для цитирования: Саенко Л. А., Соломатина Г. Н. Технология наставничества в системе поддержки молодого специалиста педагогического профиля // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 228–234. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.25>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023;

одобрена после рецензирования 30.03.2023;

принята к публикации 11.04.2023.

Research article

MENTORING TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF SUPPORT FOR A YOUNG SPECIALIST OF A PEDAGOGICAL PROFILE

Liudmila A. Saenko¹, Galina N. Solomatina²¹ Stavropol State Pedagogical Institute (Lenin St. 417A, 355029, Stavropol, Russian Federation)² Kuban State University (Stavropolskaya str. 149, 350040, Krasnodar, Russian Federation)¹ la-saenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3423-4660>² g_solomatina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2603-2575>

Annotation. Introduction. The article examines the currently pressing problem of mentoring in the support system for young pedagogical specialists. The relevance of the study is determined by the various problems faced by young teachers and the departure of young specialists from the teaching profession. These reasons have led to increased interest in pedagogical research in

*the implementation of mentoring technology in educational institutions. Goal. Identification of the features of mentoring technology in the support system for a young pedagogical specialist, allowing them to effectively adapt to modern educational space. **Materials and methods.** Analysis, synthesis and comparison of material regarding the study of mentoring in an educational organization. **Results and discussion.** The study specified that mentoring technology is a two-way process that includes a young specialist and a teacher-mentor. Mentoring technology will have a positive effect from the following factors: organization of the mentoring process in the institution; work planning; from the mentor's motivation to participate in helping the young teacher; from the youngest teacher; their willingness to accept the help of an experienced teacher. **Conclusion.** Various educational institutions are building their own model for implementing mentoring technology. The construction of the model depends on a number of indicators: the level and direction of the young teacher's difficulties, the readiness of the young specialist to realize his functions as a teacher, the existing relationships in the team; trust and respect between the mentor and the mentee; administration support for the implementation of mentoring technology in the institution, etc. The authors concluded that mentoring technology in the modern practice of adaptation of a young specialist is an important mechanism for the professional development of a teacher.*

***Key words:** the brand of an educational organization; the formation of the brand of a military university; branding in the field of education; marketing in educational services*

***For citation:** Saenko L. A., Solomatina G. N. Mentoring technology in the system of support for a young specialist of a pedagogical profile. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023;5(98):228–234. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.25>*

***Conflict of interest:** the authors declare no conflict of interests.*

The article was submitted 12.04.2023;

approved after reviewing 28.04.2023;

accepted for publication 05.05.2023

Введение / Introduction. В настоящее время в Российской Федерации реализуется национальный проект «Образование», цель которого – повышение качества образования. Одним из направлений этого проекта является «Учитель будущего». Основная задача этого направления – развитие профессиональной компетентности учителей. Учитель как ключевая фигура образовательного процесса нуждается в адресной, специализированной, методической помощи и профессиональной поддержке, поскольку российское образование претерпевает интенсивные изменения. Однако молодые специалисты педагогического профиля сталкиваются с разнообразными проблемами, отсутствие решения которых объясняет их уход из педагогической процессии.

Эмпирическое исследование И. А. Маланова [7] позволило выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются современные молодые педагоги:

- недостаточные знания молодых учителей в области педагогических технологий, соответствующих ФГОС и профессиональному педагогическому стандарту;
- недостаточность профессиональной коммуникации с опытными педагогическими работниками;
- трудности при взаимодействии с учениками, установлением дисциплины;
- бюрократизация современной школы.

Обозначенные проблемы современных молодых специалистов педагогического профиля зачастую приводят к их уходу из педагогической профессии. В исследованиях Е. В. Шалагиной и Е. В. Прямиковой [11] основной причиной ухода молодого учителя из сферы образования называется «неудовлетворенность своей работой». Факторами, приводящими к профессиональной неудовлетворенности молодых учителей, авторы называют отсутствие помощи и поддержки от опытных коллег на начальном этапе педагогической деятельности.

Следует согласиться с мнением педагогов-практиков Е. В. Игнатьевой и Н. Д. Базарновой [5], которые подчеркивают необходимость подобной помощи и поддержки молодых учителей с начального этапа работы в учебном заведении, а также непрерывность осуществления этого процесса. Однако целью учебного заведения должна являться дорога молодого учителя к профессиональному успеху.

Эти факты свидетельствуют о необходимости реализации в системе образования технологии наставничества, что обеспечит эффективную адаптацию, развитие профессиональных навыков и компетенций молодого специалиста: грамотность в области методической работы, способность управлять детским коллективом, развитие педагогического мастерства.

Материалы и методы / Materials and methods. Цель статьи – выявить особенности технологии наставничества в системе поддержки молодого специалиста педагогического профиля, позволяющие ему эффективно адаптироваться в современном образовательном пространстве. Для этого необходимо рассмотреть сущность понятия «наставничество», определить основные направления наставнической деятельности в образовательной организации, смоделировать технологию наставничества молодого учителя в образовательном учреждении.

Научная новизна заключается в предложении рекомендаций по сопровождению и поддержке молодых учителей посредством технологии наставничества.

Теоретическая значимость статьи: систематизация научной литературы в области наставничества и поддержки молодых учителей; предложение модели реализации технологии наставничества в образовательном учреждении; определение эффективных показателей работы наставников.

Методы исследования: анализ научной литературы, обобщение и сравнение понятий и определений, установление связей между фактами и явлениями.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Технологии наставничества как методу профессионального сопровождения и поддержки молодых специалистов, направленному на профессиональную адаптацию и становление, уделяется в последнее время большое внимание. К важнейшим задачам технологии наставничества можно отнести формирование у молодого учителя мотивации к профессиональному развитию, к личностному совершенствованию; совершенствование методических компетенций; помощи в реализации учебно-воспитательной работы с обучающимися.

Т. В. Гаврутенко и Л. А. Мокрецова [3] полагают, что наставничество является одной из важнейших форм сопровождения и поддержки молодых специалистов педагогического профиля. По мнению авторов, отсутствие поддержки молодых учителей в регионах является основным фактором, приводящим к уходу молодых учителей из профессии. В своих исследованиях ученые акцентируют внимание на значимости института наставничества, поскольку он может явиться тем резервом, который позволит успешно управлять процессом профессионального становления молодого специалиста педагогического профиля.

По мнению педагогов З. Ю. Дипломатовой, В. Н. Иванова, Г. А. Александровой [4], форма поддержки молодых специалистов педагогического профиля – теоретическая и практическая помощь, которая должна осуществляться непрерывно на рабочем месте. В качестве наставников должны выступать ведущие, опытные учителя, которые имеют большой опыт работы в учебном заведении.

Одним из первых, кто обратился к проблеме наставничества стал С. Г. Вершловский [2]. Он полагал, что институт наставничества есть фактор позитивного вхождения молодого специалиста в профессиональную деятельность, качество этого процесса определяет дальнейшее профессиональное становление и профессиональную социализацию личности. С. Г. Вершловский отводил наставнику значительную роль в работе с молодыми специалистами педагогического профиля. Именно наставник должен сопровождать молодого педагога на пути профессионального становления и оказывать ему помощь в осуществлении образовательно-воспитательной деятельности.

В широком смысле термин «наставник» имеет несколько значений: «мудрый советчик», «мастер», «тот, кто пользуется доверием», «тот, кто передает знания и опыт», «опытный специалист». В настоящее время наставничество понимается как процесс поддержки и сопровождения молодого специалиста и связывается с такими понятиями, как опыт, доверие, компетентность в определенной сфере деятельности, например в педагогической. В качестве наставника может выступать любой опытный специалист, у которого есть желание оказывать помощь молодому коллеге. Он должен обладать открытостью, искренностью, достаточным успешным опытом и

профессиональным мастерством, терпением. Наставник должен уметь и планировать, и контролировать собственную деятельность и деятельность молодого специалиста, быть способным обучить другого специалиста всему, что знает сам [8].

Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко [9] рассматривают наставничество как метод оказания поддержки «один на один», который способствует адаптации к специфике педагогической профессии и реализации карьерных планов молодых педагогов. Авторы полагают, что основной традиционной формой организации наставничества должно стать индивидуальное наставничество. При таком подходе администрация учебного заведения должна назначить наставником для молодого педагога опытного специалиста. Именно индивидуальное наставничество обеспечивает профессиональную адаптацию молодого учителя и способствует профессиональному развитию.

В работах А. А. Попова, Т. А. Яндуковой [10] проведен сравнительный анализ зарубежной и отечественной литературы по проблеме наставничества. В зарубежной литературе используется термин «менторинг», равнозначный отечественному термину «наставничество». Менторинг является эффективным механизмом подготовки начинающих специалистов педагогического профиля к профессиональной деятельности, так как он не только способствует профессиональному становлению молодого учителя, но и оказывает продуктивное влияние на учащихся. Менторинг позволяет молодому специалисту изнутри изучить специфику педагогической профессии.

Таким образом, анализ литературы по проблеме наставничества позволяет сделать вывод: технологию наставничества следует рассматривать как социальный институт, который предполагает передачу профессионального опыта и знаний. Выступая одной из форм профессиональной преемственности, технология наставничества направлена на эффективную профессиональную адаптацию, усвоение молодыми специалистами профессиональной культуры и специфики функционирования образовательного учреждения.

Рассмотрим основные задачи и направления деятельности технологии наставничества, а также требования, предъявляемые к наставнику.

Основной целью деятельности наставника является профессиональная помощь молодому специалисту педагогического профиля в процессе адаптации в учебном заведении и в реализации полученных в вузе профессиональных компетенций. Поддержка молодых педагогов должна осуществляться в следующих направлениях:

- помощь при разработке рабочих программ по каждому предмету;
- помощь при планировании и подготовке к урокам;
- помощь при ведении классной документации;
- использование в процессе урочной и внеурочной деятельности индивидуального и дифференцированного подхода к каждому учащемуся;
- помощь при организации самостоятельной работы учащихся;
- практическое овладение педагогическими технологиями;
- помощь в самообразовании молодого педагога;
- участие в методической работе образовательной организации.

Модель реализации технологии наставничества в образовательной сфере схематично представлена на рисунке.

Как правило, наставничество является общественной нагрузкой, поэтому основными принципами наставничества является добровольность, активность, целенаправленность и результативность. Исходя из этого к основным требованиям, предъявляемым наставнику, можно отнести:

- профессиональную компетентность, коммуникабельность;
- профессиональное мастерство;
- определенные организационно-управленческие навыки;
- наличие этических и высоких нравственных качеств;
- наличие авторитета среди коллег, учащихся и их родителей.

Рис. Модель технологии наставничества молодого учителя в образовательном учреждении /
A model of the technology of mentoring a young teacher in an educational institution

В процессе деятельности наставника Л. В. Ведерникова [1] выделяет три этапа работы.

На первом, мотивационно-целевом, этапе молодой педагог знакомится с должностными инструкциями, определяются трудности и недостатки его профессиональной компетентности для составления программы помощи молодому специалисту.

Основной этап деятельности наставника заключается в разработке и реализации программы помощи молодому специалисту. В процессе реализации данной программы вносятся коррективы. Разрабатывается и реализуется план саморазвития и самообразования.

Заключительный этап наставнической деятельности посвящен определению готовности молодого педагога к самостоятельному выполнению своих функциональных обязанностей.

Основные параметры эффективности наставнической деятельности:

- динамика показателей качества профессиональной деятельности молодого учителя, адаптированности к требованиям и специфике организации деятельности учреждения;
- повышение уровня доверия и одобрение деятельности молодого специалиста среди педагогического коллектива учреждения;
- реализация не только учебной, но и воспитательной работы с коллективом учащихся и с родителями школьников;
- самостоятельность в подготовке и реализации уроков, ведение журналов, реализация методической работы по предмету;
- внеклассная работа (предметная, воспитательная, оздоровительная и др.);
- стремление к освоению новых педагогических технологий, профессиональное саморазвитие;
- подготовка аттестационных материалов, методических разработок, наглядного материала по предмету;
- потребность молодого учителя в дальнейшей работе в образовательной сфере.

Следует отметить, что успешность использования технологии наставничества зачастую определяется неформальной стороной взаимодействия наставника с молодым специалистом, основанного на эмоциональном общении, доверительных отношениях, внутренней мотивацией как наставника, так и молодого педагога к взаимному сотрудничеству.

Заключение / Conclusion. Наставничество представляет собой достаточно сложный и ответственный двусторонний процесс взаимодействия молодого специалиста педагогического профиля и учителя-наставника. Эффективность наставничества определяется грамотной организацией и планированием процесса наставнической деятельности, мотивацией наставника на качественную работу, а также мотивацией молодого педагога, определяющей желание / нежелание принять помощь опытного наставника. Модели технологии наставничества молодого специалиста педагогического профиля могут быть разнообразны. Выбранная модель в каждом конкретном случае определяется характером затруднений, которые испытывает молодой педагог, характером потребностей молодого специалиста, уровнем взаимоотношений в коллективе, поддержкой администрации, возможностями образовательного учреждения и многих других факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведерникова Л. В. Педагогическая поддержка саморазвития педагога // Педагогическое образование и наука. 2010. № 5. С. 87–91.
2. Вершловский С. Г. Профессиональная деятельность молодого учителя: социально-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1982. 145 с.
3. Гаврутенко Т. В., Мокрецова Л. А. Организационно-педагогические условия развития наставничества учителей: управленческая практика // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34). С. 135–140.
4. Дипломатова З. Ю., Иванов В. Н., Александрова Г. А. Наставничество в образовательной организации как условие карьерного роста учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 1 (110). С. 131–140.
5. Игнатъева Е. В., Базарнова Н. Д. Наставничество в современной школе: миф или реальность? // Вестник Мининского университета. 2018. № 2. С. 1.
6. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП. 2016. № 5. С. 92–112.
7. Маланов И. А. Проблемы профессионального становления и развития современных молодых учителей // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2021. № 3. С. 32–36.
8. Наставничество в системе образования России: практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / под ред. Н. Ю. Сиягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
9. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информ.-метод. материалы / авт.-сост.: Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко. 2-е изд., доп. и перераб. Казань: Ин-т развития образования Республики Татарстан, 2020. 51 с.
10. Попов А. А., Яндукова Т. А. Роль наставничества в подготовке будущих учителей-предметников в условиях общеобразовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 3 (84). С. 156–164.
11. Шалагина Е. В., Прямыкова Е. В. Проблемы профессиональной адаптации и интеграции молодых педагогов: способы поддержки // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 111–119.

REFERENCES

1. Vedernikova L. V. Pedagogical support for teacher self-development. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2010; 5: 87-91 (In Russ.).
2. Vershlovsky S. G. Professional activity of a young teacher: social and pedagogical aspect. M.: Pedagogy, 1982. 145 p. (In Russ.).
3. Gavrutenko T.V., Mokretsova L.A. Organizational and pedagogical conditions for the development of teacher mentoring: management practice. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies*. 2022; 1 (34): 135–140. (In Russ.).

4. Diplomatoва Z. Yu., Ivanov V. N., Aleksandrova G. A. Mentoring in an educational organization as a condition for teacher career growth. Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. YAKovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after. I. YA. Yakovleva. 2021; 1 (110): 131–140. (In Russ.).
5. Ignatieva E. V., Bazarnova N. D. Mentoring in a modern school: myth or reality? Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Minin University. 2018; 2: 1. (In Russ.).
6. Clarin M. V. Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the 21st century. ETAP = STAGE. 2016; 5: 92–112. (In Russ.).
7. Malanov I. A. Problems of professional formation and development of modern young teachers. Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of BSU. Education. Personality. Society. 2021; 3: 32–36. (In Russ.).
8. Mentoring in the Russian education system: a practical guide for supervisors in educational organizations / ed. N. Yu. Sinyagina, T. Yu. Reifschneider. M.: Rybakov Foundation, 2016. 153 p. (In Russ.).
9. Handbook «Mentoring: an effective form of training»: information method. materials / authors-compilers: L. N. Nugumanova, T. V. Yakovenko. 2nd ed., add. and processed. Kazan: Institute for Educational Development of the Republic of Tatarstan, 2020. 51 p. (In Russ.).
10. Popov A. A., Yandukova T. A. The role of mentoring in the preparation of future subject teachers in the context of a general education organization. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy. 2022; 1-3 (84): 156–164. (In Russ.).
11. Shalagina E.V., Pryamikova E.V. Problems of professional adaptation and integration of young teachers: ways of support. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia. 2022.; 1: 111–119. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Александровна Саенко – доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории общей педагогики и социальных практик, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь; Scopus ID: 0000-0002-3423-4660; ISU-8958-2023;

Галина Николаевна Соломатина – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дефектологии и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар; Scopus ID: 0000-0002-2603-2575; JKL-5177-2023;

ВКЛАД АВТОРОВ

Людмила Александровна Саенко. Анализ полученных теоретических и эмпирических данных, утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Галина Николаевна Соломатина. Подготовка и редактирование текста по теоретической и эмпирической части – составление черновика рукописи, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liudmila A. Saenko – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol; Scopus ID: 0000-0002-3423-4660; ISU-8958-2023;

Galina N. Solomatina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Defectology and Special Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Scopus ID: 0000-0002-2603-2575; JKL-5177-2023;

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Научная статья

УДК 37.02

<http://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.26>

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Ольга Викторовна Тумашева¹, Олеся Васильевна Берсенева^{2*},
Мария Борисовна Шашкина³

1, 2, 3 Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (д. 89, ул. А. Лебедевой, 660049, Красноярск, Российская Федерация)

1 olvitu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6806-3636>

2 olesya.zdanovich@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1577-0564>

3 m_shashkina@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3063-0786>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В современных условиях перед учителем стоят новые задачи и вызовы, связанные с достижением современных образовательных результатов. Среди них – отбор и применение эффективных педагогических инструментов, составляющих технологическую основу методики обучения предмету. Анализ литературы и образовательной практики показывает наличие у учителей математики общеобразовательных школ методологических дефицитов в данной сфере. Для их преодоления необходимо в первую очередь определить основные понятия, имеющие отношение к проблеме выбора педагогических инструментов обучения математике. Цель. Формирование понятийного аппарата проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе нормативных документов и научной литературы для выделения ключевых понятий. Также использовались: метод понятийного аппарата, предполагающий сопоставление выделенных понятий в трудах различных ученых; систематизация и обобщение результатов научного поиска; авторская интерпретация основных категорий дидактики в контексте проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов. **Результаты и обсуждение.** На основе теоретического исследования был выделен список ключевых понятий, связанных с проблемой выбора педагогических инструментов обучения математике. Проведен анализ имеющихся подходов к их определению в историческом ракурсе и в современной дидактике. Даны трактовки всех выделенных терминов в соответствии с принципами системности, соответствия базовым общеметодическим категориям, дефинитивности, соответствия актуальным запросам педагогической науки и практики, предметной определенности, прогностичности. Проведен анализ согласованности заявленных дефиниций с имеющимися результатами в дидактике и методике обучения математике. **Заключение.** По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, что описанный понятийный аппарат станет методологической основой для проведения исследования по диагностике готовности педагогов к осознанному выбору педагогических инструментов обучения математике.

Ключевые слова: понятийный аппарат, технология обучения математике, педагогический инструмент, прием обучения математике

Для цитирования: Тумашева О. В., Берсенева О. В., Шашкина М. Б. Понятийный аппарат проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации ФГОС // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5 (98). С. 235–245. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.26>

Благодарности: исследование выполнено при поддержке ККФН в рамках научного проекта № 2023021409292.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023;

одобрена после рецензирования 18.08.2023;

принята к публикации 30.08.2023.

Research article

CONCEPT APPARATUS OF CHOOSING PEDAGOGICAL TOOLS FOR TEACHING MATHEMATICS IN THE CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF THE OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

Olga V. Tumasheva¹, Olesya V. Berseneva^{2*}, Maria B. Shashkina³

1, 2 Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (89, Ady Lebedevoy st., 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation)

1 olvitu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6806-3636>2 olesya.zdanovich@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1577-0564>3 m_shashkina@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3063-0786>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. In modern conditions, the teacher faces new tasks and challenges associated with the achievement of modern educational results. Among them is the selection and application of effective pedagogical tools that form the technological basis of the methodology for teaching the subject. The analysis of the literature and educational practice shows that teachers of mathematics in general education schools have methodological deficits in this area. To overcome them, it is necessary first to define the basic concepts related to the problem of choosing pedagogical tools for teaching mathematics. Goal. Formation of the conceptual apparatus of the problem of choosing pedagogical tools for teaching mathematics in the context of the implementation of the Federal State Educational Standards. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of regulatory documents and scientific literature to highlight key concepts. The method of conceptual apparatus was also used, which involves the comparison of the selected concepts in the works of various scientists; systematization and generalization of the results of scientific research; the author's interpretation of the main categories of didactics in the context of the problem of choosing pedagogical tools for teaching mathematics in the context of the implementation of the Federal State Educational Standards. **Results and discussion.** On the basis of a theoretical study, a list of key concepts related to the problem of choosing pedagogical tools for teaching mathematics was identified. The analysis of available approaches to their definition in a historical perspective and in modern didactics is carried out. Interpretations of all selected terms are given in accordance with the principles of consistency, correspondence to the basic general methodological categories, definitiveness, compliance with the current needs of pedagogical science and practice, subject certainty, predictability. The analysis of the consistency of the declared definitions with the available results in didactics and methods of teaching mathematics was carried out. **Conclusion.** Based on the results of the study, it can be concluded that the described conceptual apparatus will become a methodological basis for conducting a study on diagnosing the readiness of teachers for a conscious choice of pedagogical tools for teaching mathematics.

Key words: conceptual apparatus, technology of teaching mathematics, pedagogical tool, method of teaching mathematics

For citation: Tumasheva O.V., Berseneva O.V., Shashkina M.B. Concept apparatus of choosing pedagogical tools for teaching mathematics in the conditions of the implementation of the of the federal state educational standard. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2022;1(88):235–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.5.26>

Acknowledgments: The study was carried out with support Krasnoyarsk Regional Fund of Science and Technology Support in the framework of scientific project No. 2023021409292.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 03.08.2023;

approved after reviewing 18.08.2023;

accepted for publication 30.08.2023.

Введение / Introduction. Сложная структурированность и открытый характер проблем, с которыми приходится сталкиваться человечеству в XXI веке, возможность их решения только на уровне междисциплинарного взаимодействия, универсального применения освоенных знаний и способов действий стало предпосылкой к переходу отечественного образования на новый этап своего развития. Ключевой идеей современной образовательной парадигмы выступает необходимость формирования и развития у обучающихся способности эффективно действовать в ситуации неопределенности на основе целостного восприятия мира. На уровне общего образования эта мысль нашла отражение в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Данное обстоятельство ставит перед каждым педагогом общеобразовательной школы задачу: обеспечить средствами определенной предметной области достижение обучающимися образовательных результатов, зафиксированных в нормативных документах.

В настоящее время учителя-предметники с различной степенью успешности решают эту задачу, выбирая для организации образовательного процесса разнообразные педагогические инструменты: биконтекстные и метапредметные задания [15, 21], смешанное обучение [29]; большие карты (giant maps) [26], практические проекты [25], геймификация и игровой дизайн [27, 30] и др. В настоящее время существует реальная необходимость обмена позитивным опытом. И здесь, как показали результаты ряда исследований, профессионально-педагогическое сообщество сталкивается с серьезной проблемой. В большинстве своем учителя интуитивно, исходя из собственных интересов и предпочтений, выбирают методы и приемы обучения, образовательные технологии, которые применяют для реализации требований ФГОС. При этом они затрудняются дать научное обоснование сделанному выбору, не могут сформулировать критерии их отбора, объяснить, почему один и тот же инструмент в одних ситуациях работает, а в других дает сбой и т. д. Зачастую вообще не оценивают эффективность используемых инструментов, что отмечают в своих исследованиях зарубежные и отечественные авторы R. Delgado-Rebolledo, D. Zakaryan [28], О. В. Петунин [14], О. В. Тумашева, М. Б. Шашкина [22] и др. Важным фактором также выступают дефициты учителей, не позволяющие осознать, какие педагогические инструменты в зависимости от контингента обучающихся, от целевых установок, от содержания предметной области являются оптимальными для достижения выделенных в стандарте результатов обучения. Среди таких дефицитов следует выделить отсутствие четкого понимания или устаревшее восприятие таких категорий, как «образовательная технология», «технология обучения», «метод обучения», «прием обучения», их существенных отличий. Это приводит к подмене понятий. Педагоги до сих пор не до конца разбираются с категориями «метапредметные образовательные результаты» и особенностями их влияния на выбор соответствующего педагогического инструментария, что отмечается в исследованиях Н. В. Алтынниковой, А. А. Музаева, О. В. Петунина и др. [2, 14]. В данной ситуации, несмотря на то, что в настоящее время разработан богатый арсенал инструментов, позволяющих обеспечить достижение обучающимися актуальных образовательных результатов, учителя не всегда делают выбор в пользу надежных инструментов реализации новой образовательной парадигмы.

Чтобы реализовать весь потенциал разработанных на сегодняшний день результативных методических решений по проектированию и организации образовательного процесса современной школе требуются научно-обоснованные показатели эффективности инструментов, ориентированных на обеспечение выполнения требований ФГОС средствами определенной предметной области, создание на их основе реестра эффективных методических практик, рекомендаций по их внедрению в образовательный процесс. Первым шагом на пути решения обозначенных задач является формирование соответствующего понятийного аппарата исследуемой проблемы.

Проблема систематизации и упорядочивания понятийного и терминологического аппарата в педагогике и методике не нова. Основное препятствие на пути к ее решению, с одной стороны, заключается в большом числе существующих разнообразных структурно-логических категорий, что отмечалось в работах Д. З. Ахметовой, А. А. Вербицкого, Е. Г. Труновой, Т. А. Челноковой и др. [3, 5]. С другой стороны, они рассматриваются авторами фрагментарно, часто в отрыве от теоретических разработок использования их в реальной образовательной практике, без учета контекста предметной области их применения [7, 23]. В связи с этим складывается противоречивое представление о ключевых понятиях исследуемой проблемы.

В рамках проводимого исследования был организован поиск ответов на вопросы: какие понятия являются ключевыми для решения проблем выбора педагогических инструментов обучения в условиях реализации ФГОС, какие трактовки выделенных понятий отражают современную образовательную ситуацию? В статье представлены результаты поисков ответов на поставленные вопросы на частно-методическом уровне в контексте обучения математике в общеобразовательной школе.

Цель данной статьи заключается в формировании понятийного аппарата проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации ФГОС.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Теоретическую базу исследования составили работы авторов, занимающихся изучением общедидактических категорий [4, 11, 13, 18, 20, 24], проблемами обучения математике в современной школе [10]; вопросами формирования у обучающихся метапредметных знаний, умений, способов деятельности в процессе обучения математике [8, 9, 16, 12, 15].

Для достижения поставленной цели были использованы теоретические методы исследования: анализ нормативных документов и научной литературы по проблеме исследования для выделения ключевых понятий; метод понятийного аппарата, предполагающий сопоставление выделенных понятий в трудах различных ученых; систематизация и обобщение результатов научного поиска; авторская интерпретация основных категорий дидактики в контексте проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации ФГОС.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. В ходе теоретического исследования были выделены ключевые категории, знание современных трактовок которых позволит педагогу осознанно выбирать необходимые инструменты обучения математике в условиях реализации ФГОС. К ним следует отнести: «интерактивное обучение математике», «методика обучения математике», «технология обучения математике», «содержание обучения математике», «формы организации деятельности», «метод обучения математике», «прием обучения математике», «средства обучения математике», «образовательные результаты обучения математике», «предметные и метапредметные образовательные результаты».

В настоящее время существует большое разнообразие дефиниций указанных категорий. Для отбора интерпретаций выделенных понятий, отражающих современную образовательную ситуацию и учитывающих контекст предметной области «Математика», были определены принципы, позволяющие сделать это наиболее эффективно.

Принцип системности нацеливает рассматривать понятийный аппарат проблемы выбора педагогического инструментария как совокупность элементов, находящихся в родовидовых отношениях и образующих определенное единство. Как и любой системный объект, моделируемый понятийный аппарат должен обладать целостностью и структурированностью. Целостность означает, что каждое включенное в него понятие вносит вклад в реализацию его целевой функции: отразить современные научные знания о проектировании и организации процесса обучения математике в условиях реализации требований ФГОС. При относительной самостоятельности компонентов моделируемого понятийного аппарата в нем должны присутствовать определенные связи между элементами и возможность установления иерархической цепочки понятий, раскрытия связи понятий с другими понятиями методики обучения, определение места понятия в методическом понятийном аппарате.

Соответствие базовым общеметодическим категориям, которые выражают обобщенные научные знания психолого-педагогической науки и отражают закономерности процесса обучения. Понятийный аппарат исследуемой проблемы является подсистемой методической терминологической системы. В связи с этим трактовки ключевых категорий должны исключать противоречие с соответствующими родовыми понятиями, к которым относим методику обучения, технологию обучения, интерактивное обучение, метод обучения, прием обучения, образовательные результаты.

Соответствие актуальным запросам педагогической науки и практики ориентирует на выбор трактовок, отражающих современные тенденции в развитии методической науки и образовательной практики. Сложно отрицать тот факт, что методика обучения математике постоянно развивается, учитывая закономерности развития смежных научных дисциплин и основные направления развития социума. Система образования также не стоит на месте, отвечая на вызовы времени. Все это требует включения в современные формулировки основных понятий методики

обучения математике в условиях реализации ФГОС типичных контекстов, в которых интерпретируется процесс обучения математике в современной общеобразовательной школе. Современная логика получения знаний в процессе обучения ориентирована на развитие его субъектов, приоритете субъект-субъектных отношений между учителем и учеником. Она основана на учете внутренних потребностей школьников, их мотивации к деятельности, необходимости работы в команде, а также умения формулировать проблемы и находить их решения.

Принцип дефинитивности заключается в необходимости детализировать процесс обучения математике в условиях ФГОС, выделив отличительные признаки и свойства исследуемых категорий, позволяющие однозначно определить объем и содержание каждого компонента понятийного аппарата. Необходимо устранить возможные пересечения: объемы видовых понятий должны исключать друг друга. Определение должно точно передавать смысл понятия, не содержать избыточных слов. Интерпретация понятия для нужд практики обучения не должна допускать его подмены другим, необходимо исключить различные толкования.

Принцип предметной определенности ориентирует на комплексное отражение всех аспектов предмета проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях реализации ФГОС. Определяя понятийный аппарат, необходимо дать толкование основным педагогическим инструментам в контексте обучения математике в условиях ФГОС, избегая при этом пересечения объемов видов понятий. В их характеристиках следует раскрыть аспекты, которые отражают реализацию требований ФГОС.

Принцип прогностичности, согласно которому при выборе понятий и их определений происходит прогнозирование действий субъектов, результатов обучения, целостности их достижения. Система выбранных понятий должна давать четкое понимание того, какие действия, средства обучения и в каких случаях необходимо совершать участникам образовательного процесса для достижения цели, результатов обучения.

На основе выделенных принципов были определены трактовки ключевых понятий проблемы, описывающие их с достаточной степенью полноты и обеспечивающие использование в качестве педагогического инструмента обучения математике в условиях ФГОС.

Требования ФГОС смещают акценты в учебном процессе на активное взаимодействие участников этого процесса, что послужило основанием для включения в формируемый понятийный аппарат категории «интерактивное обучение математике», которая задает условия для грамотного выбора педагогических инструментов обучения математике в современной школе, в частности определяет выбор соответствующей методики и технологии обучения. Интерактивное обучение математике – это целенаправленный процесс освоения обучающимися математических знаний, умений, способов деятельности, реализация которого происходит при постоянном активном взаимодействии всех субъектов учебного процесса в ходе накопления совместного знания, взаимной оценки и контроля.

Методику обучения математике следует рассматривать как систему научно обоснованных методов, правил и приемов обучения математике, нацеленных на достижение определенного образовательного результата, а также рекомендаций по проектированию, организации и реализации процесса обучения математике в зависимости от конкретных обстоятельств. Воспроизводимым ядром (частью) методики, отвечающим за инструментарий достижения целей обучения математике, является технология обучения математике. Технология обучения математике представляет собой продуманную во всех деталях готовую к реализации модель совместной деятельности субъектов процесса обучения математике, включающую систему способов достижения образовательных результатов средствами предметной области «Математика» и условий управления этим процессом. Методика описывает особенности и содержание деятельности учителя, предлагая конкретные рекомендации по достижению целей. Тогда как технология, отражая процессуальный характер процесса обучения математике, определяет характер и содержание деятельности всех субъектов этого процесса, обеспечивая тем самым достижение заданного результата.

Содержание обучения математике в условиях реализации требований ФГОС целесообразно трактовать как специально отобранное и дидактически адаптированное содержание учебного предмета «Математика», задающее, в свою очередь, предмет учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Формы организации учебной деятельности представляют собой специальную конструкцию процесса обучения математике, которая задает определенные рамки реализации деятельности учителя и обучающихся, направленной на достижение запланированных результатов обучения математике. Основные формы организации учебной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС: групповая, индивидуальная, фронтальная, коллективная. Формы организации учебной деятельности органически связаны с методами обучения и обуславливают их выбор.

Метод обучения математике представляется как система последовательных действий учителя, организующего учебно-познавательную деятельность обучающегося для овладения им содержанием обучения математике. Составной частью метода обучения чаще всего в педагогическом дискурсе является прием обучения. Прием обучения – это конкретная операция по взаимодействию учителя и обучающегося в процессе реализации метода обучения. Он характеризуется конкретностью цели применения (например, приемы работы с учебником), предметным содержанием (например, прием неоднократного переформулирования информации), характером познавательной деятельности обучающихся (например, приемы самостоятельной деятельности).

Средства обучения математике – материальные и идеальные объекты, которые применяются в процессе обучения математике в качестве инструментов деятельности учителя и обучающихся, направленной на освоение соответствующего содержания и позволяют с большей эффективностью достигать запланированных образовательных результатов.

Образовательные результаты обучения математике – это ожидаемые и измеряемые достижения обучающихся, которые обеспечиваются средствами учебного предмета «Математика». В условиях реализации ФГОС образовательные результаты следует формулировать на языке знаний, способностей, компетенций, ценностных установок. Они определяют целевые ориентиры для проектирования и организации процесса обучения математике. Предметные образовательные результаты обучения математике включают освоенную обучающимися в процессе изучения математики систему математических знаний, умений и способов деятельности, опыт деятельности по получению нового математического знания, а также опыт его преобразования и применения в различных ситуациях. Метапредметные образовательные результаты обучения математике – межпредметные понятия, универсальные навыки, способности, применяемые для успешного решения различных задач учебной, познавательной и социальной практики, которые обучающиеся осваивают в процессе изучения математики.

Заметим, что в условиях всеобщей технологизации всех сфер жизни явно обозначилась тенденция к использованию технологий в сфере образования, в связи с чем и появился термин «образовательная технология», отображающий стратегию образования в целом. В контексте решения авторской проблемы, отметим, что данная категория является широкой относительно педагогических процессов, так как образование само по себе включает помимо педагогического аспекта и другие (экономические, социальные, политические и т. д.), может выступать как метапонятие. Данное обстоятельство послужило причиной не включать это понятие в формируемый терминологический комплекс.

Предложенные дефиниции ключевых для исследуемой проблемы понятий коррелируют с современными подходами к их трактовке в научно-методической литературе, описанными в работах М. Х. Хайбулаева, Р. В. Валиевой, Д. А. Салмановой, Ш. А. Магомедовой [24], Д. С. Вьюновой, О. А. Швец Тэнэта-Гурий [6], Б. Абыкановой, Г. Бековой, Г. Мырзагерейкызы [1], М. Г. Сергеевой, А. А. Баталова [17], А. С. Сухотиновой [19].

При подборе трактовок рассматриваемых категорий был проведен контент-анализ, основанный на сопоставлении различных подходов при определении терминов в дидактике и методике обучения. Кроме того, учитывалась специфика предметной области, применительно к которой определяются ключевые понятия, с учетом современных реалий и актуальных требований.

Заключение / Conclusion. Таким образом, получены ответы на заданные исследовательские вопросы. Определен список ключевых понятий для решения проблем выбора педагогических инструментов обучения в условиях реализации ФГОС. Среди них выделены: «интерактивное обучение математике», «методика обучения математике», «технология обучения математике», «содержание обучения математике», «формы организации деятельности», «метод обучения математике», «прием обучения математике», «средства обучения математике», «образовательные результаты обучения математике», «предметные и метапредметные образовательные результаты». Охарактеризованы принципы, на основе которых осуществлялся отбор дефиниций указанных категорий: системность, соответствие базовым общеметодическим категориям, дефинитивность, соответствие актуальным запросам педагогической науки и практики, предметная определенность, прогностичность.

Приведены трактовки обсуждаемых понятий, отражающих современную образовательную ситуацию и специфику обучения математике в общеобразовательной школе.

Представленный понятийный аппарат проблемы выбора педагогических инструментов обучения математике в условиях ФГОС описывает исследуемую проблему с достаточной степенью полноты, дает представление об основных понятиях, содержит ресурсы для дальнейшего качественного исследования проблемы и поиска ее решений. Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в проведении диагностики готовности и способности учителей школ к осознанному выбору тех или иных эффективных методических практик и педагогических инструментов для достижения образовательных результатов, соответствующих современным требованиям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абыканова Б., Бекова Г., Мырзагерейкызы Г. Методы и подходы интерактивному обучению // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. 2020. Т. 57. № 2. С. 49–56.
2. Алтыникова Н. В., Музаев А. А. Оценка предметно-методических компетенций учителей: апробация единых федеральных оценочных материалов // Психологическая наука и образование. 2019. № 24 (1). С. 31–41. DOI: 10.17759 / pse.2019240102.
3. Ахметова Д. З., Челнокова Т. А. Понятийный аппарат инклюзивного образования как инновационного явления в образовательном пространстве России // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. 484 с.
4. Васильева А. В. Формирование понятийного аппарата предметной области интерактивного обучения (в педагогике и методике) // Непрерывное образование: XXI век. 2021. №. 1 (33). DOI: 10.15393/j5.art.2021.6664.
5. Вербицкий А. А., Трунова Е. Г. Проблема адекватности понятийного аппарата современного образования // Педагогика. 2017. № 87. С. 3–15.
6. Вьюнова Д. С., Швец Тэнэнта-Гурий О. А. К вопросу о применении понятий «педагогическая технология» и «методика обучения» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 3. С. 78–83. DOI: 10.18384/2310-7219-2017-3-78-83.
7. Горохова Н. А., Кулаковская М. В. Проблема выбора педагогической технологии в образовании // The Scientific Heritage. 2019. № 41-4 (41). С. 18–20.
8. Горшков О. А., Дорофеев А. В. Реализация метапредметного подхода на уроках математики в основной школе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 4 (61). С. 179–183.

9. Денищева, Л. О., Савинцева Н. В., Сафуанов И. С. и др. Особенности формирования и оценки математической грамотности школьников // *Science for Education Today*. 2021. Т. 11. № 4. С. 113–135. DOI: 10.15293/2658-6762.2104.06.
10. Жабборов Х. Х., Арслонов У. У., Бурханова Ш. И. К. Актуальные проблемы преподавания математики и пути их решения // *Проблемы педагогики*. 2021. № 6 (57). С. 57–61.
11. Лю Ф., Дружинина М. В. Перевод и классификация понятий образовательных технологий в Китае и России. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN320.pdf> [дата обращения: 14.06.2023].
12. Богданова Ю. С., Михалкина Е. А. Некоторые методические рекомендации по организации процесса формирования и оценивания УУД учащихся профильной школы // *Вестник науки*. 2023. Т. 4. № 1 (58). С. 125–128.
13. Мозелова И. В., Микова С. С. Понятия «методика», «метод», «технология», «подход» и «прием» в лингводидактике // *Рема. Rhema*. 2022. № 1. С. 86–108. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-86-108.
14. Петунин О. В. Профессиональные затруднения педагога при внедрении ФГОС общего образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24061> [дата обращения: 10.06.2023].
15. Позднякова Е. В., Малышенко Г. А. Метапредметные задания как средство развития универсальных учебных действий поколения альфа в процессе математической подготовки в 5–9 классах // *Наука и школа*. 2022. № 6. С. 216–231.
16. Рябов В. А., Галанова Р. Ю., Шитова О. А. и др. Образовательные технологии достижения метапредметных результатов всероссийских проверочных работ // *Школьные технологии*. 2021. № 6. С. 103–108.
17. Сергеева М. Г., Баталов А. А. Роль педагогических технологий в подготовке востребованного на рынке труда специалиста // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 65-2. С. 225–228.
18. Стрельчук Е. Н. Педагогический инструментарий: сущность, употребление и роль понятия в российской и зарубежной педагогике // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 1 (37). С. 10–19. DOI: 10.32744/pse.2019.1.1.
19. Сухотинова А. С. Обзор содержания педагогических исследований по проблеме методов обучения в советской педагогической теории и практике // *Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование*. 2021. Т. 64. № 2. С. 99–104.
20. Титова Е. В. Методологический потенциал концепции коллективного творческого воспитания // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. № 1(191). С. 88–96.
21. Тумашева О. В., Шашкина М. Б. Биконтекстные задания как инструмент формирования и мониторинга читательской грамотности при обучении математике // *Математика в школе*. 2020. № 6. С. 30–36.
22. Тумашева О. В., Шашкина М. Б. Методические затруднения учителей математики в современной школе // *Научно-педагогическое обозрение*. 2022. № 6 (46). С. 28–38.
23. Тюгаева Н. А. Методы обучения и психолого-педагогические технологии: сущность, тенденции развития // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27 (1–4). № 3. С. 366–379. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.366-379.
24. Хайбулаев М. Х., Валиева Р. В., Салманова Д. А. и др. Сущность и структура педагогических технологий // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2022. Т. 16. № 1–2. С. 101–108. DOI: 10.31161/1995-0659-2022-16-1-2-101-108.
25. Abramovich S., Grinshpan A. Z., Milligan D. L. Teaching mathematics through concept motivation and action learning // *Hindawi Education Research International*. 2019. No. 2019. DOI: 10.1155/2019/3745406.
26. Anthamatten P., Bryant L. M. P., Ferrucci B. J., Jennings S., Theobald R. Giant maps as pedagogical tools for teaching geography and mathematics // *Journal of Geography*. 2018. No. 117:5. Pp. 183–192. DOI: 10.1080/00221341.2017.1413413.
27. Carbajal R. M., Angulo C. V. Role playing games for mathematics education // *Education in the Knowledge Society*. 2019. No. 20. Pp. 7–13.
28. Delgado-Rebolledo R., Zakaryan D. Relationships between the knowledge of practices in mathematics and the pedagogical content knowledge of a mathematics lecturer // *International Journal of Science and Mathematics Education*. 2020. No. 18. P. 567–587. DOI: 10.1007/s10763-019-09977-0.

29. Helsa Yu., Darhim D., Juandi D., Turmudi T. Blended learning in teaching mathematics // AKSIOMA: Jurnal Program Studi Pendidikan Matematika. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 733–743. DOI: 10.24127/ajpm.v10i2.3447.
30. Nand K., Baghaei N., Casey J., Barmada B., Mehdipour F., Liang H. N. Engaging children with educational content via Gamification // Smart Learning Environments. 2019. No. 6. DOI: 10.1186/s40561-019-0085-2.

REFERENCES

1. Abykanova B., Bekova G., Myrzagerejkyzy G. Methods and approaches in interactive learning. Vestnik Atyrauskogo universiteta im. H. Dosmuhamedova = Bulletin of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University. 2020; 57(2): 49–56. (In Russ.).
2. Altynikova N. V., Muzaev A. A. Subject and methodological competencies in teachers: testing the unified federal evaluation tools. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education. 2019; 24 (1): 31–41. (In Russ.). DOI: 10.17759 / pse.2019240102.
3. Ahmetova D. Z., Chelnokova T. A. The concept of inclusive education as an innovative phenomenon in the educational space of Russia). Ponyatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya: kollektivnaya monografiya. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2016. 484 p. (In Russ.).
4. Vasileva A. V. Conceptual framework formation in interactive learning subject area (in pedagogy and methodology). Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong education: The 21st Century. 2021; 1(33). (In Russ.). DOI: 10.15393/j5.art.2021.6664.
5. Verbickiy A. A., Trunova E. G. Problems of adequacy of the modern education conceptual apparatus. Pedagogika = Pedagogika. 2017;(7): 3-15. (In Russ.).
6. Vyunova D. S., SHvec Teneta-Gurij O. A. On the aspect of using terms «pedagogical technology» and «teaching methods». Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics. 2017; (3): 78-83. (In Russ.). DOI: 10.18384/2310-7219-2017-3-78-83.
7. Gorohova N. A., Kulakovskaya M. V. The problem of choosing pedagogical technology in education. The Scientific Heritage = The Scientific Heritage. 2019; 41-4 (41): 18–20. (In Russ.).
8. Gorshkov O. A., Dorofeev A. V. Implementation of the metasubject approach in mathematics lessons in the basic school. Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully = Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla. 2021; 4 (61): 179–183. (In Russ.).
9. Denischeva L. O., Savintseva N. V., Safuanov I. S. and others. Peculiarities of formation and assessment of schoolchildren's mathematical literacy. Science for Education Today = Science for Education Today. 2021; 11(4): 113–135. (In Russ.). DOI: 10.15293/2658-6762.2104.06.
10. Zhabborov K. K., Arslonov U. U., Burkhanova S. I. K. Actual problems of teaching mathematics and ways to solve them. Problemy pedagogiki = problems of pedagogy. 2021; 6 (57): 57–61. (In Russ.).
11. Lyu F., Druzhinina M. V. Translation and classification of definitions of educational technologies in China and Russia. Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020; 8 (3). Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN320.pdf> [accessed: 14.06.2023].
12. Bogdanova Y. S., Mikhalkina E. A. Some methodological recommendations of organization of process of formation and evaluation of universal educational activities of pupils in specialized school. Vestnik nauki = Vestnik nauki. 2023; 4(1-58): 125–128. (In Russ.).
13. Mozelova I. V., Mikova S. S. The concepts of «methodology», «method», «technology», «approach» and «technique» in linguodidactics. Rema. Rhema = Rema. Rhema. 2022; (1): 86–108. (In Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2022-1-86-108.
14. Petunin O. V. Teacher professional difficulties when implementing the federal state educational standards for general education. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. Surgery. 2016; (1). Available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24061> [accessed: 10.06.2023]. (In Russ.).
15. Pozdnyakova E. V., Malysenko G. A. Meta-subject tasks as a means of developing universal educational actions of generation alpha in the process of mathematical training in grades 5-9. Nauka i shkola = Science and School. 2022; (6): 216–231. (In Russ.).

16. Ryabov V. A., Galanova R. Yu., Shitova O. A. and others. Educational technologies for achieving metasubject results of all-Russian testing. *SHkol'nye tekhnologii = Journal of School Technology*. 2021; (6): 103–108.
17. Sergeeva M. G., Batalov A. A. Role of pedagogical technologies in preparation of a specialist required on the labor market. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019; (65-2): 225–228. (In Russ.).
18. Strelchuk E. N. Pedagogical tools: essence, use and role of the concept in russian and foreign pedagogy. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science & Education*. 2019; 1 (37): 10-19. (In Russ.). DOI: 10.32744/pse.2019.1.1.
19. Suhotinova A. S. Review of the content of pedagogical research on the problem of teaching methods in soviet pedagogical theory and practice. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie = Bulletin of the Luhansk State Pedagogical University. Series 1. Pedagogical Sciences. Education*. 2021. 64. (2): 99–104. (In Russ.).
20. Titova E. V. Methodological potential of the concept of the collective creative education. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 2014; 1(191): 88–96. (In Russ.).
21. Tumasheva O. V., Shashkina M. B. Bicontextual tasks as an instrument for the formation and monitoring of reading literacy in the teaching of mathematics. *Matematika v shkole = Mathematics in School*. 2020; (6): 30–36. (In Russ.).
22. Tumasheva O. V., Shashkina M. B. Methodical difficulties of mathematics teachers in modern school. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2022; 6 (46): 28–38. (In Russ.).
23. Tyugaeva N. A. Teaching methods, psychological and pedagogical technologies: essence, development trends. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*. 2019; 27 (3): 366–379. (In Russ.). DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.366-379.
24. Hajbulaev M. H., Valieva R. V., Salmanova D. A. and others. Pedagogical technology essence and structure. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki = Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences. – 2022; 16(1–2): 101–108. (In Russ.). DOI: 10.31161/1995-0659-2022-16-1-2-101-108.*
25. Abramovich S., Grinshpan A. Z., Milligan D. L. Teaching Mathematics through Concept Motivation and Action Learning. *Hindawi Education Research International*. 2019; (2019). DOI: 10.1155/2019/3745406.
26. Anthamatten P., Bryant L. M. P., Ferrucci B. J., Jennings S. and others. Giant Maps as Pedagogical Tools for Teaching Geography and Mathematics. *Journal of Geography*. 2018; (117:5): 183-192. DOI: 10.1080/00221341.2017.1413413.
27. Carbajal R. M., Angulo C. V. Role Playing Games for Mathematics Education. *Education in the Knowledge Society*. 2019; (20): 7–13.
28. Delgado-Rebolledo R., Zakaryan D. Relationships between the knowledge of practices in mathematics and the pedagogical content knowledge of a mathematics. *International Journal of Science and Mathematics Education*. 2020; (18): 567–587. DOI: 10.1007/s10763-019-09977-0.
29. Helsa Yu., Darhim D., Juandi D., Turmudi T. Blended learning in teaching mathematics. *AKSIOMA: Jurnal Program Studi Pendidikan Matematika*. 2021; 10(2): 733–743. DOI: <https://doi.org/10.24127/ajpm.v10i2.3447>.
30. Nand K., Baghaei N., Casey J. and others. Engaging children with educational content via Gamification. *Smart Learning Environments* 2019; (6): DOI: 10.1186/s40561-019-0085-2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Викторовна Тумашева – кандидат педагогических наук, доцент, сотрудник кафедры математики и методики обучения математике Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Scopus ID: 57209204781;

Олеся Васильевна Берсенева – кандидат педагогических наук, доцент, сотрудник кафедры математики и методики обучения математике Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Scopus ID: 57205328487;

Мария Борисовна Шапкина – кандидат педагогических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой математики и методики обучения математике Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Scopus ID: 57219266587;

ВКЛАД АВТОРОВ

Ольга Викторовна Тумашева. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Олеся Васильевна Берсенева. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

Мария Борисовна Шашкина. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи и формирование его окончательного варианта, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Tumasheva – Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Scopus ID: 57209204781;

Olesya V. Berseneva – Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor, Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Scopus ID: 57205328487;

Maria B. Shashkina – Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor, acting head of the Department of Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Scopus ID: 57219266587.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Olga V. Tumasheva. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Olesya V. Berseneva. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

Maria B. Shashkina. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. *Технические науки;*
2. *Экономические науки;*
3. *Педагогические науки.*

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

- **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

- **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2013 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- **Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- **Лицензионный договор** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (–) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоры, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул*: формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (версии до 6.9 включительно, просьба придерживаться типовых настроек программы, стиль формульной строки должен быть только «Математика», в противном случае при печати возможны искажения или пропадание символов); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск* → *Все программы* → *Стандартные* → *Служебные* → *Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами ($\alpha \beta \gamma \chi \pi \zeta \sigma \tau \omega \dot{\iota} \acute{o} \acute{\omega} \psi, \omega, \gamma$).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц*: таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок*. Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, ГОСТ Р 7.0.7–2021).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2023. № 5 (98)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2023. – № 5 (98). – 250 с.

Редактор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.10.2023. Дата выхода в свет 30.10.2023.

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 29,06
Заказ 53

Уч.-изд. л. 28,46
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в дизайн-бюро Высшей школы креативных индустрий
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА